

DJ Riff, Mario, Yara

Старая карта

фанфик по игре Thief
на основе форумной ролевой игры «Старая карта»

День 1	2
Феликс. Загадки и неприятности.....	2
Сид Капецца. В трактире.....	6
Вивиана. А... а... а вот она я!.....	7
Сид Капецца. Неприятности и происшествия.	9
Феликс. Происшествия и загадки.	12
Сид Капецца. Воспоминания и сюрпризы.....	15
День 2	18
Вивиана. Ранние хлопоты.	18
Сид Капецца. Сборы.	19
Феликс. Сюрпризы и знакомства.....	21
Сид Капецца. Механисты.	24
Вивиана. Кто здесь?!	29
День 2. Вечер.....	33
Феликс. Дела и делишки.	33
Вивиана. Славны бубны за холмами... ..	37
День 3.	44
Сид Капецца. Чудны дела твои, Строитель.	44
Вивиана. Бодрое утро	47
Феликс. Сны.	49
Сид Капецца. Хаммериты.	53
Феликс. Дейпорт	54
Вивиана. Всяческая всячина и все остальное.....	57
Сид Капецца. Вниз по железной реке.....	59
День 4.	63
Феликс. Встречи и разговоры.	65
Сид Капецца. Возвращение к истокам.	69
Феликс. Тени.	71
Сид Капецца. Призрачный след	74
Феликс. Кукла.....	76
Сид Капецца. Снова Молот.	80
Вивиана. Незванный гость	81
День 5.	90
Феликс. Суд.....	90
Сид Капецца. Взгляд в прошлое.	98
Вивиана. Крысиная возня	100
Феликс. Сплести в клубок разрозненные нити.	105
Сид Капецца. Лик Хаоса.....	110
Феликс. Сонет в лунном свете.	112
День 6.	114
Сид Капецца. Эксперимент.....	114
Феликс. Треск и блеск.	115
Вивиана. Да будет свет!.....	118
Феликс. Противостояние.	118
Сид Капецца. Аннигиляция.....	121
Эпилог	123

День 1

*Пророчество вывихнуло сустав...
Чтобы сохранить Равновесие,
нужно действовать быстро
и эффективно.*

— Из протоколов Совета Хранителей

Феликс. Загадки и неприятности.

Это была всего лишь тряпка, маленький кусок гобелена, нещадно оторванный от полотна. Грязный и измусоленный, он нес на себе малую часть узора, и никто никогда не смог бы сказать, каким был весь рисунок. По краям его бахромой свисали нити, и я, лежа на полу и уткнувшись носом в эту тряпку, думал, что и события жизни частенько предстают перед нами вот такими кусками — малые и обрывочные сведения, зацепки и нити, ведущие в никуда... они складываются в фантазмагоричную мозаику и нам остается лишь гадать, откуда взяты эти осколки. Когда-нибудь я напишу об этом книгу. Без сомнения, это будет интересная книга, если только у меня хватит духу взяться за такое дело.

От размышлений меня отвлекла внезапно наступившая тишина. Гулкие шаги наконец смолкли. Похоже, стражнику все же надоело искать неизвестно что и он отправился вниз — поближе к кухне... и погребу со спиртным. Извиваясь, как червяк, я выполз из-под кровати. Все же крайне жаль, что я не умею становиться невидимым и бесшумным, как воры из сказок; впрочем, я не считаю себя вором. Что бы вы не подумали.

В коридоре чадили факелы. После известных событий люди охотно отказывались от электрического освещения, боясь то ли обвинений в ереси, то ли не желая связываться со знанием, которое могло стать опасным. Впрочем, это все пропаганда. Славные носители красных одежд просто не могут обеспечить приток энергии, требуемый для всех этих сверкающих штучек; говорят, у них едва хватает мощностей поддерживать машины на фабриках... немногие оставшиеся. Фанатизм вообще страшная вещь, фанатизм в ярости — тем более. Разумеется, на проповедях это обосновывали иначе. Но меня всегда интересовала подоплека.

Так или иначе, но коридор особняка освещался факелами, воткнутыми в кронштейны для настенных ламп. Регресс, конечно, но мне он был на руку. Я аккуратно достал лук и вытянул из колчана особую стрелу. Я не слишком часто пользуюсь этими воровскими штучками, предпочитая получать требуемое уговорами, подкупом или... гм... тривиальным обманом, но сюда добраться было нелегко. Пришлось использовать... более простые методы. В конце концов, мне хорошо заплатили.

Через некоторое время, потраченное на осторожное продвижение по погруженному в тень коридору, я добрался до заколоченного досками проема. Слушая, как где-то позади стражник с ворчанием пытается снова зажечь один из факелов, я тихонько подергал доску с едва заметной пометкой «X». Меня не обманули: она легко отошла в сторону. Я отодвинул еще две доски и протиснулся в темную вертикальную шахту, соединявшую этажи здания. Интересно, откуда мой работодатель знал такие вещи. Хотя... вполне возможно, я не первый. Вероятно, были еще попытки, несколько... неудачные. Это объясняет, кстати, и количество стражников, удивительное для такого скромного, в общем-то, особняка. В конце концов, мои цены не так уж малы. Они могли сначала нанять кого-то поскромнее.

В шахте я чувствовал себя несколько свободнее. Лифты ныне работали только в самых богатых домах, владельцы которых к тому же находились в хороших отношениях со служителями Молота. И к данному особняку это, очевидно, не относилось. Шахта была темна и пуста, тросы свисали безжизненными плетями, монотонно капала вода. А еще по некой прихоти природы здесь было отлично слышны звуки, издаваемые обитателями дома. Где-то невнятно бубнил страж, кто-то совсем далеко горланил песню... громкий храп, неожиданно

раздавшийся прямо над ухом, заставил меня вздрогнуть, но хлипких поручней служебной лестницы я не отпустил. Это все причуды воздушных течений, разносящих музыку ночного дома по странным маршрутам.

Выход из шахты на третий этаж отсутствовал, но меня и об этом предупредили. Я не стал останавливаться и полез выше, на чердак. Пора по-настоящему проверить, в какой я форме.

Крыша, карниз, решетка, окно... Комната, куда я попал, слабо освещалась одной-единственной свечой; из-за этой свечи я задержался там чуть дольше, чем собирался. Загляделся на совсем молоденькую девушку, что спала, разметавшись на кровати, и улыбалась чему-то во сне. После всех историй о мрачном и нелюдимом характере хозяина дома казалось удивительным увидеть здесь такое чудесное создание. В углу кровати примостился игрушечный медвежонок, из-под подушки выглядывала гляцевитая корочка — дневник, вероятно. Она же совсем еще дитя! И непохоже, что ей здесь плохо живется... Еще один обрывок «гобелена» жизни, и я никогда не узнаю, кто она, и куда ведут эти нити... Но, похоже, здешний дворянчик относится к ней с заботой, что говорит в его пользу... Я протянул руку, чтобы поправить сползшее одеяло, но вовремя опомнился. Еще не хватало, чтобы она проснулась. Мое дело заключается не в разглядывании юных девушек и размышлениях о глубинах души незнакомых мне людей. Мне надо достать то, зачем я пришел и вернуться. И чем меньше я знаю об этих людях, чем лучше.

В коридоре никого не было. Вообще никого. Тишина и покой. Странно... впрочем, пока об этом размышлять ни к чему. Я прикрыл дверь, из которой вышел, и как мог тихо двинулся в дальше. Следующая дверь любезно предоставила мне доступ в спальню хозяина. Интересно, что может быть в этом письме? Сумму мне заплатили немалую. Впрочем, у богатых свои причуды. Шантаж, угрозы... компрометирующие записки — не редкость. А потом они идут на любые ухищрения, чтобы получить их обратно. Хотелось бы знать... конечно, это не мое дело, но тем не менее... частенько дополнительная информация оказывается очень кстати. Хотя письмо надо еще достать — думал я, аккуратно вытаскивая ключ из кармана похрапывающего хозяина дома. Что-то очень крепко он спит... или в последнее время я стал слишком подозрителен? Груда пустых бутылок перед камином отлично объясняет причину столь крепкого сна.

Я снова вернулся в коридор. Факелы горели ровно и ярко, и по стенам лениво скользили тени. Порой они кажутся живыми... Я вспомнил байки Рона о людях-невидимках, и усмехнулся. Порой его заносит, и вместо информации можно получить сказку... но идеальных людей не бывает. Рон — мой лучший информатор именно потому, что любит собирать байки. И уже мое дело — отсеять истину от выдумок. В людей-невидимок я не верил. Потому что обычно не верю в то, что не могу увидеть, хм. Дешевый каламбур? Неважно. Я верю в реальные вещи, например, в существование толстой и прочной двери кабинета, в присутствие в кабинете сейфа, и в, свою очередь, в наличие в сейфе искомого письма.

Вытащив из металлической коробки свою цель, я вздохнул с облегчением. Все! Можно уходить. Деньги и побрякушки, валявшиеся там же, в сейфе, я не тронул. Если пропадет только письмо, хозяин дома, скорей всего, не будет поднимать шума. Попробует разрешить ситуацию по своим каналам. С этим я справлюсь. Если пропадут деньги... это может быть сложнее. Лишний риск ни к чему. К тому же пострадает моя репутация. Кто знает, возможно, этот мелкий дворянин — мой следующий работодатель? Я повертел письмо в руках. Запечатано... хм. Нет, ломать печать я не стану. Еще одна оборванная нить — я никогда не узнаю, что в этом письме. Но мне платят не за излишнее любопытство.

Не спеша я начал обдумывать наилучший путь отхода. Шорох... треск?... Нет, в неподвижном воздухе кабинета не таилось ни намека на звук. Почему я обернулся? Не знаю. Могу поклясться, что не слышал ничего, но какое-то внутреннее чувство заставило меня посмотреть назад — и увидеть летящее в меня копьё холодного света. Я все еще ничего не понимал, но тело мое заученно отреагировало, я сгруппировался и откатился в сторону — только для того, что бы через мгновение с трудом увернуться от следующего разряда. В голове у меня вертелась лишь одна мысль — слишком шумно, слишком! Каким-то образом проскочив мимо неожиданного врага, я вылетел в коридор. Придется разбудить девушку.

Она уже не спала. Но увидев меня, не завизжала почему-то, а начала лихорадочно кутаться в одеяло. Надеюсь, она не запомнит мое лицо. Я оглянулся. Меня никто не

преследовал. Но не могло же все это мне почудиться! Впрочем, думать об этом я буду потом. Я быстро вылез в окно. Придется использовать экстренные пути.

Уже почти спустившись, я услышал пронзительный женский визг. Долго же она соображает. В доме поднималась суета. Ничего, небольшой запас времени у меня есть.

Следующая молния настигла меня у маленькой калитки, через которую я так легко попал в сад, и был намерен так же легко выбраться на улицу. И снова я не видел и не слышал ничего подозрительного — до тех пор, пока обжигающий холодный свет не пролетел у меня над головой. Я, видите ли, споткнулся. Это спасло мне жизнь и дало выигрыш по времени в долю секунды, который я и использовал, отпрыгнув в кусты. Похоже, преследователь потерял меня. Я видел, как темная фигура медленно поворачивается из стороны в сторону, держа наизготовку свое оружие — маленький серп странной формы. Видимо, это и есть источник разрядов. На очередное технологическое чудо, однако, не похоже... как и на любую известную мне магию. Я затаился, боясь выдать себя. Мой противник сделал шаг назад, в тень... и исчез. Буквально. Я видел перед собой пустую дорожку в обрамлении кустов, и ничего более. Я осторожно попробовал передвинуться. Тишина. Еще одно крохотное движение. Кажется, у того куста шевельнулась ветка? Я замер. Как следить за невидимкой? Невидимкой... Несмотря на более чем неприятное положение, в коем я оказался, в голове у меня роились вопросы, самым насущным, разумеется, был — «как выбраться?» Но чтобы выбраться, надо знать, с кем имеешь дело. Мучительно напрягаясь, я пытался вспомнить все, что Рон когда-либо говорил о людях-невидимках. К сожалению, вся его информация сводилась лишь к тому, что они есть. Да и в это я не верил... до недавнего момента.

На дорожке и в кустах не ощущалось ни малейшего движения, но неожиданно я почувствовал холод, пробежавший по позвоночнику. Резкий кувырок... позади меня стоял мой преследователь, подняв свой серп. Я услышал его жуткий скрежещущий голос: «Ты... препятствуешь!» Не знаю, сказал ли он это вслух, но его слова взорвались у меня в голове, словно десяток огненных шаров, наполняя болью каждый уголок мозга. Наверное, я застонал, а в меня опять летел разряд, и в этот раз я... не совсем успел. Странно, но боль в обожженном плече каким-то образом вытеснила боль в голове, и я снова мог соображать. И применил лучшее решение, которое родилось у меня к тому моменту — вскочил и побежал к небольшому каналу, окружавшему дом. Может, мне удастся сбить его со следа.

Суета из дома постепенно перемещалась в сад. Пока я сидел по шею в воде, пытаюсь зубами открыть пузырек с лекарственным зельем, мимо пробежало как минимум пять стражников, топающих, ругающихся, с факелами и оружием наизготовку... и неспособных заметить ничего дальше собственного носа. Стражники не слишком меня волновали. Надо держать ухо востро, вот и все. А вот этот... не знаю кто... Чувствуя, как зелье успокаивает боль, я вдохнул поглубже и погрузился в воду. Мне очень, очень хотелось поговорить по душам с моим преследователем. Охота на невидимку? Это может быть... интересно. А что мне еще остается? К тому же у меня есть такая прекрасная приманка — я сам. С ума сойти.

Должно быть, я действительно был самой замечательной из приманок. Через несколько мгновений после того, как я вылез из воды, выбрав местечко потише, меня снова оглушил безмолвный вопль «Ты препятствуешь!» И снова огненные шары взорвались в мозгу, но на этот раз их было поменьше. Не десяток, а где-то штук семь. Если он продолжит вопить, я либо сойду с ума, либо привыкну. На этот раз мы увидели друг друга одновременно, по крайней мере, выстрелили друг в друга одновременно. Я — стрелой, он, естественно, молнией. Идиот. На фейерверк тут же начали сбегаться стражники. Разумеется, они никого не нашли. Кое в чем мы с моим врагом мыслили одинаково. Хм... если бы я был этим охотником, какое место выбрал бы для прятков? Пытаясь двигаться как можно тише, я начал перемещаться к участку сада, который показался мне наиболее перспективным. Не знаю, зацепил я своего противника стрелой, или нет, но даже если и зацепил, то не сильно. Кроме того, если у меня есть зелья, почему у него не должно их быть? Я пообещал себе в следующий раз стрелять точнее... по возможности.

Забившись в тень, я осторожно осматривал окрестности, уделяя внимание деталям. Листья, вяло шевелящиеся на слабом ветерке, пробежавшая по своим делам крыса... Я был готов стрелять сразу же, как только пойму, куда. Однако времени у меня оставалось не так уж много. Ночь неуловимо меняла свой цвет, еще немного — и начнет светать. Тогда пряткам

конец. Я не могу становиться невидимым, надо убраться отсюда до рассвета. Где же... внезапно я увидел его. Опять он возник ниоткуда, словно соткался из воздуха, но... смотрел в другую сторону! Удачный момент, — думал я, поднимая лук. Он, повернувшись ко мне, поднял серп. Но могу поклясться, он не видел меня в кустах! Боюсь, это ненадолго. Тетива тренькнула, и в тот же миг я откатился в сторону, не дожидаясь, пока меня поразит очередной разряд. Теперь он меня видел, но я снова выстрелил. Кажется, попал... или нет? Он снова исчез, но я был предельно внимателен.

Неожиданно неподалеку раздался писк. Так пищат крысы, если на них ненароком наступить. Не раздумывая, я выстрелил туда, как смог быстро. И, похоже, успешно, поскольку в ответ загрохотал нечленораздельный вопль, отозвавшийся в голове такой мучительной болью, что все предыдущее показалось детской сказкой. Выронив лук, я упал, обхватил голову руками.

Через некоторое время, показавшееся мне вечностью, туман перед глазами рассеялся и я снова обрел способность мыслить и двигаться. Странно, но, похоже, я провалялся совсем недолго — небо на горизонте почти не посветлело. Тем не менее, надо было поторапливаться. Я сомневался, что мне удастся поговорить с моим преследователем, вопль, который я слышал, был слишком похож на предсмертный. Удивительно, что сюда не сбежалась вся стража. Однако надо было все же проверить.

Он лежал в кустах лицом вниз, и по нему уже бегали крысы. Впрочем, увидев меня, они ретировались. Его убила, несомненно, последняя моя стрела, сейчас торчавшая между его лопаток весомым доказательством того, что разговора не получится. С некоторым содроганием я заставил себя дотронуться до него. Но я хотел увидеть его лицо.

Вместо лица моему взору предстала глухая маска с маленькими отверстиями для глаз. Почему-то мне очень не хотелось снимать ее. Казалось, тогда случится что-то ужасное. Но все же следовало узнать как можно больше, и, страшась того, что могу увидеть, я протянул руку.

— Не надо... — раздался сзади голос. Негромкий, обычный человеческий голос, совсем не похожий на те потусторонние вопли. Но ему было здесь не место. Я вскочил, одновременно поворачиваясь. Если создать небольшую дистанцию, я успею вытащить кинжал...

— Не надо, — спокойно повторил стоявший передо мной человек в темном плаще. Лица его я не мог разглядеть. — Оставь ее... иди своей дорогой.

Еще один невидимка? Но не это взволновало меня. Это чудовище, этот монстр в человеческом облике — еще и «она»?! Это почему-то не укладывалось в голове.

— Кто... вы?.. — хрипло выдавил я, пытаюсь справиться с голосом.

— Неважно... У тебя много дел, верно? Занимайся ими...

Машинально я кивнул. А когда поднял голову, не увидел уже ни загадочного собеседника, ни моего преследователя... или преследовательницу? В любом случае, это не слишком важно. Они просто исчезли, и все. И теперь настала моя очередь исчезать, если я не хочу попасть в руки усталых, испуганных, обозленных стражников.

Суэта в саду и не думала стихать, наоборот, нарастала. Боюсь, мы подняли изрядный шум. Эту ночь здесь долго не забудут. А мне и правда надо было скорее убраться отсюда. Так что я тихонько потрусил к заветной калитке и через некоторое время уже шагал по улице, поглядывая на быстро светлеющее небо. В этом деле оказалось куда больше загадок, чем отгадок, и все равно я узнал больше, чем мне хотелось бы. И теперь жаждал как можно быстрее покончить с этим. Мне все равно, что это за обрывки, к каким жутким или интересным историям ведут оборванные нити, я не хотел этого знать! Я хотел лишь добраться до заказчика, получить оговоренную сумму и забыть обо всем... хотя бы на некоторое время. И потом... надо будет все же расспросить Рона, что же за легенды ходят о людях-невидимках.

Сид Капещца. В трактире.

Еще одна ночь... Темная комната и небольшой светильник на столе, состоящий из половинки яблока, монетки и куска проволоки, воткнутых в него, и светящегося шарика над ними. Снова нахлынувшие воспоминания...

Тот день, когда все в моей жизни перевернулось, я помню, словно он был вчера. Всего лишь несколько дней до этого я был одним из лучших изобретателей Ордена, и вдруг... Хотя почему «вдруг»? Разногласия между нами уже давно нарастали. Возможно, в чем-то был виноват я сам, ведь это я в свое время предложил брату Каррасу продолжить эксперименты в тайне от всех, когда его идеи были признаны «неугодными Строителю». Я всего лишь хотел, чтобы наши братья смогли увидеть конечный результат его идей и понять, какой прорыв могут дать Ордену и Городу наши технологии. И ведь мы добились успеха! Энергетика, строительство, охранные системы, оружие — все это мы создавали для их же блага, а они лишь объявили нас еретиками и отвернулись от нас. Нам ничего не оставалось, как основать новый Орден и на деле доказать свою преданность Строителю. Должен сказать, я не одобрял этого решения и всегда считал, что, воплотив наши идеи и доказав их полезность, мы смогли бы вернуться в Орден Молота. Я даже втайне от всех сохранил свое хаммеритское обмундирование, хоть это и было строго запрещено. Впрочем, именно с того момента Каррас сильно изменился. Я стал замечать за ним какие-то странные перепады настроения, а его идеи, казались не то сверхгениальными, не то полным бредом. Он мог часами рассказывать о том, что Дети Строителя могли бы построить совершенно новую цивилизацию, и тут же требовать наделить их умом, не уступающим человеческому; на следующий же день он требовал, чтобы все Дети беспрекословно выполняли его приказы без всякой «самодетельности»... Когда же я спрашивал у него, какую же пользу подобные изменения принесут людям, ради которых, как я думал, мы и создавали все эти устройства, он начинал буквально биться в истерику, кричал, что сам Строитель указывает ему, как нужно поступать, и ни кто из нас не в праве сомневаться в правильности его поступков. Поначалу я думал, что подобные срывы связаны с тем, что брат (ах да, уже Отец) Каррас сильно переживает из-за ухода из ордена Молота, и надеялся, что с укреплением нашего Ордена он сможет стать воистину мудрым его лидером. Но однажды произошло то, с чем я не могу смириться и по сей день.

Тогда я работал над проблемой запечатления и передачи изображений. Вернее, зафиксировать картинку уже могли камеры Глаз и Детей. Проблема была именно в том, как воспроизвести это изображение. Наилучшим приспособлением, подходящим для этой задачи, был разведывательный шар. Фактически, устройство, предназначенное для превращения картинку в колебания эфира, могло выполнять и обратную задачу, нужно было лишь правильно спроецировать и сфокусировать изображение. Я как раз смог добиться четкого отображения нескольких шаблонов, когда вернулся Блип — Дитя Строителя, отданный мне на ремонт, но впоследствии оставшийся у меня для экспериментов. В тот раз я отправил его патрулировать периметр Семинарии. Ну что ж, теперь можно будет посмотреть, что же он там увидел. Блип послушно подставил мне свой стальной затылок, я переключил несколько перемычек, настроил его передатчик и включил шар.

— Как раз то, что нужно, — произнесла машина голосом Карраса, — мне предстоит очень важная встреча, и лишь чистый в помыслах Дитя Строителя может сопровождать меня...

Видимо, где-то я допустил ошибку, потому что мне нужно было получить изображение, а не только звук. Я снова принялся копать в голове Блипа, и, наконец, на стене, напротив линзы шара появилось изображение! Перевернутое, правда, но все-таки вполне сносно позволяло понять, что же Блип видел некоторое время назад. Но то, что я увидел, я не пожелал бы увидеть никому на свете. Это был ребенок... обыкновенный уличный оборванец, даже не язычник, ненависть к которым так прививалась в нашем Ордене. Наверное, если привести такого в Семинарию, показать все величие технологий Строителя, рассказать о нашем служении Ему — наверное, не было бы более верного послушника, но... то, что происходило там, нельзя было передать словами. Больше всего меня поразило то, с каким упоением Каррас следил за происходящим, как спокойно он затем договаривался о сделке, и как затем он собрал в ладони кучку ржавого пепла и несколько раз пересыпал его из ладони в ладонь, словно проверяя величину получившихся песчинок...

Это было последней каплей. Все как-то разом стало на свои места: раскопки, маски, чертежи, разговоры о том, что Дети должны уметь обслуживать себя самостоятельно, даже странная причуда Кавадора, никогда не расстававшегося со своим «прибором для дыхания» — все складывалось в одну страшную картину. Тогда я принял решение. Более я не мог потворствовать происходящему, как не мог и ничего предотвратить. Если Строитель действительно заботится о людях, которых когда-то вывел из Леса, то он несомненно покарает этого человека и не позволит совершить ему задуманное. Словно в тумане я переключал обратно провода в голове Блипа (до сих пор не уверен, что все правильно соединил), а затем щелкнул его по носу.

— Вот и пришла нам пора прощаться... — произнес я, проводя рукой по стальному боку Блипа и зная, что он меня еще не слышит.

— Какие будут указания?

— Ты поступаешь под командование друга Лоруса, он снова отправляется на К.Д.

— Есть.

— И... будь осторожен. Если что, с превосходящими силами бой не затевай, вызывай подмогу. С магами тоже не связывайся — у нас есть другие способы с ними справиться.

— Все есть в программе.

— Хорошо, ступай. И это... блок принятия решений не включай... без особой надобности.

— Так точно, — Блип сделал несколько шагов к выходу, — прощайте...

Последнее слово было произнесено тихо, словно он сказал его самому себе. Я поначалу даже не расслышал, а понял лишь потом... Или он сказал что-то другое? Может, это одна из его стандартных молитв, так причудливо оборвавшаяся на полуслове? Ну не мог же он... догадаться? Или я все-таки что-то неправильно соединил. Впрочем, тогда это меня не интересовало. Тогда я всего лишь переоделся в одежду, в которой я мог бы мало-мальски походить на какого-нибудь охотника, повесил на плечо свой верный арбалет, прихватил немного денег, привычный набор инструментов да старую хаммеритскую одежду — и отправился по дороге, ведущей прочь из Города...

Теперь я живу здесь, в этой таверне. Мои навыки по механике, конечно, здесь почти негодились, а известных мне заклинаний хватает разве что на такие поделки, как этот светильник. Зато можно зарабатывать на жизнь охотой, а по совместительству и охранять этот дом. О том, что произошло за тот год, что меня не было в Городе, я не знал практически ничего, но, судя по отсутствию толпы беженцев, все там идет своим чередом. Только место мое теперь уже наверное не там, а здесь. Интересно, как там поживает мой Блип? Может, также как и я, охраняет какое-нибудь здание. А может, уже валяется в какой-нибудь расщелине, брошенный там за ненадобностью. Почему-то я совершенно равнодушно к этому отношусь. Или я просто сам себя в этом убедил?

Вивиана. А... а... а вот она я!

А-А-ААПЧХИИ!!

Если стены и не затряслись, то такое ощущение было. Ну в голове у меня все хорошенько протряслось, это точно. Вот глупейшая ситуация! И где я простыла, спрашивается?! Продуло сквозняком в гробницах! Искупалась в холодной водичке, понимаете ли, камешки там на дне валялись блестящие такие, заманчивые, а потом на сквознячке и прохватило. Наверное, когда от зомбей драпала. И теперь, вместо того, чтобы весело прогуливать деньжата, сижу в этой задрипанной таверне и ЧИХАЮ!!! АПЧХИ! Впрочем, в Город пока соваться все равно рановато. Меня там все еще не любит Донал, вот злопамятная сволочь. Вот подостынет чуток, тогда можно будет аккуратненько уладить дело миром... ну придется поделиться, но все равно куш неплохой у меня останется. Я похихикала, вспомнив, как ловко увела у него из под носа то дело. Вообще-то получилось случайно, и чего он зло затаил? Эх... все они, мужики, такие. Ни в чем толком не

разберутся, им бы лишь бы ножичками махать. Я опять чихнула. Зверски. Нет, с этим надо что-то делать.

Я собрала разбросанные на полу книжки. Книжки я люблю и собираю, и даже читаю. Правда, понимаю порой маловато, но я стараюсь. В своей городской конуре уже небольшую библиотеку собрала, так, то, что под руку подворачивалось. Да что там... Я хотела учиться пойти, но куда? Молоты только проповеди читают, а дальше — не моги, ибо баба, механисты вроде всех брали, да только где они теперь? Да и неинтересно мне в железяках ковыряться, вот магии я бы поучилась... Но в Братство Руки меня разве что служанкой возьмут, ну и пусть сами свою жратву готовят. А вот была бы мужиком, пошла бы в маги воды. Понимаю я воду, чувствую, и носит она меня так ласково, ну даже не знаю, как объяснить. С детства всегда заплывала дальше всех, и под водой сидела дольше всех, все считают, что я сильная такая, а на самом деле мне вода помогает. Даже раны — вот промою чистой водой — и царапина затягивается. Я б, наверное, крутым магом была бы. Только там в Башнях мужики одни, сильно гордые своей магией. Ну и фиг с ними. Может, как-нибудь соберусь и залезу туда, обкраду нафиг. Хотя вообще-то у людей воровать не люблю. Жалко мне их, людей... Донал бы со смеху усрался, если бы это услышал. Вот у покойников — другое дело, им все равно не нужно. И стража по пятам не ходит потом. А опасность — ну, она везде опасность. Тут уж никуда не денешься. Эх, все же тяжелая наша женская доля — или лямку тяни на кухне, или собой торгуй... ну можно еще в артистки пойти, но это почти тоже самое. А если душа горит?! Большого дела хочется?! А вот фиг, сиди себе, и смотри, как другие дела делают. Вот когда надоест все, пойду в язычники. Они всех магии учат. Только неохота в лесу жить, да и покойников они поднимают, нехорошая эта магия... апчихи!!! Верно.

В конце концов сидеть и чихать мне надоело. Я встала, привела себя в относительный порядок, нацепила меч, кинжал (я без оружия себя голой чувствую, правда), сунула в сапог другой кинжал, лук... ну лук брать не стала, это уж совсем паранойя. Пусть в комнате полежит. Вышла в коридор и спустилась в зал. Там уже маячил кто-то, но из-за свербежа в носу у меня слезы из глаз лились, и я не разглядела, кто это там топчется. У меня одно желание сейчас было. Я подошла к стойке и сказала:

— Добрый вечед, а надейде-ка мде годядего вина с пдяносьями. Пдемдого бдагодарна буду.

Интересно, а кому я это сказала? На меня разве что бутылки пялились, пустые и полные. Уф, совсем от насморка ничего не вижу. Трактирщик-то вон он, у камина. Тоже красноносый и красноглазый, собрат по несчастью, значит. Правда, он меня и оттуда услышал, вот что значит профессионал.

— Лора, плесни леди того настоя от хвори простудной, что в бутылке из прозрачного синего стекла. У нее еще горлышко красной ниткой все обмотано, — шмыгнул носом владелец заведения и добавил, подумав: — И мне плесни.

Это правильно, на беднягу смотреть было жалко. И вообще, леди — это очень мило. Нечасто меня так называют.

— А вино, леди, вы просто горяченького лучше возьмите, — не обращая внимания на Лору, продолжил ее супруг. — Не далече как вчера нам доставили партию распрекрасного урожая прошлого года. Такой букет!

Лора тем временем наполнила снадобьем небольшую кружку, покрытую белой глазурью:

— Вот, возьмите, да присаживайтесь поближе к камину. Чего еще желаете? Как насчет ужина?

— Да, збасибо, дабайде зелье и вино. И удын.

Я взяла кружку с зельем, с подозрением принялась, но кто ж разберет? Пахнет отвратно, как и все зелья. Надеюсь, добрые трактирщики меня не отравят ненароком. Не перепутают бутылки... Но он же и сам отсюда пил. Значит, не отрава. Я вздохнула и залпом выпила это их лекарство.

По лестнице кто-то затопал, мне поворачиваться было лень, а трактирщица посмотрела вверх и заулыбалась.

— Добрый вечер, мастер Сид, спустились к ужину?

Сид Капещца. Неприятности и происшествия.

Оживленный шум в зале трактира заставил меня очнуться от невеселых воспоминаний. Опять драка намечается? Надо бы пресечь. Закинув на плечо арбалет, я спустился вниз.

Трактирщик не стоял за стойкой, как это бывало обычно. На этот раз хозяин таверны встречал посетителей, сидя в уютном уголке между открытым шкафом, заставленным всевозможными бутылочками, баночками и крынками, и стойкой, на которую выставляли напитки, облокотившись на старую, потемневшую от времени бочку, и изредка отдавал краткие указания прислуге. Выглядел мужичок не очень важно: покрасневший нос, мешки под глазами и воспаленные глаза. Хозяйка трактира, его дражайшая супруга, не торопясь вытирала пузатые керамические кружки, краем глаза приглядывая за мужем и, конечно, за бочкой.

Посетителей в трактире было довольно много, чему способствовала пасмурная и ветреная погода за окном, но пока вели они себя вполне мирно, хоть и весьма шумно. У стойки стояла девушка, которая недавно сняла у нас комнату. По виду это была наемница или охотница: плащ, сапоги, короткий меч. Надо сказать, не слишком я доверяю подобным личностям, хотя они и составляют добрую половину наших посетителей. Девушке явно не здоровилось: говорила она гнусавым голосом, часто шмыгая носом.

Тем временем, Лора пригласила меня к ужину. Ну что ж, поужинать — сие есть весьма неплохая мысль, рассудил я. Заказал себе «чего-нибудь мясного» и плюхнулся по привычке за столик в уголке, чтобы видно было входную дверь, привычно поставив арбалет у колена.

В дверях появился еще один посетитель — ничем не примечательный путник. Он окинул взглядом зал, затем подошел к стойке и заказал ужин и комнату на ночь. Я мельком взглянул на него и вновь перевел взгляд на выход из кухни, в котором как раз появилась служанка с подносом, заставленным тарелками с копченой рыбой и пузатым кувшином эля. Неожиданно ее ярко-розовые щеки заметно посветлели, и она, с присущей любой прислуге расторопностью, повернулась к посетителям спиной и скрылась в дверном проеме, откуда и появилась мгновение назад. В тишине, которая неожиданно, словно преследуя исчезнувшую служанку, ворвалась в трактир и мгновенно поглотила навечно поселившийся в этих стенах гул, с плаксивым звоном разбилась выпавшая из чьей-то руки кружка, а нескромный храп, доносившийся невесть откуда, испуганно смолк.

— Всем оставаться на местах! — гаркнул стоявший впереди отряда стражи лейтенант и крепче сжал в руках тяжелый арбалет, словно угрозой его жизни и здоровью был готовящийся к смертельному броску человек-рак. Пространство за его спиной тут же оцетинилось отполированными до блеска алебардами и короткими мечами.

Я проводил тоскливым взглядом служанку с немимым вопросом о том, почему Трикстер приносит неприятности именно тогда, когда я еще не успел вкусить пищу, дарованную мне Строителем, дабы восстановить свои силы и быть готовым исполнить Его, Строителя, волю. Когда дверь резко распахнулась, рука дернулась к арбалету, но, оценив количество, а также служебное положение вошедших, я решил их не провоцировать. А учитывая также, что предводитель их вел себя весьма нервно, я предпочел не начинать разговор первым. Так что я просто положил руки на стол, и ожидал, пока стражник все-таки объяснит причину столь резкого вторжения. Насколько мне было известно, хозяева таверны были в ладах с законом, да и я, слава Строителю, ничего вроде бы не нарушал. Погром бы не устроили.

За стойкой громко икнул трактирщик. Потом еще раз и еще. Через два десятка секунд икота перешла в состояние приступа, выдавая волнение хозяина.

— Ч-чего-нибудь желаете? — запинаясь, пролепетал он. — Возможно, господам стражникам лучше продолжить досмотр во дворе. Мои посетители — милейшие, законопослушные граждане, и они не окажут вам сопротивление, особенно, если вы вежливо попросите.

Интересно, чего это вдруг хозяин так занервничал, ухмыльнулся я про себя. Вроде не было похоже, чтобы он какие-то темные делишки проворачивал... Хотя я ведь не имею

дурной привычки совать нос в чужие дела, и может, он чего припрятал давно... Однако все равно мне было пока неясно, зачем посылать столько стражников в небольшую таверну. Видимо, Трикстер подкинул мне нехорошую мысль: а кому интересно достанется таверна, если с трактирщиком что случится? Впрочем мысль тут же была предана изгнанию из моей головы, и ее место заняло небольшое оградительное четверостишие о лжеце с копытами. Так или иначе, что-то трактирщик совсем оробел, и я решил вмешаться. А посему я встал, держа руки на столе, чтобы стражник их видел, и заявил:

— Да будет известно уважаемому служителю закона, что за порядок в этом заведении отвечаю лично я. За последнее время здесь не отмечено серьезных нарушений закона, как то краж, насилия и тому подобных происшествий, — тут я немного слукавил, жалоб на кражи я действительно не припоминаю, а вот пара дебошей были, но дело улаживалось довольно мирно, так что не думаю, что это могло заинтересовать стражу, — если у вас есть вопросы ко мне лично или к хозяину, мы можем обсудить их в приватной беседе, и не нарушать более покоя наших посетителей.

— Мы ищем одного человека, — бросив несколько разочарованный вокруг, сказал стражник. — Нам доложили, что, возможно, он прибыл сюда около часа назад или около того. Он преступник, совершивший дерзкое нападение на карету высокопоставленного лица. Поэтому сейчас мы просто осмотрим всех и проверим помещения, а после все смогут быть свободны и продолжать наслаждаться чудным вечером.

— Эй, ты! — выкрикнул стражник, вооруженный алебардой. — А ну-ка, выйди на свет!

Все случайные зрители поспешили повернуть головы в ту сторону, откуда, судя по настрою стражи, исходила нешуточная опасность.

За столиком, стоящим вплотную к стене у одной из деревянных опор не было, конечно, ни ракочеловека, ни какого-либо другого чудовища, не пиновала там сомнительного вида компания громил, не маялся от тоски мошенник, предлагающий сыграть в наперстки, впрочем, последний наверняка бы не удостоился такого внимания со стороны стражи. Но так или иначе подобное поведение хранителей правопорядка было весьма странным.

Бросив несколько разочарованный взгляд на еще нетронутое блюдо гость, облюбовавший уголок, не торопясь, отодвинул от себя тарелку, взял с миски зеленое яблоко и принялся срезать с него кожуру.

— Поднимите руки над головой и не сопротивляйтесь! — рявкнул лейтенант, сделал шаг вперед, не опуская оружия, но посетитель потупил глаза и всецело уделит внимание фрукту, всем своим видом показывая, что обращаются явно не к нему. — Немедленно сдавайтесь!

— Лейтенант, здесь явная ошибка, — спокойно произнес странник, и на его лице промелькнула тень улыбки.

— Вы должны пройти с нами. Вы обвиняетесь в воровстве ценностей, в том числе магических, участии в грабежах, а также в шпионаже! Поднимите руки так, чтобы их было видно!

Парень неспешно поднялся, снял со спинки стула чехол с луком и колчаном и положил его на стол рядом с неочищенным яблоком. Стража явно перегибала палку и находилась в заметном напряжении все то время, пока оружие было в его руках. Посетители беспокойно перешептывались.

— Я еще раз повторяю вам, лейтенант, вы ошибаетесь, — сказал он и мягко вышел из-за стола, поднимая руки к потолку.

Одет он был в обыкновенную дорожную одежду: черную куртку с капюшоном, темно-серые свободные штаны, сапоги до колен, на поясе — два длинных кинжала с ножами, не закрывающими оружия, словно выставленными на показ, добротная сумка через плечо.

Тем временем я, убедившись, что внимание стражи переключилось на незнакомца, взял арбалет за станок и направился к проходу в кухню, почему-то оставленному стражей без присмотра. Может, стражники и не знают, что из кухни есть выход во двор, но я-то знаю, да и подозреваемый может догадаться, если все-таки решит сбежать. Арбалет я пока не взводил, так как поведение стражников казалось мне все-таки каким-то не совсем

адекватным. Либо этот «подозреваемый» действительно настолько опасен, либо у блюстителей закона групповой приступ паранойи. Посетитель таверны улыбнулся еще раз, хоть и с несколько усталым видом, и тут из-под краги перчатки, прикрывавшей его запястье, выпал небольшой, размером с грецкий орех, металлический шарик. Он тяжело стукнул о деревянный пол, чуть-чуть подскочил, деловито крутанулся вокруг какой-то неровности на старой доске и замер, покачивая растянувшимся по блестящей поверхности лицом лейтенанта. Вначале я подумал, что это одна из тех вещей, в краже которых его обвиняют, и усмехнулся про себя, но послышавшийся щелчок, явно издаваемый каким-то механизмом внутри нее, отрезвил меня. Заряжать арбалет было уже поздно, так что я просто сделал шаг в проход на кухню так, чтобы то место, где стояли этот странник и лейтенант, скрылось из вида за углом.

Яркая вспышка все же неприятно резанула глаза, отразившись от одного из окон и заставив зажмуриться. Впрочем эту секунду я не потерял зря: я присел на колени, поставил арбалет на приклад и резким движением вниз натянул верхнюю тетиву. Затем я выглянул зал.

— Мои глаза! Я ослеп! — дружно паниковала стража, а виновник происшествия уже куда-то исчез. Входная дверь была полностью заблокирована толпой ослепших стражников, мимо меня он тоже не пробегал. Наверх? Вполне вероятно. А что там наверху? Окна да чердак... Ладно, посмотрим... Я выбежал через черный ход во двор, на бегу закладывая болт в арбалет. Сталкиваюсь нос к носу со стражником, все-таки догадавшимся оббежать здание вокруг.

Преступник на втором этаже! Следите за окнами! Вы с этой стороны, я с той! — с этими словами я побежал к стене, на которую выходят окна второго этажа, вскинул арбалет и стал следить за тем, что там, на втором этаже, происходило. Лишь услышав звон разбитого стекла, я вспомнил, что забыл запереть дверь в свою комнату, а она, как назло, выходит окнами на противоположную сторону здания. Сработал ли это Закон Всеобщей Вредности или это были Трикстеровы проделки, так или иначе вор выпрыгнул из окна не с той стороны, с которой я ожидал. Впрочем, вполне возможно, что он просто заранее спланировал путь к отступлению, присмотрев навес для лошадей и окна над ним. Я обошел таверну кругом, где уже столпились несколько стражников и та девушка, что недавно маялась простудой, и посмотрел на разбитое окно. Видимо, я все-таки чем-то серьезно прогневил Строителя. Или Трикстера. Или их обоих, раз они так на меня ополчились. Мало того, что ночевать мне придется в обществе комаров, так еще и окно было выбито моим любимым стулом! Присутствие девушки помешало Трикстеру узнать, что я о нем думаю, а потому я просто разрядил арбалет в лежащий на навесе стул, в надежде, что он все-таки свалится, и мне не придется за ним лезть. Стул, разумеется, остался лежать там же, где и лежал, но девушка улыбнулась мне и сказала:

— Да ладно вам, не злитесь. Ну убежал, потом поймаете... Или это ваша комната? Тогда да, нехорошо. Ну-ка...

Она ловко подтянулась, запрыгнула на навес и внимательно осмотрела лежащие на нем осколки. Ее добычей стал нож с костяной ручкой и темным лезвием, который вор, вероятно, в спешке обронил. Затем она взяла стул и подала его мне:

— Эй! Любезный! Ваш стульчик?

— Да мой, вроде бы! Давайте его сюда! — ответил я.

— Чтоб его! — раздался откуда-то запоздалый голос командующего отрядом стражи: — Во двор, раздолбаи! Он уйдет лесом!

Служители закона, оправившиеся от шока, уже создали на выходе небольшую пробку, хотя минуту спустя все же благополучно высыпали во двор таверны. Там стража рассредоточилась по территории, но их хватило только на проверку огорода, находящегося за задним двором.

Я улыбнулся девушке, но как только она отвернулась, улыбка с моего лица исчезла. Увидев карету, я закинул арбалет на плечо, прихватил с собой стул и поспешил на второй этаж. Общаться с братьями желанно у меня не было, как, в общем-то, и общаться с кем-нибудь еще. а потому я вошел в свою комнату и осмотрел ее. На полу рядом с кроватью лежала сбитая с ног маленькая табуретка, у окна уже сжимала бархатные листочки

свалившаяся с подоконника и бесцеремонно раздавленная цветущая герань, а само окно, как и следовало ожидать, отсутствовало. Я задернул занавески и прижал их к стене столом, чтобы их не развевало ветром, заодно расставил по местам другую мебель и осмотрел стул на предмет быстрого его ремонта. Не забыл я заглянуть и в сундук: особо ценных вещей там не содержалось, но мало ли что придет в голову этим вора... К счастью, остальные вещи были целы, а для ремонта стула было необходимо как минимум выбрать доску подходящего размера. Я поднял с пола цветок, который иногда раздражал меня своим неприятным запахом, а заодно и напоминал мне о некоторых... не очень хороших проявлениях природы. А заодно и вполне отражал мое теперешнее к ней отношение: «не тронь язычника — не будет пахнуть». Впрочем, теперь у меня появилось и еще одно напоминание в виде нескольких кровососущих насекомых. Перспектива коротать ночь в их обществе мне совсем не улыбалась, так что я оторвал оставшиеся листочки, раздавил их и разбросал по углам комнаты, надеясь, что комарам этот запах так же не нравится, как и мне. А пока я решил спуститься в зал и, наконец, поужинать.

Феликс. Происшествия и загадки.

Никогда не думал, что мне придется бежать из Города, но последнее дело принесло с собой слишком много... загадок. И разгадывать эти ребусы у меня не было никакого желания. Оставаясь в Городе, я так и не смог ничего выяснить, все зацепки оканчивались тупиками, и я до сих пор таскал с собой запечатанный конверт, с таким шумом украденный из дома того дворянина — и вовсе не потому, что горел желанием оставить его себе. Нет, все гораздо проще. Моего работодателя, видите ли, убили. Меня до сих пор передергивало, когда я вспоминал картину, увиденную в его доме. Видят боги, я не отношу себя к слабонервным типам, и многое повидал на своем веку, но это... я даже не сразу его узнал. Собственно, узнавать было нечего — его лицо... отсутствовало. Кто-то размозжил ему голову, и судя по всему, незадолго до моего прихода. Кто-то весьма сильный, с чем-то очень тяжелым в руках. Кровь была повсюду, в этой маленькой комнатушке, которую он гордо именовал «офисом». Неуместно, конечно, но я порадовался, что пришел к нему не сразу. После странной «дуэли» в саду мне требовалось успокоиться и промочить горло, так что я задержался в маленьком трактирчике... и, похоже, это спасло мне жизнь.

Так или иначе, но мой заработок пропал вместе с заказчиком, и я счел за лучшее ретироваться оттуда побыстрее. Не хватало еще, чтобы меня здесь застали. Возможно, со стражей я бы сумел договориться, но... а если там будут хаммериты? С краснорядными шулки плохи, я и опомниться не успею, как недосчитаюсь разнообразных частей тела. А если вернуться убийцы? Вот уж этого точно я не собирался дожидаться. Конечно, комнату следовало бы осмотреть — может, удалось бы понять, в какую историю я вляпался, но оставаться здесь я не решился.

Ситуация складывалась неприятная, но поначалу я решил особо не дергаться. Убийство... да, жестокое, кровавое, но имеет ли оно отношение к текущему делу — возможно, это какие-то старые долги моего любезного нанимателя? И не думаю, что он оповещал весь белый свет о моем участии в его делах, так что с этой стороны мне вряд ли что-то грозило — по крайней мере, прямо сейчас. Иначе бы я уже валялся где-нибудь на улице с размозженным черепом... Так что это не самая насущная проблема. Гораздо более меня интересовал человек, напавший на меня в саду. Кто это? И почему меня не попытался добить тот, другой? Ведь я не слышал, как он подошел, но вместо того, чтобы всадить нож мне в спину, он пустился в задушевные беседы... Мне казалось, нападение как-то связано с моим... заданием. Или это аукнулось что-то еще? Но я всегда был аккуратен в знакомствах. Конечно, у меня были враги, но я очень сомневался, что им по карману наемники с волшебными клинками. Да и не стали бы они так действовать, не их стиль, так сказать. Мне очень, очень хотелось что-то выяснить на этот счет, но из всех возможных зацепок имелись только невнятные байки пропойцы Рона... и я хотел услышать от него как можно больше.

Но и это мне не удалось. Потратившись на пару кружек пива, я не стал богаче знаниями. Рон мямлил что-то неопределенное, глядя в потолок, хмыкал и хихикал, и в общем, не поведал мне ничего нового. Чувствовалось, что он и рад бы что-нибудь рассказать — монеты ему всегда нужны — но все его сведения ограничивались краткими упоминаниями, больше похожими на детские страшилки. Ну да, есть какие-то люди, могут они сквозь стены

проходить и как по мановению руки возникать ниоткуда... еще совсем недавно я бы посчитал бы эти «сведения» типичным случаем белой горячки. Но теперь приходилось верить... Вот только больше ничего Рон не смог выудить из своей обширной коллекции слухов. О странном оружии, случаях нападений он и не упомянул. Думаю, если бы он знал еще хоть что-то — постарался бы выжать из меня максимум. Ладно, теперь он наверняка взял на заметку, что меня интересуют эти невидимки, и будет внимательнее прислушиваться к случайным разговорам... может быть, что-нибудь еще и всплывет.

Итак, я запутался в непонятных мне обрывках каких-то мрачных историй, и так ничего и не выяснил. Шагая без определенной цели по улице, я поймал себя на том, что подозрительно вглядываюсь в тени. Так недолго и параноиком стать... а что это за темная фигура в проулке, между втиснутыми друг в друга домами? Я резко повернулся, вглядываясь, но там никого не было. Воображение разыгралось? Вполне возможно — я ведь не спал почти сутки... но... я уже не был так уверен, что это лишь причуды усталого мозга. Пожалуй, я представляю из себя слишком легкую мишень. Правда, невидимки, если и были рядом, то вроде бы больше не проявляли агрессивности, но... я же ничего не знаю о них...

Следующий сюрприз поджидал меня дома. И в который раз за сегодняшний день мне повезло. Я додумался осторожно подойти с черного хода. Рефлекс или чувство опасности? В любом случае, мой маневр, похоже, спас мне жизнь... еще раз за сегодняшний день. Хм, кажется я повторяюсь... неувидительно.

Не могу сказать, что старательно скрываю свой адрес, но все же до сих пор я был уверен, что он известен немногим. И уж во всяком случае, неизвестен обладателям тяжелых шагов, коих в моем скромном жилище, судя по звукам, насчитывалось несколько человек. Стоя у двери черного хода, я напряженно прислушивался. Кажется, не стража — их кованые сапоги характерно клацают при ходьбе; и не Молоты (я вздохнул с облегчением) — краснорясые ничего не могут сделать без своей скороговорки при Великого Строителя. Те, в комнате, молчали, лишь изредка обмениваясь короткими фразами. Воры? Непохоже, да и не ссорился я ни с кем... настолько...

В любом случае, путь домой оказался закрыт. Я не стал дальше испытывать судьбу и постарался удалиться с максимальной осторожностью и поспешностью.

Да, и без невидимок ситуация выглядела довольно опасной. Я опять задумался об убийстве... заказчика. Пожалуй, я как-то легкомысленно отнесся к ситуации. Кажется, последнее дело повлекло целый ворох последствий, и мне не стоит высовываться — если я не хочу, чтобы мои мозги отскребали потом с пола... Жаль, эти... нападавшие... так агрессивно настроены. Со мной нетрудно договориться, я бы отдал им конверт — если им нужен именно он. Но почему-то они не склонны к переговорам... Поразмыслив, я решил на время покинуть Город. Слишком много неопределенности, слишком мало сведений... Пусть все уляжется, успокоится, а потом я вернусь. К тому времени, возможно, что-то и прояснится. Но отправляться придется быстро и налегке. В общем, для моего отбытия более всего подходило определение «поспешное бегство»...

Следующие несколько дней я провел в непримечательной охотничьей деревеньке в сравнительной удаленности от Города. Тихое местечко. Компанию мне составляли окрестные крестьяне да случайные бродяги... вполне годится для того, чтобы отсидеться. Дни проходили однообразно и уныло, заполненные удручающим бездельем. Никто не охотился за моей головой, не пытался поджарить синими молниями... правда, один раз мне приснился сон... не слишком приятный... смутные контуры башни, которую я не смог узнать, и в которой я был кем-то другим. Сон длился и длился, медленно и тягуче, и я все мучительно пытался проснуться — и не мог. Потом с тем человеком, которым я был во сне, что-то случилось, а этот я — спавший в убогом деревянном домишке под старым одеялом — проснулся. Проснулся в холодном поту и долго не мог заснуть... Сон мне не понравился. От него исходило пугающее ощущение реальности, а я привык доверять своим ощущениям. Только всяческой мистической чепухи мне и не хватало для полного счастья... Не люблю то, чего не понимаю. Поэтому на следующий вечер я крепко напился дешевым крестьянским вином, даже, пожалуй, перебрал... но помогло — сон более не повторялся.

Я начал успокаиваться, и даже подумывать о возвращении в Город. Нельзя же сидеть здесь вечно, да и финансы мои скоро потребуют пополнения. Если действовать осторожно, я, может быть, даже найду покупателя на... конверт. Который я так и не распечатал, кстати.

Все собирался, но стоит ли? Это не мои тайны... или уже мои? В общем, многое следовало прояснить.

Обратный путь занял больше времени, чем предполагалось — и виной тому была пара живых мертвецов, неизвестно как объявившихся у дороги. С этим препятствием я справился, но пришлось сделать остановку в придорожном трактире — просто чтобы не шастать по лесу ночью. Вообще-то я предполагал просто поужинать и переночевать, но вечер выдался на удивление веселым. Тут уже, как бы это лучше сказать, чувствовалась близость Города.

Нагрывший отряд стражи заставил меня занервничать. В общем-то, до сих пор я с ними и не ссорился, но последние события заставили меня ожидать подвоха откуда угодно. Стражники быстро нашли своего подозреваемого — к счастью, это оказался не я. В предстоящей заварушке мне была отведена роль зрителя, жаль только, место досталось в партере... Я стоял у стойки, дверь черного хода была удручающе далеко, а главный вход блокировала стража. В том, что заварушка будет, я не сомневался. Парень не производил впечатление человека, готового сложить лапки при первом взгляде на стражника. Наверняка он постарается выкрутиться. Полицейский участок — отнюдь не средоточие райских надежд, даже если его и доведут туда в целости. Что весьма и весьма сомнительно...

Действия «подозреваемого» меня озадачили. Предмет, который он бросил на пол, был мне незнаком. Механическое устройство? Лучше бы он начал кидаться огненными шарами. К магии я отношусь куда с меньшим предубеждением, чем к жутким механическим изобретениям. Я отодвинулся, стараясь оказаться как можно дальше от загадочного шарика и прикидывая шансы выскочить наружу во время потасовки. Случайно попасть под меч или оказаться жертвой какого-нибудь хитроумного изобретения мне совсем не хотелось. Должно быть, я пялился на шарик слишком пристально, пытаюсь понять, что это такое. Не стоило так делать.

Резкий свет ударил по глазам, отозвавшись болью и слепотой, и я всем телом навалился на стойку. Это что-то новенькое... Обычную бомбу-вспышку я бы узнал. Впрочем, поделом мне, мог бы и догадаться. Несколько мгновений слепоты — небольшая плата за науку. Могло быть и хуже.

Темнота наполнилась воплями и суматохой... я слышал чьи-то торопливые шаги вверх по лестнице. Это мог быть как вор, так и кто-то из посетителей, догадавшихся вовремя отвернуться. Но скорее всего, все же вор. Остальным просто незачем убежать. Я мог бы разозлиться, но вместо этого развеселился. Как только первые слабые очертания окружающего мира стали проступать в окутавшей меня тьме, я с воплем «Держите вора!» рванул за стражниками, поспешающими наверх. Их кольчужные спины служили отличным прикрытием от случайной стрелы, но я был почти уверен, что вор не полезет в драку. Он не идиот, чтобы связываться с целым отрядом, а я желал досмотреть спектакль. В коридоре меня оттерли к стенке — стражники горели жаждой мести и стремились настигнуть добычу. Увы и ах — мы не успели. Нам досталось лишь лицезреть комнату с распахнутой дверью и выбитым окном. Вор, похоже, вывалился в окно вместе с рамой. Я подбежал к окну и поглядел вниз. В лицо мне пахло влажным вечерним воздухом, и в сгустившихся сумерках я ничего не сумел разглядеть. Прыгать же за вором в темноту у меня не было ни малейшего желания. Интересно, эти недотепы из городской стражи догадались оцепить трактир, или так и ввалились сюда все кучей?

Я вернулся в зал. Зрение прояснилось окончательно, и в этом был некий успокаивающий момент. Возможно, теперь все уляжется, и я получу наконец свой ужин и постель... Но сначала я хотел кое-что найти... похоже, время загадок для меня еще не закончилось.

Устройство, использованное вором, оказалось бомбой-вспышкой странного вида — интересно, где он ее взял? У моих постоянных... гм... поставщиков... в ассортименте не было ничего подобного... Впрочем, я и не претендую на всеобъемлющее знакомство с... городской сетью поставок, так сказать. Однако устройство меня заинтересовало. Ведь если вдуматься — секретами технологии у нас владела всего одна, определенная группа людей, и если не они разработали эту вспышку, то кто же? Фанатики Молота? Не смешите меня, эта маленькая бомба нисколько не похожа на их громоздкие неуклюжие механизмы. Тогда кто? Некий мастер-самоучка? Но это устройство не похоже на продукт кустарного производства. Или... механисты? Я поежился. Механистов я помнил даже слишком хорошо. О да, они принесли

электричество во все дома, даже самые бедные, они всюду ставили свои машины, они дали нам комфорт — и заполнили город страхом. Городская жизнь всегда была жестока, но времена владычества механистов вкупе с покойным шерифом выходили за обычные рамки. Сколько тогда пропало без вести? Даже законопослушные граждане побаивались лишней раз высовываться. Это было время страха — а над улицами день и ночь раздавались грохочущие шаги «Детей» — так механисты называли свои боевые машины... Спору нет, электрические фонари куда лучше факелов, а на лифте подниматься приятнее, нежели пешком, но воспоминания о краткой эпохе расцвета механистов до сих пор заставляли меня вздрагивать — она была слишком... бесчеловечной. Сейчас механисты преданы анафеме, их величественные здания лежат в руинах и память о них старательно уничтожается, но что если... кто-то сумел уцелеть? Не просто уцелеть, а сохранить технологию и производство? Возможно, это лишь маленькая группка последователей, а если нет? Если они захотят взять реванш? Это была... неприятная мысль. Если нельзя совсем обойтись без фанатиков в обществе, то лучше пусть уж это будут хаммериты...

Но размышления бесплодны, а для достижения результата требуются действия, как говаривал мой учитель, доставая розги. Просто сидя за столом, я ничего не узнаю. Надо попробовать отыскать то, что осталось от вспышки, если от нее вообще что-то осталось. Тогда у меня появится отправная точка для изысканий. Хотя это нелегкая задача — найти что-то на полу, по которому промчался табун стражников.

Мне, однако, повезло — в уголке обнаружился маленький блестящий осколок. В общем-то, ничего особенного, но на одной из сторон было выгравировано изображение шестерни. Так я и думал. И к кому теперь с этим идти? К Молотам? А толку? При всем... хм... уважении к Ордену я сильно сомневался, что они сами смогут кого-то вычислить. Самому этим заняться? Еще один способ свернуть шею, как будто мне мало... Оставить как есть? Да, знаю, глупо, но я не мог все оставить как есть. Если механисты вернуться, не поздоровится никому, скорее всего, и мне тоже. И кстати, наверняка те же Молоты не поскупятся оплатить подобную информацию... по наилучшим расценкам. Неплохо бы пошарить среди скупщиков, разного рода ремесленников и продавцов... кстати, о мастерах-ремесленниках. Здесь в трактире я видел постояльца с весьма своеобразным оружием. Таким пользовались механисты, хотя арбалет этого постояльца и отличался от... стандартной модели. Хм... Рискованно? А что сейчас не рискованно?

Я оглянулся. Господин с арбалетом ужинал. Его лицо показалось мне знакомым, но я не мог вспомнить, где его видел... Извинившись, я подсел за его стол, и положил перед ним осколок с клеймом.

— Прошу прощения, что прерываю ваш ужин, мастер... кхм... не имею чести знать вашего имени... не могли бы вы помочь советом в некоем безотлагательном деле? Относительно устройства, использованного этим... преступником? Довольно нестандартное, вам не кажется? И обратите внимание на это клеймо...

Сид Капеца. Воспоминания и сюрпризы.

В то время, как довольные посетители обрели ужин и питье, командующий стражей встал с места, оперся кулаками на край стола и обратился к присутствующим:

— Законопослушные граждане! Смее уведомить вас, что любые попытки сокрыть преступника, будут приравнены к нарушениям, которые тот совершил, среди которых значится также ограбление городского музея и хранилища городской мэрии. Кроме этого: незаконное проникновение в здание Магистрата, хищение ценных книг, кража предметов частной ювелирной коллекции и, главное, убийство троих человек, среди которых капитан городской стражи! Всех, оказывающих содействие закону ждет щедрое вознаграждение!

— А...А откуда вы знаете, что все это совершил именно этот ш-ш-ш-ч-ч-человек? — откликнулся давно нетрезвый голос. — Вы лофили его, слофно ф-ф-ф-ш-ш-шайку голофоресов!

— Зн., — запнулся стражник и сел на место: — У нас есть неопровержимые доказательства!

Я не прислушивался ни к объявлениям стражника, ни к вопросам посетителей, решив побыстрее покончить с ужином и отправиться спать. Настроение было вконец испорчено, а появление за моим столом незнакомца чуть было не вывело меня из себя окончательно. Ну почему после всего, что случилось, меня не оставят в покое?! Хотя, с другой стороны он произнес вслух мысль, которая недавно занимала и меня, но последующие события совершенно вытеснили ее. Так что я просто шумно выдохнул и повернулся к незнакомцу.

— Так-так, — пробормотал я, осматривая находку. — Ну что ж, очередная игрушка от Ордена Шестерни. Забавно видеть оружие, созданное для борьбы во имя Строителя, в руках такого... сомнительного субъекта.

В общем, подобный вариант происхождения устройства казался мне наиболее вероятным. Были же в свое время вполне успешные эксперименты по подключению к бомбевспышке детектора движения от мины (продиктованные, кстати, некоторыми странными явлениями в подвале Семинарии). Почему бы не подключить по такому же принципу, например, часовой механизм? А миниатюрность устройства, скорее всего, связана с возможностью получения веществ более высокой концентрации. Распнуть бы на дыбе того, кто продает эти штучки на «черный рынок» — и дело с концом. Кстати, от этого человека вполне можно узнать некоторые новости:

— Кстати, а вы не из Города случайно? Может, знакомы с кем-то из этого Ордена?

Незнакомец как-то пристально взглянул на меня:

— Э-э-э, ну разумеется, у меня были знакомые механисты во время возвышения Ордена... но это не слишком близкие знакомые. И, насколько я знаю, после роспуска все они обратились к иным занятиям или вернулись к Молоту. Да... можно попробовать их найти, но... может, лучше навести справки у кого-то, кто вел с ними дела более плотно? У Рампоунов, например — знаете их склады в доках? Помнится, механисты арендовали там чуть ли не половину площадей, там был этот... мастер Капецца!!!

Незнакомец вскочил, наклонился ко мне и продолжил:

— А у вас нет знакомых среди механистов? Почему вы спрашиваете меня? Вы утратили старые связи? Или... не утратили? Впрочем, неважно, — он сел на свое место, — мне, в общем-то, не нужны неприятности. Если вы захотите, чтобы я забыл об этом (он кивнул на осколки вспышки), вам достаточно только попросить... Если же вы действительно хотите что-то узнать, могу попробовать помочь... кстати, мы ведь однажды виделись с вами, хотя вы вряд ли меня помните...

Слова, сказанные горожанином, настолько поразили меня, что поначалу я даже не знал, что ответить. Поразило меня не столько то, что этот человек узнал меня, сколько сказанное им относительно судьбы Ордена. Распался? При всей той мощи и силе, что давала нам наша технология? Что же могло оказаться сильнее? Разве что...

— Что ж, вы правы. Меня действительно зовут Сид Капецца, и я в свое время состоял в Ордене Шестерни. Однако я уже довольно давно ушел из Ордена и живу здесь. Вы говорите, что орден распался? Я не слышал об этом. Когда это произошло? И что случилось? Не похоже, что была война между орденами, иначе ее отголоски докатились бы и сюда.

— Так вы ничего не знаете?! — незнакомец выглядел удивленным, — Орден распущен, уже с полгода как. Я не знаю точно, что произошло, по городу ходили разные слухи, но ничего конкретного... что-то случилось в вашем соборе, в этой вашей Кузнице Душ. Говорят, в одночасье туда вернулись все слуги, те подарки самым богатым домам. И больше оттуда никто не выходил. Сейчас, насколько я знаю, здание запечатано, никому не дозволяется входить. Молоты предпочли построить себе новый собор. Все произошло как-то сразу, только вчера механисты владели городом, и раз — их уже нет... Многие вернулись к Молоту. Иные — к гражданским занятиям. Учение Карраса предано анафеме, порождения его разрушены, а здания заброшены. Боюсь, хаммериты даже несколько переусердствовали в искоренении ереси. Фактически, похоже, что мы откатились назад на пару лет... может, и больше. Такое чувство, что возвышение Шестерни было сном — оно прошло и забылось так же легко, как сон... Теперь вы понимаете мое удивление, когда я увидел эту вспышку? Особенно... клеймо. Если где-то еще и существуют механисты, то это тайная группа, и я не знаю, какие цели они могут вынашивать. А вдруг они думают о реванше? Тогда может случится такая война Орденов, о которой вы услышите даже в этом захолустье...

Во мне словно оборвалась какая-то пружинка. Как ни странно, до этого момента во мне оставалась еще какая-то наивная надежда, что Каррас образумится, что орден Молота примет наши изобретения, и наши Ордены будут служить процветанию Города на радость Строителю... Но все произошло по-другому, хотя и такого финала я ждал, и считал наиболее вероятным. Что же до того, как это случилось, рассказ горожанина о странных событиях лишь подтвердил, что...

— Ну что ж, видимо сам Строитель покарал того, кто поставил свой суд выше суда Его.

А еще я подумал, что наверное мог тогда и не уходить из ордена, а потом просто вернуться к Молотам. Видимо, в братстве совсем не хватало последователей, если они приняли в свои ряды тех, кого раньше называли не иначе как еретиками. Впрочем, возможно, они просто не стали делать свой суд над ними достоянием гласности... А еще, кто знает, может быть, сам Строитель направил меня сюда, и направляет и сейчас, свалив на меня все эти происшествия? Он указал нам всем, как нужно поступать с подобными Каррасу, и теперь наша задача выполнить его волю. Ведь если Каррас когда-то и пытался создавать изобретения во имя людей, то группа, изначально противопоставившая себя воле Строителя и жителям Города, может натворить еще больше бед.

— Значит Орден распался вскоре после моего ухода. Вряд ли подобное устройство было изобретено в Ордене за столь короткий срок. И даже если и было изобретено, не думаю, что опытные образцы попали бы так просто в руки каких-то воров. Значит, скорее всего, мы имеем дело с их «последователями». Завтра я планирую наведаться в замок, что по этой дороге. После недавнего происшествия надо будет купить оконного стекла. Заодно можем попытаться разузнать, откуда появляется подобное «снаряжение». Как вам такая идея?

— Договорились, — кивнул он.

Тем временем недавний беспорядок сменился легкой тревогой, связанной с возвращением стражи, но вскоре таверна погрузилась в привычное состояние легкого хаоса: вязкая смесь шума, легкого дыма и непрерывного стука кружек об столы и друг друга медленно расплзлась от центра помещения по всему залу. Стражники тихонько бубнили какой-то марш, а их грозный командир увлеченно уплетал лапшу с куриным бульоном и как и все вокруг с успехом забивал на все и вся.

Трактирщик по большей части «отошел» от успокоительного и теперь за вознаграждение выставлял лучшие напитки, только иногда покидая свой пост, чтобы разведать обстановку в зале.

— Вы, мастер Сид, в замке ничего не допроситесь. А если будете просить, не говорите, что у меня работаете, потому что их конюх-занюх-и-вынюх зуб на меня точит от такой! — посоветовал трактирщик во время своего очередного рейса за пустой тарой.

Я пожал плечами:

— Ну, раз так, то мы можем завтра сразу в Город направиться.

День 2

Несмотря на наши усилия, Равновесие сместилось значительно. Когда Избранный отрекся от своего предназначения, будущее покрылось тьмой, и мы ждали, кто поднимет упавшее знамя.

— *Летописи Хранителей*

Вивиана. Ранние хлопоты.

Прошла ночь, пришло утро, ну все как всегда, в общем. А чего б ему не прийти? Тогда и дня не будет, а как тогда жить? И вообще, вставать пора, тоже мне, расфилософствовалась.

Я открыла один глаз и прислушалась к своим ощущениям. В носу не свербит? Вроде нет. Башка не болит? Тоже нет! С ума сойти! Помогли вчерашние зелья! Хорошие у трактирщика отварчики... Правда, звезды из глаз вышибает, не хуже пиратского пойла, да и глотка пересохла аж до скрипа. Но так и помогли ведь! Не иначе, с язычниками путается трактирщик, ушлый дядька. А и правильно, надо брать, где дают. Я встала, потянулась и решила пойти позавтракать. Да и горло промочить не мешает. А потом уже буду решать, что делать дальше. Надо бы как-то одну проблемку утрясти... деньги помогут. Денежки. Деньжулечки. Деньжаточки. Я позвенела кошельком — ах, как сладко звенит! тяжким трудом заработанные! — и решила проснуться окончательно.

В коридоре уже топтался мужичок из вчерашних посетителей, я кивнула ему, спустилась в зал и взгромоздилась на табуретку у стойки.

— Здорово, хозяин, чем порадуешь с утраца? Мне позавтракать и горло промочить. Только легким чем-нибудь! Еще не хватало с утра надраться...

Не спеша набивая брюхо, я обдумывала, как лучше уладить одну маленькую такую ссору. Чтобы уладить, надо встретиться с улаживателем... для этого надо пойти в город... а там меня саму могут уладить ненароком. Вдруг не успею? Это ж как исхитриться надо... Думала я, думала, и на посетителей посматривала, и посетила меня тут мысль хитрая, мысль умная. Я и так, и этак эту мысль обдумала, но изъянов не нашла. Даже если что и не так пойдет, но ничего я не теряю, вот ничегошеньки... ну почти, но я не жадная. Жизнь-то, она одна, в конце концов!

В другом конце зала сидела парочка, про которую я свою мысль и думала. Ну точнее, про одного из них. Второй-то, зануда с лицом святоши, мне как-то сразу не приглянулся, а вот мужичок, с которым я сегодня в коридоре столкнулась, — он ничего вроде, что-то у него в лице такое есть... ну не знаю, как словами объяснить. Вот показалось мне, что он годится для моего дела, и все тут. Как моя бабка говорила — дождь нашептал. Да и бегал он вчера по трактиру весьма шустро. Так что мне подойдет, в самый раз.

Я хихикнула, вспомнив вчерашнюю развлекаловку. Ай да воришка, что за чудомальчик, какую веселуху всем устроил. Даже и я чуток побегала, не то чтобы его ловить собиралась, просто за компанию со всеми. Да и по шее надавать за вспышку, если догоню. Хотя, если подумать, сама виновата, могла бы догадаться. А если хорошо подумать, как я могла догадаться, спрашивается? Вспышка-то вида необычного. Наверное, парень в мастерских этих чокнутых механиков учился, и теперь это... мо... модо... модонирзирует устройства всякие. Ну это ладно, теперь я эту вспышку запомнила, при случае узнаю. Если он, конечно, не выкрасит ее в горошек или цветочек.

Пока я лопала да на посетителей пялилась, мастер Зануда и мастер Нужный-мужик соизволили докушать. Мастер Зануда пробурчал что-то про Город и пару дел и ушел во двор — очень кстати. Пусть он свои важные дела делает, а мое малое дельце наедине обсуждать надежнее. Я подошла к Нужному-мужику и подергала его за рукав.

— Приятного вам утречка, добрый человек! В город не собираетесь, случайно? Вижу, что собираетесь. Не передадите ли весточку знакомцу моему, торговцу в рыбной лавке? А то я сейчас отлучиться не могу. Всего пару слов шепнуть! А чтобы вам не обидно просто так туда-сюда ходить, за это дам... золотой. Прямо сейчас. Ну как? Монета бесплатно, фактически, и трудов никаких.

Мужик поглядел на меня с усмешкой. Смешно ему, а вот я щас! А, да, я же с ним договариваюсь. Ну ладно, потом. Помолчав и что-то прикинув, он сказал:

— Милая леди, я согласен, но... вы не боитесь, что я просто заберу этот золотой, и не передам никакого сообщения? Откуда такая уверенность?

Ой, леди! Как здорово. А дядька-то ничего! Даже жалко ножик вытаскивать. Я взяла его под ручку.

— А потому, милый незнакомец, что не передать это сообщение вы можете, только если не дойдете до города. Например, по дороге вас слопают дикий и злобный буррик. А какие могут быть еще причины? Сделка есть сделка, верно? Ну зачем нарушать сделку?

Не перепугать бы его слишком. Хотя если перепугается, то нафиг он нужен? Еще правда золотой зажилит, ищи его потом по всем подворотням... Я посмотрела на него, проверяя эффект. Мужик ухмыльнулся. Не поняла, что я такого смешного сказала?! Лыбиться он мне будет! Но разозлиться я не успела, мужик напустил на себя серьезность.

— Вы мне угрожаете, милая леди? Право, не стоит. Смотрите, какое чудесное утро. Мне кажется, сейчас я вряд ли способен испугаться. Я не в том настроении. Но вы совершенно правы — сделка есть сделка. И как деловой человек я уважаю этот принцип. Что и кому я должен передать?

И все равно мне казалось, что он надо мной посмеивается. Я посмотрела на него подозрительно, он ответил честным и чистым взглядом. Уф. Все просто так и норовят обидеть незащищенную девушку. Вот как дам в глаз! Эх... но мне в самом деле очень нужно было кое с кем связаться, так что я решила не заводитьсь.

— Передай Хромому Пью, торговцу рыбой в доках, у него самая паршивая лавка из всех рыбных лавок в мире, прямо у старых пирсов, что Виви страстно хочет увидеть Донни, и расплатиться за прошлый поцелуйчик. Соразмерно недостатке. Монетка вот она.

Я дала дядьке монету.

— Передашь? Кстати, как зовут-то тебя?

Мужик взял монетку, повертел в руках — не верит, что ли? Ух! Ты еще на зуб попробуй! Он поглядел на меня, сунул монетку в карман и ответил, помедлив:

— Феликс. Меня зовут Феликс. Распространенное имя, легко запомнить... Я передам ваше послание... любезная Виви. Как не услужить такой милой девушке.

Я захихикала. Так и захотелось потрепать его по небритой щеке, но я удержалась. Потом как-нибудь.

— Для тебя, лапусик, Вивиана. Красивое имя, так что можешь говорить полностью. Ну раз мы все уладили, не буду больше мешать. Счастливо добраться!

Я отцепилась от него и снова вернулась за свой стол, в хорошем настроении. Глядишь, что-то и уладится.

Сид Капеца. Сборы.

Стук в дверь разбудил меня. Оказалось, Феликс (так звали моего вчерашнего собеседника) уже проснулся и ждал меня за дверью. Я не потратил много времени на сборы, и мы спустились в зал. Несмотря на раннее утро, мы были не одиноки: по залу уже разбрелись несколько стражников, а за нами спустилась и девушка-охотница, заявив буквально с порога:

— Здорово, хозяин, чем порадуешь с утреча? Мне позавтракать и горло промочить. Только легким чем-нибудь! Еще не хватало с утра надраться...

Трактирщик, пробудившийся, по видимому, раньше всех, оторвался от созерцания недавно опустошенного стакана.

— Ого, скока народу сразу! Как будто вас этот разбудил, как его... — трактирщик покачал в воздухе пальцем, но тут же, видимо спохватившись, что у постояльцев могут возникнуть непристойные ассоциации с этим жестом, палец убрал, — А, неважно. Значит, завтракать желаете? Извольте: мясца вареного или жареного, бобы вареные, лепешки, супчику мясного? Если кто винца желает, то это всегда пожалуйста, этого добра у меня всегда есть. Даже после того, что у нас вчера эти бравые ребята устроили. Ну, пирожки разномастные, в ас... ас... ассортименте!

— Мне... гм... — задумалась девушка, — Мне, в общем, мясо с бобами и этот... ас... ассортиментный пирожок. Два. Ну и запить это дело, само собой, чем-нибудь полегче.

В словах и жесте трактирщика мне показалось нечто неуловимо знакомое. Хотя, может быть, это мне после вчерашнего кругом изобретения продолжателей дела механистов мерещатся... С другой стороны, проверить тоже не мешало.

— Ну, а мне как обычно, — ответил я на вопросительный взгляд хозяина таверны, — так что там нас должно было разбудить?

Трактирщик немного помялся, но потом решил все-таки ответить:

— Диковинку я одну видел. Часы, да непростые. У обычных две стрелки, ну, может быть, три, а у этих — целых четыре! Так вот, обычные часы отбивают время раз в час, а эти — когда тебе захочется! Просто передвинешь четвертую стрелку, и когда часовая доберется до нее — так и зазвонят. Это мне один приятель рассказывал, у него магазинчик в Доках. Ему там всякие-разные диковины привозят. А мне-то вон как рано вставать приходится, чтоб хоть немного свободным себя почувствовать (он многозначительно кивнул в сторону появившейся в дверях жены и поспешно спрятал стакан). Ну вот он мне и предложил... Только я этого тебе не говорил, ясно? Уж не знаю, что у него там за тайны, но он человек серьезный, может и отрезать что-нибудь... важное.

Мило, весьма мило. По крайней мере, теперь у нас есть место, откуда можно начинать поиски. Я решил на всякий случай усыпить бдительность трактирщика:

— Э, да скажете уж тоже — тайны! Эти торгаши что угодно придумают, лишь бы ненужную вещь человеку продать. Вот и строят из себя... Мы лучше давайте решим, что нам с окном на втором этаже делать. Видели небось уже, что там этот злодей натворил? Нехорошо, если слухи поползут, что в нашу таверну всякие воришки как к себе домой ходят. Раму-то я новую сделаю, а стекло-то нынче почем? Кстати, пока стража все еще здесь, неплохо было бы ущерб подсчитать, да и предъявить им. Может, если его все-таки поймают, и нам что-нибудь возместят, а?

Лицо трактирщика, ставшее было хмурым при осознании перспективы дополнительных расходов, но, обрисовавшаяся возможность накинуть немного за «моральный ущерб» несколько скрасила необходимость расставаться со «своими кровными». Так что он все-таки поднялся с насиженного места, кивнул жене, чтобы та стала за стойку, и поманил меня в одно из служебных помещений, после чего вручил пару золотых (я даже не успел заметить, откуда он их добыл):

— Вы только там того... не загуляйте, ладно? Впрочем если чего останется, вы уж прикупите... вкусенького чего-нибудь.

Эх, ну что с него взять, спаси Строитель его душу... Я спрятал деньги и вернулся в зал. За завтраком я размышлял о том, что мы будем делать, когда доберемся до этой лавки в доках с интересным ассортиментом товаров. Расспрашивать торговца? Следить за ним? Наводить справки у соседей? А если там торговля идет через нескольких посредников? Честно говоря, я никогда не считал себя человеком общительным, а уж следователем быть и подавно не приходилось. Гораздо увереннее я чувствовал себя в обществе чертежей, материалов и инструментов. Впрочем, на этом тоже можно будет сыграть: ведь если кто-то торгует такими устройствами, то и сам должен худо-бедно разбираться в технике. Потому, покончив с завтраком, я пробежался к заднему двору: следы вчерашнего погрома с земли уже убрали, а про водосток, как я и подозревал, забыли. Пошарив по нему арбалетным

болтом, я нашел три осколка, размером примерно с ладонь. Затем я поднялся на второй этаж, забрал свой ящик с инструментами и переоделся в свою старую хаммеритскую одежду.

Осталось лишь запереть дверь, в надежде, что если кто и заберется через разбитое окно, то дальше моей комнаты все равно никуда не попадет, и отправляться в путь.

Путь до Города занял пару часов, за это время я успел рассказать Феликсу об устройстве моего арбалета, произнести теологический монолог и узнать от него, что кому-то в районе Доков он должен передать какое-то сообщение.

Ворота Города были открыты, их охраняли пара стражников. Когда мы подходили к ним, до ваших ушей донесся диалог:

— Сколько раз тебе повторять, дурень, ну не цепляйся ты к этим Молотам...

— Ну, так я это думал... порядок вроде один для всех.

— Порядок, порядок... ты хоть видел, КТО там, в этой карете, сидел? да ему пальцами щелкнуть, тебе такой порядок будет — до смерти зачешешься! Я ж тебе уже говорил, у этих ребят своя «служба безопасности», да такая, что тебе и не снилась! Ты в Крагсклефте был когда-нибудь? Вот то-то же, А я по поручению самого Барона там инспекцию проводил! Меня, конечно, не всюду пустили, но вот что я тебе скажу: от этих ребят пакостей можно ждать в последнюю очередь. А если кто и объявится, то с ними разговор короткий: за руки, за ноги — и в кипящее масло, чтоб другим неповадно было. Так что будь добр, оставь этих молотов в покое, целее будешь. Ну вот, еще один на нашу голову...

— Угу, угу...

Я мысленно поблагодарил Строителя, ниспославшего нам слугу своего, благодаря которому, скорее всего, нам не придется вдаваться в пространные объяснения, кто мы такие, откуда и куда направляемся.

— Да хранит вас Строитель, доблестные стражи! Как дела в Городе? Происшествий особенных не случилось?

Тот стражник, что опасался великой чесотки, расплылся в нарочитой улыбке:

— Спасибо на добром слове, э-э-э... брат! А в Городе спокойно все, без происшествий. Проходите своей дорогой... пожалуйста...

Второй стражник хотел было что-то спросить, но тут же осекся, потому что первый легонько так поставил меч ему на ногу.

Дальнейший разговор происходит у нас за спинами:

— Слушай, а все-таки кто это с ним? Заключение что ль, тащит куда-то.

— Скажешь тоже! Да их заключенные почти сразу ходить «разучиваются». Это наверняка новый послушник, как его... Не-о-фит, о! Точно тебе говорю...

Феликс. Сюрпризы и знакомства.

Слова стражников заставили меня усмехнуться. Неужели все так плохо? Правда, за время своего краткого изгнания я изрядно оброс, да и при ходьбе старался сутулиться и размахивать руками — все это, вкуче с надвинутым на глаза капюшоном, должно было помочь мне остаться неузнанным... хотя бы какое-то время. Мне нужна была фора, чтобы разобраться в своих неприятностях, найти нужных людей... может даже, удастся заработать на конверте. Да, конверт. Собственно, самого конверта у меня уже не было. Я таскал его с собой так долго, что бумага истрепалась и местами порвалась, и сегодня утром после некоторого размышления я все же вскрыл его. Все равно он скоро совершенно разорвался бы.

Содержимое меня разочаровало. Я ожидал увидеть что-то вроде компрометирующих записей, или тайных счетов, ну на худой конец зашифрованное послание... но в конверте лежала всего лишь карта. Джокер. Я повертел ее в руках. Шут ухмылялся мне с засаленной поверхности. Кому-то очень сильно нужен был этот клочок бумаги... Я повернул карту рубашкой вверх. Странный рисунок... Не слишком похож на абстрактные узоры, обычно

украшающие игральные карты. Про этот «узор» я мог сказать, что он больше похож на фрагмент чего-то большего... на фрагмент плана или схемы с указаниями или условными обозначениями. Вот, например, этот неправильный овал со стрелкой... Да, вот это уже было интересно. В этом проглядывался некий смысл, пока неясный — и, возможно, он так и не прояснится для меня. Возможно, если этой картой мне удастся выкупить свою жизнь, то я ничего более не узнаю ни о ней, ни о людях, за ней охотившихся. Что поделаться! Жизнь — огромное полотно, и каждый видит лишь свою часть узора. И я уже давно дал себе слово не гоняться за недостижимым. Я убрал карту, но сначала тщательно скопировал рисунок рубашки на клочок бумаги. На всякий случай.

Утро началось с неожиданностей. В трактире ко мне подошла девушка, по виду наемница или грабительница могил... после разговора с ней я склонился ко второму варианту. Забавный заработок, целый золотой — и бесплатная информация в придачу. Я догадывался, о каком торговце она говорит, и слышал о нем кое-что — он обитал в беднейшей и наихудшей части Доков, куда не стоит заглядывать без необходимости... и надо сказать, я уже довольно давно не сталкивался с такой необходимостью. Однако теперь ее просьба оказалась кстати. Старый паук может знать кое-что о загадках, отягощавших мое бытие, например, о таинственной вспышке нового образца... вопросы о карте я не решился бы задавать непроверенному человеку, но на этот счет можно опробовать и другие источники информации... в любом случае, появился хороший повод для полезного знакомства. Честно говоря, просто так, без повода, я бы не рискнул к нему явиться. Можно оказаться под пирсами быстрее, чем успеешь задать следующий вопрос. О нравах обитателей этой части Доков я тоже кое-что знал.

Так или иначе, теперь у меня было хоть что-то, с чего можно начать. Правда, оставались еще невидимки. Но они никак себя не проявляли, так что этот вопрос, пожалуй, можно пока отложить... Хотя придется держать ухо востро.

Путь до Города занял не слишком много времени, а может, скоротать время мне помогли беседы с господином Капеццей. Он отправился в дорогу в хаммеритском одеянии, что явилось для меня неким сюрпризом. За время нашего краткого знакомства я успел увидеть его уже в трех ипостасях. Правда, первый раз был скорее заочным, вряд ли он вообще обратил на меня внимание, когда я зашел в офис к Рампоунам поговорить о неких бумагах. Тогда он слишком был занят выторговыванием новых площадей для своих мастерских, а я, в свою очередь, старался держаться подальше от механистов, и, выяснив все, что хотел, предпочел побыстрее уйти. Вчера он выглядел обыкновенным гражданином, а теперь предстал в обличье сурового воина Молота. Любопытные метаморфозы. Меня несколько удивило, что он решил идти вместе со мной, но, поразмыслив, я решил, что это к лучшему. Неизвестно, чем встретит меня Город... А слова стражников у ворот не только повеселили меня, но и подали неплохую мысль. В самом деле, я же старался остаться неузнанным, а если меня будут считать неофитом, то и приглядываться не станут. Конечно, хаммериты не вернули себе былое влияние, но все же с ними лишний раз старались не связываться. Да и вообще, знакомства с членами Ордена Молота, бывшими или настоящими, могут оказаться весьма полезными.

Кроме того, суровый мастер Капецца оказался довольно разговорчив, так что по дороге я обогатился знаниями об устройстве его уникального арбалета, а также выслушал пространную проповедь об испытаниях, Строителем насылаемых, дабы могли мы тяжким трудом придать форму несовершенной заготовке жизни нашей... ну или что-то в этом роде. Когда он выдохся, я, в свою очередь, рассказал ему о своем поручении... без подробностей, конечно. Так, коротая время, мы и добрались до Города.

Старая часть Доков несколько не изменилась с моего последнего посещения. И ничего нового не появилось с тех пор в этом сплетении бедности и убожества, дающем приют сотням никчемных жизней... По улице прокатывались волны разнообразных ароматов, исходивших от старых развалюх и сточных канав — подгнившее дерево, дешевая и несвежая еда, а также отсутствие хотя бы какого-то намека на гигиену создавали необыкновенно густой коктейль запахов. Легкий бриз, налетавший с моря, таял и растворялся в этом коктейле без остатка, превращаясь в удушливый ветерок, играющий с разнообразным уличным мусором — как одушевленным, так и неодушевленным. Глядя на втиснутые друг в друга ветхие дома, я невольно думал — так ли уж хороша человеческая цивилизация,

превращающая детей своих в подобие обломков кораблекрушения? Может быть, нам и не стоило выходить из Леса...

Я постарался выбросить из головы отвлеченные мысли. Мне надо быть внимательным и сосредоточенным, а рассуждения о человеческой ничтожности можно оставить на потом. Сейчас же требовалось найти некую рыбную лавку и по возможности, не вляпаться в неприятности. Впрочем, лавку, думаю, найти будет нетрудно. Рыбная вонь чувствовалась даже здесь, надо будет просто идти на запах. Интересно, где люди, живущие у самой воды, исхитряются доставать несвежую рыбу? Это нечто, граничащее с магией, не иначе. Я повернул направо, к домишкам с лавками и магазинами.

Искомая развалина нашлась довольно быстро. Лавочка стояла почти у самой воды — очень удобно, если не хочешь таскать тела через полквартиры, — и была отмечена весьма потрепанной вывеской. Я обернулся к Капецце:

— Вы не будете возражать, если я зайду туда один? Мне кажется, так будет лучше, ваше присутствие может вызвать определенную... неловкость. Заодно попробую выяснить у него что-нибудь относительно... нашего дела.

Хаммерит равнодушно кивнул. Хорошо, что не пришлось его уговаривать. Осложнения мне нужны меньше всего. Я толкнул скрипучую дверь и шагнул в удушливый полумрак.

Лавчонка действительно оказалось «самой паршивой из всех паршивых лавок», по выражению милашки Виви. По углам громоздились подозрительные кучи неопределенного вида, а то, что лежало на прилавке, плавало в море не раньше, чем в прошлом году, судя по виду. Неужели здесь кто-то покупает еду?! Я сильно, очень сильно в этом сомневался. Зато был уверен в том, что если б мне выпала нелегкая судьба жить по соседству с этим... заведением, я приложил бы все усилия, чтобы избавиться от такого соседства. Начиная с жалоб Городской Страже и заканчивая банальным рукоприкладством. Думаю, если я бы заставил его съесть одну из этих рыбин, меня бы даже не стали судить за убийство. Стараясь дышать пореже, я осторожно приблизился к прилавку.

— Ааа, благородный гошподин! Чудешно рад приветшт... приве... рад ваш видеть в швом шкромном магазине! Чего желаете? Рыбки!

Я даже отшатнулся, когда куль бесформенного тряпья у прилавка вдруг зашевелился и заговорил. Моргая, я уставился на него. Невероятно, чтобы такой результат получился естественным путем! Должно быть, он долго работал над своим внешним видом. Наверное, прошли годы, пока наконец лицо и тело его отлились в столь совершенную, столь законченную квинтэссенцию всех язв и пороков нашего общества. Неудивительно, что он, казалось, гордился собой. Так искусный ремесленник гордится своим произведением... Я сделал еще шаг назад, пытаюсь избежать физического контакта с предлагаемой им «рыбкой», которой старик с энтузиазмом размахивал у меня перед носом. Да он смеется надо мной! Ситуация могла бы меня разозлить, но я предпочел считать ее забавной.

— Благодарю, рыбки мне не нужно. Не нужно, спасибо! Спасибо, не требуется!! Мне надо передать сообщение!

— Шообшений? — опять зашамкал продавец. — Какой-токой шообшений? Не жнаю никаких шообшений! Гошподин, купи рыбки!

Я вздохнул.

— Виви просила передать, что страстно хочет увидеть Донни и расплатиться за поцелуйчик соразмерно недостатке.

Продавец искоса посмотрел на меня.

— Не жнаю таких, не жнаю... ладно, я тебя слышал. Не жнаю, жачем ты мне это шкажал, но я слышал. Рыбки?

— Нет, спасибо, рыбки не надо. Лучше скажи, где тут, в доках... можно взять такой... гм, товар, скажем так, современные средства самообороны?

Почему-то я был уверен, что не перебарщиваю с заумной лексикой. И оказался прав. Поморгав красными слезящимися глазами, торговец неохотно ответил:

— Шредштва, шредштва... не жнаю никаких шредшдтвов... ну ешли шамо-бобо-рона... иди по улице... неподалеку тут... мимо не пройдешь, ешли не только по шторонам шмотреть умеешь... только ш дружком швоим ошторожней... та ишшо братия... вше они...

Продавец все еще продолжал что-то бормотать, все менее разборчиво, и, казалось, потерял ко мне всякий интерес. Я решил, что он считает диалог оконченным, и, не смея настаивать, повернул к двери. Торговец заковылял на свое место, не удостоив меня более ни единым взглядом.

Я выскочил на улицу и шумно вздохнул. Даже воздух Доков казался теперь свежим. Инстинктивно я начал отряхиваться, но остановился — запах нематериален и стряхнуть его нельзя, к сожалению. Капецца стоял там же, где я его оставил, и, казалось, думал о чем-то своем. Вообще с того времени, как мы вошли в Город, он все больше молчал и казался каким-то подавленным. Впрочем, со мной он своими переживаниями не делился, а я не собирался приставать с ненужными расспросами. Просто передал ему слова торговца:

— Он почти ничего не сказал, не считая того, что мимо двери нужной нам лавки недалеко, и мимо не пройдешь, если умеешь смотреть не только по сторонам. Думаю, стоит внимательнее осмотреть дома на этой улице...

Сид Капецца. Механисты.

Честно говоря, Город в теперешнем его состоянии немного испортил мне настроение. Как-то он изрядно помрачнел, это было видно даже днем. Сверкающий металл вновь сменился серым камнем, с уцелевших кое-где электрических фонарей сиротливо свисали остатки проводов... Возможно, Город был еще не готов к появлению подобной технологии, а может быть, отторгнул чуждое ему... Что ж, подумал я, время покажет. А у нас пока есть некоторые планы. Так что, более не оглядываясь по сторонам, мы целенаправленно двигались в район Доков. Домишки здесь были неказистые, некоторые вообще собраны «из подручного материала», например тот, что сразу привлек мое внимание, вообще состоял наполовину из дерева, наполовину из камня, а входом служила отвесная лестница на второй этаж. Проходя мимо него, я немного замедлил шаг, потому что услышал весьма знакомое пощелкивание, какое обычно издает камера-«наблюдатель». Впрочем, услышал его я лишь на мгновение, так как затем послышался звук захлопнувшейся двери, и все стихло.

Наконец мы дошли до рыболовецкой лавки, с хозяином которой собирался поговорить мой спутник. Он вошел внутрь, а я остался стоять на углу, поглядывая на группу подозрительных личностей, собравшуюся около пирса. По их оживленным жестам я понял, что наше (и, прежде всего, мое) появление здесь является событием весьма неординарным. а потому на всякий случай я зарядил арбалет. Впрочем, Феликс довольно быстро вернулся и поведал мне, что узнал о возможном расположении магазина. Мне сразу же вспомнился тот странный дом со входом на втором этаже:

— Так прямо и сказал, «что не пройдешь мимо»? Тогда, я, пожалуй знаю, что он имел в виду... Потому что мы прошли не «мимо», а «под» ним!

Надо сказать, не люблю я эти акробатические трюки, но что поделаешь... Вернувшись к тому дому, я взобрался по лестнице, осторожно прошел по карнизу, и, постучав, приоткрыл дверь.

Верхний этаж был деревянный, напротив входа стоял небольшой прилавок с образцами изделий: стрелы, огненные кристаллы, арбалетные болты, целебные зелья, святая вода, а в уголке примостилась бомба-вспышка. На подставку был взгроможден увесистый телескоп, у стены стояли (трактирщик не соврал) часы, снабженные четырьмя стрелками. В дальнем углу вибратора наигрывала грустную мелодию. Торговец, как ни странно, весьма приличного вида, сидел, подперев голову рукой, и внимал звукам.

Увидев вошедших, он встал и подошел к прилавку.

— Чего желает служитель Строителя?

Я приосанился, стараясь выглядеть максимально убедительно:

— Собираемся мы с братьями в поход, дабы очистить шахты наши от нежити мерзкой. И прознал я, что есть у тебя устройства диковинные, схожие по действию с нашими бомбами-вспышками, но снабженные механизмом хитроумным, что позволяет сработать ей через времени некоторый промежуток, или когда враг к ней приблизится. И подумал я, что устройство сие весьма полезно будет нам, чтобы не смогли самые коварные Трикстеровы приспешники с тыла к нам зайти. Так есть ли устройства такие у тебя?

Торговец выслушал мою тираду и ответил:

— Ага, есть у нас такие... то есть нет. Сейчас нет. Вы завтра приходите, мы как раз новую партию ждем.

Так, подумал я, а торговец-то не промах. Другой бы в этом районе наверняка попросил бы «перевести на человеческий», а этот — словно каждый день такое слышит.

— Что ж, приду завтра обязательно. И откуда же привозят диковины эти?

— Знамо откуда. Кораблями из Блэкбрука. Бывали? Оттуда много всяких диковинок привозят. Этот вот «Небесный Глаз» — тоже оттуда.

С видом знающего человека я осмотрел телескоп. Качество сборки было отменное. Первое, что бросилось мне в глаза — окуляром служила знакомая мне деталь — фактически это была трубка с линзами, обычно встраиваемая в «наблюдателей». Только линзы вогнутые, как и положено для окуляра. А второе, и весьма ожидаемое, — объектив был сделан из обычного белого стекла, в котором я увидел свое собственное отражение. Надо сказать, что секрет получения кристально прозрачного стекла был известен лишь немногим, и секрет этот хранился очень бережно. Буркнув про себя «бычьим пузырем еще бы обтянули», я скорчил недовольную гримасу.

— И чем он вам всем так не угодил? — осведомился продавец. — Вон как блестит, все механизмы смазаны, поворачивается совсем бесшумно. Вот давеча звездочет какой-то заходил, тоже рожу скривил, и порекомендовал его язычникам продать, жучков на листьях высматривать — дескать, больше ни на что не годится. Что не так-то?

— И правильно сказал тот звездочет, — ответил я, указав на объектив. — Ибо звезды, вместо того, чтобы весь свет свой отдавать наблюдателю, любят себя своим отражением в этой вот тарелке. Оптика настоящая, друг мой, должна иметь блик синеватый, и отражения не показывать. Вот, сравни! — я достал оптический прицел арбалета, выкрутил из него одну линзу и показал ему.

Торговец осмотрел линзу со всех сторон, посмотрел сквозь нее на стол (я заметил, что с оптикой он обращается весьма осторожно, но уверенно), затем поднес ее к телескопу и нахмурился:

— Да, пожалуй, вы правы. Видимо, недоглядели что-то тамошние мастера. И где же вы приобрели эти стекла?

— А я их, знаешь ли, сам сделал. Или думаешь ты, что мы, хаммериты, только и умеем, что проповеди читать, да молотами махать? И тебе сделать могу, коли дашь ты мне схему оптическую «Небесного Глаза» сего, да комнату с каменным полом, дабы пожар не устроить, да тигель, что температуру стекла расплавленного выдержит. Ну и, разумеется, жертвоприношения во имя Строителя соразмерные.

Информация о «жертвоприношениях» торговца ничуть не смутила. Видимо, прибыль от продажи он уже сосчитал. А потому схема телескопа сразу оказалась на столе.

— По золотому за линзу сойдет? Тогда сейчас все устроим. Идите за мной. Эх, лифт жаль не работает, а лестницу нормальную все никак руки не дойдут сделать. Милости прошу вниз, там у меня мастерская, — С этими словами он открыл люк в полу, вниз вела очередная отвесная лестница.

По-видимому, нижнее помещение использовалось как склад: по углам стояли несколько ящиков и шкаф, по полу были разбросаны доски, щепки, какие-то металлические детали. у одной из стен располагался массивный стальной верстак с тисками, на котором выстроились десяток бомб-вспышек. Камеры-наблюдателя, которую я ожидал увидеть, там не оказалось, но зато стальной тигель, и даже подставочка под него нашлись быстро: видимо, здесь кто-то частенько «алхимичил». А может, это один из товаров на продажу.

Стоит заметить, что Феликс все это время старательно изображал неопита, нарочито внимательно следил за моими действиями и всюду следовал за мной с выражением величайшего благочестия на лице, в результате чего торговец практически перестал обращать на него внимание. Торговец пылливо взглянул на меня:

— Что-нибудь еще нужно?

— Весы поточнее надо бы. И еще. Для объектива, как для линзы, которая первой на пути света стоит, самое чистое стекло требуется, дабы свет этот не рассеивался и не поглощался. Есть ли у вас бомбы-вспышки использованные или подобные устройства, братьями нашими изготовленные? Стекло у нас для таких устройств специальную очистку проходит.

— Весы? Вот, пожалуйста, аптекарской точности. А вспышки нерабочие где-то у нас были... — с этими словами он принялся копаться в одном из ящиков, загородив его собой полностью. Похоже, явно не желал, чтобы мы увидели что-то из его содержимого.

Тем временем я освободил место на верстаке и прошептал заклинание поиска источника энергии. Думаю, следует пояснить, что освещение и прочая энергетика в Городе практически полностью принадлежит ордену Молота, во многом благодаря уникальному способу передачи энергии по эфиру, дарованному нам Строителем. Не вдаваясь в технические и магические подробности (за которыми немедленно последовало бы распятие на дыбе), передача энергии осуществляется посредством взаимодействия двух энергетических фаерболлов, один из которых установлен на источнике энергии, а другой — на потребителе (термин «лайтболл» в таком случае более уместен, но он как-то не прижился). Источником энергии может быть любое устройство, создающее разность зарядовых потенциалов: от яблока с воткнутыми в него монетками из разных материалов до генератора, вращаемого падающей на колеса водой. Фаерболл помещается между полюсами источника, после чего опытный хаммерит может определить его излучение на расстоянии. Чем более мощный источник питает фаерболл, тем больше будет расстояние, на котором поместить фаерболл-коллектор, принимающий его излучение. Этот фаерболл, в свою очередь, может быть источником тепла и света, а может быть помещен между двумя электродами, что вызывает электродвижущую силу, которая используется в различных устройствах. Сильно нагруженный фаерболл зачастую меняет форму и цвет, становясь похожим на светящуюся дугу между электродами. Фаерболлы-коллекторы вы можете встретить повсеместно: они висят на верхушках уличных фонарей, питая их спирали накаливания. В тоннелях, где из-за опасности появления горючих газов использование раскаленных предметов недопустимо, в качестве источника света используются сами фаерболлы. Их помещают в колбу фонаря, выводя наружу два шпиля-антенны для лучшего приема. Мощные фаерболлы источники, напротив, хаммериты стараются скрыть от посторонних глаз ввиду их повышенной опасности для неподготовленного наблюдателя. Но если вам действительно хочется взглянуть на подобное сооружение, отправляйтесь в заброшенные шахты близ тюрьмы Крагсклефт: один из генераторов, по слухам, там сохранился в рабочем состоянии.

Поиски источника энергии увенчались даже бóльшим успехом, чем я ожидал. Весьма солидный районный генератор в устье реки использовался менее, чем на четверть, что было вполне объяснимо: жители этого квартала вряд ли имели достаточно средств на такую роскошь, как электрические устройства и освещение. На уличном освещении здесь тоже сэкономили. Но также чувствовался небольшой источник где-то поблизости... чуть ниже того места, где мы сейчас находились. На этот источник я и настроил четыре фаерболла, разместив их вокруг тигля. Источник оказался стабильным, хотя свет в подвале немного потускнел. Пока тигель разогревался, я шепнул Феликсу:

— Как минимум, у него есть подвал. По-видимому, там установлен небольшой генератор. Было бы странно, если бы там не было ничего больше. Врет он все насчет Блэкбрука. В Блэкбруке маги в основном заправляют, и механистов они на дух не переносят, после нескольких... инцидентов. Здесь они где-то обосновались, поблизости. Говорит, завтра ему товары подвезут. Проследить за ним как-нибудь, что ли?

Но ответ услышать я не успел, потому что торговец наконец закончил изыскания в недрах своих ящиков:

— Вот, пара использованных бомб-вспышек. Знаете, к нам иногда нежить забредает, приходится отпугивать. Я их от нагара почистил. Подойдет?

— В самый раз.

Тут мой «ученик» наконец подал голос:

— Кхм, кхм... да не постигнет меня кара Строителя за то, что прерываю тебя, мастер, но разве не ты говорил, что святые труды наши не нуждаются во взорах мирян, ибо сие есть действие тонкое и точное, и пострадать может результат от присутствия несведущего человека?

Надо сказать, что пристальный взгляд торговца, с которым он впился в мое сооружение, начинал уже меня нервировать. Так что реплика «послушника» оказалась весьма кстати. Я обратился к торговцу:

— Да будет тебе известно, что технология сия секрет ордена есмь, а потому стоит она гораздо более, нежели тот телескоп, для изготовления которого используется она. Так что советую тебе пока покинуть сие помещение, дабы не понести расходов лишних.

Торговец с некоторым подозрением перевел взгляд на меня и хотел что-то возразить, но тут наверху послышался скрип двери и шаги. Зачем-то окинув взглядом комнату и пробурчав что-то себе под нос, торговец отправился наверх, обслуживать покупателя.

Я выкрутил стекла из бомб. Зная диаметр и кривизну линзы, массу ее вычислить особого труда не составляет. Я покрошил стекло на весы до подходящего количества, затем положил в тигель. Добыв из недр ящика с инструментами кристалл Аддонизио, коснулся им каждого из фаерболлов, настраивая их на отдачу энергии стеклу. Пока стекло плавилось, чтобы не тратить времени, я взвешивал очередную партию. Когда стекло превратится в вязкий сгусток, нужно Основное Заклинание, после чего оно поднимается в воздух. Проводя кристаллом вокруг сгустка, можно придать стеклу нужную форму. Затем я немного приглушил фаерболлы. Когда поверхность сгустка остынет, а внутри он будет еще горячий, для линзы можно провести завершающую операцию. Стараясь не повредить поверхность линзы, я коснулся ее кристаллом. Часть вещества кристалла сходит на поверхность линзы, придавая ей синеватый блик и значительно улучшая светопропускание. Да благословлен во веки веков будет послушник, случайно коснувшийся кристаллом остывающей линзы! Впрочем, разве могло ли это быть случайностью? Сам Строитель управлял его рукой! Хотя и до сих пор природа этого удивительного явления нам не известна.

Ко мне снова обратился Феликс:

— Послушайте, вы же сами были механистом. Не исключено, что среди тех, кого мы ищем, окажется кто-то из ваших знакомых. Даже если и нет, ваше имя было широко известно среди них, насколько я понимаю. Может, вам сделать вид, что вы желаете присоединиться, продолжать труды Карраса, или как там у вас это называлось? Не думаю, что они сразу проникнутся к вам стопроцентным доверием, но, по крайней мере, не убьют при первом же взгляде...

Подобная идея уже приходила мне в голову, но казалась мне большей частью нелепой и безрассудной. Однако теперь я подумал, что она все же имеет некоторую вероятность успеха. Не думаю, что он, как и я, является специалистом в подобного рода делах, но хотя бы то, что эта мысль пришла в голову как минимум двум людям, внушала некоторую уверенность.

— Хм... можно и попробовать. По крайней мере попробую на эту тему с торговцем поговорить.

Тем временем вернулся торговец, и я показал ему результат своей работы:

— Пять линз и одна запасная для объектива. Объектив в вашей конструкции находится снаружи, и его легко поцарапать. В этом случае астроном вполне может поставить запасную, а ту отдать на шлифовку. Итого шесть золотых с вас.

Торговец придирчиво осмотрел линзы, посмотрел сквозь них на верстак и на лампу. Явно остался доволен результатом.

— Хм... Вообще-то запасная линза в комплект не входит, и я рассчитывал на пять, а не на шесть... А знаете что? Я могу предложить вам за шестую линзу молот. Взгляните-ка.

Торговец запустил руку в один из ящиков и добыл оттуда настоящий хаммеритский молот.. Даже ремень присутствует, чтобы на плечо повесить. Не самого большого размера, но мне огромный и не был нужен, поскольку на спине и так увесистый арбалет болтается. Эх, спаси Строитель душу прежнего владельца его... Впрочем, так или иначе, не подобает Священному Символу находиться в обществе... не совсем праведных личностей. Я принял молот и деньги, собрал свои инструменты, после чего снова обратился к торговцу:

— И хотел я спросить у тебя еще об одном. Не мог бы ты поговорить с этими... мастерами из Блэкубука? Дело в том, что многие знания, которыми я располагаю... Не слишком хорошо воспринимаются моими братьями. Орден сильно скован устаревшими догмами (Ох, прости меня, Строитель, за слова мои!), и многие изобретения, которые могли бы принести пользу Городу и радость Строителю, безапелляционно отвергаются этими святошами (Прости меня, Строитель, еще раз!)... Если знания мои будут полезны мастерам, то, полагаю, больше пользы будет от меня, и возрадуется Строитель, увидев плоды трудов моих. Да, и скажи им имя мое, возможно, когда-то они слышали обо мне. Зовут меня мастер Капецца.

Во взгляде торговца сверкнуло недоверие:

— Вообще-то они мало кого в свои мастерские принимают... Но я скажу, пусть сами уж решат. Приходите завтра, там и решим этот вопрос.

Мой дальнейший путь лежал в сторону Стоунмаркета. Я попрощался с Феликсом, договорившись встретиться с ним завтра утром, и направился к северной части Площади, где располагался строительный рынок. Поскольку на этот раз мне нужен был далеко не экзотический товар, то я довольно быстро нашел подходящее по размеру стекло в раме, а заодно и тележку, на которой ее можно было бы привезти. Пока торговец занимался упаковкой товара, я прошел по ближайшим рядам. Купил я вина трактирщику, раз уж он просил. Нехорошо, конечно, потворствовать таким слабостям, но я все ж обещал. Ладно, проповеди в другой раз. Кстати, о проповедях. Присмотрел я в одной из лавок хаммеритский молитвенник. Обошелся он мне весьма дешево, потому что продавец было просто готов сквозь землю провалиться, когда к нему подошел хаммерит с молотом и арбалетом за спиной. Надо было, конечно, кое-кому как следует преподать учение Строителя, да не хотелось мне пока внимание к себе привлекать. Тем более, что взять с простого торговца? Я, конечно, представляю, каким путем к нему попала книга сия, но ведь не он же ее, скорее всего, вынес из храма. Вот того, кто вынес, не мешало бы и... ну да ладно. А заодно взял я полкило яблок, вечно их дефицит в таверне почему-то... Затем я выкатил тележку и отправился в обратный путь, к трактиру.

Прошедший дождик сделал мне некоторую услугу, размягчив дорогу. Так что телега не так сильно подпрыгивала, что вселяло уверенность, что стекло будет доставлено в целости. Но вот за очередным поворотом меня поджидал весьма неприятный сюрприз: вдоль дороги брело, судорожно вздыхая, изрядно подгнившее тело. В первый момент я даже опешил: Нежить среди бела дня по дорогам разгуливает?! Впрочем, мертвяк даже не успел вскинуть руки, как на его голову обрушился молот со всей его тяжестью, гневом Строителя и малой толикой моего. Череп сразу же отлетел прочь и хлипкое тело, испустив фонтан зловонной жижи, рухнуло на землю и вставать более не пыталось. Я прочел молитву об упокоении его души и оттащил труп за деревья, подальше от дороги, намереваясь завтра по пути в Город отвезти его на ближайшее кладбище. Не тащить же его с собой в таверну?

Дальнейший путь никаких сюрпризов не принес, и я был рад, что успел вернуться в таверну еще до наступления темноты. Трактирщик, разумеется, тоже был рад моему возвращению и особенно гостинцу, что привез я из Города. Плотно пообедав, я принялся за работу. Думаю, не стоит в подробностях раскрывать процесс установки окна на надлежащее ему место. Как говорили братья, работающие в Часовой башне, сие есть работа, удобная Строителю, да обыденна она. Кстати, кажется, Феликс говорил, что многие из механистов вернулись в орден Молота, и их приняли... может, и мне попробовать? К тому же, вполне возможно, что нам потребуется помощь в борьбе против оставшихся последователей Карраса. Возможно, если я расскажу братьям-Молотам о них, меня тоже примут назад в Орден, или, по крайней мере, позволят на деле доказать верность Строителю, продолжив

борьбу против еретиков, искажающих учение его. А ведь недавно и я был таки же «еретиком»... Конечно, я не вынашивал планы по захвату власти над Городом, но так или иначе помогал лжепророку. Может быть, в этом и заключается воля Строителя, чтобы я, бывший механист... Ай! Да, молитвы молитвами, а работу Строителя выполнять надобно внимательно. Подув на ушибленный палец, я в душе пожалел бедного мертвяка, на которого мой Священный Символ обрушился с полной силой. Впрочем, неизвестно, чувствуют ли они вообще что-либо. У него ведь не спросишь. Вот уж чего мне хотелось меньше всего, так это после смерти поднимать молот на братьев своих, оскалив безжизненный череп. Брр!

Вивиана. Кто здесь?!

И разошлись все, и осталась я одна-одинешенька думу думать... Ну вообще-то не совсем одна, но в зале трактира никого подходящего для болтовни не было. Даже стражники наконец решили, что своего вора не дождутся уже, и засобирались в обратный путь. Да и день уж за вторую половину перевалил... Пора было и мне отправляться, как раз к вечеру буду в Городе. Если тот дядька передаст мое сообщение, то в условленном месте будет знак, а если не передаст — придется все самой улаживать, а делать это лучше вечером. А то мало ли какие неприятности могут поджидать бедную девушку в большом, суровом, и хорошо освещенном городе? Но все ж я надеялась, что мужик не подведет. Вроде не должен. Ну наверняка не подведет. А иначе! Ух, иначе найду я его! Мало не покажется!

Тем временем командир стражников нахмурился, заглянул под пару столов, затем выпрямился, поднял глаза к потолку и заорал:

— Рррядовой Бенни!!!

Из двери коридора на втором этаже показалось нечто, одетое в шлем и кольчугу. Оно шмыгнуло носом, икнуло, безуспешно попыталось поднять забрало на шлеме, а затем сбежало, вернее скатилось по лестнице, при этом как-то умудрившись удержаться на ногах (в трезвом виде проделать такое решительно невозможно). Затем это «нечто» оперлось руками о ближайший стол, затем качнулось назад, прислонившись к стене, и вскинуло руку, попав себе по носу:

— Р-ряд-дов-вой Беннни П-по ваш-шем-му приккк...

— Отставить! Рядовой Ленс, окажите помощь боевому товарищу!

Один из стражников немедленно вскочил и подхватил под руку Бенни, который уже начинал терять равновесие. Видимо, подобный поворот событий был стражам не в новинку. Командир, удостоверившись, что все его бойцы в состоянии более-менее нормально передвигаться, взмахом руки приказал отряду «на выход».

Я досмотрела представление — а все ж забавные ребятки эти стражники! — и вернулась в комнату. Надо нацепить снаряжение, да и деньжата еще раз пересчитать не грех. Приятно, когда в кармане бренчат монеты, неприятно, что большую часть придется отдать старине Донни, ну что ж поделаешь. Ссориться с ним окончательно мне ни к чему, это ж так придется в городе от каждой тени шараться. Ничего, делиться это... этот, как его... А! Благой поступок.

Так что я поднялась наверх. А вот в комнате-то что-то не так, или мне показалось? Ну-ка.. проверим... шкаф на месте, стол тоже, и кровать на месте... и мой лук... лук не на месте. А еще явно не на месте вот это тело, которое у меня на кровати лежит. И у которого на шею мой лук надет. Я похлопала глазами, даже потерла их — ничего не изменилось. Лежит тело на моей кровати, в одних подштанниках, и лук мой у него на шее. Что за чепуха? Я подкралась поближе. Тело засопело. Ух! А оно еще и живое! Да что ж это дается, все норовят девушку обидеть! И когда это он сюда прокрался? А вообще меня так удивлять нельзя. Я ведь и башку снести могу... от большого удивления. Ну надо же, какая наглость! Я потыкала тело рукояткой меча. Тело замычало и пошевелилось.

— Нуууу... дайте старине Бенни поспать после вчерашшш... Стоп! Я жжж не пил! Наверно... точно...

Бенни?!

— Эй, мужик! Ты кто?!

Интересно, какой-токой Бенни. Помнится, один такой Бенни со стражниками ушел. Или с ними ушел не Бенни? Вот смехота!

Я присмотрелась к нему. А ничего себе у него шишка на затылке! Кто-то круто его приложил. Даже жалко стало беднягу. Бенни заворочался, пытаюсь приподняться, и я стянула с него свой лук. Чтобы не поломал.

— Рядовой Бенни, городская стража! — привычно отрапортовал мужик, но тут же его запал угас, и, видимо, он снова углубился в предыдущие события:

— Не, я точно не пил. Потому что все помню. Вчера мы ловили какого-то ворюгу. И не поймали. Тогда с чего напиваться-то? Вот если б поймали, тогда да! А так я как стеклышко сегодня встал... А потом... уй...

Мужик сморщился и схватился за затылок — видимо, шишка наконец дала о себе знать. Ну вот, и смех и грех, что называется. А я хороша! Успокоилась, значит, типа, вора прогнали. Ну погонять-то мы его погоняли, но вот насчет прогнали... Э-эх, глупая я, глупая. Одно утешает: не умнее прочих.

Я уселась рядом со стражником и по-братски (по-сестрински?) обняла его за плечи.

— Вот что я скажу: попал ты, мужик. Твои братки думают, что ты с ними ушел, понял? Если не понял, объясняю доступно: по башке тебя тюкнули. И кто-то под твоим именем с твоими дружками ушел. Я так думаю, что тот вор. Так что тебе своих догонять надо. Вот так-то.

Я подумала и добавила:

— А прикинь, сколько смеху будет, когда они поймут, что это не ты? Хотя они долго могут не понять, потому как он пьяным вдрызг притворился...

— Это как это? Ушли? Без меня? Но я ж не пил... и они видели... знали... Куда ж я пойду-то теперь, в таком виде-то... — Бенни поглядел в окно, за которым как раз начал моросить мелкий, противный дождик. Затем он встал, и, покачиваясь, побрел к выходу из комнаты. Так расстроился, бедный, что и про меч свой забыл, который посреди комнаты валялся. И так мне его жалко стало...

— Эй! Меч свой возьми! Да не убивайся ты так!

Вообще-то я не то чтобы склонна помогать всем подряд, но такой он унылый был, и вообще...

— Эй, мужик! Бенни! Проводи меня до города, а я тебе одежду найду. Взаимы. Ну должно же что-то быть у трактирщика? А там, глядишь, своих догонишь. Может, они уже разобрались, что это не ты, почем знать?

Бенни обернулся и взял меч:

— Спасибо... Ну пошли, если так... Провожу, конечно. В зале я сразу рванула к трактирщику.

— Слушай, добрый человек, подбери какую сможешь одежду для вот этого ограбленного? Только смотри, много за нее не дери, а то знаю я тебя!

— Это что все тот же вор натворил? Ох, видать, не зря за ним столько народу гоняется. Хитрая bestия. Ладно, попробуем что-нибудь вам подыскать...

Он шепнул что-то слуге, тот удалился и вернулся с немного потертым плащом и штанами.

— Ну вот. Почти как новенькие. Прямо хоть на свидание, хе-хе. В общем, два... , — он осекся под испепеляющим взглядом жены, которая, видимо, знала и возраст этих предметов одежды, и степень их поношенности, — ладно, один золотой за все.

А женушка-то у него женщина честная, с ума сойти, да такие люди на вес золота нынче! Я кинула трактирщику монетку. Понурый Бенни взял одежду, ушел наверх, вернулся уже одетый — горожанин горожанином. Как одежда людей меняет! Вот поди ж ты догадайся сейчас, что он стражник! Бенни, видимо, о том же думал, потому что пробурчал хмуро:

— Ну вот, теперь он похож на меня, а я на него, в смысле, на вора. Надеюсь, меня теперь вместо него не арестуют...

С тем мы и двинулись в путь, как говорится. Ну то есть, конечно, после того, как я свое барахлишко собрала. И происшествий прошли бóльшую половину пути, когда на дороге показалась некая фигура, судя по блеску доспехов — какой-то стражник.

Я толкнула Бенни локтем.

— Эй, смотри-ка! А не твой ли это дружок? Шучу, шучу, не дружок... Ну мы сейчас узнаем.

Вообще-то после всех событий в трактире эта фигура вызывала у меня исключительно разные подозрения и ни одной доброй мысли. Поэтому, оставив бедолагу Бенни сзади, я рванула вперед, вся такая вооруженная и готовая к неприятностям:

— Эй, там на дороге! Господин стражник! Можно спросить у вас кое-что?

Стражник (если это был стражник), обернулся, положив руку на рукоять меча.

— Ну?

Голосок у него вроде поглубже был, чем у того, который изображал Бенни. Может, и не вор, хотя и жаль немного, ну очень мне уже интересно было поближе на него взглянуть.

— Спокойно, уважаемый! Мы ссоры не ищем. Мы ищем стражников, которые должны были по этой дороге идти в город. Вы не из их отряда, случайно? — я повернулась к Бенни, — смотри, это не из твоих?

Тут Бенни скинул наконец капюшон плаща (и нафига он его напялил?) и завопил:

— Квинс! А я уж думал, вы про меня совсем забыли!!

Стражник смерил коллегу взглядом, видимо решая, устроить ему сейчас хорошую взбучку или оставить на потом. Решив все-таки оставить, он тоже закричал, правда, в другую сторону:

— Эгей! Я его... их... в общем, нашо-о-ол! Нет, вы только поглядите на нашего старину Бенни! Мы его с полчаса уже по канавам разыскиваем, а он, видите ли, себе подружку где-то откопал!

Из придорожного леса вывалился еще один стражник:

— А я доспехи его нашел! Тут, на опушке валяются! Вот он чем, прохвост этакий, занимался!

Я убрала меч и ласково взяв Бенни под локоток, заявила:

— Ой, да мы б, может, и занялись, да вот времени не было. И вообще посмотрите, какая у него на башке шишка! Человек безвинно пострадал от вашего вора, а едва очнувшись, помчался вас догонять! Вот какая верность и преданность службе! А ваш «прохвост», который его по башке огрел, уже наверное за тридевять земель отсюда! Вы чего, так ничего и не поняли?!

Я старалась не засмеяться, а то обидятся еще. Обиженных стражников мне не надо. Хотя когда до них дошло, они и сами ржать начали, так что и я тоже похихикала. Не смеялся только тот стражник, Ленс, у него целебное зелье сперли, а такие штучки немало стоят. Хотя сами виноваты, провели как маленьких, им только воров ловить, ага. Впрочем, веселился народ недолго, командир свое командирское слово рявкнул:

— Смиир-на! Значит так. Надеюсь, вы понимаете, что будет, если шериф узнает, что вы дважды упустили этого вора? И если случай в таверне еще можно объяснить заботой о безопасности законопослушных граждан, но упустить его буквально из-под носа — чем пахнет? А потому, после инцидента в таверне ничего не было, ясно? Держите язык за зубами — вам же будет лучше. Рядовой Бенни! Потрудитесь привести себя в надлежащий вид!

Эх, стража, стража. Вот за что люблю наших доблестных стражников — так это за общую незамысловатость рассудка, если можно так выразиться. Ну надо было так в лужу сесть! И вор хорош, лихо он их провёл... Да, интересный человек, жалко я его вчера

толком не рассмотрела. Я немного полюбовалась на картину «Посудная свалка в середине леса, или Помогите стражнику одеться», дождалась окончания представления, и спросила, ни к кому особо не обращаясь, то есть у всех сразу:

— А скажите вот мне, господа любезные, не в город ли вы направляетесь? Может, проводите одинокую девушку? А то мало ли кто из кустов выскочит... С таким отрядом ничего не страшно.

Стражники вроде были не против моего присутствия, тем более, что лейтенанта занимали сейчас в основном грустные мысли о встрече с начальством. Остальные болтали и перешучивались, и только Ленс брел немного позади, глядя себе под ноги и что-то бормоча про себя.

«Странный он какой-то, этот вор. Ну, украл он по паре вещей... ну, может, убил кого-то... но зачем нужно было провожать отряд стражи, когда можно просто где-то пересидеть и скрыться?»

Я подергала его за рукав.

— Слышь, приятель, а что вы так за этим вором гоняетесь? Ну в смысле, воров же ловят, конечно, но чтобы в лесной трактир где-то на отшибе отправили целый отряд, это что ж это такое надо украсть? Баронский дворец, что ли? Не, ну правда, интересно, чем он так среди стражи прославился.

Ну я-то знаю, что стража обычно даже особо опасными так не гоняются. Ну побегают, если увидят, но чтобы облавы устраивать... Хотя нет, несколько лет назад была большая облава, так и не знаю, поймали тогда кого-нибудь или нет. Думаю, что нет, иначе бы показательную казнь устроили, ну или просто бахвалились бы по всему городу... Но про того мужика и вовсе какие-то сказки ходили, даже пересказывать неохота. М-да... но тогда и Стража другая была, вечная память покойному шерифу, чтоб ему в гробу спокойно лежалось... Сейчас-то всех подряд не метут с улиц. Да, тогда это тогда, сейчас это сейчас. Но даже тогда они по лесам не бегали! И чего их так приперло?

— Да откуда я знаю! Нам ведь так ничего толком и не сказали. Говорят, камень какой-то спер, у дворянина одного, потом вроде книжку какую-то шибко ценную. К хаммеритам еще залез, тоже вроде за камнем каким-то... Вроде Молоты как раз и дали кое-кому на лапу, а мы вот и маемся теперь. А насчет капитана стражи — не верится мне что-то, что это он сделал. Это он тогда лично полез в этот злосчастный особняк, улики собирать. А дворянин тот ловушек порасставил, ну капитан в одну из них и угодил. Кто и зачем это на вора повесил — понятия не имею. Что же до остальных смертей, то там вообще мало ясно. Валялись они неподалеку от места преступления, но прямых улик, что вор был рядом с ними — не было. Даже поговаривают, что кто-то там оживших мертвецов видел, но всерьез это никто так и не принял. Опять повесили все убийства на него, вот мы теперь с ног сбиваемся. А куда, спрашивается, торопиться? Вознаграждение за него объявить — его же дружки сдадут. Или подождать, пока камушки эти всплывут, и расколоть скупщиков... Так нет, мотаемся за тридевять земель...

Да уж, для одного человека немало, если это все он, конечно. Видать, в крупное дело он влип и с серьезными людьми поссорился. Я так высоко стараюсь не лезть, мне моя шкура дорога. А с кем я ссорюсь, с теми помириться несложно, ну обычно, по крайней мере. Я сказала стражнику:

— Ладно, в конце концов вы наверное все же поймаете его. Хотя радости мало туда-сюда бегать, чего уж там.

Так, за болтовней, мы к городским стенам и подошли, и тут я решила со стражниками расстаться. Веселая компания, спору нет, но куда мне надо, им совсем не надо... даже если они об этом не знают. К тому же надо проверить, передал тот мужик сообщение, или нет. Рисковать мне ни к чему. Лучше потрачу чуть-чуть времени, пройду вдоль стены, есть там укромное местечко — если сообщение дошло, будет там для меня знак оставлен. А если его не будет — вот тогда у меня появится много-много разных-разных дел.

— Ну, стража, спасибо, что проводили! Все веселее, чем в одиночку! Мне теперь направо, вам прямо. Кстати, Бенни, шмотки-то гражданские отдай, может, они мне еще

пригодятся. Денег, так и быть, не прошу. Все на благо города! Удачи вам, может свидимся еще!

Сказав последнюю фразу, я мысленно суеверно сложила пальцы. Свидеться-то можно в разных местах, и меня не все они устраивают. А мысленно — чтобы вопросов не возникало. Это мой личный способ суеверно складывать пальцы — мысленно. И со стороны не видно, и руки свободны. То есть я не суеверная, но.. кто его знает, в самом деле...

День 2. Вечер.

Феликс. Дела и делишки.

После разговора в магазине, оставившего нам некую зацепку, деятельный Капецца направился на рынок. Правильно, он же собирался что-то там покупать, везти в трактир... Зачем-то я поперся следом за ним, но скоро опомнился. У меня имелись свои собственные планы на вечер. Бесцельно маячить за спиной у хаммерита было ни к чему.

Распрощавшись с Капеццей, я не сразу сообразил, куда теперь идти. Странное дело, с того момента, как мы с Капеццей прошли под аркой городских ворот, на меня навалилось какое-то мутное бессилие, непонятная растерянность, мешающая думать и действовать... я никак не мог сосредоточиться. Неприятное состояние. Я сам себя не узнавал, и уже начинал злиться — а уж это было вовсе ни к чему. Впрочем, злость помогала собраться. Загадки, тайны, происшествия — все это чудесно, но нельзя так раскисать. Я постарался взять себя в руки.

Для начала я собирался навеститься к себе домой. Разумеется, не оповещая никого о своем прибытии. Не знаю, что я надеялся там найти. Квартиру уже могли сдать кому-нибудь другому. С другой стороны, заплачено за нее было вперед и более чем щедро, и мой квартирный хозяин не из тех, кто сует нос в чужие дела... шанс, что он не наведывался еще в мое убежище, весьма велик.

Нынешнее мое жилище располагалось в одном из относительно новых районов, примыкавших к Шейлбриджу. Это был район мебелированных комнат, где можно снять жилье на любой вкус и кошелек, от жалкой конуры до вполне приличных апартаментов. В краткую эпоху расцвета механистов здесь появилось много новых зданий, и, хотя район отставал в презентабельности от того же Дейпорта, выглядел он все же достаточно солидно. Повсюду стояли фонарные столбы, но ночью горел в лучшем случае каждый второй фонарь. О недостатке электричества свидетельствовали и факелы на стенах, частенько дублирующие электрическое освещение. Что поделаешь... Возможно, достижения механистов действительно были несвоевременными и «еретическими», но порой я жалею, что их так ревностно постарались выбросить из жизни общества... Но историю не повернуть вспять, и теперь мы имеем, что имеем.

Путь мой пролегал через небольшой безымянный рынок. В каждом районе есть такая маленькая торговая площадь, для тех, кому не слишком хочется тащиться куда-то далеко ради обычных ежедневных покупок. Про этот рынок окрестные жители говорили просто — «у моста». Мост, скорее, мостик, в самом деле наличествовал, в ночное время там стоял стражник, сейчас сновал народ. Я протолкался через толпу и вышел на другой стороне площади, по дороге став богаче на несколько серебряных монет, оказавшихся в оброненном кем-то кошельке. Я извинил себя за то, что не стал догонять владельца кошелька с криками «Вы потеряли!», и углубился в путаницу переулков.

Квартира встретила меня нежилой тишиной. Вошел я туда очень просто — через дверь, открыв ее собственным ключом. Ни у дома, ни в подъезде никого не было, никто не поджидал меня с мечом наготове. На самом деле я почти надеялся кого-нибудь встретить, дабы побеседовать в непринужденной обстановке, но, похоже, про меня уже забыли.

Разумеется, там был беспорядок. Собственно, там всегда был беспорядок, но то, что я лицезрел теперь, граничило с вандализмом. Забавно... похоже, пока я отсутствовал, мое скромное убежище было обитаемо. Следы этих «гостей» сложно было не заметить...

Некоторые люди считают особым шиком жить по-свински. Им, этим людям, нравятся груды пустых бутылок перед камином и объедки, щедро разбросанные по комнате. При таких привычках следует обзаводиться слугами... Жаль, что я их не застал. Преимущество неожиданности и сильное желание задать пару вопросов... думаю, что сумел бы с этим справиться.

Тишина начинала давить на нервы, я встряхнулся и начал тщательно обыскивать свое бывшее жилище. Возможно, в двух комнатах не так много места, но горы хлама затрудняли поиски. Мой тайник был открыт и разорен. Неудивительно. Такие тайники в домах устраивали часто, и не найти его могли разве что наши доблестные стражники... ха, вот доказательство, что у меня побывала не стража. На полу валялся мой дневник. Вообще-то я всегда посмеивался над пристрастием горожан к ведению записей о своей жизни, но и сам когда-то не удержался от искушения, и завел себе тетрадку. Разумеется, ничего компрометирующего я туда не писал, так, общие размышления, пустое философствование, когда накатывало настроение... сейчас эта тетрадка валялась на полу, бесстыдно раскрывшись, и распахнутые страницы ее являли всем желающим строчки, написанные моей рукой. Я дал себе слово никогда больше не вести дневников.

Под моей ногой что-то звякнуло. Я наклонился посмотреть. Не знаю, что это было, но этому предмету лучше всего подходило определение «железяка». Загадочная штуковина из светлого металла, явно от чего-то отломанная. Поковырявшись в мусоре, валявшемся на полу, я нашел и кое-что знакомое — маленькую бомбу-вспышку нового образца. Она закатилась в угол, и мои «квартиранты», видимо, забыли про нее. Еще одна любопытная вещь находилась на столе, прямо в середине гостиной, но, как ни удивительно, я заметил ее не сразу. Листок бросился мне в глаза только после того, как я сделал несколько кругов по обеим комнатам. Когда мои глаза зацепились за белое пятно на темной столешнице, можно было подумать, будто бумажка там появилась только что. Но вещи не возникают ниоткуда. Безобразие, как я мог его не заметить? Видимо, последствия сельской жизни все еще сказываются... Я взял бумагу и прочитал корявые буквы.

«Хорст!

Я знаю что ты умеешь читать, так что не претворяйся что не видел мою записку. Хватит сидеть в этой хате! Я нашол то, что нас озолотит. Сокровище! Это дарога к сокровищам, которые нашли наши новые партнеры. Они слишком заняты, чтобы искать самим. Им нужны люди, которые смогут это сделать за них. Слава Строителю! Который отвлекает их от дел мирских. Поэтому теперь у меня есть копия карты. Возьми оружие и лопату и все что нужно из снаряжения и приходи к месту встречи. И не бойся, если будет слишком трудно мы всегда можем вирнуться и нанять кого-нибудь за долю добычи, ну ты понимаешь!

И забудь ты про его голову! Он давно смылся. Если ты отлучишься на денек-другой они не заметят.

Ринс.»

Я сложил листок и спрятал его в карман. Новые партнеры? Которых Строитель от чего-то там отвлекает? Да еще и железяки на полу... Значит, это механисты маячат у меня на хвосте? И им так понадобился потрепанный старый джокер, что они превратили моего работодателя в кровавую кашу? Неужели нельзя было просто договориться? Да и в конце концов, может, они и садисты, но не идиоты же. Почему просто не дождались меня? Здесь оставалось еще много неясного, но теперь я хотя бы не чувствовал себя подвешенным в воздухе, в полной неизвестности. Кое-что стало проясняться... Забавно, как вовремя случай столкнул меня с этим Капеццей. Похоже, наша с ним затея — просто другая сторона того же дела. Неплохо, неплохо. Хаммерит может быть хорошим союзником... кстати, а когда он вернулся к Молоту? Что-то не припомню, чтобы он мне рассказывал о возвращении, при всей его словоохотливости. Среди фанатиков Строителя тоже встречаются авантюристы? Поистине жизнь полна сюрпризов.

В соседней комнате послышался скрип, прервавший мои мысли. Я напряжился, но дальнейших звуков не последовало. Ступая как можно тише и стараясь не дышать, я осторожно заглянул за дверь. Там по-прежнему никого не было. Несколько мгновений я прислушивался, но услышал лишь тишину. Ни звука, ни движения. Неприятным холодком кольнула мысль о невидимках — я ведь так и не узнал о них ничего. Я ждал, но минуты шли,

и ничего не происходило, так что я успокоился. Может, невидимки и были здесь, но не тронули меня — а это пока главное. Не хватало мне еще и этой угрозы. Хотя поймать одного и... расспросить... было бы интересно...

Так или иначе, а в квартире делать было нечего. Еще, чего доброго, вернется этот... Хорст. Хотя, может, было бы и неплохо, если бы он вернулся. Но поиски сокровищ — дело хлопотное и ненадежное, недолго и сгинуть. Тем более с такими... «партнерами». Вряд ли есть смысл чего-то тут дожидаться.

С некоторым сожалением я покинул свой бывший приют. Придется искать новое жилье... Но это потом, сейчас были дела поважнее. К тому же было уже далеко за полдень и мой желудок все настойчивее напоминал о себе. Решив совместить приятное с полезным, я направился в трактир «Хромой Буррик».

Трактир «Хромой Буррик» располагался в этом же районе. Не самого высокого класса заведение, но там можно недорого поесть, а в дополнение получить некоторые новости, порой весьма специфические. Там бывал самый разнообразный народ, от честных торговцев до весьма подозрительных личностей; но после большой облавы, имевшей место пару лет назад, подозрительных личностей поубавилось. В их рейтингах это заведение сильно упало. Тем не менее, публика там подбиралась достаточно пестрая. Сэмми, тамошний бармен, знает так много, что удивительно, почему он до сих пор жив. Я и сам порой прибегал к его обширным знаниям.

Поговаривали также, что оный Сэмми — редкостная крыса, и продаст любого за грош... а если не дадут и гроша, продаст из любви к искусству. Кажется, в этом мне пришлось убедиться лично. Кто еще мог привести их на мою квартиру? Мой несчастный мертвый работодатель не знал, где я живу. Сэмми... Сэмми мог знать. К сожалению. Он всегда тщательно собирал даже малые крохи информации. Да и я хорош — пару раз здорово погулял в этом кабаке. Возможно, и ляпнул лишнего. Глупо, конечно. Может быть, из-за того, что с тех пор мне удавалось не вляпываться в неприятности... отчасти везло, конечно, но ведь и я не вор, как я уже упоминал, не бандит с большой дороги. Мои услуги ценятся теми, кто жаждет сохранить конфиденциальность. Это же золотое дно — все эти кичливые дворяне, погрязшие в интригах и распрях, они все время грызутся друг с другом, и так озабочены сохранением своей фальшивой репутации... Компрометирующие письма, рискованные записки, а то и подложные документы — сначала они оставляют цепочку грязных следов, а потом им нужен кто-то, кто без шума избавит их от потенциальных проблем. Большие деньги, легкая работа. В большинстве случаев даже не приходится прибегать... к форсированным методам. В каждом доме найдется продажный слуга... Выгоды очевидны. Не нужно шататься по улицам и даже можно отложить кое-что на старость — и даже есть возможность до нее дожить... Но теперь, похоже, мои шансы на спокойную старость поубавились. Впрочем, выпутаюсь. Главное — понять, что происходит, чтобы не быть беспомощной пешкой в руках судьбы.

В полутемном зале трактира народу было немного. Пара непримечательных горожан, пара мелких коммерсантов, пара подозрительных личностей в темном углу. Интересно, почему подозрительные личности выбирают всегда столик в темном углу? Философская проблема! Я не стал тратить времени на пустяки, подошел к Сэмми и был удивлен исключительно теплым приветствием.

— А, какие гости! Как же, как же, давненько тебя не было... Ну да, печальные обстоятельства, как же, уже наслышан. А я тебя и не узнал сразу, оброс ты, ну и капюшон... ох, напугал ты меня. Ну что, выпьем? За счет заведения, за встречу!

Некоторое время я оторопело смотрел на его щербатую ухмылку. Забавно... Но я не собирался играть в дружелюбие. Прислонился к стойке и процедил:

— Да... возможно. Счет заведения, говоришь? Не великоват ли счет? Одной выпивки хватит ли?

Ухмылка Сэмми несколько поблекла. Я постарался одарить его самым мрачным взглядом из имеющегося у меня арсенала. Похоже, у меня получилось, если судить по тому, что Сэмми поперхнулся и принял исключительно официальный вид.

— Что господин желает?

— С каких пор я стал для тебя «господином»? Оставь этот тон. Я желаю пообедать, и я желаю кое-что узнать... — я не спеша зашел за прилавок и прижал его к стене между стеллажами с выпивкой, — я желаю узнать о своих печальных обстоятельствах, как ты выразился. Кому ты меня в следующий раз продашь, а, крыса?

Сэмми икнул. Конечно, я говорил почти наугад, но Сэмми должен хоть что-то знать. Обычно он в курсе всего, что происходит в районе... в любом случае, припугнуть его лишний раз не помешает.

— Э.. да ты что... да я никогда... я стражу позо... ой! — должно быть, он почувствовал острие кинжала, из-под плаща приставленного к его студенистому пузу, — нет, не...

Краем глаза я видел, что наш маленький дивертисмент привлек несколько взоров, но пока никто из посетителей не изъявил желания вмешаться. Это хорошо, но не стоит испытывать терпение публики. Вдруг какому-нибудь болвану придет в голову позвать стражу?

— Сэмми, друг мой, сейчас я тебя отпущу, и мы побеседуем. И попробуй только что-нибудь отмочить.

— Да, да... конечно... уф... — получив свободу, он плюхнулся на стоявший рядом стул, утирая обильный пот со лба, — даже не знаю... ой! Не надо! Остынь! Просто люди, бандиты какие-то, откуда я знаю, с кем ты там поссорился!

— Слушай, ты! Вообще убить тебя мало, но... Хорошо. Пока живи... И кстати, меня есть золотая монета. Возможно, она станет твоей, если я решу, что ты этого достоин. Возможно, нет. Но я знаю точно, что мне нужно. И лучше, если ты мне поможешь. Я не в настроении шутить.

Поразительно, как быстро может меняться человек. Только что Сэмми трясся всем телом, просительно заглядывая мне в глаза, но стоило мне сказать пару слов — и взгляд его стал хитрым и расчетливым, ни следа испуга не осталось на лице.

— Ну... если вдуматься, я знаю не так много... почти ничего... — он закашлялся, заметив мой взгляд. — Ладно, ладно, но я в самом деле почти ничего не знаю. Обычные пройдохи, мелкая контрабанда и все такое...

Сэмми смолк и застенчиво взглянул на меня.

— И все? Это и медной монеты не стоит.

— Ну... это... — глаза Сэмми забегали. — Нотариальная контора «Гримбл и сыновья». В Дейпорте. И совет бесплатно. Не связывайся с ними! За ними сила стоит, такая сила... Я даже думать боюсь. Ты правильно сделал, что сбежал. Зря вернулся только...

Я кинул ему серебряную монетку.

— Знаешь, Сэмми, золотой я тебе не дам. Твои сведения того не стоят...

Он поймал монетку и вздохнул с облегчением.

— Ладно, сейчас пожарть принесу... За счет заведения.

***

Путь до Дейпорта неблизок, особенно если идти пешком. Ноги у меня уже гудели, когда я добрался до нужной улицы. Контору Гримбла я знал, вернее, слышал кое-что. Помимо всего прочего, они специализировались на грязных делишках, за которые я не рискнул бы взяться — там играли по-крупному, и требовались знания и связи, которых у меня никогда не было. Я помнил, что окна ее выходят на широкую Дорогу Барона — парадную улицу, увешанную гобеленами с гербами. Каждое значительное семейство Города, каждое более-менее известное объединение стремилось повесить там свой герб в надежде лишний раз напомнить о себе Барону. Не знаю правда, бывал ли сам Барон хоть раз на этой улице, но, с другой стороны, почему бы и нет? Это достаточно престижный район, хотя и несколько пришедший в упадок после исчезновения механистов. Зловещая Башня Ангела все еще нависает над его самой северной частью, и мало кто хочет обитать в ее тени, как в переносном смысле, так и в буквальном; но южнее жизнь по-прежнему кипит.

В контору Гримбла я не успел. Вечерело, всевозможные заведения закрывались, и дорога Барона наполнилась вечерним оживлением. Хлопали двери, на улицу высыпал народ, радующийся концу очередного утомительного рабочего дня. Прислонясь к стене, я наблюдал, как все эти люди, бедные и богатые, толстые и худые, спешили по домам — они были одинаково отмечены печатью однообразного труда, жизнь их была одинаково небогата на события, и одинаково усталые лица освещало лишь предвкушение вечернего отдыха — краткой передышки перед следующим рабочим днем, когда им, малым винтикам, снова предстояло закрутиться в огромном маховике Города... Я всегда полагал свое рождение не самым удачным, но в такие моменты начинал думать, что мне повезло. А если бы я родился в так называемой «средней» семье? И спешил бы сейчас в этой толпе, и всей радости в жизни у меня был бы кусок хлеба повкуснее на ужин... Хотя нет. Вряд ли. Я бы не смог. Мы те, кто мы есть, и не сможем стать иными. Определяет ли рождение последующую судьбу? Не знаю. Но хорошо знаю, что порой события начинают вращаться, словно огромный механизм, где одна шестерня цепляет другую, и уже нет возможности сделать что-то иначе, не будучи размолотым в порошок гигантскими зубцами Судьбы... у меня было отчетливое ощущение, что сейчас я нахожусь именно в такой последовательности событий, где не столько я действую по собственной воле, сколько меня тащит вперед по заранее намеченной колее. Я мог остановиться, но тогда, вероятно, завтра же окажусь в канаве с перерезанным горлом. Судьба не любит, когда от ее даров отворачиваются, какими бы они не были.

Должно быть, огромные шестеренки в механизме судьбы повернулись еще раз, и глазам моим предстала любопытная картина. Двое здоровых стражников, ругаясь во всю глотку, гнались по улице за каким-то оборванцем. Насколько я понял, бродяжка пытался спереть у одного из стражников кошелек. Здесь, на улицах Дейпорта, нечасто встретишь таких замусоленных типов. Парнишка был похож скорее на жителя Доков. Что ему здесь понадобилось? Один из стражников в могучем броске дотянулся до оборванца, повалил его на землю... я даже посочувствовал воришке, но, как оказалось, рановато. Парень как-то вырвался из цепких рук, и, оставив на мостовой клочки одежды, бросился бежать дальше. Погоня скрылась за углом, а я подошел к белесому предмету, оброненному бродяжкой вместе с лохмотьями его одежки. Это был клочок бумаги, помятый и заляпанный. Я подобрал его и, отойдя в сторону, развернул.

«Гримбл,

Достать ее нелегко. В библиотеке ее не было. Ходят слухи, объект Ф вернулся в Город. Возможно, она у него. Постараюсь узнать. И не скупись с оплатой, не как в прошлый раз, иначе не рассчитывай больше на мою помощь.

Дж.»

Вот как. Интересно, кто такой «объект Ф»? Пожалуй, я догадываюсь. Впрочем, я и не делал особого секрета из своего возвращения. На другой стороне улицы хлопнула дверь. Я бессознательно отступил в тень. Из конторы вышел какой-то служащий, сунул руки в карманы и, сутулясь, зашагал по улице. По сторонам он не смотрел. Я подождал, пока он скроется из виду, сунул добычу в карман и пошел в другую сторону. Пожалуй, на сегодня хватит.

Уже сидя в комнатухе, снятой мною на ночь, я подумал, что можно было бы попробовать проникнуть в контору Гримбла ночью. Но весьма вероятно, что за добытую там информацию придется заплатить жизнью. Кто знает, какими средствами защиты могли они оснастить свое заведение? Особенно, учитывая их предполагаемых... партнеров. Нет, лучше отложить все до завтра. Нанесу им визит при свете дня. Да и наша с Капеццей авантюра может, чем-то порадует... Так что я не стал дальше мучить себя размышлениями, и завалился спать.

Вивиана. Славны бубны за холмами...

Распрощавшись со стражей, двинула я в место тайное, место укромное — проверить, дошло ли мое сообщенье. Условный знак там уже был. Ну вот и хорошо, не подвел мужик. Теперь предстояла мне дорога недолгая в дом неказенный, то есть в Гильдию. Ну понятно, в какую Гильдию... И там ожидает меня некий разговорчик... ну ничего, как-нибудь обойдется. С таким кошелечком еще бы не обошлось. В конце концов, я с ними исправно делюсь...

обычно. А когда не делюсь, он обычно не знает. Но раз узнал, (еще б знать, кто стукнул!) — уладим это дело. Ну это я так себя успокаивала. Кто ж знает, вдруг Донал на меня на этот раз сильно обиделся.

До «Каприза Владыки» доскакала я быстро, а туда повалила неспешно, для солидности. Хотя могла бы и не напрягаться, на меня никто особого внимания не обратил. Даже обидно. Хотя как они что-то там могут обратить на кого-то, когда дальше бутылки не видят ничего... заразы. Бухает народ, короче. Вот за что и ненавижу это логовище. Как ни зайдешь — вечно пьяная дурь изо всех углов прет. Нет уж, лучше как я жить — спокойно и независимо. В казино я крутанула нужную рулетку и спустилась в канализацию. Фу, такая богатая гильдия, и не могли себе нормальный дом прикупить? Типа шик такой, что ли? Вечно путаюсь в этих коридорах... Но в конце концов добралась я-таки к избушке Донала. Охранники его лыбились нехорошо, но меня пропустили не вякнув.

Донал меня уже ждал. Даже сесть предложил и приступил сразу к делу.

— Так-так... И на кого же мы теперь работаем?

— Лапусик! Ты же знаешь, что я всегда работаю на себя! Но и друзей не забываю! Ты же не думаешь, что я про тебя, солнышко, забыла?

— Значит, тем хуже для тебя. Потому что если это был не твой... гм... партнер, то значит, у тебя появился весьма влиятельный враг. Впрочем, сначала о другом. Ты ведь увела это дельце прямо у меня из-под носа, воспользовавшись моей информацией, верно? А за информацию платить надо, так ведь?

— Ой, ну конечно, лапонька! Вот я и долю твою принесла... тридцать золотых, как раз твой процент. Ну зачем мне с тобой ссориться? Я и раньше хотела принести, да только вот закрутилась, да простыла, а как отлежалась — сразу к тебе! Ну подумай, если б я хотела с тобой поругаться, разве б я к тебе пошла? Ты же мой самый надежный друг и защитник! А какой это еще враг у меня появился? Ты что ли? Так мы ж с тобой друзья самые настоящие, разве нет? Денюжку возьми, вот, для тебя берегла!

— Вот и отлично. Пожалуй, столько я и собирался с тебя взять. А дело тут вот какое. Буквально пару дней назад у нас стали исчезать бумаги. Счета, малявы — все подряд. Общего у них было только одно: они все прямо или косвено относились к тебе и твоим делам. И еще. Генри, который про твою выходку мне рассказал, примерно в то же время буквально за пару дней спился и умер. Я уж было подумал, что это ты следы заметаешь, но мои ребята сообщили, что видели тебя в таверне. Да и не твой стиль это — бумажки таскать да людей спаивать. Так что я и подумал: охотится кто-то на тебя, и крота среди наших завербовал. Так что мой тебе совет: либо сиди и не высовывайся, либо проваливай отсюда куда-нибудь, пока что-то не прояснится. Для твоего же блага. Если что узнаю конкретнее — мои люди тебе сообщат, ты ж меня знаешь.

Ну тут у меня просто челюсть отвисла. Донал не торгуется?! Мне даже как-то не по себе стало, видно, здорово он в штаны наложил. Потому что никак иначе такую уступчивость не объяснишь, я-то приготовилась куда больше ему отдать... Почему он так перепугался? Я постаралась не перепугаться за компанию, страх заразителен. Отсчитала ему золотишко, да и все. И кому я могла понадобиться? Вроде никому из важных господ на хвост не наступала, я всегда лучше переосторожничаю, чем за сомнительное дело возьмусь.

Ну, Донал сказал, у меня теперь два варианта: либо не высовываться, либо валить подальше. Что-то мне ни один из этих вариантов не нравился... Не высовываться из канализации скучно, я тут сопьюсь с ними, валить подальше тоже неохота. Посему я решила выбраться третий вариант — остаться в городе. Пусть тот, кто меня ищет, меня найдет, а там посмотрим, что к чему.

Сначала я решила навестить Красавчика д'Арси. Это он так заковыристо сам себя называет, а на самом деле такой же хрен, как Генри, жаль, что я до него не успела добраться, до Генри в смысле. Так вот, Красавчик был... ну не то чтобы другом Генри, но все же более другом, чем все остальные, и мне очень хотелось расспросить его о последних днях дружка его. Для начала. Так что я попрощалась с Доналом и двинула к лежбищу Дарси, пардон, Красавчика д'Арси.

Обитал Красавчик в «центральной зоне» канализации. Все грозился себе отдельный «кабинет» занять, да что-то не складывалось у него. Когда я к нему заявила, он сидел на кровати и пересчитывал свежедобытую денюжку, а значит, и настроение у него должно было быть хорошее. Ввалившись в его резиденцию, я шмякнула его по плечу — он ведь этого терпеть не может.

— Привет, Красавчик! Как жизнь? Цветешь и пахнешь? И как ароматы? Слышь, че там с Генри-то случилось? Он поддавал, конечно, но что б за два дня спиться... Даже жалко парня, ей-ей!

Дарси вздрогнул и начал поспешно затапливать деньги в мешочек.

— Эй, ну чего ж так людей пугать! Врываются тут всякие, лапают почем зря. А Генри и правда жалко, и чего он вдруг ума лишился...

Я плюхнулась рядом с ним.

— Ой, как интересно! Кстати, я не лапаю, а здороваюсь. Когда я лапачу начну, ты это почувствуешь... Генри и в самом деле ума лишился? На него вроде непохоже... Одно дело бухать, другое дело — ума лишиться. Ты мне хоть расскажи, как там было то, жалко человека. Как это он за два дня умудрился спиться-то?

— Да я и сам удивился. Сначала он пропал на сутки. То есть вечером к себе зашел, а утром не вышел. И как и не было его. На следующий день вроде появился, и я пошел его проведать. А я тогда себе плащик новый прикупил, во! — он натянул капюшон, — я никого не вижу, значит и меня никто не видит, хехе. Шучу, конечно. Только вот он шуток не понял, и как меня в нем увидел, так аж на стенку полез от страха. Я его еле успокоил. Так он мне толком и не сказал, что его напугало, только все бормотал про то, что «мы их не видим, а они повсюду», да что знать не знает ни о какой короне, да ром кружками глушил. Я его оставил, думал, он отоспится и в себя придет, а он вот взял и помер.

Корона? Вот надо же, а ведь в прошлом походе я прихватила одну со статуи. В виде серебристой змеи, свернувшейся в несколько витков, а в зубах синий сапфир. Но не серебряная — слишком легкая, и блеск не такой. По всему выходило, что мне надо проведать мой тайничок и кое от чего избавиться. На самом деле там почти от всего надо было избавиться, для этого город и существует — чтобы сдавать разные вещички. А то, что я что-то не то прихватила — ну бывает... Со мной, правда, еще не было, но с другими бывает. Гробницы — дело такое, запросто можно случайно прихватить или проклятую вещичку какую-нибудь, или не в меру зачарованную... Значит, пора сдавать барахло, и чем быстрее, тем лучше.

Я вышла из Гильдии и отправилась в магазин — сначала за покупками. И не за какими-нибудь там кружавчиками-духами, а за вещами серьезными! Вспышки у меня кончились, надо пополнить. А уж упаковав покупки, потопала снова к городским воротам. У меня там, за стеной, тайничок есть, пора его проведать...

После того, что мне в Гильдии рассказали, я не особо-то удивилась, что к тайничку моему кто-то до меня уже наведалься. Камешки у меня там лежали, мелкие, но в известном порядке. Если б не они, и незаметно было бы, что здесь кто-то побывал. Пошерудили у меня аккуратно, только одну вещичку и сперли — ту корону, о которой Дарси толковал. Эх, жаль, хороший был тайничок, но теперь придется его менять. Что это за тайник, про который все знают? Ну или не все, но кто-то кроме меня уж точно. И как нашли-то только его, я ж вроде внимательно смотрела, не следил за мной никто... Хотя порой и было ощущение, что в спину смотрят. Наверно, все-таки это я разиня, кого-нибудь не заметила.

Я малость позлилась, что тайник нашли, но потом плюнула — зачем еще нервы себе портить из-за пустяков? Они ж ничего ценного не взяли, а что от короны избавили, так это даже хорошо. Если на ней проклятие или еще что-нибудь такое, то и не нужна она мне. Да и охотиться за мной теперь не будут. Они же получили, что хотели? А от остального я сейчас избавлюсь, и не будет у меня сомнительного барахла, а только денежки, брэнчащие, звенящие, и без всякого темного прошлого, хе-хе. Посему забрала я барахлишко и совершила еще один рейс в Город — мне опять надо было пройтись по магазинам, только теперь уже по скупщикам. Обратно я решила через другие ворота пройти — не хотелось мимо тех же стражников третий раз пробегать. Им, конечно, пофиг должно быть, но кто их знает, зачем лишний раз глаза мозолить?

Пока добиралась до нужного места, чуть ноги не поломала на буераках. Развели тут строительство, понимаешь, Окружную Дорогу им подавай. Помню, в трактире какой-то умник болтал, что эта дорога может пагубно отразиться на этой... обороноспособности Города. Ну хаммериты об этом, смотрю, тоже подумали — вон какой ров с внешней стороны дороги прокапывают. Но все это не моего ума делишки, а мой путь лежал к скупщику Перри под прозвищем Бессердечный. Интересно, кто ему такое прозвище дал? Мужик как мужик, не бессердечнее прочих. А может он сам себя так называет, для крутости? Хотя мне, в общем, без разницы... Пока шла торговля, я думала только о товаре и деньгах, и уже собралась уходить, когда нащупала в кармане нечто постороннее. Вытащила непонятный темный ножик, и даже не сразу вспомнила, откуда он. А! Точно, глупая моя башка! Вот память дырявая... Вчера ж в трактире вора ловили. Я хлопнула себя по лбу. Вот дура! Я ведь и Донала не расспросила, а могла бы! Хотя не факт, что от ответил бы... Да не, если б это из его ребят был, я бы узнала. Да и поймали бы его, скорей всего, они там недотепы еще те. Ну ладно, вот передо мной переминается с ноги на ногу Перри, пыхтит, ждет неприятностей небось... Ничего, я не вредная. Поболтаю и уйду.

— Да, вот еще! Ты ж все знаешь, тут вот какое дело. Вчера в лесном трактире вора ловили, аж целый отряд стражи по его душу пригнали. Он еще вот этот ножик обронил... Не знаешь, кто бы это мог быть? Не то, чтобы мне очень интересно, это так, на всякий случай. Может, какие облавы начинаются? С какой стати такое внимание одному вору? Не в курсе? Да и вообще, меня ж в городе не было какое-то время, что новенького-то? Ну, не в смысле, какой герцог там женился или какая леди бал устраивает, а такое новенькое, которое нужненькое?

— Хе-хе, значит, он ушел все-таки? Я уж думал сцапали его. Та еще облава была. Мне самому чуть было рвать когти не пришлось, да не до меня им было. В общем пришел он ко мне, как к спецу по камешкам, и спрашивал ни больше ни меньше, а про самые большие в Городе изумруд и рубин. Про изумруд я ему сказал, а вот касательно рубина, когда я описал «Сердце Буррика», он состроил недовольную такую рожу и просил узнать про что-нибудь поменьше. Ну, я указал ему на хаммеритов — они любят красные камушки собирать. В общем, он их вызвался достать. И, как я понял, достал, только сработал не очень чисто. Или кто пропалил его, но это точно не я, ты не думай. Мне-то зачем? Он же мне вроде как эти камешки принести хотел. Эх, вот был бы навар... Ну да ладно. Я вот думаю... значит, из Города он смылся, а камешки-то с собой прихватил, или где-нибудь в тайничке оставил? Вообще, я пробовал наводить о нем справки, но в общем-то бестолку — темная лошадка. Единственное, здесь, в Южном Квартале он часто появлялся. Так что мож где-то здесь и обосновал себе гнездышко. И еще он частенько по крышам перемещается — видимо, так ему удобнее. Может, он где на крышах и обосновался? Ну, да я при своей-то комплекции не то что по крышам лазить, мне на них смотреть-то тяжело, эх... Но, в общем, если ты камешки эти где найдешь — тащи их мне, отличную сделку провернем.

— Ладно, договорились!

Я вышла из магазина и задумалась — куда теперь дальше идти? Можно поискать гнездышко того вора, но здесь таких гнездышек можно понастроить ого-го сколько, на чердаках-то... Тем более, что парень он ловкий. Но все же я решила проверить те местечки, которые знаю — вдруг что попадетсЯ? Денежки никогда не помешают! Только клад вполне может лежать в местечке, которого я не знаю, или вообще у него в котомке. Но я так думаю, не развалюсь, если немножко по крышам полазею. Для начала я нацелилась на чердачок неподалеку от магазинчика «Все для вора» — чем-то он сразу мне приглянулся. Ну и не зря полезла — наверху, в стропилах крыши дырок было, как в сыре. Интересно, здесь кто-то в стрельбе тренировался? Или стрелял по кому-то? И здорово промахивались при этом... Ну, учитывая дверь, которую какой-то мудрец умудрился прорубить почти под потолком, кое-кто мог так и домой забираться. К ручке двери была привязана веревка, недолго думая, я ее и дернула. Бамс! Ай! Ну кто так строит! Так же можно и башки лишиться! Дверь упала почти на меня и остановилась, уперевшись в выступ в стене. Ну зато теперь залезать удобнее! Заползла я на дверь и увидела чье-то лежище: гамак в уголке, сундук, бухло какое-то на бочке... недешевое, кстати, винишко. И никого там не было, уже и пить везде накопилась. Ну и хорошо, сейчас и посмотрим, что к чему.

Винцо я кинула в мешок — пригодится, а нечего разбрасывать хорошие вещи, — заглянула в сундук, дернула рычажок. В сундуке ничего особенного не оказалось — мина-

вспышка и несколько этих маленьких удобненьких бомбочек-вспышек. К бомбочкам даже бумажонка прилагалась, с поучением об использовании. Я сгребла все — раз я нашла, значит, мое, если б это еще кому-то нужно было, они б хотя бы сундук заперли. А когда я за рычажок дернула, то заскрипело аккуратно из-под сундука. Ну вот, заставляют девушку тяжелой работой заниматься. Хотя пустой сундук — это не полный сундук, его все же сдвинуть можно. Под сундуком обнаружилась ниша в полу, но ничего хорошего в ней не было, только листок бумаги с какими-то каракулями.

«Я не знаю кто ты, читающий эти строки, но раз ты нашел эту записку, значит, ты тот, о ком я думаю. Если же ты случайный человек, положи этот лист туда, где нашел, ты не поймешь заключенное в нем послание. Пусть оно дойдет до адресата.»

Я устал. Устал от разговоров о долгом и опасном пути, от всего, что мне с детства вбивали в голову. Мне надоели пустые условности и ритуалы. Я не желаю прожить жизнь так же нелепо, как поколения моих предков. Я не так безумен, как они, чтобы верить в семейные предназначения. Слишком много поколений впустую потратили свои жизни. Древние суеверия давно рассыпались в прах. Я, последний в роду, этим письмом объявляю, что с сего дня отрекаюсь от своего рода и от ноши, которую моя семья считала своим долгом тащить через века. Я хочу жить нормальной жизнью. Я буду тем, кто первый раз за сотни лет извлечет пользу из семейных преданий. Рубин уже мой, спрятан в надежном месте. Изумруд и третий осколок будут моими так же скоро. Камни я обращу в деньги, которых мне хватит, чтобы начать новую жизнь. И пусть те, кто всю жизнь копается в пыльных бумагах, ковыряется с несбывшимися пророчествами и несуществующими предназначениями. Я ухожу.»

Как я прочитала листочек, так села, глазами хлопая. Во дает парень. Хотя я могла его понять. Если тебе с детства лапшу на уши вешают, еще и не так заговоришь. Про камушки он тоже интересно расписал, но мне-то с этого ничего ничего не обломится, видно. Эх, жаль, мы раньше не познакомились, когда он за своими камушками отправлялся только. Знать бы, где его «надежное место»... Глядишь, и сторговались бы. А теперь это уж не моего умишка дело. А разные сказочки — это точно чепуха. Я запихнула листочек обратно в тайник — мало ли, еще его «адресаты» за ним придут, ну пусть читают, эти дела меня не касаются. Тайник я закрыла, сундук придвинула обратно, только был он теперь уже совсем пустой. Ну и что? Кто здесь жил, видно, навсегда смылся, а мне лишние вспышки всегда пригодятся. В общем, вылезла я на улицу, вся такая довольная собой. Про камешки я и не думала что-то хорошее узнать, но и ведь и не попусту ходила. Дальше у меня никаких особых дел не было, так что, почесав репу, двинула я в трактир — сборник сплетен. В Доки. Там разный народ болтается, может, услышу что полезное!

Долго ли, коротко ли, а привела меня дорожка кривая в таверну «Недобрые слухи». Народ там, как водится, разный, но пожрать можно прилично. Народ обсуждал новости — аж целых две штуки. Болтали, что забрел сюда какой-то хаммерит, ну и как всегда, из болтовни непонятно было, то ли какой-то хаммерит просто заблудился, быстренько получил по мозгам и сбежал, то ли наведалься целый отряд и чуть не разгромил весь район. Также народ весьма обеспокоен был другим странным происшествием. Хотя на море стоял полный штиль, вдруг на пристань накатило несколько высоких волн, доставших даже до самой таверны. Двое парней до сих пор стояли у входа и спорили, на какой высоте нарисовать черту на стене: на полфута выше или ниже.

Ну как всегда, чтобы из слухов выудить что-то ценное, надо долго думать. Вполне может быть, что «отряд хаммеритов» на самом деле был мастером Капеццей в компании с тем дядькой, которого я просила сообщение передать. Они-то в Доках вполне могли оказаться. А мужичок-то, получается, с юмором, потащил своего краснорядого дружка в Доки. Шутник. Как его звали? А, Феликс. Ну я знала еще пару Феликсов, ничего особенного, шелупонь всякая. Этот хоть на приличного похож... И вообще, я чего-то отвлекаюсь. Я поискала взглядом одного пропойцу, который вечно тут сидит, и меняет байки на пиво и жрачку. Он и сейчас тут был, ну я прямо к нему и двинулась, и сразу заказала два пива.

— Итак, — сказала я, когда он уже основательно приложился к кружке, — расскажи-ка мне, дружок, пару сказочек. Кто куда пошел, кто кого нагрел, где чего полезного обретается? Ничего в уши не падало? Бабкины рассказы там, или детские считалочки,

можешь себе оставить, а мне что-нибудь отборное давай. И не напрягайся, вспоминай вдумчиво!

— Какие ишо росказни, милая? Да нас тут затопит того и гляди, вон, пол еще не высох. Откуда могли такие волны взяться, если шторма не было? Вот я и думаю, что-то здесь нечистое вмешалось. А ты все про свое. Заходил тут один, тоже кладоискатель. Бахвалился, карту они нашли, да еще у них какие-то там «покровители», которые их вооружили до зубов. В золоте они ходить будут. Ага, щазз. Я вот что думаю. Если бы клад лежал так, что его этот олух мог бы достать, то давно бы уж нашелся и другой олух, который бы его достал уже. В общем, брякнул он мне, куда они там собираются. Еще бы, чтоб мне, да не брякнуть? Ну уж ты-то меня знаешь! Но только пустое это, лазить в катакомбы Старого квартала. Там не то что живые, там уже и мертвые пропадать начали. Что, не слышала? Видать, толго тебя где-то носило. А хаммериты такой хай подняли, что любо-дорого глядеть было! Уж как они суетились, форт ихний просто пчелиный рой напоминал. Даже сюда, говорят, забредали, вынюхивали что-то. Ну, что тут у нас вынюхаешь — разве что аромат магазина Хромого Пью... хе-хе... Так вот, уж ты наверняка слышала про что, что к ним пробрался какой-то воришка и стянул у них очень ценный камушек, ты ведь о камушках спрашивала, кажется? Так вот, пролез этот воришка как раз через катакомбы, да еще пару зомбей за собой притащил. А пока Молоты с этими зомбями разбирались, да выясняли, да освящали, он рубинчик-то стянул и был таков! Ну так Молоты с перепугу двери в катакомбы-то и заколотили. А зря. Потому что на днях там снова кто-то объявился и стал могилы курочить. Тот ли самый воришка или кто другой — уж не знаю. Да только пока они там свои же баррикады разбирали, кто-то расковырял их могилы и повиытаскивал тела их самых храбрых воинов, во как. Как думаешь, кому могут понадобиться старые хаммеритские кости? Так или иначе, а без нечистой силы там не обошлось. Так что зря эти придурки туда собрались. Уж если на нечисть не нарвутся, то на отряд озлившихся Молотов — это уж точно.

Короче, дело ясное, что дело темное. Как говорится. Соваться в самую середину кучималы из нежитей и хаммеритов мне как-то не хотелось — ноги не унесешь. Скорее, их кто-нибудь другой унесет, отдельно от всего остального. Да и без карт и указаний там много не насобираешь. Что близко лежало — собрали уже. Не, туда я точно не полезу. Так что я пока решила так просто посидеть, поужинать, болтовню послушать. Хотя болтали в основном о большой волне, которая неизвестно откуда появилась... У нас в городе слишком много всяких умников, вот что. От них все беды. А что? Волну наверняка пригнали какие-нибудь умники-эмп... эскп... эпскериментаторы! Вот.

Пожрамши я размякла, глаза просто слипаться начали. Я из принципа посидела еще немножко, но потом все же решила пойти спать. Рановато, конечно, но на сегодняшнюю ночь у меня дел никаких, а завтра еще попробую что-нибудь разнюхать на предмет выгодных дел. Хотя денег у меня сейчас столько, что можно и не суетиться, но и на месте сидеть скучно... Комнату я сняла здесь же, в таверне. А чего далеко ходить? Комнатки тут неплохие, хоть и дерут за них прилично.

Среди ночи я проснулась от тихих щелчков. Похоже, кто-то ковырялся в замке моей комнатки. Ну вот, за такие деньги и поспать спокойно не дают. Я аккуратно подтянула меч поближе, положила его поудобнее, улеглась так, чтобы легко было вскочить, и полуприкрыв глаза, стала смотреть за дверью. Правда, в такой темнотище разве что разглядишь? Кстати, а почему в коридоре темно? Там же всегда свет горит. А сейчас, когда дверь открылась, там и не видать ничего. Послышался стук чего-то о пол, внизу у прохода что-то блеснуло, и сразу же послышались торопливые шаги по коридору прочь от двери. Я вскочила и с мечом в руке бросилась за шагами с намерением поймать гада. В коридоре все ж не так темно было, снизу какие-то отсветы пробивались, так что я успела увидеть тень, скользнувшую вниз по лестнице. Эге-гей! Я рванулась вниз по ступенькам. За ней! За тенью! А вдруг поймаю? И-эх! В прыжке не дотянусь? Я скакнула вперед и вниз. На мгновение мне показалось, что прыгнула я не вниз со ступенек, а в какую-то бездонную пропасть. Дощатый пол мгновенно ушел из-под ног, все вокруг словно заволокло плотным туманом, даже воздух словно куда-то исчез... Фух. Ух. Я с трудом отдышалась. Где я? Оказалось, что я стою на улице, упираясь спиной в глухую стену таверны. Вокруг не было ни души, только моросил мелкий противный дождик.

Я протерла глаза, а потом еще раз и еще. Ничего себе! Так вот какая она, белая горячка! Хотя минутку! Я не пила! Одна кружка пива не в счет! Я тупо потопталась у стены и

ощупала ее. Потом ущипнула себя пару раз. Ай! Ой! Не, значит, не сплю. Это что за чудеса такие?! Это я через стенку прошла? Ну-ка! А еще раз? С подскока! Хрясь!!! Ой, как в голове то звенит... Не, стенка, видать, с односторонней проходимостью. Да что я говорю?! Я никогда через стены не ходила, ни в какие стороны! А тем более не пролетала через полтаверны. Тут меня разобрал нервный смех. Особенно, когда я представила, как сейчас выглядела со стороны. Да уж, веселье еще то. Короче, ясно все с этим, опять какие-то маги что-то мудрят. Недаром про волну говорили. Наверное, собрались тут неподалеку какие-нибудь... чудилы, и чудят. А честные девушки потом через стены пролетают, яко духи бестелесные.

Я вернулась в таверну. Спрашивать, не проходил ли кто через зал, не стала. Потому что бесполезно это. Тут даже я смогла бы незаметно проскочить, что уж говорить о людях, которые через стены ходят. А вообще неуютно как-то! Вот так лежишь себе в постельке, а к тебе раз! — через стену... Кстати, — меня в кои-то веки посетила умная мысль, — а почему он (она?), оно, короче, в замке ковырялось? Не могло в комнату через стену войти? Или вежливое? И вообще, оно что-то там бросило... глянуть надо.

В комнате я ходила осторожно, наощупь нашла свечу, зажгла ее и посмотрела на пол, где должно было лежать это. Ну, то самое. Не знаю что. То, что этот тип бросил. Но на полу ничего не было. Зато на столике аккуратненько устроилась корона. Та самая, «змеиная». Кто-то попользовался и вернул? Веселые люди! Под короной лежала какая-то записочка, а окно было настезь распахнуто. Это что ж, ко мне сразу с двух сторон лезли, что ли? Я подошла к окну и выглянула в него, стоя сбоку, чтобы в лоб не получить, если что. За окном никого не было, и вообще нигде никого не было. А ну и ладно. Подумаешь, корона. Завтра же продам ее, вот и все. Мне же лучше! Доставка денежек на дом, вот это сервис! Я вытащила из-под короны записку.

«Тот, кто искал то, что уже нашла ты, уже принял на себя твою судьбу. Готова ли ты принять его судьбу?»

Далее было указано место и время. А местечко-то неподалеку, кстати, почти рядом с рыбной лавкой. Брр. Ну что за глупости? Что я искала? Корону? Так я ее не искала, она сама ко мне попала... почти случайно, можно сказать. Странные какие-то люди.

Я кинула корону в мешок и немножко подумала. Потом еще немножко. Потом я постаралась как следует подумать, но все равно ничего не придумалось. Чью-то там судьбу принимать... Ага! Я даже подскочила, когда меня осенило. Меня просто с кем-то перепутали! Наверное, кто-то из ихнего заговора должен был остановиться здесь в комнате, а потом смылся потихоньку, то есть смылась, то есть судя по записке, тоже баба. А записка и корона достались мне. Хе-хе. От короны завтра же избавлюсь! И пускай ищут. Хоть обыщутся. Хотя можно, пожалуй, встать пораньше и незаметненько прогуляться к месту из записки. Может, там будет укромный уголок, из которого можно будет что-нибудь подслушать. Во-первых, мне было любопытно, во-вторых, мало ли, может и прибыль какую получу. Хотя в основном мне было любопытно, конечно. А что? Делать все равно особо нечего, вот и развеюсь. А пока посплю еще немного, до утра.

***

...Темная фигура в плаще неслышно скользнула в угол неподалеку от пристани и беспокойно огляделась по сторонам.

— Неплохо, весьма неплохо, — женский голос заставил фигуру вздрогнуть, а затем рядом появилась еще одна, спрыгнувшая с небольшого козырька. Из-под капюшона выбилась прядь седых волос, которая была тут же запрятана обратно.

— Ну что ж, — продолжил голос, — видимо, ты овладел техникой использования Дверного Глифа. Однако закрывать его следует все же несколько... расторопнее. Все-таки не стоит подвергать неподготовленного прямому воздействию Глифа. Особенно, если он еще... необходим.

— Да, хранитель Изольда. Можно задать один вопрос? Почему вы так уверены, что она будет действовать именно так, как это нужно нам?

— Она будет действовать так, как пожелает сама. И только лишь в этом случае она сможет выполнить свое предназначение.

День 3.

*Действующие лица были определены,
но роль каждого из них была неясной.
Мы были слепы, и опасались нарушить
ход событий неосторожным действием.*

— *Летописи Хранителей*

Сид Капещца. Чудны дела твои, Строитель.

Обычное утро, обычный завтрак. Я проверил, не дует ли из окна, взял свой арбалет, купленный недавно молот, выкатил пустую телегу и вновь отправился в Город. По дороге я обнаружил, что отсутствие головы не помешало тому мертвяку, которого я, собиравшись похоронить, куда-то исчезнуть. Следы, если они были, смыл вчерашний дождь. Может, нашелся добрый человек, и предал тело сие земле? Хотя вряд ли. Эх, неправедные дела творятся, ох неправедные. Так или иначе, направился я в Стоунмаркет, вернул телегу, а затем пошел в Доки, на встречу с Феликсом.

Я встретил его у магазина, в котором вчера я демонстрировал свое искусство изготовления оптических приборов, и узнал, что, пока он ожидал меня, из магазина доносились какие-то странные шумы: то ли драка, то ли некий производственный процесс. Поскольку более никаких звуков из этого дома не доносилось, то мы все же решили зайти внутрь. Вернее, залезть. Как я уже говорил, отвесные лестницы — не лучший для меня способ проникновения. На верхнем этаже ничего особенно не изменилось, разве что телескоп исчез. Интересно, сколько торговец за него выручил? Самого торговца в комнате не было, и на настойчивый стук по деревянной стене никто не отозвался. Меня начали одолевать нехорошие предчувствия. Я попросил Феликса подождать у входа, а сам зарядил арбалет и приоткрыл люк на нижний этаж. Первое, что я увидел, был вращающийся «глаз Строителя», подвешенный на потолке. Я успел заметить по маркировке на его основании, что была новая модель «ХХ». Отличался он от старой модели тем, что сигнал тревоги подавался путем размыкания сигнальной линии, а не замыканием ее, как это делалось ранее. Таким образом, уничтожение камеры привело бы к немедленному включению сигнализации или активации боевых турелей. Я поспешно захлопнул люк, и вовремя: камера уже повернулась ко мне и зажгла желтый огонек. Еще секунда, и нам бы пришлось иметь дело с несколькими турелями или с отрядом Городской Стражи.

Однако проникнуть на нижний этаж было все же необходимо, и я осмотрел полки и прилавки магазина в надежде найти какое-нибудь подходящее средство борьбы с моим собственным изобретением. Таким средством оказалась бомба-вспышка, так и не дождавшаяся со вчерашнего дня своего покупателя. Поскольку одно из слабых мест систем наблюдения было мною в свое время устранено, пришлось воспользоваться оставшимися двумя, известными мне: временным ослеплением камеры ярким светом и «мертвой зоной» — областью под камерой, в которой она не распознает объекты. Я бросил бомбу-вспышку в люк, сразу после характерного хлопка прыгнул вниз сам и сразу же пробежал под камеру, где она не смогла бы меня заметить. Восстановив чувствительность после вспышки, камера продолжила вращаться у меня над головой, как ни в чем не бывало высматривая нарушителей. Поскольку единственный пульт с рычагами и выключателями находился довольно далеко, провода были скрыты под потолком, мне оставалось только аккуратно открутить одну из линз камеры, нарушив тем самым ее фокусировку. После этого я отошел к лестнице — как и ожидалось, камера повернулась ко мне, но, будучи не в состоянии распознать объект, лишь беспорядочно дергалась, переключая индикатор с зеленого на желтый и обратно. Наконец-то я мог спокойно осмотреться.

Обстановка в комнате немного изменилась. В углублении на одной из стен появилась панель с тремя выключателями и рычагом. Выключатели были в положении «включено», рычаг поднят. В этом же углублении висел ключ. Фрагмент другой стены был отодвинут в сторону, за ним обнаружилась запертая железная дверь. Я сказал Феликсу, что можно спускаться, после чего подошел к двери и прислушался. За дверью было тихо, и я попробовал открыть ее висевшим на стене ключом. Дверь поддалась, и моему взору предстала весьма безрадостная картина. Пологий спуск вел в помещение с рельсами на полу, уходящими дальше в темный тоннель. Рельсы прерывались воронкой в земле, из которой торчали остатки дрезины. У подножия спуска лежал мертвый торговец, вооруженный мечом. Неподалеку от воронки — механист с булавой, также не подававший признаков жизни. Там же валялись пара скелетов в разорванных хаммеритских одеждах, и порядочное число человеческих останков, успевших уже изрядно разложиться. Мысленно я прочитал молитву об упокоении их душ. Интересно, искупили ли они грехи свои перед Ним, уничтожив столько восставших мертвецов? А также меня интересовало, почему же эти двое стали сражаться с превосходящими силами, а не убежали, например, на второй этаж. Впрочем, на этот вопрос мне ответил дверной замок, защелкнувшийся за вошедшим Феликсом. Поблагодарив Строителя за то, что он не позволил мне забыть ключ в замке, я снова отпер дверь и положил под нее ближайший камень: подобные сюрпризы нам были совершенно ни к чему. Тем временем Феликс подошел к мертвому торговцу и взял его меч. На мой молчаливый укор он ответил:

— Понимаю, смахивает на мародерство, но меч может пригодиться... учитывая обстоятельства...

При более подробном осмотре помещения я обнаружил в одном из углов изрядно помятый железный ящик, в каких обычно перевозили детали Детей и прочих механизмов. Не то, чтобы я возжелал помародерствовать, но ведь содержимое его могло пролить свет на планы этой группы механистов, представитель которой сейчас лежал предо мной бездыханный. Ящик был полон какого-то хлама: ручки дверей, корпуса мин, рукоятки рычагов, шестеренки и... каменный череп. Вернее, он был не совсем из камня, а из некоего подобия магнитного железяка: к нему сильно прилипали ближайшие железные предметы. Также я обнаружил в нем конверт с надписью: «другу ДеВайсу. Лично». Череп я положил в свой ящик с инструментами, дабы исследовать его позже более подробно, а конверт разорвал на месте и прочитал вслух:

Друг ДеВайс,

Отправляю тебе устройства, которые, как ты указал, пользуются наибольшим спросом. Не могу сказать, что я очень доволен тем, что устройства наши используются для весьма не праведных целей. Уверю тебя, сие лишь временно, вскоре все они получат по заслугам.

И еще. Вчера поступило весьма заманчивое предложение от одного мага. Не знаю, откуда узнал он про найденный нами артефакт, но предложил он за него хорошую цену. Это позволит завершить наш проект в самые кратчайшие сроки. Сегодня он зайдет в твой магазин. Я понимаю, что 500 золотых — это большой соблазн для каждого из нас, но я уверен, что ты прекрасно понимаешь: когда Десница Строителя обрушится на головы нечестивых, мы обречем гораздо более, нежели горстку золотых монет.

Отец Колтус

Надо сказать, что содержание письма повергло меня в недоумение. Отец Колтус? Вот уж кого не ожидал. Буквояд, с педантичной аккуратностью выполняющий чертежи, беспрекословно выполняющий приказы, скрупулезно просчитывающий допуски и вечно выискивавший недостатки в идеях других братьев. За это его сильно недолго любили, однако, именно он был тем, кто мог указать на возможные слабые места конструкций и механизмов еще до того, как они проявлялись — и он предводитель оставшихся механистов?! Я отказывался в это верить. Хотя, с другой стороны, в тихом омуте сами знаете, кто водится. Да, именно он. Рогатый и с копытами. Но лучше его сейчас не поминать, и без того проблем хватает. А упоминание мага понравилось мне еще меньше. Хорошо, Отец Колтус собрал вокруг себя особо воинственных механистов, изобрел какую-то «Десницу Строителя», и собирается уронить ее на головы «нечестивых». Себя он, разумеется, к ним не причисляет. Знакомая песня. Но маги, артефакты, нежить — это-то здесь при чем?

Я повернулся к Феликсу:

— Думаю, нам следует запастись средствами борьбы с нежитью. Торговцу-то они уже вряд ли понадобятся, а нам пригодятся несомненно. И похоронить бы их надо, раз уж мы и так тут все разворошили. А потом двинемся по этим рельсам — наверняка доберемся до убежища механистов.

Впрочем, моим планам было не суждено сбыться: из тоннеля снова потянуло мертвечиной, и на рельсах появилось несколько тел, которые с рычанием кинулись в нашу сторону. Я быстро перезарядил арбалет двумя огненными болтами, выпустил их в толпу мертвяков, после чего распахнул дверь, толкнул туда Феликса, влетел сам, выбив ногой камень под дверь, и захлопнул дверь за собой.

— Спасибо, — выдохнул Феликс, — Что дальше?

Тем временем за дверь было слышно, как чьи-то кости скребут по металлу. Затем послышалось неразборчивое бормотание, словно кто-то читал молитву на чужом языке, последовал глухой удар и дверь окуталась серым призрачным дымом. Мой спутник явно недооценивал серьезность ситуации. Я крикнул ему:

— Скорее, наверх! Нежить по лестницам не лазает!

А сам перезарядил арбалет и тоже стал отходить к лестнице, держа на прицеле дверь, за которой снова послышалось бормотание. В свое время нам с братьями уже приходилось сражаться с толпами нежити, и я прекрасно понимал, что стоит за этими звуками. Призраки хаммеритов-священников по праву считались самыми тяжелыми противниками из восставших. В отличие от других оживших трупов, они сохраняли в себе некоторые остатки разума и магических способностей, используя их против нас в полную силу. Тем временем я заметил, что Феликс как-то очень медлительно и неохотно поднимается вверх по лестнице. Я хотел было крикнуть ему нечто нелицеприятное, но в этот момент прозвучал новый удар и дверь рухнула на пол. Я выпустил еще пару огненных болтов в дверной проем и сам бросился наверх. Феликс сидел на полу около люка, уставившись в одну точку. Рядом с ним стояла девушка, которую я раньше видел в трактире. Интересно, а она откуда тут взялась? Впрочем, тот шум, что мы сотворили, мог привлечь сюда кого угодно, стражу, например... Да и в тот момент это было совсем не важно:

— Все целы?

— Все, все, — сквозь зубы ответила девушка, доставая вспышку. — А ну-ка, ребята, отойдите-ка чуток назад... И ты, заторможенный, тоже. Ща я им...

Она заглянула в люк и в ее руке блеснула бомба-вспышка.

— Драпать надо, братва, драпать. Давайте к двери!

Феликс вдруг тоже вскочил, выхватил меч и рубанул по костлявой руке, только что зацепившейся за край люка. Надо сказать, что потолок на первом этаже дома был достаточно высокий, а я никогда раньше не видел, чтобы мертвяки лазали по лестницам или подсаживали друг друга наверх. Кроме того, якобы неработающий лифт вдруг завелся и поехал вниз, и, судя по звукам, кого-то там придавил. В этот раз они были уж чересчур настырные. Что же им тут понадобилось? Впрочем, я уже догадался, что. Пока девушка и Феликс отвлекали мертвецов, я достал найденный нами череп, поймал энергию местного городского генератора, и создал энергетический фаерболл вокруг черепа. Теперь по черепу, если я не ошибся относительно его, должен был пойти вихревой ток, и его магнитное поле должно было измениться.

Былая активность нежити сразу же пропала. Те, что уцелели от взрыва вспышки, прекратили попытки влезть наверх и разбрелись по этажу. Где-то в отдалении снова послышались взрывы — интересно, этот священник хоть при жизни сделал столько фаерболлов, сколько выпустил сейчас? Двое особо активных принялась ломать камеру. А вот теперь нам точно нужно было уходить: как-то очень не хотелось попасть под действие «Правосудия Строителя». Феликс снова впал в какую-то странную апатию, и мне пришлось взять его под руки и вытащить за дверь. Наконец-то мы могли перевести дух. Тем временем внизу пробежала какая-то старуха, крича о восставшей нежити на всю улицу.

— Кто куда, а я подальше отсюда! Счастливо оставаться! — произнесла девушка и, ловко перемахнув через перила, скрылась за углом.

Я пристально взглянул на Феликса. Честно говоря, сначала я подумал, что он впервые в жизни увидел трупы и нежить, и потому испугался, но сейчас заметил, что его лицо выражало не страх, а скорее какое-то пустое безразличие. Я потряс его за плечо:

— Я направляюсь в Форт Айронвуд, расскажу братьям хаммеритам о случившемся. Возможно, и у них удастся узнать кто-нибудь.

Честно говоря, я не слишком рассчитывал на поддержку среди братьев своих, впрочем, я все же надеялся, что мне будет позволено деяниями своими доказать верность учению Строителя. Услышав о хаммеритах, мой спутник заметно оживился:

— Если вы не возражаете, я с вами. Кажется, в форте можно получить святую воду? Я бы хотел взять пару бутылок, на всякий случай. Там, внизу... в общем, если в городе снова появились живые мертвецы, лучше подстраховаться.

— Добро, — ответил я, — думаю, нам позволят запастись святой водой, если мы продолжим наше расследование.

У меня, конечно, были некоторые сомнения на этот счет, но я предпочел ими пока не делиться. Я решил положиться на волю Строителя: уж если решил он поручить нам работу сию, то было бы весьма мудро с его стороны снабдить нас и инструментами соответствующими.

Вивиана. Бодрое утро

Ууу, не люблю в такую рань вставать! Да и не встаю обычно, но раз уж решила, надо сходить, куда собиралась. Позавтракала я быстренько, но плотненько, собрала пожитки, включая корону, и переулочками, аккуратненько, двинулась к месту, указанному в записке. По дороге мне ничего подозрительного не встретилось, да и идти-то было рядышком. И укромное местечко нашлось — вход в канализацию напротив дома, указанного в записке. Прекрасно оттуда снизу можно было выглядывать, и при этом никому глаза не мозолить. В засаде я просидела недолго — появились те два мужичка из лесного трактира, Феликс и Капецца, и полезли вверх. Правильно, вход-то у дома и правда всего один, и тот на втором этаже. Хе-хе, получается, вчера они в Доках не только из-за меня оказались? А мужик-то не прост, хоть и обычным горожанином прикидывается. Да и хаммерит — тот еще фрукт. Я таких и не видела еще, они обычно толпой, да побольше, да все злые такие... Диковинная парочка, что и сказать, но меня это, в общем-то, не особо касалось. Может, у них там, наверху, свидание с бабой, с которой меня ночью кто-то перепутал. Отдать им корону, что ли? Нет уж, корону мне принесли, она моя теперь. И сразу была моя — я ж ее сама добыла! Продам, а кому надо — пусть ищут по скупщикам. Я, может, даже подскажу, где искать.

Я еще немножко подождала, но в доме было тихо. Дождаться непонятно чего мне надоело. Скучно. Тем более, что домик скупщицы был неподалеку, а эта корона мне просто руки жгла, образно выражаясь. Не люблю таинственные предметы, того и гляди подцепишь таинственное проклятие... Да я эту корону и бесплатно бы отдала, только это как-то несерьезно — такие вещи бесплатно отдавать. Продам, но и жадничать не буду, сколько выручу — столько и будет. Так что иду вылезла я из колодца, зашла в магазин и предъявила корону для оценки.

Торговка — Далией ее звали — бегло осмотрела корону, взвесила в руке:

— Я, конечно, в металле не разбираюсь, но этот уж очень какой-то странный... легкий. Она что, полая? — тетка постучала рукояткой скальпеля по металлу. — Нет, не похоже...

Затем она взяла линзу, размером с две ладони, с синеватым бликом, и рассмотрела змеиную морду и камень.

— Что, уже пыталась камень выковырять? Ну-ну...

Она капнула воском со свечи на камень, подула на него, чтоб он быстрее остыл, затем воткнула нагретую иглу в одну из граней и некоторое время наблюдала через линзу, как плавится воск.

— Ну, хотя бы камень настоящий, хоть и не слишком ценный. Вообще, странная она. И не эстетичная совсем. Ну ладно, камень в зубах держит, но зачем еще и кончик хвоста вокруг него обернула? Глупость какая-то, весь вид портит. А это еще зачем? — она поскоблила скальпелем между витками тела змеи и отколупнула кусочек просмоленной бумаги.

— В общем так. Не думаю, что кто-нибудь даст хорошую цену за эту поделку. Я, конечно, найду кого-нибудь... Три серебрянных за это барахло.

— Чего-ooo?! Да ты что, совсем с дубу рухнула?! Три золотых ей цена, не меньше!

Я, конечно, готова была корону и бесплатно отдать, но у меня тоже есть гордость! А у этих барыг совсем нет совести! Не, промолчать я не могла!

Тетка смерила меня взглядом и протянула корону назад:

— Знаешь, милочка, если тебе она так нравится, можешь носить ее на голове. Или найди кого-нибудь, кому может ее металл понравиться. Этих, например, как их, мехи... механиков, в общем. Вечно они чем-то железным грохочут, работать невозможно совершенно. Сегодня вот только недавно пол ходуном ходил. В общем, не мое это дело. А ты как знаешь, я свою цену сказала, три серебрянных, я себе в убыток работать не собираюсь.

Ой, ну что за гримза! Ладно, ей это зачтется... Я ей это еще припомню...

— Эх, ладно. Без ножа меня режешь! Забирай корону! Давай деньги сюда...

Теперь мне стало чуток полегче. Обидно, конечно, хорошую вещь за бесценок сдавать, но у меня от этой короны мурашки бегают. Ну не от нее, а от всяких необъяснимых событий. Предпочитаю объяснимые события, простые и понятные. А тетке этой я еще припомню!

А теперь... гм. Цели-то у меня особой и не было. Корону я сдала, деньги и так есть, то есть на дело вроде никакого не надо... Чем бы заняться? Пива попить, что ли? Скучно! Эх, хандра бы не одолела от хорошей жизни! Вот так мечтаешь, мечтаешь об отдыхе, а когда он наступает, не знаешь, куда деваться! Жизнь моя жестянка...

— Ладно, слушай, — сказала я торговке. — Хочешь одну монетку обратно заработать? Расскажи мне что-нибудь очень полезное о твоих соседях, тот дом, у которых вход на второй этаж? Что-нибудь очень-очень полезное, типа кто такие, чем занимаются... Механики, говоришь? А к ним иначе, чем по лестнице, попасть можно?

— Знаешь, милочка, сколько я на свете прожила? Тебе половину того прожить бы. А все почему? А потому, что в чужие дела не лезу и ничего не разнюживаю. И механиков ды лучше не трогай. Уж я-то знаю: как свяжется кто с железками этими — так все, считай пропал человек. Даже говорить-то по нашему перестает, все непонятные слова произносит, да молитвы странные читает. Так что иди, дорогая, своей дорогой, да деньги попусту не разбрасывай.

Даля поморщилась и уставилась на стену. Из-за стены, вернее, даже откуда-то снизу, слышалась какая-то возня и пара гулких хлопков.

— Ну вот, опять. И чем им так это здание приглянулось?

Нууу! Какая мерзкая тетка! Ладно, фиг с ней, больше размениваться на болтовню не буду. Я вышла из магазина и двинула к загадочному дому, по дороге обдумывая сладостные планы мщения. Ну я ей еще устрою! Ну если не устрою, так хоть помечтаю!

В дом мне вроде и не надо было, но я все же влезла по лестнице и осторожно заглянула в дверь. Ой, наполучаю я сейчас приключений на свою шею! Однако в комнате было пусто. Э, да это ж магазинчик! И какой интересный! Надо же, а я и не знала! А где продавец? Я вошла в комнату. Снизу слышалась какая-то возня... ой, нехорошие дела здесь творятся, ой нехорошие! Запах зомбаков хоть и слабо, но и здесь, наверху, чувствовался. Чего это они сюда приперлись? Еще только в городе зомбаков не хватало, как будто их в гробницах мало. Я свесилась в люк, и тихо окликнула:

— Эй! Люди! Есть кто живой?

Сбегать, что ли, к Молотам, сообщить про зомби? Они вроде должны с ними разобраться... Но ничего сделать я не успела — из люка выполз тот дядька, Феликс, и

плюхнулся на пол. Странно он двигался, как-то медлительно, а от взгляда его меня просто мурашки пробрали. Глазищи дикие и совершенно пустые. Я даже попятилась. А он уже не того... не это? Внизу громко бумкнуло, и снизу вылез еще и тот хаммерит, Капецца. Вытаращился на меня, но удивляться, видимо, решил попозже. Это он правильно, это он молодец, удивляться надо в спокойной обстановке за кружкой пива, подсчитывая уцелевшие конечности...

— Все целы? — Капецца, видно, решил проявить заботу.

— Все, все, — сквозь зубы ответила я, доставая вспышку. — А ну-ка, ребята, отойдите-ка чуток назад... И ты, заторможенный, тоже. Ща я им...

Я кинула вспышку в люк и достала следующую.

— Драпать надо, братва, драпать. Давайте к двери!

Вот угораздило зайти на шум! Делать мне было нечего. Сейчас бы уже в кабаке квасила. Хотя, если вдуматься, в кабаке такая скука! Ну, сейчас пойдет потеха, когда они на улицу вылезут. В том, что вылезут, я даже не сомневалась, если эти мужики готовы дать себя на съедение, то я-то точно сейчас смоюсь, а они тогда точно на улицу вылезут. Там и порезвимся... может быть. В люк вцепилась костяная рука. Феликс рубанул мечом по руке и отскочил к выходу на улицу. В правильном направлении мыслишь, мужик. Я кинула еще одну вспышку, пока всякие костяные ноги не повылазили. Эх, на что только деньги трачу! Вспышки-то, они недешевенькие. Если еще одну кину, счет им выставлю, вот честно! Я посмотрела, как там хаммерит. Хаммерит махал руками над каким-то чудным черепом. Чего это он там делает? Хаммерит-некромант? Гыыы.... Не, ну точно веселые ребятки эти двое, обхохочешься.

Неожиданно как-то резко нежить успокоилась. По крайней мере, никакие костяные руки с ногами не пытались ниоткуда вылезти, и вообще больше никто не приставал. Только внизу что-то бумкало, ну так это уже не наше дело. Ну, по крайней мере, не мое — это уж точно. Капецца, видно, думал так же, потому что рванул на улицу, вытащив заодно замешкавшегося Феликса. Я выскочила за ними. А ничего веселье получилось! А еще, кажется, с нами тут пол-улицы веселилось. Внизу с дикими воплями о восставшей нежити пронеслась та самая гримза, которой я корону за бесценку сдала. Пробежала она по направлению к посту Городской Стражи. Так, а не пора ли нам пора? А?

— Кто куда, а я подальше отсюда! Счастливо оставаться!

Я выскочила на улицу, чтобы максимально быстро удалиться подальше от этого милого домика. Со стражей объясняться мне было неохота. И с Молотами. И вообще ни к чему мне все это, я вообще-то человек тихий и мирный, пока не трогают. Так что я куда-нибудь в другой район, шум переждать, а потом я в этот магазинишко и наведаюсь еще, пожалуй.

Феликс. Сны.

Черный песок, черный снег... черными хлопьями падает он с неба, облепляет лицо тягучей пеленой... облезлые сучья деревьев тянутся в серую мглу... бегу, оскальзываясь в грязных лужах... черная метель гремит и хохочет, падаю... цепляюсь за землю, грязь скользит между окровавленными пальцами... земля поворачивается подо мной... шепот и взблеск меча... кости... холод... черный снег... свет... свет...

Оборачиваюсь. Кто это? Лицо оскалено в крике... знакомо... нет... лестница? Руки помнят, что надо делать... черная пелена мельтешит перед глазами... холодный вес меча в руке... Костлявые пальцы — только их я и вижу в этой черной метели... Взблеск стали... беззвучный крик... кто-то толкает меня, и я лечу, лечу, раскинув руки, в жадную черную пустоту...

Стою посреди улицы. Меч в руке. Лезвие в каких-то безобразных ошметках. Черный снег кружит перед глазами... Кто-то толкает меня... трясет за плечо... да, помню, мне снились кошмары... просыпаюсь.

...и в мучительном всплеске ясности понимаю, что не спал. Голова еще гудит, но глаза уже не заволакивает черной метелью. Я уже начинаю соображать... вспоминать. Да, утро.

Доки. Эту часть Города я узнаю когда угодно. Хаммерит рядом со мной. Этот... как его? Капецца... Доки... дела... да, дела.

Я наконец осознал, что очнулся. Капецца тряс меня за плечо и что-то говорил. Мне пришлось напрячься, чтобы понять, о чем он толкует. Форт Айронвуд? Да, хорошо. Конечно... зомби, святая вода... Он собирается в Форт? Почти машинально я увязался за ним. Хотя сделал, в общем-то, правильно. Святая вода в любом случае не помешает... По мере того, как я приходил в себя, вспоминались отдельные эпизоды нашего с Капеццей... визита. Что такое со мной случилось? Теперь я вспомнил, как проснулся утром... кажется, мне снилось что-то неприятное... неважно. Проснулся, пришел сюда, дождался Капеццу... мы говорили о чем-то... да, мы же хотели выяснить насчет механистов, полезли в этот их магазин. Я смутно вспомнил, как отцепил меч с пояса мертвого торговца. Кажется, я уже тогда ничего не соображал. После... помню, как полезли эти вонючие зомби... дальше... черная метель. Пустота.

На подходе к Форту Айронвуд я окончательно пришел в себя и попытался оценить ситуацию. Получалась какая-то чепуха. Что случилось в магазине? Я вел себя, как последний лунатик. Дурное качество — для человека моего образа жизни. Интересно, чем было вызвано наваждение? Видимо, оно как-то связано с нашествием мертвецов. Но почему тогда не подействовало на Капеццу? И на ту рыжую девушку, Вивиану? Кстати, а она откуда там взялась? Или мне и это почудилось? Да... а ведь Капецца спас мне жизнь. Пожалуй, я должен быть ему благодарен. В магазине я был совершенно беспомощен, и без хаммерита не выбрался бы. И, в конечном счете, это он помог мне прийти в себя на улице... Отдельное спасибо, как говорится. Я потерял ноющее плечо. Крепко он меня тряс, видимо... Кстати, по этому плечу меня задел тот... невидимка. Тогда, в саду. А ведь забавная мысль. Чем он меня тогда приложил? Я ведь так и выяснил. Может, склонность к наваждениям — последствие этого удара? Ну тогда все просто. Надо всего лишь разузнать наконец, что это были за люди, и что у них за оружие. Я не верил, что никто в Городе ничего не знает. Как говорится, тайна, известная двоим — уже не тайна. Надо только найти источник информации. А пока держаться подальше от живых мертвецов, во избежание... непредсказуемых эффектов.

В Форте я чуть не забыл, зачем пришел. Голова еще отказывалась соображать после утренней встряски. Капецца куда-то делся, я не успел расспросить его про святую воду, и решил подождать. Некоторое время бесцельно бродил по залу, чувствуя на себе косые взгляды Молотов. Может, обратиться к священнику? Поговорить о наваждениях... Я обдумал эту мысль. Пожалуй, нет. Кто им мешает объявить меня одержимым еретиком, со всеми вытекающими последствиями? Заканчивать дни свои в камере пыток у меня не было ни малейшего желания. В конце концов болтаться по залу, подобно мертвецу ходячему, мне надоело, и я уселся на лавку.

...Сон нахлынул неожиданно. Снова падали черные хлопья, и я смотрел на обглоданную временем башню — виделась она мне нечеткой, словно через толстое неровное стекло. На башне вспыхивал и гас огонь; ритм его был неровным, но с некоей внутренней логикой, и, засмотревшись, я понял, что не могу отвести глаз, не могу двинуться, даже шевельнуть пальцем. Меня охватила паника, я попытался закричать, но голос не слушался, вместо крика вышел сдавленный стон, я понял, что пропал, однако вдруг картина перед моими глазами начала завлакиваться серо-стальным туманом, и вот уже меня окружают стены, высокие, прочные, надежные. На мое плечо легла чья-то рука и глубокий голос произнес «В силе моей ты в безопасности». Я снова обрел способность двигаться, дернулся, проснулся и увидел перед собой хаммерита, трясащего меня за плечо. Опять. Они мне так руку оторвут... спасатели. Впрочем, спасибо ему.

— Ты, господин, должно быть заснул и стонал во сне. Видно, испытания твои сильно утомили тебя... Очисти же мысли свои молитвой, и благодать Строителя снизойдет на тебя.

Я кивнул Молоту, пытаясь отдышаться. Помолиться — неплохая идея... если бы я только знал хоть одну их молитву! Кроме того, я всегда полагал, что молясь, нужно искренне верить... Но все это пустые размышления. Я не буду просить у него молитвенник.

Сзади послышались шаги, я обернулся и увидел Капеццу. Лицо его было строгим и исключительно благочестивым, брови сурово хмурились.

— Задали мне братья мои испытание, кое может стать последним в жизни моей. Должно мне найти лагерь механистов и отправиться туда на разведку. Не думаю, что вам стоит и далее сопровождать меня. Испытание сие предназначено лишь мне, и я бы не хотел, чтобы вы пострадали.

Я не мог не отметить, насколько изменилась речь Капеццы по сравнению с его обычной для меня манерой общения. Любопытное явление.

— Да... Возможно... в такой экспедиции от меня будет больше вреда, чем пользы. Наверное, мне и в самом деле не стоит таскаться за вами. Мне остается только пожелать вам удачи... И вот еще что: вы не знаете, где здесь можно раздобыть или купить святой воды?

— Можете попросить у братьев здесь, в Форте, — ответил хаммерит. — Хотя, после известных событий вряд ли станут они раздавать ее всем желающим. Ибо желающих наверняка скоро будет много... Где-нибудь неподалеку от церкви Святого Эдгара должны ее продавать. Да еще в шахтах Крагсклефта источник был. Правда, шахты те заброшены давно, и неизвестно, что там водится. Одним флаконом я смогу поделиться, а остальное — как повезет.

— Нет, вам наверняка самому пригодится. Я лучше поищу по городу. Что ж... Приятно было иметь с вами дело. Надеюсь еще увидеть вас в добром здравии.

— Взаимно. Теперь мне должно идти. Да поможет вам Строитель...

Капецца удалился, а я задумался. Мне совсем не нравилась моя новообетенная склонность к загадочным припадкам. Не могу сказать, что часто сталкивался с живыми мертвецами, но до сих пор эти встречи не сопровождались никакими особенными явлениями. Хотя с этим я вроде разобрался. Ну, по крайней мере, у меня есть гипотеза. Что же касается святой воды... не знаю, что толкнуло меня пойти с Капеццей, но раз уж я в Форте, не уходить же с пустыми руками. Конечно, хотелось бы надеяться, что применять ее не придется, но в последнее время жизнь моя богата сюрпризами — даже чересчур, на мой скромный вкус. Я повернулся к хаммериту, который меня разбудил.

— Многоуважаемый служитель, нельзя ли узнать, где я могу получить святой воды? Я знаю, ее выдают прихожанам...

Достославный служитель Молота одарил меня подозрительным взглядом.

— Святая вода есть награда Строителя за работу, что выполнена во имя его. Что-то не доводилось мне видеть тебя на службах. Так что сделал ты во имя Строителя?

Хороший вопрос.

— Эээ... я дрался с зомби. Одного убил...

В последнем я вовсе не был уверен. Вообще-то предпочитаю бегать, а не драться. Я ценю жизнь, а схватка с зомби — это не трактирная драка... Но как объяснишь это краснорясому? К тому же там, в магазине, я вроде в самом деле тыкал во что-то мечом... кажется. Молот вздохнул и пробурчал тихо, но отчетливо: «Да, дрались они. Была тут одна, тоже от ведьмы-некромантки отбивалась...». Я добавил:

— Если этого недостаточно, я готов... исполнить любое деяние во имя Строителя...

Я чуть не добавил «в разумных пределах», но вовремя удержался от «кощунства», как они любят выражаться. Помявшись, хаммерит ответил:

— Вот что. Вы ножи точить умеете? Обычно этим занимаются послушники, но сейчас они заняты в строительстве, да и других неотложных дел немало... в общем, руки не доходят, а инструмент на кухне в порядке должно содержать.

Все же забавно, как изменчива их манера речи. Я-то думал, они всегда несут высокопарный бред. Ножи... ну, это «деяние» было мне по плечу.

— Да, конечно. Готов начать хоть сейчас...

Только теперь я подумал, что зря начал расспрашивать. Мне когда-то говорили, что где-то здесь есть столик со святой водой для прихожан, которую можно взять безо всяких условий и трудовых повинностей. С другой стороны, шляясь по церкви в поисках этого столика, я мог бы возбудить неуместные подозрения, а теперь они меня, по крайней мере,

запомнят. В моем положении чем больше друзей... ладно, чем меньше возможных врагов — тем лучше.

Не тратя более слов, хаммерит отвел меня в небольшое помещение рядом с кухней. По-видимому, оно использовалось для мелких столярных работ: у стены стояли массивный верстак с прикрученными к нему тисками и ящик с различным инструментом. Здесь же, рядом с верстаком, расположился точильный круг с приводом от педали. На верстаке громоздилась кучка из десятка ножей, а также кухонный топорик, который, судя по зазубринам, использовали не иначе, как для трепанации черепа буррика. Хаммерит куда-то ушел, я остался один — работать.

Я раскрутил тяжелый точильный круг, чтобы для начала счистить зазубрины с топорика. Хаммеритские приспособления были гораздо основательнее тех, с которыми мне когда-либо приходилось иметь дело, и вместе с тем как-то... элегантнее, несмотря на размеры. И явно содержались с большой заботой. Ну а мне всегда нравилось работать руками — это успокаивает мысли и уравнивает рассудок. Вот и сейчас, шаркая бруском по лезвию, я чувствовал, как отступают тревоги и заботы... по крайней мере, временно.

Постепенно работа полностью захватила меня. Сейчас в мире не существовало ничего важнее остроты лезвий и правильного угла заточки; видимо, мне просто требовалась разрядка и я невольно ухватился за возможность ни о чем не думать. Впрочем, нет, какие-то ленивые мыслишки сонно плескались где-то на самом дне сознания, но они были скорее умиротворяющими, чем тревожащими. Я отвлеченно размышлял о том, что быть хаммеритом, наверное, не так уж и плохо. Жизнь твоя подчинена строгому расписанию, проста и в большой степени предсказуема... ты знаешь, что будешь делать завтра и послезавтра, и всегда чувствуешь за спиной орден, который не даст тебе сделать неверный шаг... ты избавлен от необходимости принимать самостоятельные решения, отзывающиеся порой такими... разнообразными... последствиями. Наверное, это хорошая жизнь для отчаявшихся неудачников. Интересно, приняли бы они меня? Впрочем, я знал, что не останусь здесь, несмотря на заманчивость идеи. Не знаю, что гонит меня вперед, что за огонь хлещет мою душу и заставляет ввязываться в темные авантюры, но я не смогу остаться. Словно некий ветер срывает меня с насиженных мест и заставляет двигаться дальше. Да, я знаю, однажды все это плохо кончится и я вляпаюсь всерьез. Или... уже?

Мои размышления прервались, когда как-то неожиданно я обнаружил, что ножи кончились. Сколько же прошло времени? Здорово я увлекся... Поразмыслив, я решил наточить еще и свой меч. Вернее, меч того торговца. Зачем я таскаю его с собой? Не собираюсь же я воевать, в самом деле. Когда-то я неплохо умел махать мечом, но в последнее время совсем не упражнялся... даже не помню, куда делся мой старый меч. Для, так сказать, повседневных нужд достаточно длинного кинжала. Возможно, выкинуть железку в ближайшую канаву мне помешала жадность. На самом деле он был неплох, с хорошим клинком и хорошим балансом, рукоять удобно ложилась в руку — за такой меч можно взять приличные деньги, даже если и не оставлять его себе. Правда, судя по его состоянию, предыдущий хозяин носил его скорее для виду. Такой подход всегда казался мне неверным; раз уж обзавелся оружием, надо содержать его в порядке. Так что я наточил и меч, надеясь все же, что мне не придется использовать его по назначению, после чего сложил инструменты и позвал хаммерита принимать работу.

Явившись в мастерскую, хаммерит первым делом бегло оглядел комнату. В общем-то, правильно, на его месте я бы тоже мне не доверял... Убедившись, что все в порядке, молот придиричиво осмотрел ножи, попробовал лезвие пальцем, погонял блик от свечи по лезвию топорика и остался, похоже, весьма доволен. Наградой же мне послужили четыре пузырька святой воды и небольшое напутствие о том, что «дары Строителя суть ничто, коли не используются они во славу его». Без последнего я бы точно обошелся, а вот пузырьков, на мой взгляд, за такую работу выдали маловато. Я уже открыл рот, чтобы поторговаться, но вовремя опомнился и просто поблагодарил Молота. Рассовал пузырьки по карманам, попрощался с хаммеритом и вышел на улицу. Сегодня мне предстоял еще один важный визит.

Сид Капеца. Хаммериты.

Нельзя сказать, что в Форте нам оказали очень теплый прием. Однако создалось впечатление, что моего прихода если не ожидали, то по крайней мере предполагали. Нас попросили подождать в зале, и один из хаммеритов отправился докладывать. Вернулся он через весьма непродолжительное время:

— Брат Роланд желает говорить с тобой наедине, Сид.

Это имя было знакомо мне. Мы с братом Роландом познакомились еще в молодости, он был подающим надежды священником, а я как раз взялся за изучение свойств металлов и их сплавов. Тогда, помнится, вы вместе проводили опыты по «соединению изделий из стали путем локального нагрева области соединения». Мне тогда очень пригодилась способность молодого священника посылать небольшие фаерболлы точно с стык между двумя стальными листами. Впрочем, наши опыты вскоре были прекращены, «ибо не следует священнику растрчивать силы свои, где работа кузнеца есть». До сих пор помню, какое мне наказание тогда назначили... брр... тогда-то, кажется, я и встретил впервые мертвеца ожившего. Ну да ладно. Сейчас было не время предаваться воспоминаниям, и я шел вслед за хаммеритом. По дороге не удержался и спросил, а в каком же сане сейчас брат Роланд?

— Э, брат, ты, видимо, совсем от жизни отстал, — был ответ. — Он же сейчас, можно сказать, правая рука Первосвященника Гридуса!

Меня привели в небольшую комнату, где на полочке рядом стояли пузырьки со святой водой. У окна стоял священник Роланд. Он сделал знак моему сопровождающему, чтобы он вышел, а затем повернулся ко мне:

— Слава Строителю, что явился ты сам, и не пришлось мне посылать братьев моих на поиски. Знай, я следил за тобой с того момента, как ушел ты в орден еретический, и до тех пор, пока не затерялись следы твои за стеною Города. А нынче люди праведные сообщают нам о том, что появились в городе устройства механические, что технологией своей изделия еретиков напоминают. Коли имеешь ты отношение к безобразию сему, должно покаяться тебе сейчас же, ибо иначе должен буду я сообщить Первосвященнику, что не вернулся ты на путь Строителя, но продолжил дело темное Лжепророка.

В который раз я благодарю Строителя за то, что ниспослал он мне для исповеди именно этого человека. Я упал перед священником на колени:

— Каюсь я, ибо грешен. Ибо вступил я в орден, что целью своей поставил не служение Строителю, но искажение писаний его, и уничтожение работы его. И ушел я от еретиков, как только осознал ошибку свою. Каюсь я, ибо не нашел в себе сил вернуться к вам, братья, опасаясь кары жестокой. Но в том, что происходит сейчас, неповинен я, ибо узнал о событиях сих лишь два дня назад по чистой случайности. И как только узнал я об этом, отправился я в Город, дабы выяснить, кто же из ордена Шестерни вернулся к делам темным, и какова опасность, что исходит от них. Так слушай же, что узрел я два дня сии.

Далее рассказал я обо всем, что произошло со мной, за эти пару дней, все без утайки. Показал и письмо, адресованное «другу ДеВайсу», и череп, не забыв упомянуть и о странном поведении нежити, связанном с ним.

— И в завершении исповеди моей прошу тебя позволить мне доказать верность Строителю не словом, но делом. Коли будет на то благословение твое, подниму я молот свой против последователей Лжепророка, и будет разить он без промаха, пока останутся силы в руке моей.

Роланд внимательно выслушал меня и ответил:

— Передаю тебе слова Первосвященника нашего: «Если решит он помогать нам в борьбе против еретиков, то должно подвергнуть веру его испытанию». Мы готовы сокрушить еретиков сих, да только не ведаем мы, где они спрятались и какой силою располагают. Коли смог бы ты определить место, где скрываются они, то немедля послали бы мы туда лучших братьев наших. Но есть и еще одно обстоятельство, что беспокоит меня. В письме говорится о некоей «Деснице Строителя», кое оказаться может весьма смертоносным оружием. Если смог бы ты уберечь братьев наших от действия его, то победа наша несомненна, ибо действуем мы во имя Строителя. Когда будет нам безопасно подступить к

лагерю противника, подай нам сигнал с помощью маяка сего. Тогда я лично возглавлю отряд, что направится на помощь тебе и на битву во имя веры нашей.

Маяк, что добыл Роланд из сундука, к моему удивлению, представлял собой немного модифицированный передатчик механистов для управления слугами. В отличие от передатчика Карраса, этот имел собственную складную антенну и заплечный мешок, чтобы удобнее было его таскать. А вот автономным источником питания сие устройство так и не снабдили. Я создал на разъеме питания передатчика небольшой фаерболл и включил его, наблюдая за показаниями датчика мощности. Впрочем, у механистов наверняка есть свой источник питания, нужно будет лишь воспользоваться им. Беспокоило меня несколько иное. Допустим, я пойду по тем рельсам и найду лагерь механистов. Но смогу ли я в одиночку обезвредить эту проклятую «Десницу», если даже толком не знаю, что она из себя представляет? Кроме того, существовала и еще одна проблема:

— Дозволь попросить тебя, брат, ибо возможно вновь столкнусь я с нежитью на пути своем, снабдить меня святою водой, дабы наиболее быстро добраться я мог до лагеря неверных.

— Просьба твоя весьма обоснованна, но Первосвященник запретил нам помогать тебе, пока не докажешь ты верность свою... Впрочем, у нас всегда есть вода, которой может воспользоваться любой из братства нашего, коли нужда в том есть. Возьми, — он протянул мне три бутылки. — А артефакт темный оставь лучше здесь, он останется в стенах форта до возвращения твоего. Тогда, возможно, нежить не будет более беспокоить тебя. И вот еще что... — он развернул мешочек, в котором оказалось восемь огненных кристаллов — эти кристаллы сделал для тебя я сам. Я не должен помогать тебе, так что пусть проступок мой останется между нами. И, что бы ни случилось, помни: ты всегда можешь на меня рассчитывать. Кроме того, возьми сей документ, на случай, если встретишь стражу у входа.

Роланд протянул мне лист бумаги с подписью Первосвященника и гласящий, что «предъявитель документа сего ведет расследование появления нежити, и должен быть допущен к месту происшествия».

С благодарностью принял я кристаллы и святую воду. Попрощавшись с братом Роландом и отдав ему найденный мною артефакт, я спустился вниз и обратился к Феликсу.

— Задали мне братья мои испытание, кое может стать последним в жизни моей. Должно мне найти лагерь механистов и отправиться туда на разведку. Не думаю, что вам стоит и далее сопровождать меня. Испытание сие предназначено лишь мне, и я бы не хотел, чтобы вы пострадали.

Феликс поднял на меня глаза, в его взгляде на миг проскользнуло удивление:

— Да... Возможно... в такой экспедиции от меня будет больше вреда, чем пользы. Наверное, мне и в самом деле не стоит таскаться за вами. Мне остается только пожелать вам удачи... И вот еще что: вы не знаете, где здесь можно раздобыть или купить святой воды?

— Можете попросить у братьев здесь, в Форте, — ответил я. — Хотя, после известных событий вряд ли станут они раздавать ее всем желающим. Ибо желающих наверняка скоро будет много... Где-нибудь неподалеку от церкви Святого Эдгара должны ее продавать. Да еще в шахтах Крагсклефта источник был. Правда, шахты те заброшены давно, и неизвестно, что там водится. Одним флаконом я смогу поделиться, а остальное — как повезет.

— Нет, вам наверняка самому пригодится. Я лучше поищу по городу. Что ж... Приятно было иметь с вами дело. Надеюсь еще увидеть вас в добром здравии.

— Взаимно. Теперь мне должно идти. Да поможет вам Строитель, — пожелал я, а про себя подумал: «да и мне тоже»...

Феликс. Дейпорт

Дорога Барона встретила меня деловитой суетой. Добрался я туда довольно быстро, успев по дороге порядком взвинтить себе нервы. Не люблю уличную толпу — кто-то наступит на ногу, кто-то толкнет, кто-то обласкает крепким словечком... По дороге я ухитрился поругаться с какой-то толстенной теткой, чуть не получил по зубам от стражника,

ввязался в совершенно нелепую свару и еле унес оттуда ноги... как я уже говорил, не люблю толпу. Я слишком легко захожусь, особенно, если обрушиваются неприятности — а излишние эмоции вредят делу. Спокойствие же и собранность, которые я с таким трудом вырабатывал в себе годами, имеют свойство исчезать быстрее, чем я успеваю сообразить, что происходит. Это дурное качество, но я никак не могу ничего с этим поделать... По крайней мере, я мог заставить себя успокоиться, чтобы не влетать в контору растрепанным и с безумным взглядом. Так что какое-то время я проторчал напротив входа, в маленьком переулке, еще раз пытаюсь представить себе предстоящий разговор. Ничего не складывалось... Я слишком мало знал, и, вполне может быть, лез на рожон. Дверной проем представлялся мне сейчас жадной пастью, разверстой и готовой поглотить меня без остатка; неожиданно нахлынуло острое желание бросить все и бежать из города, сесть на первый же корабль, уплыть куда глаза глядят; но я заставил себя собраться. Что за внезапное малодушие? Хватит того, что я раскис в схватке с зомби. Вряд ли меня начнут убивать вот так сразу, среди бела дня. Главное — чтобы они начали разговаривать, а там посмотрим... Почувствовав, что спокойствие вернулось ко мне, я отклеился от стенки, которую подпирал, и вошел в контору.

В трех небольших комнатах сновал народ, было тесно и душно. На столах стояли приспособления, оставшиеся от механистов — часы, узорчатые металлические лотки и какие-то уж совсем непонятные штуки, которых я раньше не видел. На двери, находившейся напротив входа, висел замок с большими белыми цифрами. Похоже, не слишком-то они тут опасались гнева Строителя и служителей его. Хотя механисты вроде тоже служили этому своему Строителю... Кто их разберет, этих фанатиков. По крайней мере, я был прав, что не полез сюда ночью. Помимо часов, у них тут могли быть и менее приятные приспособления...

Рядом с той дверью, где был замок с цифрами, стоял стол, украшенный обильнее остальных и весь заваленный бумагами с какими-то таблицами. Одно из приспособлений, стоявших на нем, имело рупор, как у виктролы, хотя и значительно меньше размером. За столом никого не было. Я обратился к ближайшему служащему:

— А где... эээ...?

— Хоффер? Сейчас будет, подождите! — ответил служащий, не удостоив меня даже взглядом, и умчался по своим каким-то делам.

Я уселся рядом с пустым столом и стал ждать. Из-за стены глухо доносились голоса. Слов было не разобрать, но говорили явно на повышенных тонах, и скандал, похоже, нарастал. Особенно выделялся низкий раздраженный голос; двое других, похоже, уговаривали. Или извинялись. Наконец голоса приблизились к двери и я услышал, как раздраженный голос произнес:

— ...наша кара, ибо плоть твоя слаба против металлического судии.

В ответ прозвучало нечто неразборчивое. Я наострил уши, но голоса стали тише. Наконец в кабинете что-то скрипнуло и хлопнуло, словно что-то открылось и закрылось, и воцарилась тишина. Если там еще и говорили о чем-то, то я не мог этого расслышать. Я начал гадать, сколько еще продлится мое ожидание, но тут дверь кабинета открылась и показался этот... Хоффер, наверное. Надо будет запомнить. Вид у него был несколько... востроенный, что ли. И невозмутимое выражение на лице казалось несколько наигранным. Он сказал кому-то в кабинете:

— Да-да, скорейшим образом, — закрыл дверь, повернулся и увидел меня. Скользнул равнодушным взглядом, потом вздрогнул, присмотрелся пристальнее. Мне показалось, что сейчас его хватит удар. Он открыл рот, закрыл его, дернулся было в сторону кабинета — я вскочил, — но он уже передумал. Надо отдать ему должное — он быстро овладел собой, и, когда усаживался за стол, лицо его уже не выражало ничего, кроме вежливого безразличия. Только руки выдавали его — разговаривая, он нервно комкал какую-то бумажку, пока не истрепал ее в кашу.

— Здравствуй, мистер Феликс. Вы ведь Феликс, верно? Что вы хотели?

Я помедлил, подбирая слова.

— Раз вы знаете, кто я, то знаете, наверное, обстоятельства некоторого происшествия, случившегося с десяток дней назад на улице Дев... я пришел по поводу заключенной там сделки. Мне кажется, мы могли бы обсудить ее с вами...

— Откуда вы узнали про нас? Почему вообще пришли именно сюда?

Все-таки он изрядно нервничал. Я промолчал.

— Я могу позвать стражу, — предложил он. — Под пытками вы станете разговорчивее.

Я усмехнулся.

— Под пытками я стану для вас бесполезен. Послушайте, давайте не будем ходить вокруг и около. Вам нужно то, что служило предметом сделки?

Хоффер сверкнул глазами и приподнялся.

— Она... оно у вас?! Да... хорошо, давайте начистоту. Это мы связались с вашим посредником. Но вмешались непредвиденные обстоятельства, а вы исчезли... Мы искали вас, дабы... выплатить компенсацию... но не сумели найти.

— Так вы искали меня или мою голову? Зачем вы послали за мной головорезов?

Мой собеседник поморщился.

— Вы и про это знаете? Мы... хорошо, мы думали, что это... недоразумение... ваших рук дело. Мы пытались вас перехватить... После открылись новые обстоятельства... так она у вас? Вы пришли сюда, вы хотели что-то предложить?

— Да... раз та сделка сорвалась, почему бы вам не оплатить... мою работу? Ее результат, вернее. Что вы можете предложить?

— Вашу жизнь, например? — Хоффер откинулся на стуле и невесело усмехнулся. — Это достаточная плата, как считаете?

— И после этого от меня отстанут? Да, плата хорошая, но я предпочел бы еще... денежную премию...

Хоффер посмотрел на меня, как мне показалось, с удивлением, потом крепко задумался, ковыряя карандашом поверхность стола. Я уже решил, что он будет сидеть так до вечера, но он наконец пришел к каким-то выводам.

— Хорошо, я могу выплатить небольшую... премию. Скажем, тысячу. Нет, нет, — заторопился он в ответ на мои попытки высказаться, — это не вся сумма. Рассматривайте ее... как задаток. Ваша жизнь и тысяча сверху — хороший задаток, верно? Если вы возьметесь за работу, которую я вам предложу...

— А если не возьмусь?

— У вас будет пара минут до прихода стражников. Возможно, вам даже удастся сбежать... Это не Городская стража, это наша собственная охрана... но спокойную жизнь я вам не гарантирую. Но зачем вам отказываться?

— А оплата?

— Десять тысяч по окончании работ...

— И вы выплатите их моему трупу?

Хоффер вздохнул и потер лицо руками.

— Ну почему вам везде видятся враги? Нет, мы выплатим их вам. Ваша репутация нам известна. Насколько я знаю, вы никогда не нарушали... конфиденциальности сделок. Соглашайтесь, это выгодное предложение...

Я вздохнул. В конце концов, терять мне было нечего. Все и так хуже некуда, и если я откажусь... хорошо, у меня будет эта пара минут, но потом придется опять бежать из Города, возможно, навсегда, а мне этого не хотелось. Впрочем, сбежать я всегда успею.

— Хорошо, положим, я согласен. Хотелось бы знать подробности...

— Сначала то, что вы... добыли... в прошлый раз. Оно у вас?

Мне не слишком этого хотелось, но я все же вытащил из кармана засаленную карту. Вот смешно будет, если она окажется всего лишь бумажкой. Такой многозначительный разговор, и впустую... Впрочем, сомневался я недолго. Увидев карту, бедняга Хоффер аж подскочил. А я-то думал, что у меня нервная работа... Не отрывая взгляда от джокера, он протянул руку. Я поймал его взгляд.

— Да, хорошо...— он нервно сглотнул, — деньги будут выплачены вам незамедлительно... Подробности... к ней существует пара. Вторая такая же карта. Вы должны найти ее... Уверен, вы сумеете ее найти...

Из конторы я вышел с легким сердцем. Джокер с загадочным рисунком на рубашке перекочевал к Хофферу, кажется, это его весьма обрадовало, хотя он и старался не показать своих чувств. Я так и не узнал, для чего служила эта карта, и не был уверен, что хочу это знать. Увесистый мешочек с деньгами придавал уверенности... на самом деле, тысяча — это много. Я и столько-то не ожидал выторговать. Обещание отыскать вторую карту... тут могут возникнуть сложности. Хоффер не дал мне почти никакой информации, посоветовав начать с библиотеки — но с какой именно, он не мог сказать. Про записку, оброненную мальчишкой, я ему говорить не стал. Впрочем, вполне понятно, что я был не первым, кого он отправил на поиски. Что же касается вероятности успеха поисков — я расценивал ее как минимальную, но, по крайней мере, я выигрывал время. Мир полон неожиданностей... Они ведь тоже посредники, и я догадывался, кто заказчик. Если славный мастер Капецца сотоварищи преуспеют в своих, гм, деяниях, то может, мне и не придется ничего искать.

Вивиана. Всяческая всячина и все остальное

В Южном Квартале было тихо и спокойно. Почему в Южном? А вход туда ближе всего оказался, когда я из старых Доков смывалась. Тем более, что мне без разницы было, куда драпать. Сначала я прогулялась в ближайший магазин с «инвентарем» и купила пять вспышек (хотела больше, но жадность задавила), а потом заглянула в кабак — переждать шум и волнение залить. Но сильно не заливала: мне еще работать. Уж очень меня любопытство разобрало! Надо бы до прихода всяческих там Молотов по тому интересному магазинчику прошвырнуться, тем более, что хозяину, похоже, уже все равно. Раз он не помогал свою собственность отстаивать! Когда я решила, что хватит ждать, собралась и двинула в Доки.

Интересное мне попало гораздо раньше, чем я до магазина добралась. У ворот в Доки, которые неподалеку от тюрьмы, стражник приклеивал объявление о розыске. Я такие объявления из любопытства всегда смотрю, вот и тут через плечо глянула и — ничего себе! — моя собственная рожа! Хотя портретик так себе, могли бы и получше нарисовать, раз взялись. Меня, оказывается, разыскивают! И за что! За некромантию, незаконное хранение и сбыт опасных для жизни магических артефактов, а также покушение на убийство.

Я поспешно отошла подальше от стражника. Ничего себе вляпалась! Ох, не надо было корону продавать, надо было ее выкинуть... Ладно, к этой суке-торговке я еще наведаюсь. А кто еще мог меня так подставить?! Она у меня узнает, как людей невинных обвинять! М-да... а попала-то я здорово. Надо бы с себя обвинение снять, а как? К Доналу пойти, пусть своих дружков подержает? Да по последнему разговору судя, он так пересрал, что скорей сдаст меня с потрохами, от греха подальше, так сказать. Да-с... ситуевинка. Да уж, хорошо надо мной торговка пошутила, ох я найду ее, ох вместе посмеемся, ох посмотрим, кто громче охать будет!

В Доках народу было меньше, чем обычно. Попрятались, видимо, на всякий случай. Стражи тоже особо не видать было, понятное дело, хаммеритов ждут, сами лезть не хотят. У лестницы того злосчастливого дома бродил одинокий стражник с бутылком святой воды на поясе. У двери скупщицы вроде никого не наблюдалось. Вообще-то надо было бы дожидаться ночи, но вроде бы тут тихо... Ладно, я аккуратненько загляну, тихоооонечко так... и навалю ей... тихоооонечко, аккуратненько... Я осторожненько подобралась к двери и прислушалась. Тишина. Я попробовала открыть дверь. Заперто. Ха! Тоже мне, проблема! И замок-то у нее не ахти какой, скряга она, и все тут.

Внутри... мдя, однако, внутри была натуральная разруха. Все перевернуто, даже прилавки раскурочили. В стене красовалась дыра с обугленными краями, и вела она как раз

в соседний дом — уж не в ту ли комнатку, куда я вспышку кидала? Я заглянула в дыру. Что-то там совсем мрачно было. Стража, конечно, немножко там прибрала, но именно что немножко... Кое-где валялись подгнившие человеческие останки, с потолка свешивался искрящийся кабель, в углу валялась куча медных обломков. Дверь в подвал, вырванная с «мясом», валялась на полу. И никого. Ни в обеих комнатах, ни в подвале — ни души.

Пока я все это рассматривала, у входа в магазин послышались шаги.

— Карга старая... разве это портрет? Да это я каждую вторую рыжеволосую девку арестовать должен... Художницей она была когда-то... тьфу!

Кто-то пнул дверь. Ай! Вот невезуха, так невезуха. Но карга старая теперь точно просто так не отделается! Узнать бы, где она теперь... Да уж, со стражей на хвосте только дела делать. Ну чего сюда этих стражников принесло?! Я тихо пролезла в дыру, чтобы из соседнего помещения смотреть, войдут стражники или нет. Если что — в подвал нырну, там темно... или можно будет на улицу через верх выскочить — там видно будет!

— Ну надо же! Она еще и дверь не заперла!

Дверь открылась, и в комнату вошел стражник с факелом в руке.

— Вот тебе и раз! Это ж кто угодно сюда заберется и все вещи растащит. А попадет кому? Ну да, как всегда, старине Смитти. И что мне теперь, всю смену в дверях торчать, на сквозняке? Эээ, нет уж, дудки.

Стражник вышел наружу, захлопнул дверь, после чего послышалось, как волокут по мостовой что-то очень тяжелое. Скрежет достиг двери и прекратился. Послышался приглушенный вздох облегчения.

— Вот так, Смитти, лучшее средство от воров — это твоя голова, — прозвучал голос стражника, явно довольного собой. После чего раздались удаляющиеся шаги и насвистывание.

А, ну свалили они, и хорошо. Из-за этой старой дуры у меня теперь столько хлопот. До ночи, пожалуй, лучше не высовываться. Я подумала, чем заняться. Спать не хочу, просто пережидать — тупо. За зомбаками прогуляться, что ли... Вот правду говорят — судьба! Меня как будто специально туда заталкивало, в эту дыру, откуда покойники пришли. Значит, так тому и быть! Пройдусь, а потом все остальное буду утрясать. Там, глядишь, и шумиха по поводу моей личности чуть уляжется. Приладив поудобнее снаряжение и захватив на всякий случай фонарь, я полезла в подвал.

Мда, ну и картинка. Какие ж тут вещи интересные происходят, свихнуться можно. Ну трупы — ладно, а двери железные? А рельсы? Ох, не хаммеритское это все... А краснорязые болтуны еще мозги пудрят, что всю скверну вычистили. Недочистили, видать, если тут такие дела творятся. За железной дверью потрескивал разрядник, а на полу виднелись царапины, как будто что-то волоком ташили. Рельсы вели прямо, а следы — налево, в боковой проход. Я двинула по следам. По рельсам мне ни к чему, этак я к их хозяевам заявлюсь, а к ним мне совсем не хотелось.

Кое-где в тоннелях росли светящиеся грибы, так что фонарь я не зажигала. И так все видно, зачем лишний свет? Еще там валялись ошметки зомбаков, но от них уже опасности никакой... Ну и ветвились эти тоннели. Тут я как-то невзначай подумала, что зря деньжата с собой таскаю. Надо было их в надежное место отнести первым делом, а не шляться неведомо где. Как мне вовремя хорошие мысли приходят, обалдеть! Так я и шла по зомбиним следам потихоньку, покуда за очередным поворотом не послышался нежный металлический звон. Аж душа похолодела. Сколько слышу этот звук, никак не привыкну. Я осторожно и аккуратно попыталась как-то завернуться за угол, чтобы что-нибудь увидеть, а себя не показать. За поворотом стоял скелет в красных одеждах, с увесистым мечом в руке. А скалится-то как злобно! Охранял он вход в пещеру, освещенную факелами, в ней тоже что-то двигалось. Костяк стоял ко мне лицом, то есть фасадом черепа, но потом отвлекся и стал смотреть куда-то вбок. Хороший момент! Эх, была не была! Рискну! Шмякс! Он даже не успел понять, что произошло. Прошипел что-то и шлепнулся на землю, только меч его звякнул о камни. А вот звяки всякие — это нехорошо... Стараясь действовать как можно тише, я утащила совсем мертвого ханта и его меч подальше в тень... сильно подальше... и еще подальше. Уфф! Конечно, я не крохотуля, да и в ханте весу — одни кости, а все же

тяжеловато. В пещере промелькнула какая-то тень, и задрожало пламя одного из факелов. Я затаилась тише мышки, но ничего больше не произошло. Летучие мыши, наверное. Ну, гулять так гулять, чего уж тут! Я полезла в пещеру.

Пещера вообще была не пещера, а зал катакомб, частично обрушенный. Каменные склепы, проходы какие-то, золото если и было, то вытащили давно... Справа от меня висело какое-то темное облако высотой в полтора человеческих роста. Скучота и непонятно. А чего здесь хант охранял? Или он так, тусовался? Я выстрелила обычной стрелой в одну из каменных плит подальше, чтобы звякнуло. Может, облако на звук среагирует? Я таких штук не видала еще, может, это призрак какой? Облако на звук никак не прореагировало. Поразмыслив, я пустила вторую стрелу прямо в облако. Призраки, они ведь только считаются бесплотными, а стрелы-то замечательно чувствуют! Вторая стрела влетела в облако, вот только звука падения ее я так и не услышала. Через минуту из него медленно и печально отделился сгусток размером с голову и поднялся к потолку пещеры. И что же это за штуковина такая? Святую воду немножко жалко было, но я все же зарядила водяные стрелы. Ну-ка, что мне облако на это скажет? От облака пошел пар, как вдруг тот сгусток помчался прямо ко мне! Я выпустила в него еще одну освященную стрелу, кинула вспышку и отскочила назад. Сгусток описал петлю, уворачиваясь от пущенных в него снарядов, затем бросился на меня. Последнее, что я успела увидеть — как прямо перед лицом его разрывают сверкающие линии. Меня обдало сначала словно жаром из котла, а затем могильным холодом. Перед тем, как отключиться, я еще успела подумать, что не надо было это облако трогать...

Сид Капеща. Вниз по железной реке.

Попрощавшись с Феликсом, я отправился обратно в Доки, к злополучному магазину. Там уже бродили два стражника, а также два хаммерита вытаскивали тела погибших. Одно из них — тот самый торговец, второе уже упаковали в мешок, подальше от посторонних глаз. Ознакомившись с моей бумагой, меня беспрекословно пропустили внутрь.

В магазине царил полный разгром: на полу валялись куски тел, стрелы, железные детали и прочий мусор, только детали камер и турелей, по-видимому, кто-то тщательно убрал. Генератор был остановлен и освещение не работало, из-за чего рельсы в подвале уходили в кромешную тьму. Я покопался в мусоре и нашел более-менее гладкий лист металла: то ли осколок бомбы-вспышки, то ли деталь какого-то оптического устройства. Я согнул его полукругом, зажал в пассатижи, а на их рукоятки поместил энергетический фаерболл, запитав его от генератора в Доках. Такой импровизированный фонарик вполне сносно освещал пространство передо мной и позволял не споткнуться об очередную кость или железку. Я решил, что, поскольку механист привез тот ящик с черепом на дрезине, то рельсы должны были привести меня если не напрямик к логову механистов, то хотя бы к месту, находящемуся вблизи его.

Я не мог не удивиться тому, что мне не встретилось ни одного представителя нежити, хотя я углубился в тоннели уже настолько далеко, что мой импровизированный фонарь начал угасать. Я попробовал найти другой источник, полагая, что у механистов наверняка есть мощный генератор, который не обидится, если я запитаю от него свой фонарик. Мои старания не увенчались успехом, и я вскоре догадался, почему: механисты предпочитали передачу энергии по проводам, и генератор такого типа удастся распознать лишь по паразитному излучению его обмоток, с расстояния не более сотни метров. Но, так или иначе, меня не прельщала перспектива бродить по подземелью в полной темноте. У меня, конечно, были еще огненные кристаллы, но использовать их для освещения есть непростительное расточительство. Да еще вдруг в голову полезли разные крамольные мысли. Записка была подписана Первосвященником. При этом в ней говорилось, что ее предьявитель расследует появление зомби. Значит, Первосвященник знал о какой-то связи между нежитью и механистами? Хотя, возможно, она была выдана брату Роланду, как только стало известно о событиях в Доках, а после моего рассказа Роланд решил, что она будет более полезна мне, нежели ему... И все же как-то это было странно... Почему эту миссию доверили именно мне? Неужели не опасались они, что я вновь стану на сторону механистов? И странная фраза Роланда, что я могу доверять ему в *любом* случае — что она означала? Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, я начал грызть яблоко... Ох, ну конечно же! Я достал кусок алюминиевой

проводами и медную монету и воткнул их в яблоко. Осталось лишь произнести заклинание малого источника — и над фруктом загорелся небольшой фаерболл, света от которого вполне хватало, чтобы не удариться лбом о стену тоннеля.

Впрочем, цель моего путешествия было уже недалеко: через пару поворотов меня встретил Глаз Строителя все той же модели ХХ. Я сразу же погасил свой фонарь и спрятался за угол. Вращалось сие устройство на потолке тоннеля в окружении двух фонарей, не оставлявших темных мест на этом участке тоннеля. Правда, я заметил, что слева кто-то прорыл весьма узкий тоннель в обход камеры. Интересно, зачем? Чтобы попытавшийся пробраться через него попал в какую-нибудь ловушку? Посему я решил продолжить путь по рельсам. По фонарям, мешавшим мне пройти незамеченным, я выпустил пару арбалетных болтов. Фонари лопнули, и тоннель погрузился во тьму. Камера проскрипела что-то нелицеприятное, после чего продолжила свое вращение, но уже в темноте. Вдалеке слышались было чьи-то шаги, но тут же стихли. Честно говоря, я удивился такому попустительству и отсутствию охраны. Все это становилось все более и более подозрительным. Продолжив движение по рельсам, я дошел до массивной двери в скале, возле которой стоял механист в шлеме, закрывающем лицо. Такое обмундирование в свое время носили личные телохранители Карраса и Кавадора. Что ж, интересных людей набрал в свою секту отец Колтус... Я стал размышлять о том, как мне выманить этого охранника поглубже в тоннель, как вдруг я заметил, что из бокового тоннеля к нему подкрадывается... ходячий труп! Но механист, похоже, был настолько поглощен своими мыслями, что этого не замечал. Не мне судить, кто менее угоден Строителю: еретик или оживший мертвец, но я точно знаю, кто менее угоден мне, а потому я выскочил из-за угла и с криком «Берегись!» бросил бутылку святой воды под ноги мертвяку. Я немного промахнулся, и бутылка упала в аккурат между ними — и они оба упали, как подкошенные. Мертвяк разлетелся на части, а механист остался лежать на земле. Удивленный таким поворотом событий, я поднял молот. осторожно подошел к механисту и перевернул его ногой. Шлем с него слетел, и теперь на меня смотрел череп, своими совершенно пустыми глазницами. Из-под перчатки, все так же сжимавшей булаву, выглядывала белая кость. Воображение живо нарисовало мне базу механистов, населенную такими вот существами. Хотя нет, мертвецы не стали бы делать бомбы-вспышки, изобретать «Десницу Строителя» и писать об этом письма.

Я осмотрел дверь: это была стандартная дверь с механическим приводом, какие использовались на складских и прочих промышленных помещениях, например, в доках Рампоунов. Для открытия двери в небольшой камерке неподалеку был установлен кодовый замок. Такой замок вполне можно взломать, зная одно его слабое место. Если, конечно, у меня будет достаточно времени. Правда, что я буду делать, когда войду внутрь? В моем одеянии меня моментально схватят... В раздумьях я посмотрел на труп механиста. Одежда на скелете была совсем новая, даже трупного запаха от нее не исходило. Одобрил бы сие Строитель? Впрочем, выбор у меня все равно был невелик, а мнение Строителя на этот счет, я решил узнать по результату моей, хм, вылазки. Помолвившись за душу убиенного, я стянул с него одежду, доспехи и шлем. Я одел ее на себя, а скелету досталась моя одежда. Также, пришлось расстаться мне и с молотом (эх!), а взамен вновь взять булаву с шестеренкой на конце. Затем я подошел к пульту управления дверью и внимательно осмотрел его.

Однако разобраться с замком мне не дали: дверь открылась сама, и в проеме появился механист с булавой, который буквально споткнулся о тело в хаммеритской одежде.

— Что здесь происходит?

Я поприветствовал механиста и отрапортовал:

— Отбита атака нежити в количестве одного трупа неизвестного происхождения и одного мертвого хаммерита!

Механист взглянул на тело и с досадой пнул его ногой:

— Да, сколь велико невежество их при жизни, столь рьяно они ставят палки в колеса наши и после смерти своей. Ты-то в порядке, друг? Тебе следует немедленно сообщить о случившемся другу Коленвалу — он собирает все подобные сведения, ибо атаки весьма участились в последнее время. А я пока сменю тебя.

«Невежество... на себя бы посмотрел», — подумал я про себя и прошел в открытую дверь. На самом деле, мне на мгновение захотелось действительно пойти к этому другу

Коленвалу, и расспросить его о возросшей активности нечисти. Впрочем, у меня сейчас другая задача.

Убежище механистов представляло собой комплекс пещер, наспех обшитых где камнем, где металлом — видимо, что нашли, то и пустили в ход. В воздухе висел туман из смеси пара и угольной пыли, весьма противная субстанция, надо сказать. На стенах висели указатели: от входа, например, можно было попасть в генераторную, в часовню, а также в трапезную. Механисты на меня особого внимания не обращали, все были заняты своими делами, а потому до генераторной я добрался без приключений. Вот так и проходит жизнь механиста: либо он работает, либо охраняет, либо молится, либо трапезничает, либо спит. «И буду я вращаться, словно шестерня в великом механизме, во имя Строителя и пророка его, отца... Колтуса». Нет, ну не могу я представить буквоеда сего во главе клана мятежников. И все-таки, как они связаны с появлением нежити и артефактом? На всякий случай, я достал бумагу, выданную мне Роландом, и оторвал от нее подпись Первосвященника. Авось куда и пропустят.

Генераторы представляли собой немного модифицированные изделия хаммеритов. Вода подземной реки, протекающей неподалеку, вращала колеса, а штыри разрядников в данной конструкции выполняли функцию сердечников трансформаторов, вторичная обмотка которых и является источником питания многочисленных электрических устройств. Из охраны — механист на входе, да Дитя Строителя с турелью, пригревшийся прямо около генераторов. Я прошел мимо охранника, напустив на себя вид человека, чрезвычайно занятого своей работой, выбрал генератор из тех, что поменьше, и прочитал над ним заклинание источника. Между разрядниками появилась дуга из мелких голубоватых искорок. Дитя Строителя развернулся и теперь завороченно смотрел на огоньки. За спиной у меня послышались шаги и голос:

— По приказу друга Коленвала сей Дитя Строителя переводится на *Объект*, для обеспечения более эффективной его охраны в связи с последними сведениями о внешних угрозах. После чего в проеме появился механист, держащий в руке какой-то цилиндр, и обратился ко мне:

— Так, а ты что здесь делаешь?

— По распоряжению друга Коленвала готовлю Дитя Строителя к перебазированию на *Объект*! — ответил я, вытянувшись по стойке смирно.

На лице механиста мелькнула тень подозрительности, но все же он протянул мне цилиндр:

— Тогда загрузи в него новое задание. Здесь собраны все инструкции для его работы на новом посту.

Гм, нашел, чем напугать. Впрочем, согласен, немногие способны проделать операцию сию верно, а потому подобная проверка «свой-чужой» вполне эффективна. Я добыл из своего инструмента приспособления для перестановки перемычек и пустил их в ход. На затылке робота открылась ниша, куда я и загрузил тот самый цилиндр.

Механист, следивший за моими движениями, явно преисполнился уважения к мне. Дитя Строителя после загрузки развернулся и молча прошествовал к выходу. Механисту осталось только проводить его взглядом и почесать в затылке:

— Как же зовут тебя, друг?

Тут я подумал, что если я пройду за роботом, то смогу узнать гораздо больше об *Объекте* и его месте положении. Поэтому я ответил:

— ДеВайс. Только в мое поручение также входит и проследить, чтобы Дитя прибыл на место и заступил на дежурство.

Тут я быстро показал механисту хаммеритскую бумагу, делая вид, что тороплюсь.

Механист пробежался глазами по записке:

— Де...Вайс... Да, Коленвал что-то говорил о тебе. Значит, у меня будет лишние полчаса отдыха? Хорошо, ступай. Вот инструкция, которую следует передать караулу на объекте.

Я отправился за Дитем Строителя, на ходу читая свиток:

В связи с последними атаками нежити, и, что есть особо угрожающе, появление их в опасной близости от Объекта, спросил отец Колтус совета у Строителя самого. И молвил Строитель, что наиболее эффективным оружием против нежити мерзкой суть Дети его, ибо плоть их нетленна, а светлый ум их недосыгаем для проявлений магии темной. Посему, на защиту Объекта Дитя Строителя направляется. Друзьям же, что находятся сейчас на объекте, должно никоим образом не мешать выполнять ему работу, Строителю угодную. А посему, после отдыха должного, направятся они на пост, что оставил Дитя Строителя. Другу Сайлентблоку поручается следить за тем, чтобы Дитя всегда имел топлива в достатке, и боекомплект его всегда был полным.

*Да обрушится Десница Строителя на головы нечестивых,
Друг Коленвал.*

«Сие будет мне весьма на руку, если удастся спровадить «живую» охрану Объекта. А с Дитем сим мы уж как-нибудь договоримся», — думал я, поспешая за ним. Сначала робот привел меня на склад, на котором прихватил пару турелей, и, повесив их на себя, невозмутимо зашагал дальше. По пути нам встретился наспех заваленный пролом в стене. Наконец мы добрались до некоей пещеры. Прямо в стену были врезаны ворота, неподалеку стояла будка с таким же кодовым замком. У ворот — два механиста с булавами. Дитя Строителя, не обращая никакого внимания на охрану, принялся устанавливать турели. Впрочем, охранники взирали на это действие каким-то отсутствующим взглядом. Видимо, стояли они там уже весьма долго.

Я показал охранникам предписание:

— Друг Коленвал приказывает вам после должного отдыха отправиться на защиту Генераторной, откуда прибыл сей Дитя Строителя.

Мысль об отдыхе, похоже, действовала на всех просто гипнотически. Попросив у меня этот свиток, механисты отправились восвояси. Робот подошел к пульту управления воротами и принялся тащить оттуда кабель питания к турелям. Я сделал вид, что помогаю роботу с протяжкой кабеля, а тем временем поместил фаерболл на жгут проводов, что идет от кодового замка к двери. Дело в том, что каждая цифра на самом деле проверяется по отдельности, и, когда она верна, по кабелю проходит импульс тока, который и можно увидеть по изменению размеров фаерболла. Таким образом я подобрал кодовую комбинацию.

Дитя Строителя в это время прервал свою работу с проводами, подошел ко мне и, немного склонив голову набок, пристально уставился на фаерболл. Такое поведение машины было мне знакомо. Подобное происходило с Детями, когда Каррас попытался загрузить в одного из них какое-то огромное «послание потомкам». Ох, сколько ж мне тогда пришлось повозиться, чтобы привести голову его в порядок! И все равно, нормально включаться он отказывался, и приходилось приводить его в чувство, щелкая по носу. Каюсь, так и не понял, что же там при этом замыкалось или размыкалось... Так или иначе, Каррасу я тогда предложил два варианта: либо создать специально одного Дитя-Посланца, не обремененного сложной программой и молитвами, либо разделить это послание на несколько частей и записать их в головы нескольких Детей. Так или иначе, больше он ко мне с этой идеей не обращался.

Посему фаерболл я решил не гасить: пусть Дитя Строителя там и стоит, где встал. Тем временем нужная комбинация была введена, створка ворот поднялась вверх, открывая путь к главной святыне механистов. Помещение за воротами представляло собой гигантский гараж, в котором стояло... Мне вспомнилась землеройная машина на острове Маркхама. Вот, если ее мысленно увеличить раза в три в высоту и ширину, и раз в шесть в длину, получится ОНО... Вообще, кто-то, по-видимому, очень любил число «три». Прямо на меня смотрели три бура, сверкающие алмазными вставками. Кроме того, сооружение сие ошетинилось шестью турелями и тремя камерами-«наблюдателями». Помимо топки, бойлера и цистерны со сжатым воздухом (видимо, чтобы обеспечивать прожорливую топку кислородом под землей) присутствовал также отсек для десанта в количестве шести человек. Стояло все это хозяйство на трех гусеничных парах. Вот теперь я поверил, что проект сей дело рук Колтуса. И правильно, зачем придумывать что-то новое, когда можно лишь увеличить масштаб чертежей? С другой стороны, лишь увеличение размеров механизма не увеличивает

прочности его, но напротив, порождает в нем множество слабых мест, которые требуется устранять дополнительно. Честно говоря, я усомнился, что Колтус проводил дополнительные испытания.

Дверь в кабину управления более напоминала герметичный люк, и заперта она была на два замка: один открывается ключом, в другой надо вставить подходящую шестеренку. Впрочем, мне ведь должно было не угонять сие циклопическое сооружение, но лишь привести его в состояние нерабочее, и сообщить братьям местоположение лагеря. Так что я достал передатчик, создал на его разъеме питания фаерболл от созданного мной источника, и поместил его рядом с кодовым замком: пусть Дитя теперь любитесь двумя фаерболлами.

Теперь я взял кабели, которые оставил робот около турелей, прикрутил их к металлическим частям на боках «Десницы» и вывел их наружу гаража, вбок от входа, насколько это возможно. Шесть огненных кристаллов были заложены под гусеницы. Еще пару я заложил под бойлер. Скорее всего, в дополнение к ним детонирует и боезапас машины. После чего я отошел к концам проводов и создал между ними фаерболл — чем мощнее, тем лучше. Скорее всего, я недооценил проводимость сырого воздуха в смеси с угольной пылью: последнее что я помнил в тот день, была яркая искра, вспыхнувшая между руками, после чего я потерял сознание.

День 4.

Когда события выстроились в ясную последовательность, мы вновь обратились к Глифам, и были потрясены новым смыслом пророчества и собственной недалёковидностью

— Летописи Хранителей

— Эй, кто это там? — один из стражников у ворот поднялся и, вынув меч, пошел вдоль стены.

— Что, очередная крыса покоя не дает? — ехидно отозвался второй.

— Странно... — первый страж остановился и уставился на стену, — а ведь я готов был поклясться, что видел, как кто-то здесь прошел... вот так, прямо из стены...

— Из стены?! и что ты сегодня пил?

— Э... ничего. То есть вообще ничего.

— М-да... А знаешь что? В наши обязанности что входит? Смотреть, чтобы никто не прошел незамеченным через ворота или через стену не перелез. И чтоб никто ничего противозаконного не совершал, так?

— Ну...

— А насчет проходящих сквозь стену там что-то было написано? Разве это нарушает какой-нибудь закон?

— Ну, нет вроде бы...

— А вот то-то и оно! Так что пусть себе шастают, нам за их поимку премию не дадут, — стражник пытался изобразить серьезное лицо, но видно было, что смех так и выпирает из него наружу.

— Все бы тебе шутки шутить, а мне вот уже целую неделю какие-то странные фигуры мерещатся...

— А вещи не пропадают? Или, может, наоборот, появляются?

— Эй, а ты откуда знаешь? Да, вот позавчера я у входа на Пост стоял. Так вот, стою себе и стою, прямо у входа. Мышь не проскользнет. А потом заглядываю внутрь — опа, а там гобелен висит. Мне даже показалось издали, что на нем значки какие-то намалеваны. Я

ближе подошел, посветил — да нет, обычный кусок ткани, совершенно однотонный. Сколько я ни спрашивал потом — никто не так и не ответил, кто же его туда повесил. Ну, так и висит с тех пор.

— Ууу, ну все, значит ты попал.

— Чего?

— Ну, мне как-то старуха одна говорила, что если фигуры темные мерещиться начинают, да вещи сами собой исчезают и появляются, то все, значит попал человек.

— Так куда попал? И что делать то?

— Да откуда я знаю? Ну, говорят, надо зайти в переулок в Стоунмаркете, у двора Терцес, знаешь? ну вот, пнуть там пару раз стену посильней, и крикнуть что-то типа: «чтоб вас со всеми вашими пророчествами, оставьте меня в покое!». Правда, после этого, как говорят, некоторые люди исчезают бесследно. В ближайшей психушке наверное, ха-ха-ха! — и стражник наконец-то разразился хохотом.

— Ну, хорош уже заливать, ты! Ремень лучше подтяни, вон, идет кто-то.

— Ага, смотри, сейчас ему скучно станет, и он тоже сквозь стену пойдет!

— Ай, да чтоб тебя!

— «С моими пророчествами»?

— Да заткнись же ты наконец!!!

* * *

Прошло уже часа три с тех пор, как брат Роланд отпустил отдохнуть дежурившего у приемника хаммерита, и теперь сам пристально всматривался в зеленоватый экран, на котором луч упорно продолжал выписывать ровную прямую посередине. Стоило ли возлагать столь ответственное задание на бывшего механиста? Сам Роланд все еще твердо отвечал «да» на этот вопрос. А вот стоило ли так доверять оборудованию механистов? Насколько оно надежно? Может, нужно было придумать другой способ связи? Роланд пошевелил кабель, приходящий от антенны к приемнику, и о, ужас — он просто вывалился из разъема. Как же так? Неужели приемник все это время не был подключен? Роланд стоял, держа в руках провода. Почему он тогда не попросил Капеццу осмотреть приемник и проверить связь? Непростительная беспечность. Но что делать теперь? А если сигнал уже был передан?

Вдруг подушечки его пальцев ощутили едва заметное покалывание. Знакомое ощущение, когда кастуешь фаербролл. Хотя нет, немного не такое. Роланд знал, что каждому из священников присущ свой уникальный «почерк» и, например, проведя рукой по стене, в которую недавно был пущен фаерболл, опытный маг сможет определить, кто его выпустил. И сейчас он чувствовал... почерк Капеццы! Да, точь-в-точь как тогда, когда тот проверял работу передатчика. Три коротких... три длинных... три коротких... повторяется... Какой-то шифр? Что он означает? Нужно будет спросить у того, кто вернулся из ордена механистов... Но сейчас нужно определить направление. Роланд начал вращать колесо управления антенной, пытаясь добиться того, чтобы сигнал стал максимальным. Затем он взял кабель от другой антенны, что была установлена на другой башне Форты, и повторил операцию с ней. Прекрасно, теперь берем карту с планом форты и отмечаем на ней направления антенн — пересечение их и будет местоположением источника! Время собирать отряд! Роланд сбежал по лестнице в зал и чуть не столкнулся с братом Коловратом.

— Ужель требует работа твоя поспешности подобной? Направлен я с особым предписанием Первосвященника, и все ж не спешу столь ретиво.

— Нужно немедленно оповестить всех. Мы нашли лагерь еретиков. Их «Десница» предположительно обезврежена, и если немедля нанесем мы удар, то несомненно сокрушим их!

— Предположительно? Брат Роланд, понимаешь ли ты, что предположениями своими ты ставишь под угрозу жизни братьев наших? Первосвященник считает, что отступник Капецца должен вернуться и рассказать обо всем обстоятельно, и лишь тогда мы сможем оценить силы неприятеля и двинуться в поход. Коли действительно столь праведен он, то Строитель поможет ему.

— Строитель? Будь у тебя гвозди, будешь ли ты просить Строителя поместить каждый на должное ему место, или попросишь у него молот, дабы забить их рукой своею? Если придут в наш орден ученики молодые, будешь ли ты просить Строителя даровать молот каждому из них, или попросишь ты руды железной, дабы выплавить их рукой своею? Не должно просить милости Строителя в том, что можем сделать мы сами!

Тут он увидел, что зал начал наполняться братьями-хаммеритами, и продолжил:

— Братья! Один из нас совершил благодеяние великое, указав нам путь к убежищу еретиков-механистов! Поможем ли мы теперь ему, или терзаемые страхом, оставим на растерзание этим нечестивцам?!

Через несколько минут отряд тяжело вооруженных хаммеритов во главе с Роландом, уже маршировал по направлению к Докам.

Феликс. Встречи и разговоры.

Свет и тень, бег и ожидание, лица — мертвые и живые, разрушенная башня среди талых снегов, черные лужи и мои собственные ладони, измазанные кровью и грязью... под утро в паутине невнятных снов забрезжил неясный проблеск, и, барахтаясь в видениях и одеялах, я наконец проснулся. Серый рассвет вяло просачивался сквозь грязноватое оконное стекло. Я сел. Голова гудела. После липких ночных кошмаров незыблемость и реальность окружающей обстановки радовала глаз. Кровать, стул, стол — где я? А, да, я же сам вчера снял эту комнату на ночь. Я постарался собрать в кучу разбредаящиеся мысли. Еще пара таких ночей, и я совсем соображать перестану...

Весь остаток предыдущего дня я посвятил поискам невидимок. Оббежал полгорода, поднял все свои старые контакты — но не узнал ничего нового. Устал зверски, выслушал тысячу разнообразных «не знаю» в ответ на свои вопросы, и в конце концов отправился в эту маленькую гостиницу. Ночь, посвященная блужданиям по каким-то дурацким видениям, не принесла отдыха, а наоборот, утомила меня страшно, я будто и вовсе не спал — и как теперь, спрашивается, я должен разбираться с делами? Невыспавшийся и злой, я отправился в трактир завтракать.

Должно быть, парень следил за мной, а я окончательно утратил осторожность. Во всяком случае, не успел я выбрать столик, как ко мне подошел хмурый детина. Был он суров и был он небрит, и весь с головы до ног упакован в черную кожу — своеобразная «униформа», весьма почитаемая среди цвета городского дна. Достаточно удобная одежда, кстати, но носить ее на людях я бы не стал. Не утруждая себя предисловиями, он схватил меня за куртку и, прижав к стене, начал методично объяснять:

— Ты мне дорогу не переходи, понял?! Карта моя! Перехватил курьера, да? Номер не пройдет, понял? Ищи, ищи, но ежели вперед меня найдешь, мне и отдашь, понял?! Это мои деньги!! И не вздумай надуть, понял?!

Я молчал. Мне было смешно.

— Хитрый, да? Перехватить хочешь?! Ну нет! И запомни — ты мне еще за тот раз должен! Мне эти книжечки чуть задницу не поджарили фаерболами! Курьеров он перехватывает... Вот и работай, если такой умный...

Последние слова он произнес уже почти спокойно. Надо понимать, счел свою миссию исполненной. Отпустив меня наконец, он вперевалочку двинулся к двери. У самого выхода обернулся и, картинно уставив на меня палец, заявил:

— Я еще вернусь! Готовься платить по счетам! — после чего наконец отбыл.

Я тихонько сунул кинжал в ножны. Удобная вещь — широкий плащ. Парень так ничего и не заметил. Однако его дружественный визит напомнил мне о необходимости искать пресловутую карту — или хотя бы симулировать поиски. Вообще-то я не планировал усердствовать в этом направлении, больше надеясь на Молотов, которые вполне могли избавить меня от этого заказа. Вместо этого я собирался еще поспрашивать насчет невидимок, но теперь решил, что поиски карты надо хотя бы изобразить. Пусть думают, что я поверил в их обещания... По крайней мере, пока они считают, что я работаю на них,

цепляться ко мне не будут. Разные нелепости не в счет, разумеется. Я принялся за завтрак, пытаюсь собрать вместе то, что у меня есть, тем более, что после этой встряски шум в голове несколько развеялся.

Этот человек, мой незванный собеседник, упоминал про книгочеев и фаерболлы. В записке, оброненной курьером, говорилось про библиотеку. Итак, библиотека, где могут поджарить задницу... Вроде бы круг несколько сужается. Парень начал поиски раньше меня, возможно, успел что-то накопать. Продолжу с того места, где он остановился... В Городе не так много библиотек. Однако... маги? хаммериты? дворяне? Хорошо, пока отбросим дворян. Обычно они не настолько ценят книги, чтобы защищать их магией. Рассмотрим более серьезные библиотеки. Таковых вроде бы в Городе четыре. Я вытащил из кармана тетрадку и карандаш. Я ведь говорил, что дал себе слово не вести дневников? Кажется, я соврал. По крайней мере, вчера я купил в какой-то лавчонке маленькую тетрадку... Мне гораздо лучше думается, когда я пишу. Ну, или крайней мере, эти листочки годятся для мелких текущих записей.

Итак, я вытащил тетрадку и составил список мест, показавшихся мне подходящими. У меня получилось следующее:

1. Библиотека Братства Руки.

2. Библиотека ордена Молота.

3. Городская библиотека, корпус Общедоступной магии. Я слышал, он оснащен какими-то статуями, как раз из серии поджаривающих задницу.

Четыре библиотеки? Я еще раз пробежал написанное глазами. Три строчки. Маги. Молоты. Горожане. С чего я взял, что крупных библиотек четыре? Я напряг память, но вспоминать было особо нечего. Библиотек, тем более крупных, в Городе и в самом деле было немного. Я совершенно точно знал, что перечислил их все. Но все равно был уверен, что их четыре — каким-то глубинным слоем разума, неподконтрольным сознанию. Такое своеволие собственного рассудка начинало меня пугать. К тому же у меня снова начало гудеть в ушах — видимо, от натуги. Перенапрягся, размышляя, надо полагать. После такой ночи неудивительно...

Я откинулся на стуле, уставившись на список библиотек.

Маги? Очень сложно представить, как хотя бы приблизиться к ним, и не превратиться при этом в ледяную глыбу или горстку пепла. И этот костолом, навестивший меня только что, смог проникнуть в башни Братства Руки?! Тогда мастерство этой братии выше, чем я думал.

Молоты... к ним попасть относительно легко. Наверное, достаточно правильно себя вести, выполнить какие-то работы... Правда, у них уже что-то украли, это осложняет ситуацию. К тому же, чтобы представить себе Молотов, собирающих и охраняющих игральные карты, требуется немалое воображение. Сомневаюсь, что сами служители Молота таким воображением обладают.

Городская библиотека. Вот это проще всего. О Магическом корпусе ходили нехорошие слухи, но это как раз объяснимо. И задницу там вполне могут поджарить... И попасть туда проще простого. Правда, там «ее не было», как говорилось в записке, но парень мог плохо искать. Там могут найтись какие-то ключи, зацепки... И кстати, я же собирался лишь симулировать поиски, так что можно начать с самого простого. Придя к такому решению, я не стал долго засиживаться, прикончил завтрак и отправился читать книги. То есть в Одейл, в Городскую Библиотеку.

***

Одейл — один из самых чистых и спокойных районов города, но почему-то я не люблю его. Да, здесь самые богатые здания, здесь находятся Музей и Городская библиотека, и здесь самый красивый и большой парк в Городе, но меня всегда разбирает тоска, когда я вижу на улице расфуфыренных господ, вяло обсуждающих цвет нового камзола. Не то, чтобы я завидую... ну хорошо, немного завидую, но еще больше меня начинают одолевать мысли о тщете человеческого существования. Для чего люди отринули Лес, свой изначальный дом, для чего строили и изобретали? Неужели для того, чтобы наплодить этих изнеженных ублюдков, считающих себя цветом человеческого сообщества? Может, и правы были язычники, несколько лет назад напустившие на Город своих монстров... Тогда резня

остановилась как-то неожиданно, никто не понял, что случилось, почему они напали и почему ушли — но, возможно, возвращение их владычества было бы достойной наградой человечеству. Возможно, только этого мы на самом деле и заслуживаем...

До нужного места я добрался довольно быстро. Суровая серая громада Магического корпуса нависала над улицей, подобно предчувствию беды. Я вздрогнул, встретившись взглядом со статуей в нише, и толкнул тяжелую, обитую железом, дверь.

— кудаты и д е Ш Ь ?

От неожиданности я споткнулся о порог и почти влетел в полутемный холл. Что это?! Нельзя сказать, что я испугался. Скорее, чувствовал странную смесь любопытства и злости. Стоя у двери, я замер и прислушался. Недаром же этот корпус пользуется дурной славой! Впрочем, никаких посторонних звуков больше не наблюдалось. Я покосился на статуи, стоящие по бокам дверного проема. Они изображали магов — не очень хорошо разбираюсь в их знаках отличия, но эти вроде бы относились к стихии Воздуха. Пока я их разглядывал, мне показалось, что грубо обозначенные глаза на их каменных лицах смотрят на меня — как на дерьмо. Да и пожалуйста. Я отвернулся от истуканов и перестал о них думать.

Зал библиотеки был похож... гм, на зал библиотеки. Просто зал со стеллажами, заполненными книгами. Охранник с подозрением уставился на меня из окна своей караулки. Слева у стены располагалась стойка, очень напоминающая барную, но за ней стоял, как ни странно, библиотекарь. Я растерялся. А в самом деле, чего я ждал? Что ко мне сразу подбежит нужный человек и расскажет все, что я хочу знать? Или что мне под ноги вывалится из ниоткуда бумажка с подробным перечислением мест и имен, и чего еще мне там может понадобиться? Только сейчас я понял, что не представляю себе, с чего начинать. Бесконечные ряды книг, полускрытые тягучим полумраком, вызывали уныние; казалось, воздух в зале как-то по-особому плотен — неслышный шепот миллионов слов, рассказывающих тысячи историй, наполнял его, подобно потускневшему золоту, вплетенному в старинную ткань. Я пялился на ряды полок, как самый темный крестьянин, и все никак не мог сообразить, что нужно делать.

Впрочем, если я буду и дальше здесь стоять, вот этот стражник определенно попытается меня... простимулировать. Так что я все же собрался с духом и подошел к библиотекарю. Хм... если я попробую начать расспросы «в лоб», меня могут вежливо попросить отсюда... Или даже невежливо... Пожалуй, стоит взять что-нибудь почитать. Недолго думая, я попросил руководство по гаданию на картах, а также что-нибудь о происхождении подобного гадания. Получив от равнодушного библиотекаря внушительное «Полное и всеобъемлющее поучение для начинающих о толковании сочетаний карт в различных системах гадания» пера некоего М. Тайниуса-ст., а также тоненькую «Всеобщую историю гадальных карт» мадам Жюли, я уселся недалеко от стойки, и принялся просматривать книги, поглядывая по сторонам.

Бездумно перелистывая страницы, я украдкой посматривал на библиотекаря, но ничего утешительного не увидел. Просто усталый человек с особенным выражением тотального равнодушия на лице. Он, похоже, проводит слишком много времени в темных душных помещениях, в беседах с невнимательными людьми. Непохоже было, что он с радостью ухватится за возможность поговорить, хотя первое впечатление может быть обманчиво... В конце концов я все же начал читать «Историю карт», чтобы потянуть время. Хоть и просматривал я книгу бегло, но пара любопытных фактов все же задержалась в сознании; наиболее забавным мне показалось то, что игральные карты в их нынешнем виде были изобретены всего лишь как игрушка для утешения безумца... имя коего я забыл сразу же после того, как перевернул страницу. То ли сын какого-то из первых Баронов, живших столетия назад, то ли сам тогдашний Барон.... Этот факт натолкнул меня на некую идею, которая, за неимением других, показалась мне приемлемой. Я закрыл книги и подошел к стойке, стараясь придать лицу глуповато-добродушное выражение.

— Любопытная вещь это гадание, — дружелюбно начал я, облокотившись на стойку и игнорируя кислый взгляд моего слушателя. — Вот знаете, читаю я эти книги, и столько интересного узнаешь... А правду говорят, что карты сводят с ума? Вроде, что для безумца сделано, в безумие и ввести может, ибо часть души того Барона остается в них до сих пор. И начинает человек совершать дикие поступки, не имеющие смысла и логики... Говорят, у нас на улице один торговец из-за этого и свихнулся. Нагадал на картах, что ночью соседний

магазин ограбят, решил за воров проследить. Сидел, сидел в кустах, пока к рассвету не подошло, никто так и не появился, и тут что-то в мозгах у него повернулось. Сам он полез в этот магазин. И украл какие-то пустяки, носовой платок и старые башмаки. С тем его и повязали... А он все говорил, что исполнял веление судьбы, иначе гадание не исполнилось бы. Только знаете что? Не слишком я доверяю этим сплетням. Лично я, например, думаю, что врет он, хотел обокрасть соседа, не вышло, вот и пытался придумать оправдание. С другой стороны, зачем зажиточному торговцу грабить соседа? Я же человек серьезный, люблю, когда всему убедительное объяснение есть, вот и книжечки взял, чтобы разобраться, только там про это не написано. Вот вы, — тут я задушевно поглядел на библиотекаря, — вы человек опытный, начитанный, скажите, что вы об этом думаете? Может такое быть?

Я смотрел на него со страстным любопытством жаждущего тайных знаний дебила. Мне даже не приходилось прилагать особенных усилий, чтобы играть избранную роль — я в самом деле ничего не понимал в гадании, и мне в самом деле крайне интересно было, что ответит библиотекарь... в общении главное — искренность, верно?

Библиотекарь устало вздохнул.

— Карты, безумие... Вот что я вам скажу. Если у человека, как говорится, Барона в голове нет, то его не то что карты — своя собственная тень с ума свести может. А карты — это так, бумажки пестрые. А остальное люди сами себе в головы вбили. А потом вот начинается... Эй, чего ты там?! — последняя фраза была обращена к мальчишке, который проскользнул в незакрытую дверь и принялся копошиться у одной из статур.

Мальчуган, естественно, тут же испарился, а библиотекарь прошествовал к караулке, пробурчал пару ласковых слов задремавшему охраннику, после чего страж побрел закрывать дверь, а библиотекарь вернулся за стойку.

— Ну вот я и говорю, не в ладах люди с головой... если случится как с этим, что я тогда родителям его скажу, а? Эх...

— Да, вероятно, вы правы, — философски произнес я, глядя в потолок. — Видно, собственная глупость людей подводит. Думать так было бы весьма утешительно, весьма... А что, и у вас что-то подобное случалось?

— Да вот, забрался недавно к нам воришка один... А охрана у нас строгая, — он кивнул в сторону выхода, — украл, получи по заслугам! Но он все равно как-то удрал. А потом стали смотреть, что пропало — все на месте, кроме одной книги, которую даже и книгой-то назвать нельзя. Да и ту он у порога выкинул... Я так думаю, он не книгу искал, а закладку из нее — игральную карту. Но только ее один дворянин не так давно за сумасшедшие деньги выкупил. Семейная реликвия, говорил... Безумные люди.

Я сокрушенно покачал головой.

— Ну вот видите, опять карта. Прямо всеобщее помешательство какое-то... Да, видно, тот торговец слишком много в облаках витал. Правильно говорят — все беды от излишнего воображения. Знаете что? Возьмите-ка ваши книжечки, не буду я их больше читать, а то еще сам в этой дурости погрязну. Убедили вы меня... А что за книжка-то? О гадании, верно? Раз закладкой карта была? Можно взглянуть? А то очень уж любопытство вы мое раззадорили.

Библиотекарь ухмыльнулся, на лице его можно было прочесть примерно следующее: «Что, гадания наскучили, в детектива решил поиграть?»

— Да в том-то и дело, что и не о гадании вовсе. Какой-то хаммеритский молитвенник, изрядно пострадавший, говорят, его на закрытой территории нашли. Уж не знаю, так это или нет, но у него все страницы спеклись, а на тех, что остались, кто-то от руки невразумительные записи делал. Ну, если хотите — можно и взглянуть.

Библиотекарь открыл один из шкафов, в котором книги имели несколько более... потрепанный вид. Сложно сказать, что случилось с той книгой, что он взял в руки: возможно, она пропиталась маслом, а затем обгорела. Так или иначе, даже на тех нескольких листах, что можно было перелистнуть, коричневые пятна закрывали некоторые слова рукописного текста:

«#####

#####

#####

В процессе исследования документов, добытых на раскопках здания гильдии Про#####, был обнаружен текст, который, вполне возможно, является чем-то большим, нежели просто легендой. В нем говорится о катастрофе, вызванной падением некоего Небесного камня, сопровождавшемся сильными подземными толчками. Могло ли это событие стать причиной катаклизма, погубившего #####? #####? Также в том тексте указывалось, что Камень принес на Землю «великое проклятие», снять которое можно, заставив его осколки «поглотить друг друга». Для этой цели были созданы артефакты, дословно «Корона для одного и Череп для двоих» (неточный перевод? По возможности проверить первоисточник). Необходимо дальнейшее исследование в этой области.

В одном из текстов периода ##### найдена схожая информация. На этот раз упоминаются четыре камня («осколки?»): изумруд, сапфир, рубин и некий «Черный». Также упоминаются и артефакты «корона — сапфир, череп — левый изумруд, правый рубин». В тексте сообщается, что не удалось провести с ними некий ритуал. Судя по времени, указанному в тексте, причиной могла стать гибель Им#####ков. Также была приложена и очень старая карта местоположения вышеозначенных объектов. Необходимость поиска этих предметов и проведение исследований будет вынесено на обсуждение С#####.

Во избежание побочных явлений было принято решение оставить предметы на местах. Карту перерисовать и зашифровать двумя ключами, после чего диверсифицировать местоположение ключей.»

Я трижды или четырежды прочитал загадочный текст, стараясь запомнить его как следует. Мне даже не приходилось прилагать усилий, чтобы тупо хлопать глазами. Ди... сертифицировать? Нет, диверс... Да уж... недостаток классического образования дает о себе знать. Даже если не принимать во внимание непонятные термины, от загадочного текста голова шла кругом... В конце концов я вернул книгу, думаю, мой вздох сожаления получился более чем искренним.

— Благодарю. Действительно, крайне невразумительный текст. Наверное, кто-то случайно забыл карту в книжке. Странная, однако, привычка, но бывает и хуже. Ну что же, думаю, пора заканчивать с этими картами, гаданиями. Это все материи темные, и не нашего ума дело, вот что я полагаю. А что же вы охрану не усилили, не боитесь, что к вам еще раз залезут? За какими-нибудь очередными картами...

Договорив, я слегка зевнул, прикрыв рот ладонью. Да я и в самом деле устал, ведь я, как и мой «персонаж», был не слишком привычен к библиотечной атмосфере; мне она до сих пор казалась несколько угнетающей.

— Усилили, просто ее не всегда видно. Зачем лишний раз посетителей пугать. Так что лучше и не пытайтесь вынести отсюда что-нибудь без разрешения.

С этими словами он убрал книгу обратно в шкаф.

— Возьмете еще что-нибудь почитать?

— Нет, благодарю. Я, в общем, уже разобрался... Спасибо за помощь, и до свидания. Дела не ждут, знаете ли...

Сид Капеца. Возвращение к истокам.

Мне пришлось спешно погасить фаерболл, которым я подавал сигнал бедствия, потому что наверху послышались тяжелые шаги и голоса:

— Неужели действительно кто-то из ордена Молота смог сюда пробраться?

— И ты еще сомневаешься? Он носил одеяние друга нашего, и выдавал себя то за покойного ДеВайса, то за друга Сайлентблока. Ты видел, что сотворил он с генератором нашим? Я боюсь даже близко подходить к этим искрам. Друг Коленвал приказал отключить от него все механизмы, но что делать с дальше с сим хаммеритским проклятием, неведомо ему.

— А что с Десницей?

— Слава Строителю, что хоть и пострадала она, но восстановить ее возможно, если будем усердны мы. Отец Колтус велел бросить все силы на восстановление ее.

— Воистину, сам Строитель покарал злоумышленника сего и дал нам последний шанс свершить его волю!

Я отошел от окна и сел на пол в углу комнаты. Она представляла собой «каменный мешок» 3×4 метра. Сверху камеру накрывала массивная плита с зарешеченным окном, через которое пробивался слабый свет. Мне повезло, что прутья решетки не были соединены поперечинами, а были врезаны прямо в камень параллельно друг другу, послужив неплохой антенной. Самочувствие нельзя было назвать приятным, но могло быть и хуже: похоже, меня вчера наэлектризовало так, что ко мне опасались лишней раз прикасаться. После того, как я передал сообщение, мне, пожалуй, оставалось лишь молиться и ждать.

— МЕХАНИСТЫ! НАША БАЗА АТАКОВАНА! К ОРУЖИЮ! К ОРУЖИЮ!

Эти слова прозвучали с характерными искажениями, как будто голос транслировался через громкоговорители. Послышался топот, звон металла, звук открывающихся ворот... Затем послышалось, как кто-то крепко выругался, и прямо в решетку моей камеры полетел стальной прут. Эге, да это рукоять булавки механиста, от нее, видимо, шестеренка отлетела в самый неподходящий момент. Кто-то снова крепко выругался, снова послышались торопливые шаги и звук закрывающихся ворот. Воистину, изобретательность Строителя не ведает границ, ибо только он мог столь искусно испортить орудие еретика, дабы снабдить меня орудием подходящим для выполнения воли его! Я принялся осматривать плиту на предмет наличия щелей, что позволят мне отодвинуть ее, используя рукоять сию как рычаг. Впрочем, щели-то были да только работа сия была под силу лишь паре хаммеритов, полных сил и обуяемых гневом праведным. К тому же, пока я осматривал плиту, к решетке в ней медленно подплыл огненный фаерболл и завис над ней. Я поспешил отойти в дальний угол, ибо фаерболл вряд ли просочится сквозь решетку, а вот взорваться ненароком может.

Где-то наверху раздались взрывы, удары металла о металл, торопливые шаги. Фаерболл метнулся в сторону шума, раздался взрыв, крики, снова удары, затем грохот, как будто упало что-то массивное. Помещение заволочло пылью, и вдруг у самой решетки появилась голова хаммерита.

— Брат Роланд! Я нашел его!

Наверху снова послышались шаги, скрип несмазанного механизма, и плита поползла в сторону. Через минуту меня взяли за локотки и вытянули на свет Строителя. Прямо нос к носу с братом Роландом. Он был немного бледен, у него был перевязано левое плечо, но выглядел он бодро.

— Жив? Братья сказали мне, что сигнал, который передавал ты, является сигналом бедствия. Мы поспешили на помощь, и, как теперь вижу я, не напрасно. Ты выдержал испытание, и достоин называться братом нашим. Хм... — он оглядел меня с ног до головы, — надеюсь, одеяние сие было использовано тобой с целью маскировки исключительно?

— Да жив, жив. А быстро вы с еретиками разобрались, видать воистину слаба сила духа того, чье видение промысла Строителя затемнено словами лжепророка. Кстати, коль я уже принят в братство ваше, могу ли я разделить с вами трапезу победную? А то ведь с прошлого утра корки хлеба во рту не было... С тобой-то что? Ранен?

— Это? — он кивнул на плечо, — Да, осколком задело, ничего страшного. Чудище стальное забаррикадировалось на оружейном складе. Уже все повержены были, а оно знай себе бомбами кидается. Насилу подорвали его... Вместе со складом. Так значит, отступники морили голодом тебя? Тогда не будет им прощения! — Последние слова Роланд произнес угрожающим тоном, но видно было, что уголками губ он улыбается, — идем, накормят тебя.

От Роланда я также узнал, что Отец Колтус, как его называли механисты, в самом начале битвы скрылся в неизвестном направлении, в результате чего механисты были деморализованы и вскоре сдались. Неподалеку от трапезной, которую хаммериты, видимо, решили пока использовать по назначению, высилась гора различных вещей, собранных из всех складов и закоулков. Пара хаммеритов производили «опись имущества». Здесь же, кстати, оказался и мой арбалет. Роланд узнал его, и после того, как он перекинулся парой

слов с одним из хаммеритов, арбалет вернулся ко мне вместе с остальными вещами, что у меня были отобраны. Кроме молота и одежды хаммерита, которые я кое-кому соизволил подарить. Впрочем, куртку подходящего цвета мне все же нашли. А вот молот мне, по традиции Ордена, предстояло выплавить собственноручно. Зато у Роланда вновь «завалились» пять огненных кристаллов.

Под конец трапезы в зал вбежал взмыленный хаммерит:

— Мертвые! Наши мертвые братья восстали против нас! Они напали на Форт из подземелий!

Опять нежить. Эти всплески активности, похоже, начинают складываться в закономерность. Впрочем, выводы и размышления будут потом... Я вскочил из-за стола:

— Тогда чего же мы ждем? Нужно защитить Форт!

Моему примеру последовали все, включая брата Роланда. Он отдал несколько распоряжений, а у ворот уже были слышны удары молотов о металл: так хаммериты созывали своих братьев.

По словам гонца, нежить атаковала Форт снизу, со стороны катакомб, поэтому мы решили зайти с тыла. Когда мы добрались до дверей Форта, их осаждали пара десятков трупов, а дверь пытался взорвать призрак, бросая в нее заряды темной магии, по форме напоминающие человеческие черепа. Братья бросились в бой, а я, имея из вооружения лишь арбалет и святую воду, решил залезть повыше, чтобы вести прицельный огонь. Но как только я вскочил на один из саркофагов, призрак развернулся и выпустил заряд из черепов мою сторону. Я выстрелил два огненных болта им навстречу и упал ничком на саркофаг. Над головами дерущихся раздался взрыв, от мертвяков повалил пар, они немного замешкались, что дало возможность братьям моим их окружить. Тут я заметил, что пара мертвяков подобралась ко мне и протягивают вверх свои костлявые руки. Я поспешно вскочил, выхватил бутылку святой воды и разбил ее о камень. Один из мертвяков упал на землю и рассыпался, второй остался без рук и поспешил убраться восвояси. Тем временем я перезарядил арбалет и высматривал того призрака. Его я так и не увидел и расстрелял оставшиеся кристаллы по расползавшимся в разные стороны трупам. Нападение было отбито, мы не потеряли убитыми ни единого человека, да и раненых было не много.

Зачистив прилегающие туннели, мы вошли в Форт. Роланд отправился с докладом к Первосвященнику, а мне наказал хорошо отдохнуть, пообещав вскоре провести церемонию посвящения в члены Ордена. Желал я что-то еще спросить у Роланда, да вот забыл, что именно... Надо сказать, что несмотря на то, что пролежал я без сознания целую ночь, чувствовал я себя весьма утомленным. Поэтому я отправился в общую спальню, плюхнулся на первую попавшуюся кровать и заснул. Да простит меня брат мой, что спит на ней обычно...

Феликс. Тени.

Я вышел из библиотеки, сохраняя неторопливую степенность движений, но, отойдя чуть подалее, перешел на широкий шаг, почти побежал. Диковинный текст зацепил меня до глубины души; мне срочно требовалось найти тихий уголок, чтобы поразмыслить. Может, пойти домой? Мысль показалась мне неплохой. Вот уж где меня вряд ли будут сейчас искать, так это в моей старой квартире. Или завалиться в кабак? Там можно будет промочить горло, что сейчас не лишнее... Я все прокручивал в голове непонятный текст. Загадочные легенды меня не очень волновали, но вот... авторы текста? Я чувствовал себя словно на пороге открытия. Этот текст написан не хаммеритами, что бы там ни говорил библиотечарь... И написан давно. И в этой книге была та злосчастная карта — уж не ключ ли? Который они ди... что-то там. Значит, в Городе есть какая-то группа или организация, способная проводить раскопки и исследования и выносить результаты на обсуждение С... — уж не Совета ли? Но как тогда получилось, что о них никто ничего не знает? О них не шепчутся ни в подворотнях, ни на кухнях? Тайное общество, умудряющееся оставаться тайным на протяжении столетий? Это выглядело пугающе. Вдобавок мне казалось, что вряд ли они просто что-то там тихо изучают. Всякое знание — это власть, и покажите мне человека, который не попытается распорядиться властью по-своему. Каких побочных явлений они

собирались избегать? Может, они как-то влияют на нас, оставаясь при этом в тени? Как вообще книга оказалась в библиотеке? Может, они ее туда и принесли, с какой-то своей целью? Неприятно осознавать себя марионеткой в неизвестных руках... Но возможно, я тороплюсь с выводами. Книге много лет, может, это была небольшая амбициозная группа, которая давно прекратила существование. В конце концов, большому сообществу нужна база, резиденция... Ее было бы невозможно скрыть. Значит, либо сообщество этих таинственных людей давно развалилось, либо малочисленно. Либо... они и в самом деле умеют становиться невидимыми. Меня передернуло, когда я вспомнил холодные молнии и безмолвные вопли того... существа в саду... И мои наваждения — я был почти уверен, что они начались из-за его удара.

Стоило мне подумать о наваждениях — и все перед глазами словно заволочло мутной пеленой. Но на этот раз я боролся... Ноги несли меня куда-то, а я, сжав зубы, пытался очнуться от этого сна наяву... в конце концов мне удалось.

Я пришел в себя в какой-то полуразвалившейся хижине. Кажется, я оказался в Доках. Чем-то этот домик был мне знаком, но я никак не мог понять, в чем дело. Доски отчаянно скрипели под ногами, в дыры в стенах врывался морской ветерок, дом явно был давно заброшен. У стены громоздилась старая кровать со сломанными ножками. На ней валялась грудa барахла — старые одеяла, какие-то тряпки... Подчиняясь то ли интуиции, то ли смутным воспоминаниям, я подошел к кровати и нерешительно потрогал резной деревянный столбик. И понял. словно горячая волна ударила откуда-то снизу, вверх по позвоночнику, мне стало трудно дышать, я сел, вернее, рухнул на одеяло, цепляясь за колючую шерсть. Все эти запахи, звуки... ощущение влажного дерева под пальцами... в памяти всплыла совсем давняя смутная картина — огромные нечеткие лица, качающиеся далеко вверху, я чувствую, что от меня что-то хотят, но не понимаю, что именно, и все пытаюсь попробовать на вкус эти резные столбики... я забыл, давно забыл дорогу к этому месту, как же меня сюда вынесло? Меня колотила нервная дрожь. Машинально я комкал одеяло. Грязь и время почти стерли с него рисунок, но фактура ткани, складки, структура... Заныла челюсть, и я понял, что сжимаю зубы чуть не до хруста.

Лачуга скрипела под ветром. Кажется, здесь уже давно никто не жил... Сколько лет эти воспоминания хранились на самом дне моей памяти, так далеко, что мне казалось, будто я вовсе отбросил их... Я с трудом вспомнил — а может, придумал — ее лицо. Она назвала меня Феликс... Интересно, почему? Это имя что-то значило для нее? Или просто было первым, пришедшим на ум? Я никогда не спрашивал... Среди нищего отребья в большом почете «счастливые» имена. Нам ведь, в сущности, больше не на что надеяться — только на удачу... Как же мне невероятно, невысказанно повезло, что я сумел выкарабкаться, вытащить себя из этой ямы — и не слишком-то мне помогло «счастливое» имя. Я барахтался, бился, и в конечном итоге сделал все сам. Наверное, поэтому я ненавижу сказки про добрых волшебников — они заставляют верить в чудеса, которые никогда не происходят. Кое-как переставляя ноги, я обошел хижину. Что с ней стало? Я не был уверен, что хочу это знать. Давным-давно я оставил это все позади, и никогда не вернулся бы по своей воле... это проклятые наваждения притащили меня сюда...

В углу послышался отчетливый скрип, я обернулся и краем глаза успел увидеть какую-то тень. Ну только этих мне тут не хватало... Я начал злиться. Мне все надоело, наваждения, загадки, тайны, я был измотан и сбит с толку, а игры с невидимками надоели больше всего.

— Покажитесь, — потребовал я, удивляясь тому, как спокойно звучит мой голос.

Мне ответила тишина, но я был уверен, просто кожей чувствовал, что тут еще кто-то есть.

— Кто вы? Что вам от меня надо?

Ничего. Только ветер бился в разошедшие доски. Я чувствовал себя идиотом, разговаривающим с пустотой. Пожалуй, следующего замеченного мной невидимку я попытаюсь убить.

Больше оставаться в лачуге не было смысла, но я медлил. Чтобы куда-то идти и что-то делать, нужно иметь как минимум ясную голову. Мою же словно напичкали мокрой соломой вместо мозгов. Губы пересохли, сильно хотелось пить. Но под рукой ничего подходящего не было. Впрочем, в карманах у меня все еще болтались склянки со святой водой, полученные

вчера в Форте. Я вытащил один пузырек. Совсем не то, что надо. Сейчас я бы не отказался от хорошего глотка матросского пойла; впрочем, утолить жажду можно и водой, а до пойла я еще доберусь. Покрутив склянку в руке, я откупорил крышечку. Надеюсь, этот их Великий Строитель на меня не обидится.

Несколько глотков воды привели меня в чувство настолько, что я начал ощущать иронию происходящего. Надо же, куда меня занесло в борьбе с самим собой! Но раскис я зря. Что было, то было, теперь этого нет. С другой стороны, я же собирался найти тихое местечко, чтобы поразмыслить? Так чем же тут плохо? Усмешки судьбы бывают порой злобноватыми, но домишко не хуже любого другого годился для того, чтобы перевести дух. Я прошелся по хижине. Ничего особенного. Просто лачуга, заваленная рухлядью. Я еще раз погладил столбики кровати, с облегчением чувствуя, как отступают призраки прошлого. Теперь этот дом был для меня просто старой развалиной, каких сотни, и ничего более. Все правильно, новые ощущения и должны вытеснить прежние. Наверное, мне давно стоило сюда наведаться. Наконец я совсем успокоился, и даже гул в ушах, преследовавший меня с утра, немного отступил. Я уселся, свесив ноги, в большом проломе в стене, обращенном к морю. Подо мной звонко хлопали о камни волны, раскачивая косматые пучки водорослей, ветер приносил соленые брызги, освежая лицо. Я вытащил из кармана свою тетрадку. Надо припомнить текст, прочитанный в библиотеке. Там и помимо невидимок (чтоб их Трикстер сожрал) было кое-что интересное.

Я открыл тетрадку. Записей у меня пока было немного: перечислены только три библиотеки, в которых я предполагал найти какие-нибудь сведения:

1. Библиотека Братства Руки.
2. Библиотека ордена Молота.
3. Городская библиотека. Сюда я дописал: «выкупленная карта»

С довольно большой вероятностью я мог предполагать, что именно эта карта с моей помощью перекочевала вчера к посредникам. И зачем я вообще взялся добывать тот конверт? С другой стороны, откуда мне было знать, что так все обернется? Впрочем, что теперь говорить... Я постарался записать, что запомнил.

1. Катастрофа с падением Небесного камня и проклятие -> артефакты и осколки.

О таких вещах я читал, такие камни падают порой, они называются метеориты. Некоторые верят в магическую силу вещества, из которого они состоят. Однажды я видел баснословно дорогой меч из метеоритного железа — уж не знаю, чем он был так хорош. Во всяком случае, в то, что этот Небесный камень принес с собой проклятие, я вполне мог поверить.

2. Артефакты: Корона (для одного?) и Череп (для двоих?), созданы для снятия проклятия.

Тут мне вдруг вспомнился череп из какого-то странного камня, который мастер Капецца унес с собой из магазинчика механистов. Тогда я был не в том состоянии, чтобы обращать внимание на детали, но череп почему-то запомнил. Может, потому, что видел его у Капеццы еще и на улице, когда пришел в себя. Интересно... А зачем он механистам? Снимать проклятие? Эти скорей наложат... Вообще никогда не любил истории про проклятия и предназначения. Чересчур пристальное внимание Судьбы может быть весьма обременительным... Неужели в самом деле Капецце — и мне заодно — достался кусок той давней истории? Чувствуя, как по спине ползет холодок, я дописал к пункту 2: «поговорить с Капеццей о черепе».

3. Осколки метеорита. Предположительно изумруд, сапфир, рубин, и что-то черное. Нужны для ритуала. Для снятия проклятия должны поглотить друг друга.

Ага. А для этого «поглощения» используются те самые Корона и Череп? Как там было? Я дописал: «корона — сапфир, череп — слева изумруд, справа рубин». А вот роль черного камня как-то не прояснилась. Я очень надеялся, что мне не придется выяснять это лично.

4. Ключи.

Вот это уже касается меня непосредственно. К сожалению. Видимо, два джокера — и есть ключи. Одну из карт я держал в руках, и перерисовал рубашку. Я достал рисунок и еще

раз внимательно рассмотрел его. Изображение с рубашки, видимо, как-то дополняет основную карту. Ну, что-то в этом роде я и предполагал. То, что механистам понадобился второй ключ, меня не удивило, как не удивило и их желание найти... предметы. Вероятно, хотят с их помощью как-то вернуть свое могущество, власть... Хотя я бы назвал это игрой с огнем. С такими вещами нельзя обходиться панибратски, это даже я понимал. Глупо надеяться, что сможешь по-своему обернуть проклятие, которому несколько сотен лет.

Хотя второй ключ они получают нескоро. Я так и не узнал, где вторая карта. Книга нисколько не помогла мне в этом.

Я еще раз просмотрел свои записи. Оставался еще один пункт.

5. Составители текста.

Вот уж что интересно, то интересно. Почти наверняка загадочные авторы текста имеют прямое отношение к невидимкам. Конечно, существовала некоторая вероятность, что текст составили маги, но я очень в этом сомневался. Маги не интересуются городской жизнью. Даже если бы они и нашли что-то, то не стали бы зашифровывать, диссертифицировать, и подкидывать книги в Городскую Библиотеку. Они бы спрятали это у себя, а потом бы мы слышали что-нибудь этакое... например, что весь их комплекс превратился в огромное кладбище. Я усмехнулся. Нет, это не маги. И не хаммериты, и не язычники. А вот кто... судя по всему, пока я не поймаю одного из невидимок и не поговорю с ним как следует, ничего нового не узнаю. Так что этот пункт пока оставался самым непонятным — и волновал меня больше всего.

Я еще разок перечитал написанное, запоминая как следует, потом вырвал исписанный листочек, превратил его в тысячу мелких клочков и отправил по ветру. Пожалуй, стоит поговорить с Капеццей. Про механистов ему уж точно будет интересно послушать. Кроме того, у него есть определенная известность в Ордене Молота... может, что-то удастся сделать через него, например, попасть в знаменитую библиотеку хаммеритов. Вдруг там лежит еще одна такая же книга? К тому же, думаю, про череп тоже стоит рассказать. Может, это и не тот череп, но если тот, то игрушка это опасная...

Наконец я решил, что уже достаточно наразмышлялся, и выбрался на улицу, направляясь в Форт. Кажется, Капеццу следует искать там... А потом надо поесть где-нибудь — мой желудок все настоятельнее напоминал, что перевалило за половину дня, а завтрак был довольно рано.

На подходе к Форту у меня знакомо зашумело в голове, но я не обратил на это особого внимания. За последние дни я отхватил такую порцию снов и наваждений, что они мне стали просто как родные. К тому же с последним наваждением я вроде сумел справиться, хоть и занесло меня чуть ли не на край света. Но это неважно, справился один раз, справлюсь и второй, второй раз, наверное, должно быть легче. Надо просто внимательно следить за собой... Я потянул дверь и переступил порог Форта. Последнее, что я запомнил, было донельзя удивленное лицо молодого хаммерита. А потом наступила тьма.

Сид Капецца. Призрачный след

Меня разбудил чей-то возбужденный голос:

— Но я же правда видел! Он был почти прозрачный, и чуть меня не убил! Эххх...

Молодой хаммерит закрыл дверь спальни и в изумлении уставился на меня.

Я поспешно вскочил:

— Прошу простить меня, что посмел занять кровать твою, брат...

— Реджинальд. Не беспокойся, у молодых служителей Ордена нет собственных кроватей, ибо отдыхаем мы посменно.

Тут я заметил, что у хаммерита даже и молота при себе нет.

— Значит, ты недавно в ордене? Впрочем, я в некоторой степени, тоже. Хм, осмелюсь спросить тебя, а где же молот твой? Или тебе, как и мне, лишь предстоит получить его?

Хаммерит вздохнул:

— Молот свой потерял я только что. То есть... впрочем, неважно это...

— То есть как неважно? Негоже служителю Молота терять орудие свое, кое священным символом является. Или все же случилось что? Услышал я, что говорил ты о каком-то «прозрачном», да и подумал, а не тот ли это призрак, что кидал в меня черепами, когда мы Форт защищали? Я тогда тоже в него выстрелил, да видимо, оба мы промахнулись.

Реджинальд удивленно вскинул брови:

— Так вы... ты тоже видел его? И что, если он вернется? Что ему здесь нужно-то?

Я повесил на плечо арбалет.

— Думаю, для начала нам следует пройти туда, где ты видел его. А там может и молот твой найдем. Веди!

Хаммерит провел меня до двери в главный зал, после чего остановился в нерешительности. И правильно, ибо незачем лезть в схватку с нежитью, будучи безоружным. Я зарядил арбалет болтами с водяными кристаллами, взял бутылку святой воды и толкнул дверь. Мои опасения оказались напрасными: за исключением молота, что одиноко валялся в углу зала, и брата Роланда, который только что вошел в зал, ничего особенного мне на глаза не попало. Я указал брату Реджинальду на молот, а сам обратился к Роланду:

— Здравствуй, брат. Надеюсь, ты порадуешь нас хорошими новостями, ибо у нас опять нечто странное происходит. Похоже, нежить никак не уймется.

Молодой хаммерит с опаской подошел к своему оружию и осторожно взял его в руки, словно опасаясь, что тот сейчас вскочит и огреет его самого, а затем подошел к нам.

— Боюсь, обрадовать тебя мне нечем, — ответил Роланд. — Первосвященник Гридус весьма обеспокоен происходящим и считает, что активность нежити сия как-то связана с предметом тем, что принес ты. Мне поручено провести тщательное расследование. Надеюсь, ты поможешь мне в этом? Правда, твое торжественное вступление в Орден придется отложить. Так что же у вас здесь вновь случилось? Расскажи подробнее.

— Если не было бы воли Строителя, чтобы присоединился я к исследованиям твоим, лежал бы я сейчас в кровати, да посапывал. А о происшествии тебе лучше брат Реджинальд расскажет, — я толкнул локтем хаммерита, и он поспешно начал рассказ:

— По поручению брата Коловрата, заменял я факелы в зале. Вошел какой-то человек, ну, подумал я, обычный прихожанин, помолиться пришел. А потом, как факел переставил, обернулся, и вижу его прямо перед собой. А он идет прямо на меня, в глазах словно бездна Трикстера... а потом он оттолкнул меня и бросился вниз, в катакомбы. Ну я за ним, а там бабах! И дверь, что даже нежить не смогла сломать, на земле лежит, а его и след простыл. Я бегом обратно, кого-нибудь из братьев позвать, поднимаюсь в зал — а там призрак стоит, почти что невидимый, я и заметил-то его, лишь когда он руками махать начал... ну я молотом бросил в него, и бегом за кафедру, а потом в коридор, звать на помощь... А когда братья подоспели, его уж не было нигде.

Выслушав рассказ хаммерита, Роланд нахмурился:

— Ни разу не видел я, чтобы призраки, единожды решив человека убить, затем уходили прочь. Если не смог он догнать тебя, то бросился бы на братьев, что у входа стояли. Говоришь, дверь в катакомбы сломана? Давайте спустимся вниз и посмотрим.

Мне ничего не оставалось делать, как последовать за братьями. Впрочем, именно следовать за ними было не обязательно, ибо один из них молод совсем, да и вооружен лишь молотом, а другой раненый. Так что пошел я впереди, держа арбалет и святую воду наготове. Внизу взору нашему открылась весьма странная картина. Массивная дверь, которую недавно толпа нежити не смогла сломать, валялась в весьма помятом виде у противоположной стены. Вокруг не было ни души.

— Думаю, выскажу я общее мнение, коли скажу, что столкнулись мы с чем-то большим, нежели просто трупом ходячим или призраком, — пробормотал я и подумал грешным делом, уж не Трикстер ли собственной персоной сюда пожаловал? И, обратившись к Роланду, добавил:

— Помнишь, говорил ты мне, что узнал сигнал мой по «почерку магии»? Так если был призрак тот хаммеритом, то не сможешь ли ты тем же способом определить, где он сейчас? Может ли помочь тебе молот брата Реджинальда, что нанес удар ему?

Роланд удивленно поднял брови:

— Не отслеживал я нежить подобным образом, но попробовать сто́ит. Только подождите минуту...

Он отправился вниз по лестнице, но вскоре вернулся.

— Братья пока укрепят внутреннюю дверь, дабы нежить не воспользовалась происшествием сим.

Затем он взял молот Реджинальда и некоторое время водил посохом вокруг хаммерита.

— Идем.

С этими словами он двинулся вперед, неотрывно глядя на посох и что-то бормоча под нос. Эдак ведь наступит на тело лежащее, да и не заметит...

Я шепнул Реджинальду:

— Смотри, чтобы сзади никто не появился. Если что подозрительное увидишь, говори сразу.

А сам пошел рядом, держа арбалет наготове. Через несколько поворотов Роланд остановился у одного из надгробий:

— Если не ошибся я, то это его могила. Мы можем попытаться освободить душу брата нашего, ибо думаю я, что завладели ею силы недобрые вопреки воле его.

— Было бы неплохо, коли душа его перед уходом в дом Строителя поведала бы нам о том, кто или что удерживает ее здесь, вынуждая поступать против братьев своих, — ответил я, — впрочем, виднее тебе. Если нужна моя помощь, говори.

Феликс. Кукла.

Прикосновение холодных ладоней... Призрачный голос... «Он твой...».

— **Д а а а а . . .**

Выпученные глаза хаммерита, сорванная с петель дверь — отлетает вперед, тоннели, рельсы, ворота, снова тоннели...

— **Ж д а а т ь . . . .**

Меня прижимает к стене так, что становится трудно дышать. Хаммерит — насвистывая, проходит мимо... Тоннель, лестница, подвал, мои руки лихорадочно разбрасывают вещи, что-то ищут. Бутылочка с вязкой мутной жидкостью...

— **Д а а а а а а а . . . .**

— Во имя Строителя, что ты здесь делаешь?!

Голос прямо над ухом. Хаммерит, молот занесен для удара...

— **Мешает... ОТТОЛКНИ..**

Моя рука плавно поднимается, словно отмахиваясь от назойливой мошки, и хаммерит, выронив молот, летит через полкомнаты на штабель из бочек. И снова лестница — вверх, тоннели, ворота, тоннели... Скелет в красных одеждах, меч в руке — преграждает дорогу. Нет — опускает меч, отходит в сторону. Саркофаг... Сгорбленная фигура в сером плаще, с посохом... Моя рука протягивает найденную бутылочку.

— **У Х О Д И . . . .**

Покорно иду... коридоры, тоннели, мешанина обрывков...

Останавливаюсь.

Неожиданно...

понимаю, что могу сам оглядываться по сторонам.
Могу остановиться.
Могу даже упасть...
Плюхаюсь на пол, там же, где стоял, и некоторое время тупо смотрю перед собой,
пытаясь отдышаться...
Что это было?!
Впрочем, нет нужды задавать глупые вопросы.
Это..
...смерть.
Вот что это такое.

Я сидел, упиравшись руками в холодный каменный пол. Мышцы ныли, как после тяжелой работы. Хотя перед глазами и мельтешили еще черные точки, я уже отчетливо осознавал себя и окружающее — и равно осознавал тяжесть происходящего. Я вообще на удивление много теперь понимал... Хотя вряд ли это могло мне помочь. Откуда-то из глубин сознания всплыла нелепая мыслишка — интересно, это мое «счастливое имя» так повлияло на мою судьбу? Хотя какая теперь разница... когда и всей судьбы у меня оставалось, похоже, совсем немного. Безвольная кукла? Паяц на ниточках? Я чувствовал ужас, холодный, ледяной ужас, душивший меня липким покрывалом.

Что сказала бы марионетка своему хозяину, если бы могла говорить?
Что говорил мне тот призрачный голос?
И что скажу я, когда встречу лицом к лицу с обозленными хаммеритами?
Потому что мне придется с ними встретиться.

Я всегда не слишком-то верил в благодать Строителя, но сейчас не видел иного выхода. Да, их священники тоже порой восстают после смерти, но все же последователи Молота могли дать хоть какую-то надежду... на избавление. Потому что — сейчас я знал это — колдун, раз поймав меня, уже не отпустит. Даже теперь его тяжелое присутствие маячило где-то за краем моего сознания, и я знал, что мне нечего противопоставить, буде ему взбредет в голову подергать за веревочки свою марионетку. И смерть не спасет меня — за ее призрачной вуалью я стану лишь послушнее, и дух мой навсегда окажется скован чужой волей и собственным беспомощным телом... Если бы я мог плакать, то заплакал бы, наверное, от черного отчаяния. Ибо я был обречен — обречен с той минуты, как открыл карту, и раскрашенная ухмылка джокера поволокла меня по дороге, ведущей во тьму. Откуда я теперь это знал? Так вышло... пока воля колдуна была со мной, и разум его повелевал моим, я отчасти перенял его мысли — он, казалось, и сам был удивлен поначалу моей восприимчивостью, но быстро нашел ей применение. Хм... может, помимо этого знания, колдун оставил в моем разуме еще что-нибудь полезное? Я напрягся, копаясь в памяти, но, едва мысль моя касалась сгорбленной фигуры у саркофага, меня окатывала волна ледяного, неконтролируемого ужаса. Стиснув зубы, чтобы они не стучали, я заставил себя думать о старике. Это было трудно, и очень, очень страшно, но я продолжал вызывать в памяти его образ, детали обстановки... едва не теряя сознание от страха.

...неожиданно...
..страх отступил.

Не совсем отступил, где-то в глубине души он затаился, как загнанный зверь, но моя медленно вызревающая ярость не оставляла ему шансов. В бессильной злости я ударил кулаком по камню. Колдун отнял у меня все, самый дух мой — с его стороны издевательством было оставить мне жизнь... Но это я, наверное, скоро сам исправлю. Мысль эта даже горечи не приносила, но все же в глубине души я не мог с ней смириться. Я всегда верил в свою способность выкручиваться, но теперь — впервые в жизни — не видел для себя никакого выхода. Все, что я могу — это явиться к хаммеритам в надежде, что хотя бы после их «очищения» освобожусь. Но одновременно — и с большой вероятностью — это означало прекращение земного существования. Я видел людей, которым посчастливилось выйти из Крагсклефта, слушал их рассказы, и хорошо представлял себе, на что способны разъяренные фанатики. А то, что они будут на меня злы, не подлежит никакому сомнению. Может быть, мне повезет, и я сойду с ума быстрее, чем прочувствую все прелести их очистительных процедур... И зачем я только вернулся в Город...

..Бежать!

Я ухватился за эту идею. Пробраться в доки, сесть на первый попавшийся корабль, и уплыть за горизонт. Нет... для разума нет преград, а я слишком крепко сижу на крючке. Если даже мне и удастся бежать, то только по прихоти его воли, в качестве злой шутки и испытания его могущества. Нет, бегство не спасет меня. Я просто цепляюсь за самообман, сулящий облегчение.

Сидя здесь, я ничего не добьюсь.

Вот это верная мысль. Как бы то ни было, надо действовать... Может, все же удастся что-то придумать? Выпутаться? Я проверил содержимое своих карманов. Помимо обычного барахла, там присутствовал какой-то сверток бумаги и пара фиолетовых фруктов. Видимо, копаясь в хаммеритском хламе, я сгреб все, что попало под руку...

Почти машинально я развернул бумажный сверток. Причудливое переплетение линий на старом листе складывалось в карту Города. На ней были нанесены какие-то метки — красной точкой помечен район Стоунмаркета, синей — северная часть Истпорта, к востоку от реки, зеленой — северо-западный район Города, знаменитый тем, что пару лет назад там практически из ниоткуда появился богатый особняк с весьма эксцентричным владельцем — вскоре владелец так же таинственно исчез, а особняк быстро превратился в руины. Стиль рисунка я узнал сразу. Эти линии были нанесены той же рукой, что и рисунок на рубашке карты с джокером... ах, так я был прав насчет карт-ключей! Так вот к чему должен был подходить этот ключ! Мне подумалось — как все же забавна человеческая природа. Вот я сижу тут, в подземелье, с колдовскими голосами в голове, и всей жизни у меня, возможно, осталось на пару часов — но я все еще любопытствую, пытаюсь что-то там разгадать... Я вытащил рисунок с рубашки карты, и приложил к большому листу. Линии совпали в южной части карты, и — оппа! — округлый контур на рубашке превратился в уменьшенное изображение Города, а синяя точка на карте, например, оказалась к северо-западу от него на значительном расстоянии. Да уж, интересно, что показал бы второй ключ... Неожиданно я почувствовал прилив ненависти. Джокер... нет, не с него все началась, а со стычки в саду — вот где источник всего этого безумия. Я был дураком, что открыл карту, но что я тогда знал? У меня с самого начала не было шансов. Рано или поздно что-то такое случилось бы. Старый колдун лишь воспользовался моментом, и я даже не могу его слишком винить — почему бы не использовать хороший инструмент, раз он сам идет в руки? Настоящие же виновники — эти Трикстером отодранные невидимки... и они недоступны для меня. Интересно, они и сейчас наблюдают за мной? Смотрят, как я движусь к своей гибели — и скрупулезно записывают, фиксируют, ди... версифицируют? Если останусь жив, спрошу у кого-нибудь, что значит это слово...

Мысли у меня все еще слегка путались, поэтому никак не получалось решить — что же делать теперь? Ясно было одно — в одиночку мне не выпутаться. Хаммериты... может, удастся купить у них свою жизнь? Рассказать о механистах, о карте, придумать что-нибудь — если получится убедить их, что я для них полезен, может, их гнев станет не таким... болезненным? Кстати, среди них у меня есть знакомый. Я поразмыслил над этим. Нет, Капецца не станет меня спасать. С чего бы ему? Скорей наоборот, он же, насколько я понимал, недавно вернулся в Орден, и ему надо проявить себя перед «братьями». Нет, с этой стороны ждать помощи не приходится.

В конце концов сидеть на камнях мне надоело, и я поднялся — с кряхтением столетнего старика. Туннели передо мной сплетались, будто жилы, в плоти земли, и я понятия не имел, куда они ведут. У меня даже компаса не было. Ну и естественно, никто не озаботился снабдить все эти ответвления поясняющими табличками. Единственным доступным ориентиром был звук: вдалеке раздавалось шипение какого-то механизма. Выбирать не приходилось, и я побрел туда. Я кое-что знал про городские подземелья — бандиты, буррики, зомби, люди-крысы, люди-раки, люди-... еще какие-то люди... Или просто язычники, в конце концов... Но я слишком устал, чтобы обо всем этом волноваться.

Не знаю, сколько я шел — вроде бы не очень долго — и в конце концов добрался до ручья, посреди которого стоял некий пыхтящий агрегат явно хаммеритского происхождения. От ручья с агрегатом вели еще несколько проходов. Там виднелись какие-то надгробия, над одним из них склонились трое Молотов. Уже? Так быстро? Я подавил приступ паники. Надо делать, что я задумал, все равно ничего другого не остается. Но никак я не мог заставить себя двинуться к ним; один из хаммеритов повернулся и я узнал Капеццу. Что это — милость

судьбы? Или очередная ее злобная шуточка? Неожиданно я ощутил холод — не сквозняк, не ветер, а особый, внутренний холод, дрожью пробегающий по позвоночнику... каким-то шестым чувством я понял, что неподалеку есть еще... кто-то. Кто-то, чья плоть мертва, а дух так же пленен, как недавно был пленен мой. Не давая себе времени на размышления, я рванул вперед, крикнув, оттолкнул Капеццу... череп, запущенный призраком, звонко щелкнул о стену, Капецца рухнул на пол, целясь из арбалета, а я понял, что держу в руке меч — даже не заметил, когда вытащил его; но дело в итоге решили фаерболлы, пущенные священником. Все кончилось очень быстро. Один из хаммеритов, еще совсем молодой, повернулся ко мне и подскочил, как ужаленный.

— Это же он! Точно, этот человек там был! А потом призрак этот появился!

Очень аккуратно я сунул меч в ножны. Вот и все. Не знаю, как назвать чувство, которое я сейчас испытывал. Горечь? Опустошение? И еще было немного досадно. Священник поднял посох, навершие которого медленно наливалось светом.

— Уверен ли ты? Тогда должно нам доставить его в Форт, немедленно!

Конечно, сначала они отволокут меня в Форт.

— Брат Роланд, я знаю этого человека. Вместе с ним мы оказались в том доме с нежитью. И уж никак не может он ими управлять, ибо тогда они сами чуть было не растерзали его.

Надо же, Капецца все же решил вступить за меня. Что бы им ни двигало, спасибо ему. Может, все еще обойдется? Не очень-то я в это верил.

— То есть, говоришь ты, он был с тобой, когда ты нашел... предмет нечистый? — священник еще больше нахмурился, — Идем!

Капеццу оттеснили, а меня подцепили под руки и потащили вперед. Переставляя ноги в такт шагам хаммеритов, я слушал, как Капецца что-то бурчит позади. Я дернулся, вырываясь из рук Молотов.

— Нет нужды меня тащить! Я пойду сам. Я не враг вам, более того, хочу вам поведать многое о врагах ваших! Но слова мои будут неполны без рассказа мастера Капеццы! Он сможет дополнить то, чего я не знаю. Прошу его присутствия при моем допросе, для создания наиболее полной картины происходящего.

Честно говоря, я не ожидал от себя такой вдохновенной речи. Еще секунду назад мне казалось, что у меня вовсе не осталось сил думать. Правду говорят, человек в отчаянии способен на многое.

— Коли чиста душа твоя, то не должно бояться тебе суда нашего. А по делу твоему допрошены будут все, кому что-либо известно о событиях последних, — наставительно ответил священник.

Вот и весь результат.

Меня привели в камеру на первом этаже форта. По-видимому, заключенных здесь долго не содержали — камера оказалась достаточно чистой, в ней не воняло ничем, даже сыростью. Кроме меня, там никого не было. Из мебели наличествовали только грубо сколоченные нары. Стоя у стены, я наблюдал, как священник обошел все углы камеры, нашептывая какую-то молитву и помахивая посохом, после чего меня заперли, сообщив напоследок:

— Суд состоится завтра на рассвете. Тебе должно набраться сил и отдохнуть.

Какой еще суд? Какой-то дурацкий фарс. Они же наверняка уже все решили...

Через несколько минут мне принесли еду.

Я мог бы написать, что был не в состоянии съесть ни кусочка, что не смог сомкнуть глаз, но все это было бы совершеннейшей ложью. Я накинулся на еду с энтузиазмом оголодавшего медведя, даже не утруждая себя размышлениями о неожиданном гостеприимстве хаммеритов. Что толку мучить себя пустыми предположениями? Наверное, я просто вымотался, подобное спокойствие не в моем стиле... но сейчас, с полным желудком и неожиданно прояснившейся головой, я ощущал склонность к оптимизму. Или к иронии? Во

всяком случае, я чуть не расхохотался, представив себя в облике ходячего мертвеца с кусками отваливающейся плоти. Хм, пожалуй, «истерика» — более точное слово. Кто тут говорил о спокойствии?

После еды навалилась тягучая, свинцовая усталость. Словно прервался какой-то поток, доселе питавший меня энергией, и организм, будучи предоставленным сам себе, сполна ощутил последствия этого длинного безумного дня. Я едва нашел в себе сил добраться до лежанки, рухнул на нее и тут же заснул.

Сид Капещи. Снова Молот.

Отдав распоряжения по содержанию нашего нового заключенного, Роланд обратился ко мне:

— А нам с тобой придется срочно собираться в Крагсклефт. Ибо на суде могут говорить только члены Ордена, коим ты пока что не являешься.

Я внимательно посмотрел на Роланда. В голосе его мне послышались знакомые нотки. Бывало, сидел я допоздна в подвале храма, кое-как приспособленном под лабораторию, голова уже гудела от формул, расчетов и чертежей, решение проблемы казалось так близко, но мне никак не удавалось постичь его суть. Иногда ко мне заходил Роланд, и я начинал буквально грузить его своими механизмами, показывать чертежи и эскизы, осознавая под конец, что и сам бы ничего не понял из своего сумбурного объяснения. И вдруг Роланд говорил какую-нибудь фразу или лишь задавал вопрос, от которого все сразу вставало на свои места, а я осознавал, что в изысканиях своих совсем забыл, например, про фундаментальный закон Сохранения Сущности. В такие минуты я действительно завидовал священнику, его способности понимать сущность вещей в корне, не вдаваясь в детали и частности. Возможно, именно поэтому сейчас в моих руках сложный и мощный метательный механизм, а его руки просто приказывают зарядам огня достигать цели, без всяких посредников.

Но сейчас я не мог прочесть на его лице даже намек на то, что Роланд задумал, а потому просто изъявил готовность выдвигаться хоть сейчас же, ибо все вещи мои были уже при мне. До Крагсклефта нас довезла карета. По прибытии Роланд без лишних проволочек повел меня напрямик на фабрику.

— Здесь задача твоя изготовить молот, что будет служить тебе в деяниях твоих во имя Строителя. Обычно работа сия выполняется в присутствии наставника, но времени у нас в обрез, а мне надобно еще оформить соответствующие бумаги и подготовить церемонию. Ну да ведь и ты не новичок, справишься, я полагаю. Когда завершишь ты работу свою, приходи в часовню, я буду ждать тебя там.

Уверенность Роланда в моих способностях была вполне оправдана: со времени моего ухода из Ордена, в агрегате о двух рычагах, что представлял собой плавильный котел, ничего не изменилось. Впрочем, стоит ли что-либо менять в отлаженном механизме? Тем более, что формы для литья можно изменять и совершенствовать. Кстати, о формах. Коли уж собрался я себе отлить молот, то хотелось бы, чтобы стал он оружием весьма эффективным, в особенности против братьев наших, восставших из могил своих. А они, ведомые силой нечистой, весьма искусно владеют мечами (всегда интересно было, откуда они их берут?). А посему отправился я на склад литейных форм, дабы выбрать подходящую.

Склад на фабрике был общий, и помимо форм на нем можно было найти и множество других деталей и материалов: различные стальные болванки, доски, ткань, кожа — в общем все, что угодно душе, преданной Строителю. Формы стояли на отдельной полке: были здесь и стандартные «инструменты» различных размеров, но были и более экзотические. Вот например, экспериментальная модель, по виду больше напоминающая кирку. На чертеже показано, каким образом нужно проточить острый конец молотка, чтобы он мог не только забивать гвозди, но и выдергивать их, а также сбивать головки заклепок. А вот, например, молот с отверстиями для гаек в рукояти. Или молот-опрессовщик с шарниром для присоединения съемника шестеренок... Разумеется, перспектива отрывать трупам головы таким съемником была весьма заманчивой, и я решил, что когда-нибудь себе такой сделаю обязательно. Но пока решил я, что сотворю я себе орудие, более подходящее для боя.

Вскоре мои поиски увенчались успехом: это была форма для настоящего боевого молота, усиленное соединение с рукоятью, выступы для защиты обеих рук при блокировании ударов. Я взял эту форму, а также прихватил с собой кожаных ремней и заклепок.

Когда металл чист и горяч, процесс отливки выглядит довольно просто: закрываем форму, заливаем металл и ждем, пока остынет. А пока изделие мое остывало, сделал я из ремней, скрепленных заклепками, нехитрое приспособление, чтобы носить молот за спиной. Оставшуюся кожу я нарезал на тонкие полоски и, достав молот из формы, обмотал его рукоять, дабы в руке не скользила. Эх, сейчас бы опробовать его — интересно, в шахтах под фабрикой до сих пор нежить водится? Хотя Роланд, наверное, заждался меня уже. Так что отнес я форму на место надлежащее и отправился на верхний этаж, в часовню.

Роланд уже ждал меня. Двери часовни закрылись за мной и были плотно заперты, «ибо не должно таинство сие быть доступным постороннему взору». Дабы не оскорблять религиозные чувства администрации darkfate.ru, не буду публиковать содержание ритуала. Скажу лишь, что был он не слишком утомительным, но все же накопленная усталость и прерванный ранее сон давали о себе знать, и организм настойчиво требовал отдыха. А потому решили мы переночевать в местных казармах, а поутру вернуться в Город, к началу суда.

Вивиана. Незванный гость

Очнулась я от того, что моей головы что-то коснулось. И по макушке что-то течет... приятненько так, прохладненько... водичка журчит... Водичка — это хорошо, она всегда мне помогает... Я еще полежала чуток, приходя в себя. А что это меня в башку толкает? И вообще, где я?! Я встала, перед глазами все завертелось, но ничего, обошлось. И оказалось, что сижу я за дверью железной в темнице сырой — вон, даже ручей течет... А в ручье сапог плещется. Я протерла глаза. Чегооо??? Сапог? Да, сапог — это круто. Только размер не мой... Думалось мне мутновато. Так что ж, получается, то облако на меня напало все-таки? Вот зараза этакая... Ладно хоть, кости целы. А из барахла что осталось? Я начала выворачивать карманы. Ну оружия не оказалось — это понятно. Зато осталась пара новых мелких вспышек — видно, не поняли, что это такое. Кинжал в сапоге тоже не нашли, и еще уцелел нож с костяной ручкой, который я в лесном трактире подобрала.

Негусто, но жить можно. Я малость повеселела и обшарила камеру на предмет разных дыр и щелей, а заодно случайно забытых, но полезных предметов. Ничего хорошего не нашла, правда. А потом вспомнила про сапог. Взяла его и осмотрела внимательно, мало ли, что в нем завалалось. Может, еще какая-нибудь жутко умная записка... Я ее прочитаю и еще во что-нибудь вляпаюсь...

Я подняла сапог повыше, чтобы рассмотреть поближе. Вшшшшш!!! Оттуда мне прямо в лицо высунулся паук. Ух! Я даже чуть не испугалась! Но все ж не испугалась, а присмотрелась. А паук-то полуобгрызенный! Обгрызенные пауки сами по сапогам не лазают! Значит... значит, кто-то его оттуда выпихнул! Какая я умная, жуть! Я перевернула сапог и начала его трясти. Может, там второй паук? Сожрал первого... На всякий случай я приготовилась растоптать то, что вывалится... если оно кусачее будет.

В сапоге зашуршало, зашебурилось, и вывалился оттуда... маааасенький! крохотусенький! Раколюдик!!! И к ручью, к ручью побежал! В воду спрятался и сидит... Ух ты! Ой.. ну я просто почувствовала... как оно там говорится... во! почувствовала, как сердце наполняется умилением. Ой, какой масюсюнечка! До сих пор я видела нескольких, случайно, издали, они были большие и сильные и я старалась с ними не связываться. Даже и не думала, что они такие маленькие бывают. С ладонь! Ну примерно... Такой лапочка, сидит, смотрит, щелкает что-то свое... А что, здорово! Заведу себе маленького раколюдика, буду носить его в сумке, кормить рыбкой, пугать народ им буду. Я присела на корточки.

— Ути-пути, масюсечка! А кто у нас тут такой масенький? А кто у нас тут паучка хочет? Цыпа-цыпа-цыпа!

Я положила паука на берег. Интересно, купится он? Если вылезет, я его обратно в этот сапог и затолкаю, буду приручать потихоньку. Будет и у меня домашняя животиночка, все как у людей!

«Кис-кис-кис, цып-цып-цып, рак-рак-рак... знаем мы вас!»

Чеее?! Это в голове у меня булькает, что ли? Здорово треснули, видать. Хотя кто его знает, вроде тварюшки эти к стихии Воды относятся, а я тоже. Помню, один маг мне все втирал, что если бы я парнем была, он бы меня в ученики взял. Ну а я вот баба, назло всем, видимо. Получается, мы с этим мелким по водной стихии вроде родственничков? Правда, не припомню, чтобы большие раколюды ко мне родственные чувства проявляли... Раколюдик тем временем из ручейка выполз... к паучку... цоп! Замерев и стараясь не дышать, остороооожненно... мееедленно.... я занесла сапог над ним... р-раз! Попался! Не, ну я молодец, сижу в тюрьме, хрен знает где, может, меня сейчас придут живьем есть, и чем я занимаюсь? Правильно, ловлю раков!

Из сапога послышалось довольное чавканье. Я умиленно прислушивалась. Вот и молодец, вот и правильно... Но пора заняться насущными делами. Не выпуская сапог из рук, я еще раз внимательно осмотрела камеру. Дырок в стенах была целых две: в одну ручей втекал, из другой вытекал. Правда, пролезть туда мог разве что сапог, по ручейку приплывший. Дверь оказалась весьма прочной, с решетчатым окном. Через него можно было дотянуться до замка, но вот отмычки-то у меня отобрали. Чем бы его расковырять? Ну не ждать же, пока за мной придут, в самом деле!

— Эх, плохи мои дела, — сказала я сапогу. Вот польза от домашних животных — есть с кем поговорить в трудную минуту. — Жалко, я не пролезу в ту дырку, откуда ты приплыл... И замок открыть нечем...

Потом я подумала, что своей болтовней могла привлечь чье-нибудь внимание, ну стражников там каких-нибудь... Надо бы потише себя вести, пусть про меня подольше не вспоминают. С другой стороны, если здесь обход бывает, может, удастся ключ стащить? Но за дверью было тихо. Совсем тихо. Ай! Пока я осматривала дверь, раколюдик улучил моментик, когда голенище сапога поравнялось с решеткой, и шмыгнул за прутья. Я даже пикнуть не успела. Эх, жаль, я в решетку не пролезу, за ним. Я сунула нос между прутьев. Вот потеха! По дороге вниз раколюдик зацепился клешней за дырку в замке, и теперь болтался в ней, как вяленая рыбка на веревочке. А вот нечего убежать! Ой, как дергается смешно! Даже плюется, надо же! Я зажала себе рот руками, стараясь громко не ржать — уж очень потешно он там болтался. И тут в замке что-то щелкнуло, и дверь медленно открылась. Надо же! Какой умничка! Дверь открыл! Теперь у меня будет домашняя живая отмычка... Сама двери открывает, только из замков выковыривать успевай. Отсмеявшись, я аккуратно взяла человечка поперек туловища, постаравшись прижать ему вторую руку с клешней — а то цапнет еще, не понимает ведь своего счастья тварюшка мелкая! — и аккуратноненько начала его из замка выворачивать. А потом сунула обратно в сапог. Такая отмычка мне точно пригодится!

Я вышла в коридор, по бокам которого располагались и другие камеры — все пустые. Окон нигде не было, а по стенам висели факелы. Один конец коридора упирался в тупик, второй заканчивался дверью с решеткой, за которой слышалось позвякивание металла. Я подкралась к двери и прислушалась. И в решетку выглянула, осторожненько. А сапог-то таскать с собой ужасно неудобно! Но без него мелкий сбежит, наверно... Или ладно, пусть бежит? В общем, как только какие-нибудь отмычки найду, так и... подумаю!

За дверью виднелся темный короткий проход, упиравшийся в развилку, освещенную достаточно неплохо. По ней бродил скелет в остатках хаммеритской одежды, с увесистым молотом. Ну вот, и что прикажете делать? Кинжальчиком его пырять? Эх... Ладно, будем совершать бросок. Ох, и не люблю я такие вещи! Я подкралась к освещенной развилке. У, гремучка! И чего у них так звенит все время? Я швырнула в правый коридор рукоятку меча, найденную в коридоре, и на всякий случай приготовила вспышку. Рукоятка звякнула об камни. Куда б сапог засунуть? Хант, размахивая молотом, со зловещим хохотом кинулся на звук. Ну правильно, мозгов-то нет в черепашке. Как-то совсем не вовремя из сапога высунулась любопытная морда раколюда. Куда?! Вот забот мало мне было! Я схватила раколюду в руку, сапог выкинула нафиг, и быстро, но осторожно кинулась в левый коридор.

Коридор изгибался, и я на цыпочках бежала по кругу, пока до меня не дошло, что я бегу по кругу. Особенно просветлению способствовал хохот ханта впереди. Я бросилась в неосвещенное ответвление, которое пересекало круглый коридор посередине, и начала лихорадочно дергать все двери подряд — вдруг какая-нибудь откроется? Одна дверь

оказалась незаперта, комнатка за ней была освещена факелами, и в их свете! Я увидела! Свой мешок!!! Я заскочила в комнатку, прикрыв за собой дверь. Мешочек!! Миленький мой!! Лучший друг и спаситель!! И оружие мое здесь! Я быстро ссадила ракочела на пол, шепнув ему «Спасибо за замОк!». Вряд ли он меня понимает, конечно, но все равно.... Похватав свое оружие, я погасила факелы и затаилась в темноте. Хорошо бы раколюдик не нашумел. А скелетик там один бродит, как-нибудь проскочу, если что. Главное — вещички мои нашлись! Потихоньку начала меня совесть долбить за ракочела. Схватила я его, понесла куда-то, бросила... Ну а как мне его с собой таскать? Спорила я с собой, спорила, и решила — разберусь с хантом и покажу раколюдику обратную дорогу к его ручью, а там пусть идет куда хочет! Вот. Успокоив совесть, я осторожно выглянула за дверь. Хант стоял у противоположной двери и пытался думать. Трудно ему было, бедному, аж тут скрип слышно... Ну ничего, сейчас мы эти мучения оборвем. Я вытащила вспышку, одной рукой прикрывая башку ракочелу. Шмяк!!! Ну что, ослеп, гад костлявый?! И мечом, прямо по оскалу, пока не очухался! Вообще-то я могла бы и подождать, посидеть тихонечко, но нервишки не выдержали.

Хант шлепнулся на землю, сдохнув уже окончательно. Раколюд просочился в дверь и дал деру. Вот и молодец, хоть и рако-, но все же -люд, и соображает правильно. А я решила еще раз посмотреть, все ли на месте в моем мешочке. А то, когда первый раз смотрела, осталось у меня ощущение, что чего-то не хватает.

Чего не хватает, я поняла быстро, но поверила не сразу. Ну просто не могла я поверить в такую наглость! Кошель у меня сперли! С золотом!!! АААААААААА!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! Я чуть не завопила в голос, но вовремя прикрыла рот ладонями. Получился придушенный писк, но так даже лучше. Такой жалкий стон лучше отражал содержимое кошелька. Воры!!!! Меня!!!! ОБОКРАЛИ!!!!!! Моему праведному гневу не было границ. Я злобно пнула останки ханта и отшибла ногу. Ай! Мои чудненькие!! мягонькие!!! сапожки!!! не предназначены для пинания!! они для тихого и плавного передвижения! Я еще раз горестно посмотрела в кошелек, будто от заглядывания там деньги появятся, и почувствовала, как от обиды на глазах слезы выступили. Сволочи! Что б вас всех... Трикстер сожрал! Как этих чокнутых древолюбов!!!!!!

Ну, рыданиями горю не поможешь, так что я вытерла рукавом глаза и нос, скрежеща зубами, убрала кошелек и начала разрабатывать план жестокой мести. В том, что месть будет жестокой, я не сомневалась. Они у меня узнают, как бедных девушек обижать! Да я... я их... я у них все подчистую вынесу! Все, что в мешок поместится! Чтобы на всю жизнь забыли, как честно заработанную денюжку отбирать! Так, значит, теперь планы мои менялись. Просто выбраться и слинять не выйдет, поскольку появилась насущнейшая необходимость вернуть трудовые капиталы. Трепещите, ворье, Виви вышла на тропу войны! Вы у меня еще будете в тряпье ходить, похлебку башмаком хлебать!

Поскольку в коридоре больше никто не бродил, я зажгла факелы, чтобы осмотреть комнату, где я нахожусь, и эти... как их... сопредельные помещения. Кто-то тут что-то когда-то химичил, и оставил гору посуды: всякие там пробирки, реторты, штативы и все такое. Барахло, в общем. Дверь в соседнее помещение была заперта. Второй выход из коридора — тоже. А неподалеку от него стоял — надо же! — тот ракочел и задумчиво пялился на стенку. Далеко не убежал, значит. А я-то уже решила, что он умней меня... Отмычки мои снова были при мне, так что решила посмотреть, что за соседней дверью. Мало ли, может, там завалилось чего ценное. Раколюдику я сказала негромко:

— Ну чего, не сбежал? Не боись, выберемся... Теперь-то, когда у меня мое барахло есть, теперь точно выберемся... и с наваром, если повезет...

Можно подумать, он меня понимает. Да ладно, хоть с кем-то поговорить, душу отвести, и то дело.

За соседней дверью были все те же банки-склянки, черепушка какая-то, и листки бумаги, похоже, вырванные из тетради:

«Сыворотка действует. Он поглотил его жизнь. Опять говорил о своих «братьях». Ну найду я их, хотя это и будет стоить мне порядочно времени.

Наверное, это было глупо с моей стороны, отдавать им карту. Теперь каждый третий остолоп будет лезть сюда за «сокровищами»... Схватил какую-то девку. Ничего, на ней можно будет испробовать Эликсир Джортула, да, я так его и назову!»

Я разозлилась. Та-ак... так-так-так... так! Еще чего не хватало, эликсиры на мне пробовать. Вот сволочь!! Да еще и деньги спер. Хотя вот это я как раз понимаю... Гад. Гад!! Ладно, я тебе покажу «какую-то» девку! Ты меня запомнишь, ты меня на всю жизнь от других отличать научишься! Хотя нет, лучше бы пусть забыл. А то вдруг злопамятный.

Листы я взяла с собой, на всякий случай. Про какую это карту там написано, интересно? Выйдя в коридор, я обратила внимание на подпрыгивающего раколюда. Чего это он? Трясучка одолела? Я подошла к нему.

— Эй, осторожнее, еще повредишь себе что-нибудь!

Раколюдик прыгал и размахивал клешняшками. Я посмотрела на стену — да стена как стена. Может, он что-то увидел или услышал, чего мне не видно? Я осмотрела стенку еще раз, внимательно, а заодно и прислушиваясь — может, сюда уже толпа хантов прется, и все с большими молотами, просто я не слышу ничего? Да вроде ничего такого... Я так пристально уставилась в кирпичи, будто хотела прожечь их взглядом, и наконец заметила прямую щель между кирпичами, и еще одну, наверху. Хм, и что мне это напоминает? Ну-ка, дайте подумать, как говорит Красавчик Д'Арси, вскрывая очередную бутылку. Ба, да это же тайный ход! Вообще стыдно, могла бы и сама заметить. С другой стороны, как я могла сама заметить, когда мне надо было от этого ходячего костяка прятаться? Я похлопала по стене. Пардон, пардон, прости меня, дверца, мне было некогда. А раколюд молодец, высмотрел! Ух ты лапонька! Может, он заодно и высмотрел, где эта дверь открывается? Я начала водить рукой по кирпичам рядом с «прямоугольником», следя за реакцией раколюдика. Может, подскажет что? На одном из кирпичей раколюдик подпрыгнул и защелкал клешнями. Я нажала на кирпич, кирпич ушел в стенку и я узрела длинную темную комнату, заставленную какими-то железными устройствами. На устройствах были стрелочки, значочки, рогульки, а у стенки журчал ручеек. Темно там было и тихо, и ничего не работало. Что-то непохоже, что тут золото могут прятать. Вот разочарование... Но на всякий всякий случай я решила посмотреть поближе, и раколюдик пошел за мной.

Ну е-мое... Ну ладно, раколюд только из яй... пардон, из икры вылупился, но я-то уж по гробницам сколько шастала... и так лопухнуться... Как только мы зашли в камеру, дверь захлопнулась, оставив нас в кромешной темноте. Только вода в ручейке немного подсвечивалась. Тьфу! Так сглупить! А нечего девушку по башке лупить! До сих пор голова гудит. Погудывает... Эх, надо было обратным путем идти. Злая я теперь на весь белый свет, катись оно все пропадом!!! Только деньги пусть вернуться, хоть не так обидно помирать будет...

Раколюдик куда-то делся, и правильно, что ему со мной мыкаться. Потайной выход я и сама нашла, и что? Кирпич для нажимания уже до меня кто-то нажал, он совсем в стенку ушел, а дверь-то закрыта. Ну потыкала я его для очистки совести, а толку... Вот зараза... там засада, тут досада. Жалко, я не могу по этому ручейку просочиться. Ну ладно, я еще живая, и мешок мой со мной, об меня еще зубы обломает! Правда, мало надежды, что сюда кто-нибудь придет, а вдруг? Он придет, а я уйду, ха! Я села на пол, поправив поудобнее снаряжение. Подождем...

Ждала я недолго. За потайной дверью завозились. Я приготовилась. БДЗЕНЬ!!!! БРЯК!!! Шмяк и дзззз... В камерке так тихо было, умиротворяюще, и тут вдруг такое! Что там, ханты дерутся?! Дверь начала открываться, и я вскочила. Ну нет, этот шанс я не упущу!!! Швырнув в приоткрывающуюся дверь вспышку, я вылетела следом с мечом наперевес, готовая дорого продать свою жизнь (хотя вообще-то лучше вообще не продавать, а себе оставить).

Правда, сначала я вовсе никого не увидела, потом обнаружила под ногами все того же раколюдика. Ой! Я же на него чуть не наступила! Хм... А по сторонам-то никого. Неужели это он мне дверь открыл? А как? Я огляделась. Вот осколки, от это он швырял что-то? Помню, в комнатах разные бутылочки колдовские на полочках стояли. Швырял, наверное, а как еще один раколюдик может такой шум устроить? А зачем? Неужели хотел меня выпустить? Ути-пусечка, ути-масенький! А я его вспышкой! Вон как он жалостно у стенки притулился, глазки клешнями трет... Меня опять стала терзать совесть. Ну чего я так... хоть

бы посмотрела, чем в драку лезть, что ли... Я присела на корточки напротив раколюда — подождать, пока он прозреет. Главное, чтобы в драку не кинулся, а то еще клешню поломаю ненароком... Вдобавок.

Раколюдик наконец продрал глаза, увидел меня и скорчил такое недовольно-обиженное выражение, что мне совсем стыдно стало. Обиделся, пусечка! Конечно, обиделся, он мне дверь открыл, а я... Но и меня можно понять, я же вражин ждала! Осторожно я погладила ракусика по головке.

— Не обижайся, малявка. Я не со зла. Не знаешь же никогда, кто сюда вломится. А тебе я так благодарна, так благодарна! Хочешь в моем кармане поездить? Выбраться я хочу отсюда, живой и с деньгами, вот такая цель у меня.

Раколюдик долго думать не стал, полез в карман. Ну и отличненько, будет у меня такой хороший спутник. Вдвоем веселее, вдобавок он умеет секретные двери находить. Но пора отсюда выбираться. Я попробовала отмычками второй выход из коридора. Замок поддался, и дверь открылась в... да, мое счастье, что я оказалась здесь «на своих двоих». Кандалы на стенах, дыба, «железная дева» — ну все ясно, в общем. Кстати, кому-то уже не повезло — на дыбе лежал мумифицированный труп. В комнате никого не было, зато имелась еще одна дверь. Тоже запертая, а кто бы сомневался. В решетчатом окошке двери виднелась лестница наверх, где-то далеко наверху были слышны шаги.

Вскрыв дверь, я выглянула в коридор, и увидела каменную лестницу, ведущую высоко вверх вокруг четырех столбов. Она была ярко освещена факелами, но в углах и около столбов оставались тени. Шаги доносились откуда-то сверху. Ну вот и посмотрим, где тут что. И почему. Крадучись из тени в тень, я поползла наверх, при этом в осторожности прямо-таки сама себя превзошла. По дороге наверх я прокралась мимо двери в боковой стене, но решила оставить ее на потом. Лучше все-таки сначала до шагов добраться, и это... устранить. А то бумкну еще чем-нибудь, а он и прибежит. Я прошла еще одну дверь, и шаги стали громче — похоже, кто-то шел мне навстречу.

— ондолох, онмет, орыс...

Фу, вечно они не по-людски бормочут. Затаившись в тени, я ждала, пока оно придет. Из-за поворота лестницы сверху появилась полупрозрачная фигура — какой-то дух, который, по видимому, не в духе. Ибо если он был в духе, то наверняка был бы в лучшем настроении. Вернее, они. Оба духа, в смысле. Целых двое, надо же. Разбродились тут... Ну я засела в тень, чтобы проследить за их траекториями и улучшить моментик. Вот странно — призраки все такие прозрачные, а мечом убиваются. Но про это я что-то умное знаю, мне один в Гильдии все втирал про какую-то проводимость. Не знаю уж, чего он там куда проводил, но ему виднее, он до Гильдии в Семинарии пару лет просидел. Ученый стал! А толку от его учения в Гильдии-то? Так, чего-то я отвлеклась. Проводимость, закупориваемость, а призраков хорошо бы мечиком... шмяк-шмяк. Дело для души доброе, и все такое.

У первой двери один из призраков остановился.

— акиннелп юреворп, а ты съедз иртомс.

Вот шипит и шипит не по-нашенски. Но, видно, договорились о чем-то призраки, потому как в разные стороны разошлись.

Ага!!! Сапожки у меня мягонькие, специально для таких дел. Я еще чуток подождала, пока они подальше друг от друга отойдут, потом тихо вытащила меч и на цыпочках побежала за тем, который пошел вниз. Ну-ка... хрясь! ХРЯСЬ!!! Все, полетела душа к небесам, а и правильно, нечего тут людей пугать.

— Аушшшшшшш!!!!

Меня аж до печенок пробрало. Ничего себе, так орать! Мимо меня вниз стремительно пронесся второй призрак. Поскользнулся он, что ли? Прижавшись к стене, я пропустила его и поспешила следом, быстро, но тихо. Призрак совершил полный оборот по лестнице и с треском влетел в дверь первого этажа. Дверь послушно слетела с петель и шлепнулась на пол. Ух, силен мужик! Был при жизни... Сквозь дверной проем было видно, что комната довольно большая и заставлена книжными шкафами. А вот интересно, призраки умеют

читать? Вот не знаю, но уж что они точно умеют, так это ЗЛИТЬСЯ!!! Первый череп получила лежащая на полу дверь, второй вылетел в дверной проем и разбился о столб.

— УХ ТЬСУП ЕНМ ОКЬЛОТ ДЬУБИНОТК ЯСТЕДАПОП!!!

Ух, развоевался! Этак он сюда сейчас всех своих дружков созовет... или не созовет. Вроде пока вокруг больше никого не наблюдается... Тут призраку, видно, что-то еще умное в голову пришло, потому что он как-то резко успокоился и вышел на лестницу, направляясь вниз.

Ага, меня-то он и не заметил? А я за ним!
тихонечко...
на цыпочках...
и по головке хрясь! ХРЯСЬ!

Ну не люблю я эту нежить мерзкую, ну не люблю. Самое противное, что только на свете бывает.

Отправив призрака на тот свет, я вернулась в комнату с книгами. Большинство книг были какие-то мутные, с заклинаниями, таинственными символами и картинками черепов, отрубленных рук и прочих демонов. Одну книгу, которую сбросил на пол разбушевавшийся призрак, я подняла. Старая она была, вот-вот рассыпется, и на обложке виделась трещина, а из нее торчал кусочек бумаги с каким-то цветным рисунком. На письменном столе валялась тетрадь с записями следующего содержания:

«Я пишу эти строки, полный волнения. Я наконец-то нашел ЕГО!

Будь трижды прокляты эти хаммеритские останки, из-за которых я не только не нашел Сыворотку Смерти, но и потерял карты, что должны были привести меня сюда кратчайшей дорогой. И хотя я помнил ее почти наизусть, поплутать мне пришлось изрядно. Я было уж потерял надежду, когда он САМ позвал меня! И вот я здесь, люблюсь этим прекрасным созданием. Как странно, что артефакт, обладающий такой силой, никем и ничем не охраняется. Ничего, уж это я исправлю. Немного отдохнуть — и можно отправляться в обратный путь.

Теперь я понимаю, почему камень никто не охраняет. Трижды я пытался выйти из башни, и трижды камень исчезал из моих рук. Я возвращался назад и лицезрел него на прежнем месте. Похоже, ему нравится быть здесь. Чтож, это меня устраивает, я могу продолжить свои исследования и не выходя из башни.

ОН сказал мне: «Я буду питать тебя, пока ты питаешь меня». Думаю, нетрудно догадаться, что он имел в виду. Надо лишь найти кого-нибудь.

Прекрасно! просто великолепно, что деревушка язычников оказалась так близко к башне. Теперь, когда мой посох приобрел ЕГО силу, у меня есть и материал для опытов, и пища для камня, а следовательно, и для меня самого. Неужели для того, чтобы жить вечно, нужно так мало?

Похоже, что этот артефакт — бездонная пропасть, поглощающая саму жизнь. ОН сказал, что создан для этого. Это означает, что поглощать он будет ВСЕГДА, и я ВСЕГДА буду получать свой скромный «процент». Я бессмертен!

Язычники куда-то исчезли. Впрочем, что мне до них! Пора возвращаться в Город!

Как мило было с ЕГО стороны «научить» мой посох открывать порталы! Теперь путь из башни в катакомбы Города занимает несколько секунд. Там меня ждал еще один сюрприз. Нежить теперь повинется мне. Правда, чтобы поднимать их, мне нужна энергия, которую я еще должен почерпнуть, но те, что уже ходят здесь — слушаются меня беспрекословно. Ну что ж, мои костлявые воины, встречайте своего повелителя!

ОН поведал мне, что у НЕГО есть некоторые «братья», которые жаждут его гибели. Да, непривычно слышать такое от камня. В той гробнице, на которую ОН указал, ничего не оказалось. На всякий случай поставил туда пару моих верных слуг.

Я нашел Сыворотку Смерти! Как было написано на склепе, в которой она была захоронена, эта жидкость была собрана хаммеритами из какой-то чаши, после «великой

битвы». Впрочем, какая разница? Мне лишь нужно теперь ее испытать. Здесь неподалеку расположилась какая-то секта. Весьма шумное соседство, но они могут оказаться мне полезны.

ОН не знает, но ЕГО способность разговаривать со мной передается и мне. Во сне я видел какого-то человека, и, как оказалось, теперь я могу отдавать ему приказы. Это тоже может пригодиться.

Никак не могу пробраться в их лагерь. Ни один человек не доставлял мне столько неприятностей, сколько эти железяки! Как же мне их выманить? Они ищут золото — на этом можно сыграть. У меня еще осталась часть карты, без ключа она бесполезна, и если они решат, что на ней план Города, то попадут прямо ко мне в катакомбы.

Они прислали каких-то двух остолопов. Впрочем, какая разница? Теперь у меня есть энергия, которую я собираюсь потратить на охрану себя, любимого. Поставлю себе на службу лучших воинов Ордена Молота! Ну хорошо, бывших воинов. Это дела не меняет.

Обнаружил, что жизненная сила в убитом Сывороткой остается лишь на сутки. Если ее за это время не поглотить — она исчезнет. Это здорово подрывает мои планы. Может, эти железячники мне хоть в чем-то помогут? Внедрил своих «агентов». Я гений!

~~

Вырванный лист

~~

Лидер этих железкофилов — еще больший остолоп, чем все остальные. Кажется, они нашли то, что нужно НАМ. Думаю, заполучить будет нетрудно. Обнаружился один из «братьев»! Поместил Изумруд в одной из угловых башен. ОН доволен.

Отряд моих слуг принес не совсем то, что я ожидал. Впрочем, Корона тоже НАМ нужна. Вернее, НЕ нужна. В общем, ЕМУ виднее. Пока полежит здесь. Примерить, что ли? Ладно, потом. А Череп я найду снова. Его уже выкопали, а на поверхности будет найти проще. Остался Рубин. Где он может быть?

Почему я так озабочился этими камнями? И это тогда, когда до внедрения моего Плана осталось совсем немного! «Агенты» сообщили мне, что у железячников есть какой-то консервирующий раствор. Это то, что мне нужно. Только бы его найти... Если смешать его с Сывороткой, можно будет сохранять жизненные силы в телах сколько угодно. И тогда достаточно будет лишь вылить эту смесь в реку, из которой Город черпает воду, и МЫ обеспечим себя энергией на десятилетия, на века!

Зачем ЕМУ эта книга? Ее ведь даже не открыть. А я потратил целый день на то, чтобы добраться до какого-то полуразрушенного здания под землей, да еще чуть заживо не сгорел.

Кажется, я обнаружил местоположение Черепа. Похоже, вмешались Молоты и прибрали его к рукам. Эти Молоты спутали мне все карты. Забрали ли они с собой и Консервирующий раствор? Навряд он им понадобится. Найденная мной одежда оказалась очень кстати — сегодня я нанесу визит в Форт Айронвуд. Меня, правда, могут и не пустить, но тогда им же хуже.»

Мда. Как-то уж чересчур все это для моего умишка! Я девка простая, в высоких материях не понимаю. Правда, кое-что я поняла все же. С короной я продешевила, вот что! Надо было получше поискать, кому продавать ее, кому-то она была очень нужна. Только этому гаду, который у меня золото спер, никаких корон теперь не достанется! Найду, сопру, и сдам кому-нибудь, кому она нужнее, за хорошую денюжку. А еще изумруд обязательно сопру.

Жалко только, в дневнике не написано, где мое золотишко искать. Ничего, найду... И еще непонятно, кто это ОН... Ладно, там видно будет.

В общем, взяла я старую книгу — раз такая старая, то дорогая, наверное, и дневник взяла тоже. А чего это у книги из обложки торчит? Я вытащила кусок бумаги. Надо же! Обычная игральная карта. Джокер. Это что, призраки тут на досуге в картишки перекидываются? Рисунок на рубашке был какой-то странный — башня. Вернее, даже пять

башен: четыре поменьше, и одна большая в центре, с которой они соединены стенами. Фоном служил причудливый узор, но все же было понятно, что башня окружена рвом с водой, а ко рву примыкает опушка леса.

Карту я тоже взяла с собой. Может, она что тайное означает, раз в этой книжке была. Правда, кому ее продавать – непонятно, но на всякие тайности и непонятности всегда покупатель есть. Из библиотеки вела еще одна дверь. Ну запертая, ну и что. Отмычки-то при мне. Комнатка за библиотекой оказалась спальней, только вот кровать была там странненькая. То есть спать на самом деле было не на чем, это был просто каркас. А вот на столике рядом с ней лежала... опять корона. Интересно, сколько раз она еще должна попасть ко мне, чтобы змея начала приветливо вилять хвостиком? Еще в комнате присутствовали небольшой шкафчик, табуретка и зеркало в человеческий рост.

Я обыскала шкафчик, стараясь не попадаться «в поле зрения» зеркалу. Ну да, тут призраки ходящие, дык и зеркала глядящие могут быть... А мне, чем меньше на меня глядят, чем лучше. Потом покрасуюсь, в Городе, когда буду денежки проматывать.

Ну и корону в мешок бросила, само собой. Теперь-то я попробую получше ее пристроить, чем разным гримзам за бесценку продавать.

В шкафу были какие-то колпаки и сапоги, а еще вспышки нового образца. Их я прихватила – пригодятся. А вот золотишка нигде не было. И раколюд особо не дергался, значит, потайных дверей тоже вроде не наблюдалось... Так что пошла я на обратно лестницу.

Вторая дверь вела на стену, опоясывающую башню снаружи. Башня была окружена широким рвом с водой, прямо из воды по сторонам света от нее торчали башенки поменьше, соединенные с основной крепостной стеной, по которой можно пройти. Башенки были совершенно одинаковые, только из окошек одной из них выбивалось едва заметное зеленоватое свечение.

Мда... кажется, мне мое золото придется как следует поискать. Если вообще найду. Я решила действовать плавно и постепенно. Для начала вылезу на самый верх...

Наверху тоже было тихо, только с замком в последней двери пришлось повозиться. В отличие от остальных он выглядел несколько поновее и позакорыстее, да еще и врезан был кривовато, из-за чего проворачивался с трудом. Дверь выходила на верхний этаж башни. Гм... а крыша-то у башни явно куда-то съехала или ее снесло... короче, не было ее, а были только стены, оплавленные сверху. А почти посередине «зала» стоял постамент, а на нем — черный камень размером с голову. Настолько черный, что солнце не оставляло на нем ни единого блика, и с пяти шагов уже невозможно было понять, камень это или просто какая-то дыра. Рядом примостилось темное облако. Знакомая тварь! Правда, сейчас оно было темным только по краям, а в серединке сквозь него виднелось что-то типа Стоунмаркета. Напротив облака в стене торчала стрела, застрявшая между камнями. Моя стрела... Вот интересно, значит, не святой водой надо было поливать это облако? Надо было еще пару стрел вдогонку выпустить, глядишь, и не лазила бы тут по казематам. Ну ладно, значит, выход я нашла, отсюда я обратно в город попаду. Сюда я еще вернусь, попозже. С золотишком. А пока развернулась я и пошла обратно — обследовать те башенки. Где золото мое?! А?! Безобразие, обидели бедную девушку и обратно деньги не отдадут.

В трех башнях было пусто и уныло. И только в одной из них на постаменте лежал светящийся зеленый камушек, а вокруг постамента свернулось калачиком изрядно подгнившее тело. Это хорошо, конечно, но где золотишко мое?! Ладно, хоть камушек возьму. Свернувшееся тело я окропила святой водой — на всякий случай, после чего осторожно потыркала камушек концом стрелы — а вдруг гадость какая-нибудь? Тело буркнуло что-то невразумительное, дернулось и лопнуло, забрызгав ошметками стены и пол. Фу, гадость! Еле успела отскочить. И так наряд у меня не блистательный, а тут еще и вонять начну всякой дрянью. Хотя снаружи лужа такая, будет где отмыться... Фу, так о чем я? А, камешек в мешок! Зелененький, изумруд, похоже...

Эх, кто ж мое золотишко спер? И где он?! Зараза этакая!! Выйдя из башни обратно, я всмотрелась в воду. Может, он там под водой что-то спрятал? Лужа как лужа, глубоко, а у берегов утки плавают. Идея! У меня ж карманный помощник есть! Я вынула масюнчика-раколюдика и сказала ему:

— Ты это... поплавать не хочешь? Смотри, какое озеро. Может, поныряешь, найдешь там что хорошее? Ну не найдешь, так искупаешься. Ну как?

Бултых! Раколюд долго не думал. Интересно, а как он понимает «хорошее»? А то сейчас наловит мне рыбы вместо золота... Пригорюнилась я совсем, рассматривая водную гладь, а гладь как забурлит! Из-под стены донесся истощный утиный КРЯК, затем появилась утка, которая тащила за собой по воде ракочела. Ничего себе, что он учудил! Хотя я бы тоже такое учудила, если бы за мной гналось то, что за ракочелом сейчас из-под воды выскочило. Такая здоровенная змеюка, во как пасть раззявила, всех нас сожрет и не подавится! Вот тебе и золотишко! Я выстрелила в чудо-юдо обычной стрелой, целясь в разинутую пасть и прострелила змеюке челюсть. Та от неожиданности сделала кувырок и ушла под воду. Впрочем, уже через несколько мгновений выскочила и уцепилась за край стены, пытаясь залезть на нее. Пока неудачно — чешуя у нее скользкая, для лазания не годится. Вообще я человек мирный и со всеми стараюсь уживаться, но вот нафиг она на стенку лезет?! Предупредили же! Или предупреждения стрелой в пасть мало? Ну ладно, предупредила я ее другой стрелой в глаз. Тварь, тихо взыв, ушла под воду. Я оглянулась в поисках раколюдика. А он все еще воевал — только теперь уже с уткой. Сидя на постаменте соседней башни, он намертво вцепился ей в глотку, а утка била его лапами и крыльями и заодно дубасила о стену. Здорово птичка на него обиделась! В конце концов победило терпение, и птица плюхнулась замертво. Вот, должно быть, у раколюдика сейчас в голове звенит... И движения какие-то неуверенные. Ну... вообще-то я плавать люблю, ну а вдруг опять гадость какая-нибудь выскочит? Все же я полезла в воду и поплыла к раколюду — спасать, если ему это надо. Если не надо — все равно спасу! Чисто из вредности!

Да вот безобразие! Ведь жизнью своей рискую, и ради чего? Бесплатно! Ну... ээ.. а в нем польза есть! Он тайные двери видит! Вот, я не просто так его спасаю, а для пользы! Ну это типа, чтобы не думали, что я такая уж бескорыстная... хотя чего уж там, золото я уже кому-то подарила... Эх!

Доплыв до раколюда, я посадила его на плечо, и забралась на деревянную на балку. Лазить мешала утка, которую раколюд потащил с собой. Надо понимать, с добычей расставаться не хочет. Я посмотрела вниз. Чего это там так нехорошо вода бурлит? По балкам я вылезла обратно, и что-то тоска меня взяла. Золота нет, никого нет, даже спросить не у кого. По всему выходило, что пора домой. Потом, может больше повезет. Я заявила раколюдику:

— Ну, в общем, тут нам не светит. Мне не светит, то есть. Так что я возвращаюсь в Город — поесть, умыться и все такое. Раколюдик, спасибо тебе за помощь твою, ну ты уж сам решай, идти со мной или нет. Город — место негостеприимное, особенно для таких, как ты. Думай...

Раколюд, недолго думая, залез в карман. Я вернулась к облаку, которое не облако. Сквозь него был виден балкончик таверны в Стоунмаркете, а, помню такой. По улице брел стражник.

Ну и хорошо, что тихо. Дел у меня сегодня мноооогооо... Я шагнула в «облако». Ух! Здравствуй, город, я вернулась! Можно не отвечать, сама знаю, что мне не рады. Но я уже тут! Так что здравствуй, город мой родной! Начнем потихоньку...

Сначала я побаивалась, что сложно будет по городу пробираться, но обошлось. Хорошо, что на оборванных бродяг стражникам наплевать. Главное — чтобы особо в глаза не лезли, ну так я и старалась в глаза не лезть. И вовсе даже из глаз скрыться.

В Доках у меня было дельце. Я еще в той башне поняла, как отомщу склочной торговке. Не зря я там книжку подобрала! Продавать не буду, на благое дело пущу — проучу нехорошего человека! Жадность — грех, ложное обвинительство — тем более! Магазины по-прежнему стояли пустой. Ну что, карга старая, съела? Вот она я, целая и невредимая, и корона ко мне вернулась! А ты, сволочуга жадная, еще узнаешь, как честных людей подставлять. Так что — «вот иду на преступление, лезу в магазин», как в песенке поется. Ну стражники, ну запоры... все равно ведь влезу! Мне в башне так не повезло, что теперь просто обязано везти по-крупному.

В магазине я оставила книгу, упертую в башне. Положила так, чтобы не совсем на виду, но при обыске быстро найти можно было. Типа, плохо спрятано. На листочке бумаги накатала такую кляузу:

«Господину капитану стражи.

Касаемо торговли Далии, которой магазин в Доках недавно закрыт был. Сведения есть верные, что женщина эта темным искусством интригуется и всяческими нечистыми опытами. Магазин же свой держит для прикрытия темных дел своих и чтобы хранить книги нечистые было где. И из-за дел тех ее происходят всяческие несчастья, поскольку не по силам ее дела те. А женщина она не честная, и всяческим враньем глаза от себя отводит. Просим господина капитана с порядком таким разобраться, поскольку честным гражданам с соседством таким жить беспокойно.

Благо желатели.»

Пару раз я перечитала записку, очень гордясь собой, а потом отправилась в ближайшее отделение городской стражи. Пришлось немного посидеть в тенечке, следя за стражниками, пару раз меня чуть не заметили, но потом я исхитрилась, улучила минутку и сунула записку под дверь приемной. Надеюсь, они ее найдут. Не найдут — повторим эксперимент, я упорная! Посмотрю, что завтра будет.

После всех этих трудов праведных я поняла, что притомилась что-то. Сперев кошелек у какого-то заблудшего гуляки, я отправилась в таверну в Доках, посидела, поболтала там с народом. Разговоров было много, но больше об одном – о нападении нежити на Магический корпус Городской Библиотеки. Нашли, куда нападать, на магический корпус! Файерболами их раскидало, только ошметки подбирай... С Роном, сплетником-выпивохой, я поболтала подольше, и как бы между прочим упомянула про карты и короны. Может, заинтересуется кто. Непростые это вещи, а за непростые вещи можно взять непростые деньги, только надо знать, с кого. Рон много болтает, пусть сплетни пойдут, может и выплывет что-нибудь. Ну а потом я купила хлеба, сыра, вина и вернулась на чердак в Южном Квартале, тот самый, где нашла странную записку. А что? В таверне я не рискнула оставаться, а тут вполне приличное убежище, тем более, что хозяин, похоже, свалил навсегда. Свой ужин я предложила раколюду, но он, кажется, и сырой уткой был очень доволен – ну, каждому свое. После чего раколюд завалился спать, да и я улеглась. После такого забега и отдохнуть не помешает.

День 5.

*«Странник соберет осколки трех сил»
Наша ошибка была в слишком
буквальном понимании этих слов.*

— Летописи Хранителей

Феликс. Суд.

Меня разбудил лязг решетки. Спросонья я не сразу понял, где нахожусь. Прошедшая ночь — удивительно! — не сопровождалась кошмарами. Так крепко я не спал, пожалуй, с момента своего бегства из Города... Мне лень было продирать глаза. Я еще пребывал в теплых объятиях сна, когда решетка лязгнула снова. Чей-то голос произнес:

— Ешьте. Через полчаса вас отведут в зал Суда.

Эти слова вернули меня к действительности. Вчерашний день... ах да. Я вспомнил вчерашний день и мое благодушное настроение несколько поугасло. Сейчас, когда я отдохнул и выспался, все произошедшее казалось бредовым сном — но с вполне реальными

последствиями. Правда, пока хаммериты обращались со мной вполне сносно, но их мотивов я не понимал. С другой стороны, это не Стража. Поклонники Молота — слишком серьезные люди, чтобы размениваться по пустякам. И все же в их снисходительности виделся мне некий светлый проблеск. Может, еще найдется способ изгнать колдуна из моей головы без применения болезненных процедур? Я старался не надеяться, но не слишком преуспел. Я поел, не чувствуя вкуса еды.

У меня в голове теснились мысли, и ни одну не удавалось додумать до конца.

Потом я успокоился. Вернее, впал в какую-то странную апатию. Хорошо бы, это состояние продолжалось подольше...

Я сидел, смотрел в стену, ждал.

Должно быть, прошло полчаса, потому что у решетки снова объявился хаммерит и забряцал ключами. Он открыл решетку, и пошел по коридору, уверенный, что я следую за ним. Он был один, а мне не связали рук, но я не собирался делать глупости. Даже если бы я сбежал из Форты — куда скроешься от голосов в собственной черепашке?

Молот привел меня в зал суда. Удивительно, они в самом деле решили устроить представление? До меня доходили слухи о том, что хаммериты начали копировать гражданские звания и процедуры, но я не слишком этому верил. Похоже, зря. Я завертел головой, пытаюсь оценить обстановку.

Зал суда представлял собой несколько переоборудованный главный зал Форты. Переоборудование заключалось в установке пары скамеек у стен по бокам от кафедры, а также небольшого ограждения напротив нее. Около кафедры стоял стол, на котором лежало мое оружие и бутылка святой воды — та самая, из которой я отпил пару глотков. Кому-то не лень было притащить искореженную металлическую дверь — ее прислонили к стене около стола. Дверь я рассматривал с изумлением. Неужели это сделал я? В туманном мареве смутных воспоминаний о вчерашнем дне хранились картины отлетающей двери, но я и не думал, что она такая здоровенная. Жаль, что я не умею проделывать подобные фокусы в нормальном состоянии... У каждой из скамеек, а также около самой кафедры торчало по паре хаммеритов, по-видимому, весьма довольных своим назначением. Зал был наполовину заполнен людьми в красных одеждах. Все они были очень возбуждены и оживленно переговаривались. Присутствовал и Сид Капецца, но его роль была мне все еще неясна. Еще я узнал троих: молодого хаммерита, который опознал меня в подземелье, еще одного, которому я точил ножи за святую воду, а также служителя Молота с перевязанной головой, сидящего на ближней к кафедре скамье — он бросил на меня недобрый взгляд. Похоже, знакомство со штабелем из бочек здоровья ему не прибавило. Меня усадили на боковую скамью справа от кафедры. Представление начиналось.

В зал вошел вчерашний священник и занял место за кафедрой. Одного удара церемониального молота оказалось достаточно, чтобы в зале разом воцарилось гробовое молчание.

— Горожанин, именующий себя Феликс, обвиняется в краже, нападении на брата нашего, ереси и некромантии. Брат Гризвальд, объясните суду позицию обвинения.

В перечислении священника было кое-что лишнее. Причем тут некромантия? Я стал слушать, что скажет обвинение. Немолодой хаммерит поднялся со скамьи слева от кафедры и встал, опершись на молот.

— Феликс, горожанин неопределенных занятий. Несколько дней назад появился в Городе в обществе отступника Сида Капеццы, известного приспешника лжепророка Карраса. Далее, они оба были замечены в районе Доков, в магазине некоего ДеВайса, предположительно сообщника оставшейся группы еретиков-механистов. После чего на магазин совершил нападение отряд оживших мертвецов, в результате которого хозяин магазина был убит. Особенно подчеркиваю, что действия мертвецов носили характер целенаправленный, ибо после проникновения мертвецы вернулись в подземелья, унеся с собой некоторые вещи из магазина, список которых составлен по документации хозяина и предоставлен суду. Позже, когда оба вышеозначенных субъекта появились в нашем Форте, у Сида был обнаружен артефакт вида устрашающего со странными магнитными и неизвестными магическими свойствами, который сейчас содержится в хранилище Форты. Затем Сид Капецца отправился искупать вину свою известными вам деяниями, а Феликс

остался в Форте, якобы для выполнения работы, угодной Строителю, что может подтвердить брат Кромсель. После чего уже наш Форт подвергся нападению мертвецов, которое было успешно отбито братьями нашими. На следующий день Феликс снова появился в Форте, о чем свидетельствует брат Реджинальд. В это же время в зале сем появился призрак, чуть было не убивший брата Реджинальда, а сам Феликс, выбив дверь в катакомбы — (священник с подозрением покосился на искореженную стальную дверь), — отправился в поселение еретиков-механистов, ранее захваченное братьями нашими. Там он совершил нападение на брата ДеТаля — (хаммерит с перевязанной головой снова одарил меня мрачным взглядом), — и похитил некое вещество, созданное механистами. Затем он вновь появился в катакомбах, и вновь братья наши подверглись нападению призрака, но усилиями брата нашего Роланда и с помощью Строителя призрак был уничтожен, а Феликс схвачен.

Выслушав такое изложение, я уже и сам себя готов был обвинить в некромантии. Хотя это и не соответствовало истине. Колдун использовал мою голову только один раз, и отдавал при этом вполне ясные приказы. Мертвецами он через меня не управлял — я бы знал об этом. Вчера на одно кошмарное мгновение я почти стал им... короткое мгновение, но достаточное, чтобы приличная часть явных мыслей колдуна переключалась ко мне. Он стоял за нападениями нежити, но я тут был ни при чем. Только вот как убедить в этом фанатика, пребывающего в священном гневе?

— Так в чем же вы его обвиняете помимо кражи и нападения, в некромантии или пособничестве механистам? — Мне показалось, или священник-судья чуть усмехнулся? Он забавляется? Происходящее опять начинало походить на бредовый сон наяву.

— Оба течения сии суть еретические, и Строителю неуютны. Коли возжелает человек навредить Строителю, то будет он использовать любые средства.

— Позиция обвинения ясна. Подсудимый, вы признаете себя виновным?

Эээ... хороший вопрос. На самом деле я не чувствовал за собой вины. Половины всего перечисленного я не совершал, а что совершил — не по своей воле. Я лихорадочно пытался сообразить, что отвечать.

— Не признаю, ваша честь. Я пришел в Город в надежде помочь мастеру Капецце в деле, угодном Строителю, а именно, в уничтожении механистов. К нападению мертвецов непричастен. Работы, выполненные мною в Форте, совершены были с целью получения святой воды, которую после нападения нежити я постоянно носил с собой, как возможную защиту. Что касается кражи, — следующие слова дались мне с трудом, — я в ней неповинен, я лишь жертва темной воли того, кто моими руками сделал это... Задавайте вопросы, я готов ответить на них, ибо скрывать мне нечего...

Даже мне самому моя речь показалась жалкой.

— Позиция обвиняемого понятна, — священник кивнул и повернулся к залу:

— Свидетель брат Капецца!

При словосочетании «брат Капецца» господин обвинитель скорчил недовольную гримасу. Похоже, возвращение Капеццы в Ордене не всем по душе. Я не знал, чего ожидать от блудного Молота. Мне оставалось только слушать дальше. Священник продолжил:

— Итак, ты первый, кто видел подсудимого в момент появления в Городе. Расскажи, при каких обстоятельствах вы встретились и что происходило далее.

Рассказ Капеццы был долгим и подробным, как лекция об устройстве арбалета. Он не упустил ни единой детали. Упомянул о том, что именно я нашел осколки устройства с печатью Ордена Шестерни, и о том, как в магазине я пытался помочь остановить вломившуюся нежить (что явилось для меня сюрпризом, я до сих пор не мог вспомнить детали той схватки). Впрочем, тут же он добавил, что я действовал «со странной заторможенностью». В конце он удивил меня, заявив, что я спас ему жизнь, оттолкнув с линии огня того самого призрака, в призывании которого меня пытались обвинить. Ну и вдобавок я узнал кое-что новенькое — оказывается, пока я дрых в камере, нежить устроила нападение на Городскую Библиотеку. Капецца особо подчеркнул факт моего пребывания в Форте во время этого нападения. Кажется, он был на моей стороне, интересно, почему?

— Брат Капецца, ты ведь не был этой ночью в Городе? Будь добр, говори лишь о том, в чем уверен в точности, ибо домыслов и так достаточно нам, — председательствующий священник явно старался быть беспристрастным. Обвинитель буркнул про себя: «вытащили отступника первым свидетелем». Священник спросил, довольно резким тоном:

— Брат Гризвальд, у тебя есть вопросы к свидетелю?

Обвинитель — брат Гризвальд — вздрогнул от неожиданности:

— Нет, — и тихонько, про себя, добавил: «у меня вопросов к отступникам не бывает».

— Обвиняемый, желаете ли что-либо сказать по показаниям данного свидетеля?

Я покачал головой.

— Мне нечего добавить к показаниям данного свидетеля.

— Свидетель брат Кромсель!

К загородке подошел высокий широкоплечий хаммерит, выдававший мне святую воду. Он неловко оглядывался по сторонам: видно было, что перед большим собранием людей, пусть даже и своих собратьев по вере, ему неуютно.

— Итак, зачем к вам обращался подсудимый?

— Он просил святой воды, я направил его выполнить работу во имя Строителя...

— Подсудимый не сообщил, для какой цели ему нужна была святая вода?

— Нет, да и не спрашивал я... В то время уже было известно о нападении мертвецов, ну вот я и подумал...

— Была ли работа выполнена качественно?

— Да, во славу Строителю...

Священник взял со стола полупустую бутылку:

— Брат Яспросий, вы провели исследования?

С одной из скамеек поднялся щупленький священник:

— Да, брат Роланд. Ничего примечательного, за исключением характерных жировых следов на горлышке. Похоже, из нее кто-то пил... Хотя насколько известно мне, вода сия не обладает целебными свойствами, только...

— Да, и вот еще, — вдруг подал голос брат Кромсель, — утром прошлого дня заходил к нам какой-то старик... сгорбленный такой, в плаще... и все твердил, что появился у нас предмет нечистый, и принесет он нам несчастья огромные, и просил отдать ему предмет сей. Даже предлагал 40 золотых пожертвовать на строительство храма. Да только очень уж не понравился он мне, недоброе намеренья почувствовал я в душе его, и я, каюсь, прогнал его... А он еще таким шипящим голосом: «ты еще пожалеешь...»

Сзади раздался смешок и брат Кромсель покраснел. Казалось, дюжий хаммерит готов был сейчас же провалиться сквозь землю... Впрочем, пристальный взгляд Роланда был обращен уже на меня:

— Подсудимый, это вы пили святую воду? И если да, то с какой целью?

Я чуть не брякнул: «пить хотелось», но вовремя остановился.

— Да, пил, в благословении Строителя хотел найти защиту от темной воли, давление коей я чувствовал над собой. Ибо о благотворном воздействии святой воды на темные силы мне известно...

Сказав это, я с удивлением понял, что, пожалуй, не так уж и наврал. Мне ведь в самом деле тогда стало легче, и намного. Жаль, я не сообразил сразу — мне же, как всегда, нужен хороший пинок, чтобы дошло. Я подумал чуть-чуть, и, не давая себе времени подумать дальше, быстро продолжил:

— Я почувствовал это давление во время схватки с мертвецами, но не разобрался, что к чему. Святую воду в самом деле взял для защиты... но в Форте он меня подловил... я почти

ничего не помню, только как бежал по туннелям... очнулся под землей, пошел искать выход и наткнулся на ваших...

Говорить было трудно, но я упрямо продолжал, подбираясь к самому главному:

— Мне нужна помощь, я не хочу, чтобы меня терзал этот... этот... не хочу быть его рабом. Я бы все равно пришел к вам... дабы освободиться от него.

Что я наделал!

Брат Гризвальд не выдержал и вскочил со скамьи:

— Не помнит он! Зато брат ДеТаль помнит прекрасно! Ты бы лучше его послушал, чем еретика этого!

— И послушаем, — спокойно ответил священник, кинув на обвинителя взгляд, от которого тот как-то сразу стушевался и плюхнулся обратно на скамейку, — Брат ДеТаль.

Хаммерит с перевязанной головой отправился к загородке.

— Я охранял склад этих еретиков-механистов. Братья мои ушли защищать Форт от мертвяков, а меня вот на складе оставили. Ну да, как обычно, торчи и охраняй... А, ну так вот. Я услышал шум на складе и пошел посмотреть. Гляжу, значит, а там этот вот в сундуках копается. Уж как он проскочил мимо меня, неведомо мне. Ибо глаз я не сомкнул в тот день, ибо бдительность — щит наш. Нечистое тут, точно говорю. Ну, так я и говорю, окликнул я его, а он значит как ударит меня! Так что если бы не нашел меня брат Яспросий, то, наверное, стоял бы я сейчас пред Строителем, а не пред вами.

— Брат Яспросий, где вы нашли брата ДеТалья?

— Лежал среди ящиков на складе, хвала Строителю, жив остался. И вот что интересно, лежал он в противоположном углу от открытого сундука. Не всякому брату нашему, да при помощи молота, удастся отбросить человека на расстояние такое...

— Ну вот я и говорю, нечистое тут...

— А что было украдено из сундука?

— Да кто их знает, еретиков этих, — пробурчал брат ДеТаль.

— Выяснил я, что украдено было, — брат Яспросий снова поднялся со скамейки. Ибо хоть и еретики эти механисты, да учет вели грамотно, и установить пропажу труда не составило. Это «консервирующий раствор» — вещество, изобретенное механистами для замедления химических реакций всяческих. Им они покрывали те детали «Десницы», что изготовлены были из металла уязвимого.

— Брат ДеТаль, произносил ли подсудимый какие-либо слова когда ты обнаружил его?

— Да какие еще слова... он же как ударил, так и...

— Произносил или нет?

— Нет, брат Роланд, ни слова не произнес...

— Возвращайся на свое место, брат.

«Какие еще слова? Меня чуть не убили, а он слова, слова» — бормотал ДеТаль, буравя меня взглядом.

Председательствующий священник — теперь я знал, что его зовут Роланд — о чем-то размышлял. Наконец он снова обернулся ко мне:

— Подсудимый, вы можете описать того, кто, по вашим словам, управлял вами?

Я обвел взглядом зал. Ни одного сочувствующего лица. А с какой стати мне надеяться на сочувствие? В конце концов, я знал, на что шел. Я поймал ненавидящий взгляд бедняги ДеТалья. Должно быть, сильно я его приложил. Эта мысль доставила мне какое-то горькое удовлетворение. Однако надо было продолжать. Я заговорил, чуть ли не силой выталкивая застревающие в горле слова:

— Я... плохо... помню... Темная фигура... Я не видел лица... Темный колдун... Он приказывал... Такое леденящее... чувство... исходившее от него...

Не в силах описать неопишемое, я замолчал. Как им объяснить? Человек не придумал еще таких слов. Я попытался добавить что-то еще, но не смог.

— Брат Реджинальд!

Молодой хаммерит поднялся со скамьи.

— Брат Реджинальд, слышал ли ты, чтобы подсудимый произносил заклинания или производил жесты странные, пред тем, как появился призрак?

— Нет, брат Роланд, ничего подобного я не заметил.

Роланд снова задумался. Он взглянул на меня, потом зачем-то на брата Кромсея.

— Итак, я принял решение. Поскольку никто из свидетелей не видел, как подсудимый непосредственно вызывал мертвецов или управлял ими, а также учитывая другие обстоятельства дела, считаю версию подсудимого о его одержимости имеющей основания. Посему считаю возможным применить в отношении подсудимого обряд очищения. По результатам свершения обряда сего я вынесу решение окончательное.

Обвинитель скорчил кислую мину, но промолчал.

Меня привели в подвал Форты. Помещение, где я оказался, явно старались поддерживать в чистоте — но не существовало таких растворов, которые могли бы смыть въевшиеся в стены запахи боли и смерти. Мне свело желудок, когда я оглядывался по сторонам. Дыба, железная дева, кандалы на стенах — этих приспособлений технический прогресс не коснулся. Они и так неплохо выполняли свою задачу. Впрочем, пока все шло достаточно мирно. Меня подвели всего лишь к подставке с книгой, стоявшей на выложенном на полу изображении молота. Открытая страница являла текст следующего содержания:

«Великий Строитель!

К тебе взываю я, ибо ты ты единственная надежда моя.

Видишь ты все, и видишь ты что душа моя во власти нечистого пребывает.

Великий Строитель,

Очисти душу мою от скверны, что негодна тебе, из тьмы к свету веди меня.

Во имя Пламени Кузницы, Воды из Потира, и Молота Священного.»

Передо мной на некотором расстоянии встали брат Роланд и брат Яспросий, пара хаммеритов остались сторожить вход.

— Читай!

Навершия посохов священников засветились красным огнем.

— **Молчи. Череп лишь за одной дверью. Она не остановит. Они мешают. Оттолкни их. Возьми его.**

Опять этот голос! Я разозлился. Сколько можно! События толкают и трясут меня, и я болтаюсь в их лапах, как тряпичная кукла — да что же это такое?! «МОЛЧИ!!!». Я сжал руку до боли и попытался прочитать хоть слово. «ЧЕРЕП!!!» Буквы прыгали и перемешивались перед глазами. Я собрал воедино всю свою злость, всю боль, которая накопилась у меня в душе.

— Великий... Строитель... к тебе...

«МОЛЧИ!!!!» Могучий зов в голове загрохотал так, что я почти не слышал собственного голоса.

— ...взываю я... ибо... ты... единст...венная... надежда моя...

Голова закружилась и я с ужасом понял, что сделал шаг назад от подставки, потом другой. Сжав зубы, я подался вперед, почти упал на подставку и вцепился в нее. Рукам стало больно, словно их жгло огнем. Я не разжал пальцев. «МОЛЧИ!!! ОТТОЛКНИ!!!» «Нет!» — чуть не заорал я вслух и продолжил, быстро, чтобы успеть сказать больше, пока мне еще удастся говорить:

— ВидишьтывсеивидишьтычтодушамоявовластинечистогопребываетВеликий...

«МОЛЧИ!!!!» На этот раз голос был невыносим и я запнулся. Я уже не чувствовал своего тела, но чувствовал боль и огонь в руках, и сосредоточился на этом. Перед глазами плыло

красное море, в котором страницы книги словно плавались и извивались, строчки ползли по ним, подобно змеям. Я подцепил одну змейку за хвост, вылавливая в изменчивых образах знакомые буквы.

— Строитель... очисти душую... от сквернычтонеугоднатебезитьмыксвету... веди...

Голос взвизгнул и смолк. Неожиданно я понял, что это был мой голос. Зов темного колдуна в голове тоже прекратился, но давление каким-то образом усилилось. Теперь я ощущал себя неизмеримо малой точкой, плывущей в красном океане, который обмывал меня со всех сторон. Теперь у меня не было чувств и ощущений, лишь некое отстраненное восприятие. Это было хорошо, поскольку я вновь мог отчасти контролировать свое тело. Не слишком легкое занятие — словно управлять нарисованным человечком. Я сосредоточился и человек снова уткнулся в подставку, с трудом шевеля непослушными губами:

— ...меня.

Что это за грохот? Вокруг били золотые молоты, они были всюду — у меня в голове, в воздухе, в стенах. Я стоял перед подставкой, вцепившись в нее онемевшими руками, и смотрел в книгу. Буквы больше не прыгали перед глазами, а смиренно выстроились на страницах, заполнявших пространство вокруг меня. Читать было легко. Я забыл, зачем мне это нужно, но продолжил, как послушный ученик:

— Во имя Пламени Кузницы, Воды из Потира, и Молота...

Все смолкло. Тишина. Не стало ни грохота, ни красного океана. Я, взмокший, стоял перед книжной подставкой и держался за нее, просто чтобы не упасть, чувствуя, как дрожат все мускулы. Тишина была такой, что звенело в ушах, и чтобы прогнать ее, я произнес, заканчивая чтение:

— ...Священного.

С последним словом я вернулся к себе. Немного кружилась голова, и я чувствовал некоторую слабость, но все же был тем же, что и раньше, не считая изменений в душе, произведенных происшедшими событиями. Чужой голос по-прежнему был где-то там, вдалеке, но теперь он утратил свою власть. Я наблюдал за ним, как сквозь прозрачный барьер. Мог не слушать. Не подчиняться. Я оторвал руки от подставки. Странно, но ладони были чисты. Мне казалось, они обуглятся до кости. Я поднял голову и сделал шаг назад. Это было ошибкой. Стены камеры завертелись передо мной, и в кружении разноцветных искр мир покинул меня.

***

— Ну вот, а ты говоришь, «четыре строчки, не помогут...». Главное не слова, что читаешь ты, но вера в величие Строителя, и желание следовать заветам его. Пяток огненных кристаллов с тебя, — Роланд усмехнулся. Впрочем, брат Яспросий как будто не расслышал. Роланд озабоченно оглядел его:

— Ты что-то заметил, брат?

— Почти ничего. Как будто какая-то тень проскользнула к выходу в катакомбы.

— Не должно тебе бояться теней, ибо воля Строителя на нашей стороне, и чудо, что узрели мы сейчас, тому подтверждение. И все же будь настороже, а я попытаюсь привести его в чувство. Удивительная все же эта вещь, святая вода. Коли окропить ею тело безжизненное, но движимое силою темною, то вернет она его в состояние неподвижное. А коли живого окропить, но неподвижного, то вернет она ему блаженство движения. Ибо есть в этом отражение Порядка, Строителю угодного. Хм. Надо будет записать мысль сию светлую.

***

...из мутного тумана выплыло некое светлое пятно. В голове вспыхнули, столкнулись и исчезли воспоминания — быстрее, чем я успел понять, что это за воспоминания. Я лежал на холодном камне. Это было неудобно. По лицу катились какие-то капли. Я чихнул и очнулся окончательно.

Я приподнялся на локтях. Голова не кружилась. Я отважился сесть. Все в порядке, даже более чем. Я чувствовал себя превосходно. Поглядев на Роланда и ничего не поняв по его лицу, я спросил:

— Что со мной? Что дальше?

— Вы успешно прошли обряд очищения. Должен вас поздравить, немногие обладают такой сильной волей. Сейчас я оглашу решение, и тебя отпустят. А нам останется всего лишь найти и изловить того, как вы говорите, колдуна. Ибо хоть и освободили мы вас, но никто не мешает ему найти другого «служителя».

Меня вновь привели в зал, и Роланд снова занял место у кафедры.

— Спешу сообщить вам, братья мои, что подсудимый успешно прошел испытание и очистил душу свою от одержимости. Посему признан он невиновным в деяниях тяжких. Но как не должно нам наказывать невинных, так и не должно нам оставлять преступления безнаказанными. А посему должны вы быть бдительными, дабы изловить колдуна темного, распоряжение о коем я выдам незамедлительно. Подсудимому же, дабы подтвердить чистоту души своей, вменяется всячески помогать вам в деянии сем, поскольку он один этого колдуна видел и может рассказать о нем. Феликс, понятно ли вам решение суда? Вы можете забрать вещи свои.

Я не верил своему счастью.

Брат деТаль порывисто встал и быстрым шагом удалился из зала. Брат Гризвальд потянул Роланда за рукав и они стали о чем-то перешептываться. Хаммериты в зале повставали со своих мест с восторженными возгласами — видимо, даже такой поворот событий они считали победой над Злом. Некоторые из них обступили брата Кромсея, который безуспешно пытался отмахнуться от всех и слинять, но лишь только больше смущался от шуток своих товарищей.

Для меня же настала пора связывать разрозненные нити. Впервые за последние дни шум в голове не мешал мне — и куски головоломки потихоньку вставали на свои места. Тот колдун не переставая думал о некоем черном осколке. Даже приказывая мне, старик постоянно помнил о нем. Здесь, в Форте, он пытался заставить меня взять череп... Все это отлично укладывалось в историю, прочитанную мной в Городской Библиотеке. И у меня в кармане лежала карта с одним из ключей. Похоже, судьба подкинула мне хороший шанс избавиться от колдуна и его голосов. И от древнего сказания, в которое я так красиво вляпался. С поддержкой Молотов за плечами это уже не казалось невозможным. Я обернулся в поисках Капеццы. Надо все ему рассказать.

***

Когда-то давно, читая все подряд, что попадалось под руку, я наткнулся на одну старую книгу, посвященную теории исполнения предназначений. Она была битком набита заумными рассуждениями и многоэтажными формулами. Я понял в ней едва ли десятую часть, в основном из области общих выводов, но этого было достаточно, чтобы осознать степень несвободы того несчастного, которому придется отыгрывать очередной корявый сценарий судьбы. Но мне и в голову не приходило, что я сам могу стать актером в таком балагане. Теперь, к сожалению, роль придется доиграть до конца. Судьба не очень любит актеров, не следующих ее дурацким сценариям. Но пока я принимаю правила игры, у меня остается шанс уцелеть.

К тому же, я не один.

Мой собрат по несчастью стоял в толпе хаммеритов и о чем-то разговаривал. Я еще раз повертел в голове то, что собирался ему сообщить. Мы оба связаны этой историей, старой легендой, обратившейся в явь... почему именно мы выбраны для этой роли? Возможно, кто-то просто кинул кости, и выпали наши имена. Странно, что нас не трое. В таком деле просто обязаны участвовать магические числа.

Я подошел к Капецце.

— Вы можете уделить мне несколько минут? Мне нужно с вами поговорить...

— Да, конечно. Чем могу помочь?

Ответил я не сразу — слишком много всего теснилось в голове. Обрывки мыслей скакали и перебивали друг дружку, устроив подобие догонялок, и я не мог сообразить, с чего начать.

— Мастер Капецца, вы верите в древние легенды?

— В свое время Трикстер тоже был легендой, пока однажды не явился в своем истинном обличи.

Вот как. Сюрприз за сюрпризом. У меня не было оснований не верить Капецце. Неужели за нашествием тварей Леса, случившимся несколько лет назад, стоял Трикстер собственной персоной? Интересно, а Строитель к нам не являлся?

— Я хочу рассказать вам кое-что. Одну старую сказку, о которой я не упомянул на суде. Она имеет непосредственное отношение к происходящему, хотя поначалу кажется бредом. Видите ли... череп, который вы принесли из магазина, деятельность механистов, нашествия нежити и даже моя одержимость — звенья одной цепи. Все дело в старом сказании. Я случайно откопал его в Городской Библиотеке. Механисты, как и колдун, приказывавший мне, стремились овладеть неким черным осколком метеорита. Колдуну это удалось... Черный осколок является источником его силы. Неудивительно, что механистам тоже хотелось его заполучить. Но в сказании говорится и о том, что черный осколок несет в себе проклятие... и он не единственный. Всего осколков четыре: черный, красный, зеленый и голубой. Три цветных призваны уничтожить черный. В ритуале, помимо осколков, участвуют артефакты — череп, несущий два осколка, и корона, несущая один. Колдун пытался добыть остальные осколки и артефакты, используя нежить в качестве рабов. Он хочет сбросить свое сокровище... Череп нашли механисты, и сейчас он лежит у вас в хранилище. Где второй артефакт и осколки, я не знаю, но когда-то давно их местонахождение было нанесено на карту, состоящую из трех частей. Две из этих частей у меня. При всем уважении к Ордену Молота должен сказать, что вы не сможете уничтожить колдуна, не уничтожив черный осколок, питающий его энергией. Он просто сомнет вас.

Сид Капецца. Взгляд в прошлое.

Я с недоумением посмотрел на Феликса. «Надо будет узнать, что за ритуал провел с ним Роланд. Может и мне такой пройти?», — подумал я. «Может, мыслей тяжелых поменьше станет, и все проблемы решатся горстью камешков...» Впрочем, вся эта история и так уже пахла колдовством, да и нежить в таких количествах сама по себе не появляется. И уж тем более не исчезает, что-то с собой утащив. Проблема была лишь в том, что по легендам я не специалист, я все же предпочитаю иметь под ногами почву твердую, основанную на том, что сжатая пружина стремится вернуться в первоначальное положение, а ток протекает из области высокого потенциала в область низкого. А посему, почесав затылок, позвал я Роланда, пока брат Гризвальд не внушил ему нечто, безусловно соответствующее догмам нашим, но совершенно бесполезное в положении настоящем.

Роланд живо заинтересовался новой информацией. Он пригласил нас следовать за собой, и поднялся в одну из келий форта на верхнем этаже, которая, судя по обстановке, служила для совещаний. Священник пригласил всех за стол, и достал небольшой блокнот.

— Итак, полагаю, пришло время собрать вместе все сведения, которыми мы располагаем по вопросу сему. По легенде, что рассказал нам Феликс, существуют четыре камня, один из которых несет в себе некое проклятие, и два артефакта, способных его уничтожить, один из которых, возможно, найденный недавно череп.

Феликс порылся в карманах:

— Вот, смотрите. У меня есть карта, где показано местоположение артефактов, и один из ключей. Ключ — рубашка игральной карты, она попала ко мне случайно, и я перерисовал ее. А большой план города... я не помню, как он ко мне попал. Схватил его где-то во время... своей... когда колдун... во время своей одержимости. Смотрите, линии совпадают...

Он развернул бумаги так, чтобы их было видно нам, и сложил куски вместе. Роланд, казалось, был очень удивлен увиденным.

— Похоже, что это карта земель к северу от Города. Но, если убрать карту-ключ, то она становится похожа... на план самого Города! Более того... — он снял карту-ключ, — теперь красная точка указывает на Собор Святого Эдгара. А ведь не далее как неделю назад из него был похищен Рубин «Благословение Строителя». Уж не был ли это один из тех камней, что упоминается в легенде? Кроме него, тогда недосчитались мы лишь одной книги, молитвенника, да и была то лишь копия, ибо оригинал сгинул на закрытой территории во времена катастрофы... Но тогда куда же укажут остальные точки? Зеленая — Южный квартал, синяя — Дейпорт. Хм, не лучшие районы для хранения магических камней. А если приложить ключ, то синяя точка оказывается на востоке от Города, а там находятся несколько погребальных комплексов. Выглядит вполне логичным, спрятать камень в одной из могил. Тогда зеленая оказывается на северо-востоке от Города — там дикие леса, по нашим сведениям, населенные язычниками, и наполненные чуждой нам магией. Неужто один из камней принадлежит Язычникам?

Я вновь удивился способности Роланда буквально на лету обдумывать полученную информацию. По крайней мере, нам теперь было известно, что мы должны найти, но план действий все еще оставался неясен:

— Тогда чего же мы ждем? Должно нам собрать экспедицию к гробницам и добыть второй камень! Что же до Язычников, то не думаю я, что согласятся они отдать нам камень свой добровольно, к тому же подозрения есть у меня, не из Язычников ли колдун тот? А идти войной на лес, может обернуться значительными потерями в рядах наших.

Роланд покачал головой:

— Опасаюсь я, как бы не оказались напрасными старания твои. Рубин уже украден у нас, да и череп перехватили вы на пути к механистам... или от них. К тому же у Первосвященника Гридуса было видение... — Роланд запнулся, взглянул на Феликса, но решил все же продолжить, — голос свыше сообщил ему, что «камни начали танец свой, три вокруг одного». Уж не означает ли это, что все камни уже сняты с мест своих, и теперь одному Строителю известно, где и у кого их искать? Полагаю, что сейчас лучше всего будет найти сведения о том, кому нужны камни сии, где он может их прятать, и куда, в конечном итоге, он собирается их поместить. Возможно, книга, посвященная реликвиям нашим, подаст нам мысль верную. Брат Реджинальд!

В дверь вошел уже знакомый нам молодой хаммерит и поклонился.

— Принеси нам свод описаний святынь наших, тот том, в котором говорится о Рубине «Благословение Строителя». Хм... да и описание артефакта, что сделал вчера брат Яспросий, тоже принеси.

Хаммерит поклонился, вышел, и в коридоре послышались его удаляющиеся торопливые шаги.

Роланд тем временем снова взглянул на карту и нахмурился:

— Феликс, по-моему, вы что-то не договариваете. Вы случайно нашли карту, случайно — один из ключей, случайно услышали легенду... не слишком ли много случайностей?

Было заметно, что вопрос Феликсу неприятен, к тому же дискуссия ушла, на мой взгляд, в несколько неверном направлении, а посему я решил вмешаться:

— Брат Роланд, не забыл ли ты, что все мы суть орудия в руках Строителя? Сталь не может знать, зачем огонь опалает ее. Благодаря Феликсу мы уже хотя бы можем представить, с чем имеем дело. Для всякой работы есть свой инструмент, и для всякого инструмента — работа. Если Строитель избрал для деяний своих инструмент, то не в нашей воле отвергать его.

Роланд хотел что-то ответить, но тут на пороге появился брат Реджинальд, с лицом бледным, как полотно. Роланд повернулся в его сторону:

— Брат Реджинальд, что случилось? Неужели вновь что-то пропало?

— Н-нет... Скорее, наоборот... Я искал книги, что попросили вы... и вдруг увидел... кажется, он древнее, чем любая из наших книг... вот, он чуть не рассыпался...

Это был свиток пергамента, старый и слегка обгоревший. Свернутая часть спеклась настолько, что развернуть ее не было никакой возможности. Удалось прочитать лишь несколько строк на раскрытой части:

«Р####,

Пришло время действовать. Земля начала дрожать, и я более чем уверен, что это последствия появления Небесного камня. Если его не уничтожить немедленно, последствия могут быть ужасающими. Я говорил с Ва-#####, и он одобряет наше решение. Но Жрецы Стихий будут несомненно против, и потому он не может приказать открыто. С помощью лучших мастеров Гильдии Про##### нам удалось создать Череп и Корону, что свяжут и направят силу Осколков. Теперь достать Осколки — наша главная задача. Когда они будут у нас, останется лишь поместить Осколок Воды в Корону, Осколок Огня — в правый глаз, и Осколок Земли — в левый глаз Черепа. Затем соединить их и направить Луч Воздуха на Осколок Пустоты.

Тем не менее, Гильдия должна подготовиться к наихудшему варианту развития событий. Мы должны защитить все, что сможем, любыми способами: обычными или же магическими. Башня не должна рухнуть.»

Мило, весьма мило. Видимо, Строитель возжелал снабдить нас подробнейшими инструкциями. Чтобы развеять последние сомнения, я сравнил описание рубина «Благословение Строителя» и подробное описание артефакта, которые Реджинальд, несмотря на удивление от увиденного, все же не забыл принести. Как и следовало ожидать, что размеры и форма камня и глазниц черепа совпали с точностью до погрешности измерения, о чем я и уведомил брата Роланда.

— Значит, теперь нам остается найти второй ключ карты и камни. Один из них был недавно украден у нас. Я попробую подключить к этому Городскую Стражу: возможно, они уже что-то выяснили или им известны похожие случаи с другими камнями. Вам же с Феликсом нужно пойти в Город. Ищите любые сведения о похожих камнях, артефактах или тех, кто ими интересовался. Чем раньше мы соберем информацию, тем больше будет у нас времени, чтобы остановить колдуна прежде, чем это станет невозможно.

Вивиана. Крысиная возня

С самого утрачка одолели меня мысли грустные. Золото пропало, и продать нечего... К обычным торговцам идти без толку, опять скажут — «металл не тот», дадут гроши. А вокруг нее вон какая кутерьма. И спросить не у кого. Может, у кого-нибудь из хаммеритов? Они-то уже в металлах разбираются. Только если я вот как есть пойду спрашивать, то кончится моя жизнь молодая рано и безвременно в какой-нибудь темнице сырой. Интересно, а вот тот тип, который мое сообщение передавал, жив еще? У него вроде был дружок-хаммерит. Где он сейчас?.. Я б его попросила узнать что-нибудь. Хотя чтобы кого-то просить, надо кому-то платить, а у меня денег нет. Изумрудик сплавить? Но он тоже какой-то подозрительный. Что я, изумрудов не видела? Этот, если присмотреться, то вроде и не изумруд даже, а так, камешек зелененький. Если он кому-то и нужен, то разве что тем, кто корону у меня крал. Но тут покупатель особый требуется...

Думала я так, думала, ничего не надумала и решила так просто прогуляться.

— Эй, клешнястый! Поедешь в кармане кататься, или тут посидишь? Я гулять иду!

Раколюдик забрался ко мне в карман. Вот ведь компанейское созданище! Да и хорошо, в компании веселее.

На улице было тихо и спокойно. Ну Южный Квартал, тут обычно шума и не бывает... Около поста стражник отдирает от стены мой портретик, недовольно бурча себе под нос:

— То им повесь, то им сними... мне воров ловить надо, а я тут с плакатами ковыряюсь...

А, ну вот и славненько, кажется, моя шутка сработала! Хоть какое-то облегчение. Так... чего у меня с денюжкой? А с денюжкой у меня ничего. То есть нет ее, денюжки. Опять придется кристаллы стихий собирать, а то даже позавтракать не на что.

С вырученными деньгами я пошла в трактир в Доках — там дешево. Да и про корону я там вчера сболтнула. Рон, хоть и трепется по пустякам много, но человек тоже непростой. Вроде бы обычный болтун, а только через него слухи почему-то всегда правильным людям доходят...

В таверне болтали в основном про нападение нежити на библиотеку. Что их туда понесло, бывшие книжники, что ли? Почитать захотелось, например... Ну и еще говорили, что в Форт Айронвуд с самого утра никого не пускают, вроде какого-то колдуна пытаются, заняты сильно. И что это за колдун, интересно — может, моя торговка? На минутку мне даже жалко ее стало — уж что-то, а про застенки Молотов такииие слухи ходят! Ну, выручать ее я все равно не побегу, да может, это и не она вовсе, и вообще — как вышло, так вышло. Пока я ела и болтала, раколюд пропал куда-то. Ну, у него свои дела, раколюдные.

Не успела я дожевать, как дверь резко распахнулась, и в таверну ввалился мужик с перекошенной рожой и разорванной сетью в руках. По пути к стойке он успел наступить на голову какому-то пьянчужке, но даже не заметил этого. Заказав рома, он пнул стул и плюхнулся за ближайший столик. Эк его перекосило, с чего бы? Чудище какое выловил? Тут мне в карман полезло что-то мокрое и холодное. Так-так-так, а я знаю, что это за чудище такое! Злое, водяное, и клешнястое! Которое в карман помещается! Хоть бы вытерся, прежде чем по карманам лазить! Еще по штанам потечет, люди не то подумают... Вот ведь докатилась, в карманах ни монетки нет, ветер свищет и раколюды шастают. Кстати, о монетах. Пойду-ка я к Доналу, может, подкинет мне что-нибудь «по специальности». Мертвецы нынче разгулялись, может, в катакомбах и нет никого почти, все сюда, в город, выползли. Самое время подработать, только надо ж знать, куда лезть!

В Гильдии Воров все было по-прежнему. Ну а что тут может измениться? Забулдыги. Если зомбаки у них по головам ходить будут, они не заметят. А рейдов Городской Стражи бояться нечего, вот и бухают. Но мне это неинтересно. Я человек деловой и по делам сюда пришла. Нет, ну сколько тут бываю, не могу понять — какая радость жить в катакомбах?! Спать на дерюге... фу. Уж на самую простую хату можно заработать, а там хоть нормальная кровать будет. И никакой вони.

К Доналу я завалилась по-простому, как своя. А что, так и есть! Узнать надо, как дела, и нет ли у него для меня доброго совета. Доброго, жирного, прибыльного совета... Эх, опять придется делиться, ну да ладно. Никто ж никогда не сосчитает, что я оттуда вынесу...

Донал поднял на меня глаза, оторвавшись от клочка бумаги.

— Кого я вижу! А вот мы тебя тут только вспоминали. А то мои ребята только и умеют, что кости ломать, да по карманам шарить. А тут специалист другого профиля нужен. Но, собственно, к делу. Знаешь что-нибудь о пещерах под городом? Да нет, не те, что обычно Молоты под свои подвалы оборудуют. Говорят, что под Городом когда-то было целое подземное озеро с кучей речушек. Но потом Река сменила русло, и озеро то высохло, а пещеры остались. Так вот. Помнишь, пару лет назад заварушка была, какие-то твари в Город полезли? А куда они потом-то вдруг делись, а? Думаешь, их хаммериты прямо взяли, и всех перебили? Тогда из самих Молотов остались те, кто в Часовой башне заперся, да в Крагсклефте. А твари по Городу как у себя дома бродили, а потом вдруг слиняли все. А еще после этого очень много народу недосчиталось ценностей и, по слухам, не только и не столько из-за мародерства. Смекаешь? Так вот, у меня тут карта интересная нарисовалась. Неподалеку от внешней стены стоит заброшенный дом. На него все давно забили уже — ждут, пока совсем не развалится. А недавно, когда строили Окружную Дорогу, у дома этого пол провалился. Туда так никто и не осмелился заглянуть, да только на карте этой вот вход в пещеры обозначен в аккурат под этим домом. Вот я и подумал, кто у нас по подземельям специалист?

Какая я молодец, какая я умница, что сюда наведалься. Вот и денежки заведутся.

— Это ты правильно про меня подумал, ты ж знаешь, я сколько по ним лазила, скоро смогу этот... сифрификат получить, как специалист по подземельям. Диплом, в общем. Схожу, отчего ж не сходить. Но и ты уважь девушку — бомбы там, мины, стрелы всякие. Жратвы на дорожку... Ты ж не хочешь, что б я там безвестно сгинула, с твоими деньгами? И вот еще что... ты это... не можешь пока как-нибудь осторожно поузнавать по своим каналам, кто в Городе в последнее время особенно усиленно всякие артефакты ищет? Ну то есть, их

всегда кто-нибудь ищет, но тут что-то срочное должно быть. Только очень осторожно, люди там, похоже, такие — как нос чуть дальше сунешь, так и отрубят его с головой по самую шейку. А так, если что наклюнется — то может, выгодным дельцем обернется. Пока сама ничего не знаю, ну вот как раз — пока я тебе буду денежку добывать, ты мне тож, может, нароешь чего. Но это я так, не настаиваю. А пока давай — снарягу, припасы, карту — какая есть, да пойду я, чего зря небо коптить.

Ну, в общем, он ничего мужик, работать с ним можно. Трусоват и жадноват, ну так а чего ж еще ждать? Благородных здесь не водится, да благородные, говорят, еще хуже. С этим хоть знаешь, чего ждать. Вот сейчас ему хочется этого подземного золота — и снарядит он меня по высшему разряду. А не нужна ему буду — пошлет своих громил мне кости ломать, или просто сдаст. Все правильно и понятно. Только я ему всегда нужна буду — я ж редкий специалист! Его громилы ничего там не сделают, это он правильно понимает. А пока я в цене — и оружие, и припасы, и прибыль есть. Все правильно.

Упаковавшись и снарядившись, я направилась к городским воротам. В этот раз я для разнообразия не одна под землю лезла, появился у меня спутник — маленький и клешнястый, личность самостоятельная весьма. Не поможет, так хоть выслушает...

Заброшенный дом я нашла быстро. А чего не найти, когда все объяснили? Развалины как развалины — мох и кусты. Большая часть коридоров обвалилась или заросла, не пролезешь. А в полу холла, между бывшими баром и столовой, дырка была, как раз моего размерчика. Даже побольше.

Внизу валялась пара ржавых мечей и череп, размером с человеческий, но с вытянутыми челюстями. Черепушка интересная, весьма. Это уж явно не зомбак потерял. И на бурриков не похоже... Что ж тут водится такое? Не люблю неожиданных и незнакомых противников. С нечистью-то все ясно, материал изученный, так сказать. А вот это что за черепок? Ишь, пялится глазницами. А мечи... ну что мечи. Дрался, видать, кто-то. Вот с этим длиннорылым, видать, и дрались. И осталась от обоих суцая малость! Мораль: надо не драться, а прокрадываться. Тихонечко проходить, по стеночке.

Потихоньку поползла я вперед. Хорошо, что тут светящиеся грибочки выросли. Хоть можно что-нибудь разглядеть. Через какое-то время я расслышала плеск воды и еще какой-то звук, вроде как кто-то кашлянул. Поскольку мне все равно было, куда идти, пошла я на звук.

Ух ты, какая фтуковина! В пещере было озерцо, но это не главное. На другом берегу сидела такая тварь! Морда крысиная, тушка почти человеческая, только ссутуленая. Ага, вот кто черепушку потерял! Соплеменники его! А на поясе-то у него ключик висит... ага. Где ключик, там и сундучок. Ну подумаешь, крысак-переросток, и не страшно вовсе. И хуже видали!

Кроме того входа, через который я вошла, в пещере был еще один, за спиной длинномордого существа, ну и в стене лаз какой-то. Но это потом, сначала вот что. Проверю-ка я эту тварь, отличаются у них черепушки от человеческих, или нет. Тихонечко... аккуратненько... дубинкой по башке — шмяк! Я добрая, и только нежить убиваю. Ну или если меня убить хотят. И вообще — мне интересно. Правда, от такого интересу можно ноги протянуть, ну да ладно.

Крысюк, что-то пискнув, прилег поспать. Вот и хорошо, вот и славненько. Поспи, дорогуша, пока добрая Виви свои делишки обстрипывает... Зачем твоим глазкам на это смотреть?

Оттащив тушку в тень (оооууй! так же и надорваться можно!), я забрала ключ. Вытащила из кармана раколюдика и сказала ему:

— Смотри, рачик, видишь тот лаз? Проверь по-быстрому, что там, а? Хочу знать, стоит ли в этот лаз лезть. А я пока большой ход проверю, но далеко уходить не буду, тебя подожду.

Выпустила я раколюдика, пошла осторожненько к большому входу-выходу, и заглянула туда. И пришла мне в голову мысль интересная — а если ракоchel найдет что, как он мне об этом расскажет?! Он же говорить не умеет! Ох, башка дырявая! Хотя если там опасно и неприятно — он уж найдет способ мне об этом сообщить, если не смоется. Он же умненький!

Коридор был перекрыт ржавыми воротами из стальных прутьев. Запертыми, естественно. За воротами туннель уходил дальше, по бокам виднелась пара проходов, один из которых был закрыт шторкой из каких-то лиан, а второй открыт, и там виднелся уголок стола.

Вот вопросец — куда теперь. Далеко от раколюдика отходить не хочется, но я же далеко и не пойду! А очень интересно глянуть, что там за столик такой. Ключик мой к воротам подошел отличненько. За ширмой из лиан кто-то сопел — спят, видать. Кто-нибудь еще тут есть? В смысле, кто-нибудь, кто ходит, смотрит, и может бедную Виви больно стукнуть ненароком? Но в коридоре было тихо. На столе, что за открытой дверью, обнаружили серебряный подсвечник, медный кубок, и свиток с корявыми буквами:

«ВСЕМ

ВСЕ, КОМУ ШАМАН Не ПРИкаЗаЛ ЧЕго, Должны быТЬ На рИТуале КРОВАВОГО КАМНЯ. В ЭТОТ рАз МЫ ПРИНЕСЕМ ЕМУ в ЖеРтВу ОЧЕНЬ БОЛЬШУЮ и ЗЛОБНУЮ ТВАРЬ. КРОВАВЫЙ КАМЕНЬ БУДЕТ ДОВОЛЕН. ОСТРОШИП и БЫСТРОЛАП — ТАЩИТЕ тВАРЬ к СБОРИЩУ. ГНИЛОЗУБ и ТУГОУХ — оХРАНЯЙТЕ вХОД, чТоб Мышь НЕ ПрОскоЧИЛА! ВПРОЧЕМ, мышь МОЖНО ПрОпустИТЬ, НО БОльШЕ НИКОГО!

ШАМАН ТВЕРДОЛОБ»

Ха, я не мышь, а проскочила! Охраннички... Ну это ничего, это хорошо, что они такие охраннички. Хм... где это они собираются ритуал проводить? Обычно в святилищах чего-нибудь звонкое и блестящее имеется, надо же им своих богов ублажать. Интересно, а когда этот ритуал состоится? Может, прямо сейчас? То-то в коридорах пусто. Надо найти, где это все они делают, и когда все разойдутся, осмотреться... внимательно-внимательно! В комнате за ширмой на кровати спал крысук, а в дальнем углу сундучок стоял, внушительный такой. Из сундука я вытащила статуэтку хаммерита из «белого золота» — вот это уже хорошая добыча. Не подсвечники же мне собирать? Это только в сказках воры могут набить мешок подсвечниками, кубками, тарелками, прихватить все столовое серебро вместе с комодом, и при этом передвигаться неслышимо и невидимо. А я не сказочная, я настоящая, и мне брякать громоздким мешком ни к чему. Если б я в городе была, может, и позарилась бы, а так неизвестно, сколько мне еще по этим пещерам лазить. Надо собирать добычу ценную, но маленькую, которая в передвижении не помешает. Камешки там, золотишко... Но больше ничего хорошего в сундуке не было, только записка:

«ШАМАН

думайтса мне, что в ПИЩЕРЕ СБОРИЩА надо пачинить пол. пряма под алтарем есть ДЫРА каторая ведет незнама куда а закроают ею хилыя доски. если ты правалишьса туда пряма пасряди РИТУАЛА камень может абазлится думайтса. Мож пока пиринисти алтарь падальше от ДЫРЫ?

ТУГОУХ»

На обратной ее стороне было написано:

«ТУГОУХ

ТЫ пойМал ТВАРЬ И ПОЛУЧИЛ НАГРАДУ, ШАМАН ДОВОЛЕН. но еСли Ты БУДЕшь ДЕРГАТЬ ЕГО ПО ПУСТЯКАМ, Он ТОЧНО ОЗЛИТСЯ И ПрЕвРАТит ТЕБЯ В ляГУШКУ. ЭТО ХОРОШО, ЧТО ВОДИЧКА СТЕКАЕТ в ДЫРУ И ШАМАН НЕ ПрОМОЧИТ ЛАПКИ. НИКТО НИКУДА НЕ ПрОВАЛИТСЯ, ЕСЛИ ТЫ НЕ БУДЕшь ПрыГАТЬ Там КАК уЖАЛЕННый. И пиши ПРАВИЛЬНО ПЕЩЕРА СБОРИЩА!

ШАМАН ТВЕРДОЛОБ»

Закрыв сундук, я вернулась в коридор. Крысак на кровати даже и не пошевелился, пока я рядом ковырялась. Вот это крепкий сон, вот это я понимаю. Да, кстати, как там раколюдик? Что-то не слышно от него ничего. Не сгинул бы... Хотя он маленький, если что, в дырку какую забьется, или по ручейку уплывет, не то что я. Вдруг в озере что-то заплескалось. Может, это что-то клешнястое такое? Ух ты, несется! И скачет, и прыгает, ручонками машет! Щелк, щелк, щелк! Тыц, тыц, тыц! Клац, клац, клац! Ааааа, ничего не понимаю!! Чего ему надо-то? Или он умом повредился, пока под землей ползал? А может, сокровища все же нашел? Чего руками-то показывает — резать, вешать?

— Тише ты, тише! Еще услышит кто... Куда идти-то надо? Веди!

Ну перережем, кого там надо.... хотя я это дело не люблю. Я люблю, когда все тихо и аккуратно. Ладно, надо прогуляться с ним, а там видно будет. Раколюдик повел меня в ту нору у озера — ну так и знала, что придется туда лезть!

За норой оказался тоннель с ручьем. Раколюд повел меня вверх по течению, остановился под дырой в потолке, кое-как заваленной досками и опять начал прыгать и мельтешить. Сквозь щели было видно, что дыра выходит в просторную пещеру, битком набитую крысолюдами. На противоположной стене висела решетка, удерживаемая в закрытом положении с помощью каната, вокруг нее вился плотный рой насекомых. Прямо у дыры стоял массивный прямоугольный камень, а на нем, в золотой чаше — ярко красный рубин.

Ух ты, какой камушек, ух ты, какая чашечка! Как раз мой размерчик! Ай молодец раколюдик! Таааак.... сегодня одно святилище не досчитается кое-чего... А чего это раколюдик так нервничает? Чего он меня туда тянет? Если переть чашу с камнем, то надо подождать до конца ритуала, а когда все разойдутся, то и это... того... Неподалеку от камня было привязано страховидное существо зеленого цвета, с зубастым ртом и жабрами на щеках. Рыба ходячая, да и только. Вокруг камня вертелся шаман, одетый в шкуру и с головным убором из клешней раколюдов — мой мелкий аж весь затрясся, как это увидел. Чего он все машет? Показывает на чудо-юдо-рыболюда? Или кто там этот с жабрами... Он что, хочет, чтобы я спасала его???? Ничего себе дружки у мелкого! Это он меня, значит, не к камушку волок, а дружка своего спасать! Но это ж не мой стиль! И чего потом, таскать за собой еще одно чудище? В моем кармане оно не поместится!! Ой-ой, и во что я ввязываюсь, глупая девка! Достав вспышку, я поудобнее пристроилась под досками, сказав раколюдику:

— погоди, не пляши. Нужно подождать подходящий момент!

Шаман поднял посох, наверху которого загорелось зеленым огоньком. Зал мгновенно затих. Откуда-то из зала раздался ритмичный скрежет, как будто кто-то несколько лап скребли одновременно по металлу и камню. Шаман размахивал посохом в такт ускоряющемуся ритму, и к скрежету добавились голоса. Затем он воткнул посох в землю перед жертвой, схватил топор и занес его над головой рыболюда. Чудище зажмурилось, поняв, что сейчас лишится головы...

И тут на сцену вышла Виви! Спешите видеть, только одно представление! Гром и молния! Блеск и треск! Вытолкнув доски, я швырнула в комнату вспышку и выскочила наверх. Шамана по башке, камень и чашу в мешок, еще вспышка, веревки рыболюда — долой, веревки, держащие решетку — долой, страховида — в дыру, и сама туда же, раколюдика под мышку и деру!!! Сверху из святилища донеслось что-то вроде «Пхяяяя... Взззззз!», вопли и ругань. За мной в дыру почему-то никто не полез. Надеюсь, у ходячей рыбины хватит ума не сожрать меня в благодарность. Я нырнула в узкий лаз и там отпустила раколюдика. Ходячая рыбина прошелкала что-то на своем языке, и деранула вверх по течению ручейка.

Ну кто бы мог подумать, что специалист по тихому проникновению способен натворить столько блеска и треска? А главное — зачем?! Ну что же я за человек такой неразумный!! Сдается мне, я себе сама все порчу. Мне ж золотые горы отсюда принести надо, а я весь этот улей разворошила. Но было весело, факт. Вон как завопили о поломатых глазках... Только от такого веселья и башки лишиться недолго... А что это там так жужжало? Что-то неохота проверять. Куда бежать-то теперь? И мешок золота я не добыла еще... Хотя камушек с чашечкой уже и сами по себе этот поход оправдали, но я ж знаю Донала. Будет брюзжать, что мало, что снаряжение дороже обошлось, и все такое. Вот ведь хрыч. И зачем, ну зачем я всех взбаламутила??? Все из-за мелкого этого. Кстати, о мелких. Чего это он прыгает и клешнями машет? Опять спасать кого-то???? Или он просто дорогу показывает? А, думать некогда.

— Бежим!

Нам тоже вверх по ручейку? Ну, раколюдику виднее. Эх, в какую же передрыгу я впуталась, и по собственной глупости вдобавок! Даже обругать некого... Надеюсь, что я так же быстро и выпутаюсь, как впуталась. Пробегая снова мимо дыры, я увидела, что теперь в святилище бродит нечто зеленое, вроде богомола. Пробежав дальше вверх по ручью, мы с ракусиком уперлись в завал, совсем свежий, еще пыль не осела. Там, откуда эти камни

высыпались, открылся проход наверх — а над ним небо ясное, облачка плывут. Ах, так это выход! Ну чего тут думать, драпать надо! Потом вернусь, когда пыль уляжется. Может быть. Подумаю, в общем.

Феликс. Сплести в клубок разрозненные нити.

Я вышел из Форта. Улица встретила меня ветром, несшим первые капля дождя — я подставил ему лицо, и все никак не мог надышаться свежим влажным воздухом. Неужели я пережил свидание с судом Молотов? И не только пережил, но и обзавелся целой кучей союзников-хаммеритов... Кто еще в Городе мог бы похвастаться таким достижением? У меня даже возникло искушение спустить эту краснорясую банду на некоторых своих недавних партнеров. Например, на контору Гримбла. На такое представление стоило бы посмотреть, но все же я удержался. Я надеялся, что с исчезновением механистов Хоффер сотоварищи про меня просто забудут — для них так было бы проще всего. А я, в свою очередь, стану делать вид, что ничего не было. Хаммериты... сильный козырь, но слишком опасный — для всех участников игры.

К тому же, доверие Молотов ко мне не безгранично. Сейчас Капецца сумел удержать их от слишком деликатных расспросов, но в любой момент они могут передумать. Наш союз не прочнее связи Барона с модной шлюшкой — надо выжать из них все, что можно, и залечь на дно, пока их не одолело чрезмерное любопытство.

Капецца маячил рядом. Это было некстати — не то, чтобы я был против боевой поддержки, но вот прямо в данную минуту у меня не было намерения ввязываться в великие битвы. Я собирался порасспрашивать кое-кого об артефактах и камнях, а с Молотом на хвосте это затруднительно. Со мной никто не станет разговаривать — ни сейчас, ни потом. А как только Молоты отвернутся, я окажусь под пирсами с камнем на шее. Я помялся, повздыхал, и сказал прямо:

— Мастер Капецца, я заинтересован в этом деле не меньше, чем вы, и я очень рад нашему сотрудничеству, но, честно говоря, ваше присутствие несколько... сужает спектр возможностей. Я собирался поболтать со старыми знакомыми, но ваше присутствие сделает это общение слишком... официальным. Я бы не хотел, чтобы меня поняли неправильно... Не знаю, насколько это согласуется с вашими планами, но я предлагаю разделиться. Мне кажется, это будет более продуктивно. Вы могли бы подождать меня в таверне? Думаю, часа мне хватит... для начала. А дальше будем действовать по обстоятельствам...

— Вообще-то я предполагал навестить кое-кого из чиновников Городской Стражи, и ваше присутствие может повернуть разговор в несколько... иную сторону. Поэтому, ваше предложение я склонен поддержать. Только учтите, что искусственный глаз в случае чего я вам сделать вряд ли смогу.

Я озадаченно посмотрел на Капеццу. Какой еще глаз? У кого из нас сегодня было тяжелое утро? Впрочем, ладно. Может, это обрывок какого-нибудь их анекдота, который я, как предполагается, должен знать. Я решил не расспрашивать, обрадованный его неожиданной уступчивостью. Договорившись встретиться в таверне на Стоунмаркете, мы разошлись.

Дождь шел уже вовсю, когда я добрался до обшарпанного кабака в Доках. По пути я внимательно наблюдал за теньями. Невидимки, если и были там, никак себя не проявляли.

В зале таверны было довольно много народу, несмотря на дневное время. Должно быть, всех смыло сюда дождем. Выпивоха и профессиональный сплетник Рон сидел на своем обычном месте, точнее, спал за столом, положив голову на руки. Я довольно бесцеремонно растолкал его.

— А, эт-ты... где тебя н-носило? Ох, в глотке пересохло... Подзабыл ты мя... нехорошо старых друзей забывать...

— Тебе что, без меня не наливают, что ли?

— Н-наливают... ох... во что ты влип?

— С чего ты взял, что я влип?

Рон прищурился, и покачал пальцем у меня перед носом. Мы знакомы уже тысячу лет, он помнит меня еще сопливым пацаном и иногда начинает вести себя, как заботливая тетушка. Я заказал пива и еды, чтобы подтолкнуть разговор.

— Так с чего ты взял, что я влип? И во что, по-твоему?

Рон хмыкнул.

— В дерьмо, во что же еще... Ты знаешь, кто за твоей башкой охотился? Слухи ходят...

Я вздохнул.

— Охотился? Сейчас нет?..

Рон залил в себя добрых полкружки, прежде, чем ответил. Мне казалось, он чего-то побаивается.

— Сейчас... не знаю. Нет, наверное... Твоих рук дело? Тебя видели с Молотом. Во что ты влез все-таки?

— А что за слухи?

— Сказки... сам ничего понять не могу. Ты бы поаккуратнее, а? Недавно тебя искал один тип, работающий на каких-то шишек из Дейпорта...

— Он меня нашел.

— И что?...

— Ничего. Поговорили и разошлись. Все нормально, Рон.

Я и не ожидал, что он станет извиняться. Что поделать, каждый зарабатывает, как может.

— Это не я... Ты же исчез с десятков дней назад, откуда мне было знать, что ты вернулся? Сюда ты не заходил...

Мне стало стыдно. Рон допил свое пиво и взялся за мою кружку.

— А теперь рассказывай. Ты же заглянул не просто так, верно? Хочешь что-то вытрясти из старого Рона...

Я начал излагать заранее заготовленную красивую сказку про богатого заказчика, интересующегося старинными дворянскими регалиями, в частности, знаками власти — коронами и прочим. Рон слушал, не перебивая, и мне показалось, услышал гораздо больше, чем я собирался рассказать. Что ж, в этом суть его ремесла.

— Все-таки ты влип, — заявил он с удовлетворением. Вот сейчас он заявит: «А я же говорил...»

— А я же говорил, — заявил он, — ты слишком часто лезешь на рожон. Вот когда ты...

— Может, обойдемся без поучений? У тебя что-то есть, я же вижу...

Рон решил поиграть в прожженного бандита и расплылся в пакостной ухмылке.

— Не раньше, чем увижу блеск твоего золота.

Я достал золотую монету и покрутил между пальцами. Рон мгновенно стал очень серьезным.

— Феликс, — он очень редко называл меня по имени, — ты никогда не платил мне золотом. Что происходит? Только не заливай про богатых коллекционеров...

Вот зараза, он меня поймал.

— Меня крепко прижали, Рон. Очень крепко.

— Молоты?

— Нет. Гораздо хуже. Когда-нибудь я тебе расскажу всю историю.

— И тебе нужны дворянские регалии?

— Почти. Корона. Джокер. Крупные драгоценные камни. Все необычное...

— С каких пор ты путаешься с магами?

Хорошая догадка. Я замялся, не зная, что сказать, но Рон не стал нажимать.

— Что ты готов сделать ради этих штуковин?

— Ммм... хорошо заплатить? У меня есть деньги, и я могу найти еще, если потребуется.

— Сначала я решил, что на тебя накинута повода, но теперь вижу, что это удавка... Плохо, что ты связался с магами, но это лучше, чем работать на Молотов...

Я был ему благодарен. О магах люди почти ничего не знали и побаивались их, так сказать, абстрактно, как ребенок побаивается темных углов, а вот Молотов в этой части Города ненавидели вполне конкретно... не знаю, что подумал Рон на самом деле, но он, похоже, собирался меня прикрыть. Он способен утопить в своей болтовне любую правду.

— Сейчас ты скажешь, что тебе это все нужно срочно.

Я не стал его разочаровывать.

— Да, это нужно срочно.

Рон оставил в сторону недопитую кружку — впервые на моей памяти! — и потер руками лицо. Он явно что-то обдумывал и взвешивал. Мне даже стало не по себе — таким серьезным я никогда его не видел.

— Хорошо, у меня есть человек на примете. По-моему, то, что тебе нужно. Корона и игральная карта. И это можно попытаться устроить срочно.

Вот это да. Может, просто удачное совпадение, но у меня было ощущение, что совпадения в этой истории случайны настолько же, насколько случайны чередования восходов и закатов. Порой жесты судьбы так прямолинейны, что становится не по себе. И кстати... если этот человек нашел корону и одну из карт — он, скорее всего, увяз в древней легенде по уши, как и мы с Капеццей, пусть даже и не понимая этого. Похоже, магические числа проявили свою власть, и участников финального забега будет все-таки трое. Мне захотелось взглянуть на этого человека.

— Ты можешь нас свести?

— Ты говорил, тебе нужны предметы. Ты ничего не говорил о людях.

— Ему ничего не угрожает. Он может знать, где другие вещи. Я предложу хорошую цену.

Рон помялся.

— Феликс, — (второй раз!), — если твоя хорошая цена — это перо в бок...

— Рон, у меня есть золото. Приличная сумма. Обещаю, с этим человеком ничего не случится, а если все пройдет гладко, то мы все останемся с наваром.

— А если не гладко?

— Тогда вы спляшете лезгинку на моей могиле. Думаю, это частично компенсирует потери прибыли.

За кого он меня принимает? Я всегда считал себя добряком. И уж точно я постараюсь сохранить в целостности человека, за которого он так переживает. Рон — ценный собеседник, и уж такую услугу я постараюсь ему оказать.

— Хорошо. Я тебе верю. Но если ты...

— Все будет хорошо. Когда ждать вестей?

— Не знаю. Думаю, сегодня. Найди себе логово и жди там. Я пришлю кого-нибудь предупредить.

Я пихнул в его сторону золотую монетку, которую до сих пор крутил в руках. Рон швырнул ее обратно, и, наклонившись ко мне, сказал с неожиданной яростью:

— Заплатишь после дела.

— Но я могу не...

— Заткнись! Ты всегда платил, верно? Ты покупал мне выпивку, выслушивал все мои байки, получал за меня по морде — неужели я хоть раз не могу что-то сделать в долг? Отдай мне свое паршивое золото, когда закончишь с этим. И попробуй только не вернуться, ты еще должен мне свою историю. Постарайся не слишком сочинять, когда будешь ее рассказывать...

Я ничего не ответил. Никогда не признался бы в этом, но я был растроган.

***

По дороге в Стоунмаркет не случилось ничего особенного. Я начал нервничать. Все шло слишком гладко, и просто обаяно было закончиться каким-нибудь ошеломляющим сюрпризом, вот только я не знал, с какой стороны его ждать. На всякий случай я проверил состояние своих мозгов. Присутствие колдуна никуда не делось, но призрачная преграда вроде держалась — а может, он просто не обращал на меня достаточно внимания, занятый своими делами. Я задумался, в самом ли деле мне помогла именно молитва. Если сам Строитель защищал меня, должен ли я был ощущать и его присутствие? Сейчас мне казалось, что там, в пыточной, приказания колдуна боролись только с моим собственным упрямством. Помогает ли молитва неверующим? Не то чтобы я отрицал существование Строителя — это глупо — но был глубоко уверен, что если бы нам пришлось бы встретиться, у него для меня не нашлось бы добрых слов. С другой стороны, святая вода изничтожает нежить независимо от чистоты рук применившего ее... Хорошо бы обсудить это с непредвзятым экспертом. Жаль, что у меня никого нет на примете...

В таверне меня никто не ждал, Капецца еще не пришел. Может, он в самом деле выудит что-то из Городской Стражи? Хотя я в этом сомневался. Ребята не видят дальше собственного носа. Я заказал себе еды и пива — все заказанное в Доках я оставил Рону — и начал обдумывать план действий. Постепенно у меня стала вырисовываться некая идея. Поначалу я отверг ее с негодованием, но потом решил рассмотреть всерьез... Я обещал, что с тем человеком все будет хорошо. Размытая формулировка. Я собирался сдержать свое обещание, но, боюсь, у меня не было времени, чтобы не спеша уговаривать и вычислять. Кто знает, сколько продержится барьер в моей голове? Если он рухнет, у меня не останется шансов выкарабкаться. Поэтому я задумал некий трюк. Правда, он требовал вовлеченности довольно большого количества людей, каждый из которых должен правильно сыграть требуемую роль — это увеличивало степень риска, но, как я уже говорил, на деликатные подходы не было времени. Если все будет хорошо, то я сдержу свое обещание и даже помогу этому парню разбогатеть. Если что-то пойдет наперекосяк, отмыться будет очень трудно... да и не потребуются это мне тогда. Мертвецам репутация без разницы.

Я все еще взвешивал все возможные последствия задуманной мной шутки, когда появился Капецца. Судя по отсутствию энтузиазма, он ничего особенного не добился. Его слова подтвердили мою догадку.

— У меня, к сожалению, никаких новостей. Стражники поймали какую-то старуху, обвиняют в ее в некромантии и прочих грехах... Уж на колдунью она совсем не похожа но сквернословит — жуть! Ничего, посидит денек за решеткой, успокоится. А как ваши успехи?

Я, в свою очередь, порадовал его пересказом слухов о жутком колдуне, которого с утра пытаются в подземельях Айронвуда. Об этом болтали и в Доках и здесь, в Стоунмаркете, добавляя устрашающие подробности с каждым пересказом. Капецца слушал невнимательно, и я перешел к главному:

— Мне удалось найти кое-что, касающееся короны и второй карты. И, мне кажется, что человек, у которого они сейчас, может знать что-то и о камнях, хотя доказательств у меня нет. Мастер Капецца, скажите, насколько далеко заходит готовность Ордена к сотрудничеству? Проще говоря, согласны ли вы заплатить за эти предметы? И... есть ли среди вас... братья... готовые... поучаствовать в авантюре, так сказать, и при этом оставить в живых действующих лиц, не являющихся... братьями? В живых и в целости, я имею в виду... Надо действовать быстро, у нас мало времени, но я не хотел бы лишних жертв...

Вообще-то я давно уже вышел за рамки допустимой откровенности, но Капецца казался не таким чокнутым, как остальная их братия. Да и вообще, похоже, нормальные люди среди них встречаются чаще, чем я думал. Хотя это не мешает всем остальным оставаться

невменяемыми фанатиками. Вопрос в том, чтобы сохранить равновесие и удержаться на грани, отделяющей простой интерес от допроса с пристрастием.

— Насколько известно мне, расследование дела об артефактах и появлении нежити поручено Роланду самим Первосвященником, а потому вполне вероятно, что его надлежащими средствами на текущие расходы. О текущем положении дел сейчас в ордене знают весьма немногие, поэтому многие рядовые служители ордена будут беспрекословно выполнять приказы высшего сана, не требуя подробностей. Думаю, я смогу уговорить Роланда выделить нам отряд, если, конечно ваша «авантюра» не будет откровенно противоречить догмам нашим.

***

Посыльный явился, когда я уже почти перестал ждать вестей. Это был маленький оборванец, то ли мальчик, то ли девочка, доставивший мне короткую записку: «Жду свидания, милый». Я фыркнул, оценив конспиративный юмор Рона, и нацарапал на обратной стороне время и место встречи, используя условные обозначения, которые вряд ли бы понял кто-то третий. После этого у меня оставалось совсем мало времени, чтобы все уладить, но я успел.

***

Когда подошел назначенный час, все выглядело идеально. В дымном зале кабака не было ничего такого, что могло бы насторожить даже самого подозрительного человека. Только Сэмми без конца вытирал пот и смотрел на меня волком. Бедняга, он чуял подвох, но ему не оставили выбора.

***

Парень опаздывал. Я сидел как на иголках. Нервы не выдерживали, еще немного, и я начну трястись, как Сэмми. Неожиданно мне пришла в голову блестящая мысль — а если он будет не один? Почему я не подумал об этом раньше? Правда, Рон просил меня только за одного человека... Дверь открылась, оборванец из Доков, отирающийся рядом со мной, вскочил и умчался прочь. Это был условный сигнал для меня. Я повернулся, чтобы посмотреть на вошедшего, и разинул рот. На пороге стояла Виви.

Какая же все-таки сволочь этот Рон. Мог бы и предупредить.

Я уставился на Вивиану, разглядывая ее уже всерьез. Высокая — почти одного со мной роста — статная и ловкая... когда она повернула голову, отблески огня от свечей запрыгали в ее волосах, как солнечные зайчики.

— Слюни подбери, кобель!

И изъясняется с редким изяществом. Почему, ну почему Рон меня не предупредил?! Я бы наверняка повел дело по-другому. А теперь... увы, теперь отступить уже поздно.

Вивиана тем временем прошествовала на середину зала, игнорируя заинтересованные взгляды тех выпивох, которым удалось ради такого зрелища вынырнуть из своих кружек. Или она в самом деле ничего не замечала? Никогда не поймешь. Меня она узнала, но особым вниманием не удостоила. Видимо, и ей Рон ничего толком не сказал, вернее, сказал еще меньше, чем мне. Если выберусь из этой истории живым, обязательно придумаю для него хороший розыгрыш. Я подошел к ней.

— Вивиана...

— Приветик, это... — по ее лицу было видно, что она забыла, как меня зовут, — слушай, спасибо за ту весточку, но у меня тут встреча. Деловая. С человеком одним.

Я вздохнул. Если бы я мог, то отменил бы сейчас весь план.

— Если по поводу короны, то это со мной... Пойдем присядем.

Она, кажется, удивилась, но задавать вопросов не стала. Я подвел ее к столику и галантно отодвинул стул, а потом уселся напротив. Это был сигнал для хаммеритов. Один из неприметных посетителей вышел наружу. Мне было сильно не по себе, но я старался сдержать волнение.

Дверь распахнулась от резкого толчка, и в зал ввалилось несколько Молотов. Двое дюжих хаммеритов блокировали вход — и я знал, что еще парочка торчит у черного хода — двое направились к нам с Вивианой.

— Всем оставаться на местах!

Виви вскочила, пытаясь выхватить вспышку, я, неловкий, от всей души попытался ей помочь, но — ах и ах! — только помешал. Она ничего не успела сделать, и нас скрутили. Кажется, девушка сказала мне что-то нелицеприятное, но как раз в этот момент у меня со слухом что-то случилось.

Нас выволокли на улицу и потащили в Форт. Бедный Сэмми, репутация его заведения упадет ниже уровня моря. Почему-то я не испытывал к нему сострадания. У него случались налеты и похуже. Он выкручивался тогда, выкрутится и теперь.

По дороге я лихорадочно соображал, что делать дальше. Моя шикарная идея не казалась мне теперь такой уж шикарной. Я подстроил весь этот спектакль в надежде быстро выудить у продавца все, что он знает... может, переборщил слегка, но мне не хотелось тратить долгие дни на осторожные хождения вокруг да около. Меня не оставляло ощущение, что этих самых дней у меня в запасе нет. Сидя в кабаке Сэмми, я без конца перебирал варианты предстоящей встречи, но мне и в голову не пришло, что это окажется девушка типа Вивианы. Рон не счел нужным даже намекнуть... нет, обязательно устрою ему пару шуточек. Если выкарабкаюсь. Сейчас печальный факт заключался в том, что я понятия не имел, как строить предстоящий разговор. Все заранее продуманные варианты рассыпались в прах. А если она заупрямится? Проще сдвинуть с места отряд Молотов, чем одну упрямую девушку... учитывая мое обещание. Я покосился на Виви. Она шагала между двух хаммеритов, злая, как дикий буррик. Поймав мой взгляд, она сделала страшные глаза. Да... кажется, я сам себя перехитрил.

Мне казалось, мы шли целую вечность, и в течение этой вечности я все более приближался к панике. Что стоит Молотам нарушить свою часть договора? Они сами себе закон... Умом я понимал, что сейчас они вряд ли будут это делать, но никак не мог совладать со своими чувствами, заставляющими вырисовывать в воображении картины одну страшнее другой. На подходе к Форту меня уже всюю колотила нервная дрожь. Но, как всегда в таких случаях, ничего страшного не произошло. Неприятности случаются со мной только тогда, когда я совершенно спокоен.

Сид Капца. Лик Хаоса

Надо сказать, я был весьма удивлен, что арестованной оказалась та самая девушка, что уже неоднократно встречалась нам с Феликсом. Правда, я еще не решил для себя, какой из этого следовало бы сделать вывод.

Встретив нас в своем кабинете, Роланд заметно оживился:

— О, а не вас ли это разыскивают за некроمانтию и хранение артефактов?

— Не, это ж ведьму какую-то!

Роланд развернул плакат, на котором было изображено лицо девушки, весьма похожей на арестованную. Под портретом был написан весьма внушительный список обвинений.

— А вам не кажется, что этот плакат весьма похож на вас?

— Да и непохож совсем! — Девушка вела себя откровенно вызывающе, из-за чего разговор становился все менее и менее продуктивным. Я решил вставить свое слово:

— Брат Роланд, а не бьем ли мы по забитому гвоздю вместо стоящего?

Тут девушка уставилась на меня, видимо, наконец узнав, а затем набросилась на Феликса:

— Ах ты!!! Это ж дружок твой!!!

— Успокойтесь! — Роланд пытался восстановить порядок, но тщетно.

— Нет, ну вы только посмотрите!

— Вивиана...

Бац! Ответом Феликсу была звонкая пощечина.

— Сядьте!!! — Роланд высыпал на стол горсть золотых монет, — надеюсь, это привлечет ваше внимание? Пока мы терпим ваши выходки, но позвольте напомнить, что за дверью ждет охрана. Успокоились? Вот и хорошо. Вас привели сюда, чтобы...

— ...совершить сделку. Извините, я перебил... — вставил свое слово Феликс.

— А ты ваще молчи!

— ...чтобы выкупить некие предметы. Корону и игральную карту. А также получить некоторые сведения. Предлагаю вам пятьсот золотых и советую согласиться, — продолжил Роланд.

— Ну... а чего сразу не сказали? Ну ладно... А что за сведения?

— Всему свое время.

— Двести золотых сейчас и триста по окончании дела.

— Феликс, позвольте мне вести дела самостоятельно. Вивиана, корона и карта у вас?

— Угу. А с тобой, гад, я еще поговорю!

— Хорошо, давайте их мне. Вот ваши двести золотых.

— А остальное?

— Остальное по завершении нашего дела. Феликс, вы хотели о чем-то расспросить?

— А с этим гадом я разговаривать не собираюсь!

— Мне кажется, вы не уразумели положение вещей...

— Да все я уразумела... спрашивайте, но тебя, сволочь, я убью.

— Где ты нашла карту?

— В башне, она с обглоданной верхушкой такая, в лесу...

Феликс вдруг вскочил и схватил девушку за плечи:

— Что?!! Где она?! Как ты туда попала?!

— Лапы убери!

— Феликс, по-моему, вы проявляете чрезмерное волнение, — мы с Роландом по возможности старались разрядить обстановку.

— Извините... Вивиана, расскажи по порядку про башню. Как ты туда попала и что там видела...

С появлением Вивианы в отдельно взятой комнате воцарился настоящий хаос. Нам пришлось приложить все усилия, чтобы выудить из этой девушки полезную информацию, постоянно возвращая разговор от взаимных обвинений к существу интересовавшего нас дела. Однако, к нашему удивлению оказалось, что Вивиана за время своих путешествий успела достать не только корону и недостающую карту, но и остальные камни. На этот раз самого Роланда пришлось упрашивать не разбираться в подробностях появления у Вивианы красного камня, тем более что к его похищению она никак не могла быть причастна, находясь в это время в трактире за пределами Города. Кроме того, мне пришлось настоять на том, чтобы ее включили в отряд, который собирались направить к башне, ибо во-первых, она там была и знает расположение комнат, а во-вторых, ее ловкость и умение справляться с нежитью были бы весьма полезны. Подняв цену еще на двести золотых за остальные камни, девушка согласилась пойти с нами. Местоположение башни оказалось нетрудно установить с помощью второй игровой карты, расположившейся в верхнем левом углу карты местности, а обсуждение деталей операции мы решили отложить на завтра, ибо разговор и так вышел весьма утомительным.

Феликс. Сонет в лунном свете.

Несмотря на усталость — а может, именно из-за нее — я никак не мог уснуть. Мне все мешало. Казалось, вещи обрели самостоятельность: то на подушке вдруг выросли какие-то углы, то одеяло завязывалось в узел, то кровать начинала подсовывать свои края мне под бока, с явным и злокозненным намерением спихнуть меня на пол... да еще и мышцы ныли после тренировки, которую я устроил себе вечером. Надо было освежить навыки владения мечом... В итоге я крутился и вертелся в кровати, с каждой минутой просыпаясь все больше... правда заключалась в том, что я боялся засыпать. Колдун был где-то в городе и почти наверняка болтался вокруг Форты. Пару раз он вроде бы даже пытался дотянуться до меня, но в этом я не был уверен. Однако постоянно, как ветерок, налетали жутковатые ощущения — холод и пустота, тоска и отголоски вечного гнева... при Форте было маленькое кладбище, и колдун, наверное, готовил себе новых слуг. Ему ведь тоже нужны артефакты и камни — чтобы обезопасить свое могущество. Он искал пути добыть их, а я еще мог бы ему послужить. Я боялся, что если засну, то защита моя ослабнет. Правда, прошлой ночью я спал, как младенец, но перед этим священник что-то такое нашептал в моей камере. Но сейчас-то я был в келье, уж наверняка здесь молились не меньше... Не знаю почему, но меня не оставляло ощущение, что контроль над собой я должен поддерживать и во сне. Особых навыков в таком деле у меня не было. Вообще я умел при необходимости спать чутко, не выпуская рукояти кинжала, и просыпаться в определенное время, но здесь дело посерьезнее... поэтому я и вертелся, как пойманная рыба, вместо того, чтобы отсыпаться перед походом.

Чуть-чуть скрипнула дверь. Я насторожился. Показалось? Кажется, нет. Дверь плавно и совсем неслышно приоткрылась. Чувствуя, как по коже бегут мурашки, я осторожно дотянулся до кинжала и положил его рядом с собой, прикрыв одеялом. Дверь продолжала открываться — с жуткой неспешностью, как в кошмарном сне — и наконец на пороге возникла... Виви. Я чуть не рассмеялся от облегчения, а потом удивился. Вот уж не ожидал! В руках у милашки был меч — наизготовку. Кажется, я не так понял намерения прекрасной дамы... Дама, похоже, все-таки решила мне накостылять. Я быстро прикинул пару вариантов, и, выбрав самый мирный, вскочил, стараясь произвести побольше шума.

— Привет, Виви, а ты меня чуть не напугала, — я старался, чтобы мой голос звучал ровно.

Она вроде бы немного растерялась.

— Ты че не спишь?!

Шикарный вопрос.

— Как я могу спать, когда ко мне ломятся прекрасные девушки?

— А к тебе еще кто-то ломился, что ли?

Вот что я особенно ценю в женщинах — это последовательность мышления. А потом она вспомнит, зачем пришла, и именно в тот момент, когда я меньше всего буду этого ждать.

— Да нет... я зажгу свет?

Двигаясь осторожно и не спуская с нее глаз, я запалил лампу. Теперь между нами был стол, и я вздохнул чуть спокойнее. Милашка вроде немного очухалась и нахмурилась, но без былого огня. Все-таки она добрая девушка.

— Чего трясешься, я ж не убивать тебя пришла. Так, вломила бы чуток, самую малость, чтоб запомнил!

Эх, а я-то думал, что выгляжу спокойным и невозмутимым, как камень. Виви тем временем продолжала, потихоньку заводясь:

— Тебе что, поговорить по-человечески было лень? Обязательно подставы устраивать? Молотов спустил... Сволочь ты, вот что! А теперь трясется стоит, кинжальчиком машет... Вот как ща вломлю!

А и правда, я все еще держал в руке кинжал. Привычка. Мой меч так и остался валяться под кроватью, куда я его сунул вечером. Если я все же решу носить его постоянно, то придется пересмотреть привычки в отношении оружия.

— Виви, постой...

— Я тебе не Виви!

Ну вот, она завелась.

— Вивиана!

Я перехватил ее руку, оттолкнул и отскочил, создавая дистанцию. Потом вспомнил про кинжал и машинально попытался сунуть его в ножны, пока мои рефлексy не сыграли со мной злую шутку. Тьфу, я же снял пояс с оружием! Я с размаху воткнул кинжал в стол.

— Вивиана, подожди...

Она остановилась, уставившись на меня. Нет, убивать меня она вроде бы и в самом деле не собиралась. Да и в драку-то лезла не особенно настырно. Может, достаточно приемлемого объяснения? Но такого у меня не сочинялось. Рассказывать про колдуна... слишком долго, да и не поверит она.

— Ну чего скажешь в это... в свое оправдание?

Я набрал воздуха, чтобы выдать что-нибудь подходящее, но в голове не было ни одной светлой мысли. Только шепотки мертвецов с ближайшего кладбища...

— Послушай, я сделал глупость, но мне наступают на пятки. Ты слышала про нападения нежити? Некромант из той башни... он охотится за мной, понимаешь? И у меня совсем мало времени, чтобы отбиться. Долго я не продержусь... он слишком силен. Мне нужны были вещи, которые ты нашла... если бы я начал, как ты говоришь, по-человечески договариваться, то мог бы не успеть... Я виноват, в самом деле виноват, но он загнал меня в угол... Но, по крайней мере, я устроил так, что ты смогла заработать на этом... в качестве компенсации... Молоты ведь хорошо тебе заплатили...

Виви мрачно смотрела в пол, расковыривая кончиком меча трещину между камнями.

— Сказочник... Ладно, предположим. Но за подставу ты мне все равно должен! Сколько дашь?

Добрая и здравомыслящая девушка. На миг я в самом деле почувствовал себя виноватым.

— Сто золотых.

— Маловато. А если я везде болтать начну? Как развоню всем про Молотов...

— А я начну везде болтать, что ты моя бывшая подружка, и сплетничаешь из мести. Кому больше поверят?

— Зараза ты.

— Угу.

— Сволочь.

— Угу.

— Гад ползучий.

— Угу.

Она смотрела на меня. Я смотрел на нее. Пауза затягивалась. Она усмехнулась и повела плечами. Вот стерва.

— Иди спать, — сказал я. Боюсь, прозвучало это резковато.

Виви хмыкнула, сунула меч в ножны и совсем по-мужски хлопнула меня по плечу.

— Ладно, пупсик, сотня с тебя.

Она вышла и закрыла за собой дверь. Уфф. Я погасил лампу и плюхнулся на узкую монашескую кровать. Интересно, дают ли хаммериты обет целомудрия? Если да, то неудивительно, что они все чокнутые... Я поворочался еще немного и заснул наконец, отплывая в страну забвения осторожно, будто входил на цыпочках в темную комнату.

День 6.

*Когда осколки трех сил,
непризнанные приверженцы трех
полюсов Равновесия, по воле
Странника собрались вместе, нам
оставалось лишь наблюдать за тем, как
они выполняют свое предназначение.*

— *Летописи Хранителей*

Сид Капеца. Эксперимент

Проснулся я рано. На душе было беспокойно и тревожно. Больше всего меня беспокоила необходимость провести некий магический ритуал, причем вполне возможно, что при этом придется сдерживать атаки нежити, или даже самого колдуна. Схема ритуала была указана в одном из документов, но я все же спустился в подвал, решив воочию убедиться в ее правильности. Как оказалось, Роланда посетила та же мысль, и он был уже там.

Я рассмотрел добытые нами артефакты. Корона была сделана из алюминия — весьма дорогой металл, надо сказать, и столь же непростой в обработке. В некоторых особенных случаях его использовали вместо меди в качестве проводника, но использование его в качестве материала для украшений казалось мне весьма странным. Еще более странно выглядела просмоленная бумага, которая отделяла витки тела змеи друг от друга. Когда-то так делали при намотке катушек разрядников, разделяя витки провода. А ведь и действительно, если надеть эту корону на череп-магнит, то получалась катушка индуктивности с сердечником, а то и трансформатор! Меня очень заинтересовало подобное сочетание магии и технологии. Синий камень уже был установлен на подходящее ему место, тогда я вставил красный и зеленый камни, как было сказано в свитке, в правый и левый глаза черепа и, не обращая внимания на предостерегающий жест Роланда, надел на него корону...

Камни сверкнули искорками и на стене, куда «смотрел» череп, появилось светлое пятнышко, словно солнечный зайчик, которое через мгновение стало тускнеть и вскоре совсем погасло. Я с недоумением смотрел на собранную мною конструкцию. И это все? С черепа начали осыпаться прилипшие к нему железные опилки: артефакт быстро терял свои магнитные свойства. Я растерянно оглянулся на Роланда: «дай горло в руки мне», — светилось в глазах у священника. От осознания того, что меня сейчас испепелят на месте, мысли стали толкаться в голове с невероятной скоростью. Почему череп вдруг размагнитился? Если он сотни лет пролежал где-то в земле, всякое могло случиться: удары, перепады температуры, сырость... последней каплей мог стать тот фаерболл, который я создал вокруг него, чтобы обмануть нежить... Точно! Если по нему пустить ток, то магнитное поле должно появиться вновь! Я сделал небольшой фаерболл и поднес его к «затылку» черепа. Сгусток энергии «прилип» к поверхности артефакта, словно пузырек на воде, и в ту же секунду комната залилась ярким светом: в немного запыленном воздухе было видно, как красный, синий и зеленый лучи от камней сливаются в единый белый поток, касавшийся стены и затем расходящийся по всей комнате, высвечивая самые темные уголки. Я поспешно потушил фаерболл, снял с черепа корону и победно посмотрел на Роланда: все же техника хороша тем, что ее, в случае чего, можно и починить. Священник ухмыльнулся:

— Брат мой, если возжелал ты заставить колдуна истощить силы свои, направив новые орды нежити на наш Форт, то ты наверняка добился своего. Тогда следует вам отправляться немедленно, и времени у вас будет немного, пока он поймет, что его обманули. Карета будет ждать вас у ворот. Но кроме брата извозчика, людей вам в помощь дать не могу: боюсь, придется нам даже освобождать пленных механистов и давать им оружие, дабы сдержать натиск.

Сидя в карете, мы даром времени не теряли, а разрабатывали план действий. Феликс, памятуя о своей одержимости, вызвался отвлечь колдуна. Вивиана, уже бывавшая в подвале башни, отправится включать местный генератор. Я же, груженный молотом, арбалетом,

артефактами и прочими полезными инструментами, полезу на верхушку башни избавлять мир от вселенского зла в лице осколка неизвестного черного материала. Когда мы доехали до места, откуда собирались продолжить путешествие пешком, Феликс вдруг тронул меня за плечо:

— Мастер Капецца, а вы случайно не знаете, что означает слово «диверсификация»?

Вопрос застал меня врасплох, но я, почесав затылок, все же ответил:

— Для механизма это чаще всего означает расширение его функций и увеличение числа возможных его применений. Для фабрики — расширение ассортимента производимой продукции, чаще всего также различного назначения. А что?

— Да ничего особенного... просто давно хотел узнать.

Я пожал плечами. Если Феликс собирался загрузить колдуна подобными вопросами, то наш с Вивианой вклад в успех операции окажется весьма невелик.

Феликс. Треск и блеск.

Башня возникла перед нами неожиданно. Выкарабкавшись из очередного оврага, мы продрались сквозь плотный подлесок и оказались на опушке — лес кольцом обступал большую проплешину, в центре которой и располагалась старая башня. Я не мог отвести от нее взгляд. Она оказалась чуть другой, чем в моих неясных снах, но узнал я ее сразу. Собственно, это был небольшой комплекс строений, очень похожий на твердыню Братства Руки, но будто уменьшенный в десятки раз. Верхушка центральной башни выглядела так, будто ее разгрызло какое-то чудовище; малые башни по бокам сохранились лучше. Вокруг было очень тихо. Нас никто не встречал. Ни охраны, ни блуждающих мертвецов — это казалось странным, пока мы не обошли башни кругом. Входа не было. Вообще. Ни малейшего намека на какие-либо двери или ворота. Мы с Капеццей растерянно уставились друг на друга. Что теперь, лезть по стене? Кладка довольно грубая и вдобавок выщерблена временем... Я стал прикидывать возможность забраться наверх по камням.

— Эй, куда собрался? Погодь-ка маленько...

Я оглянулся. Из кармана Виви вылез раколюд. Очень маленький раколюд. С ладонь. Я захлопал глазами — только галлюцинаций мне не хватало для полного счастья. Однако у Капеццы тоже глаза на лоб полезли — значит, мне не почудилось... наверное. Виви задрала нос и победно заявила:

— Не ссать, братва, если есть где дверь, мелкий ее найдет.

Я еще размышлял над возможностями использования дрессированных раколюдов в городских условиях, когда маленький разведчик вернулся и принялся крутиться под ногами у Вивианы, размахивая клешнями и щелкая. Он явно звал нас за собой. Виви наклонилась, погладила малыша по головке и пошла за ним, мы с Капеццей двинулись следом.

Должен признать, без раколюда мы бы искали вход пару месяцев. Это была просто нора в склоне небольшого оврага, полузасыпанная и заросшая кустами. Я бы мог пройти мимо нее сотню раз и не заметить, а даже если и заметил бы, не придал значения. Мы с Капеццей, не сговариваясь, отодвинули Виви в сторону и стукнулись лбами у входа, пытаюсь присвоить себе честь первым перемазаться в земле. В итоге первооткрывателем стал раколюд — проскочив у нас под ногами, он юркнул в нору и защелкал там. Я оглянулся на Виви. Виви сделала глазки. Я вздохнул, и полез за Капеццей, который не позволил разным мелочам отвлечь его от главной задачи.

Земляная кишка, в которой мы ползли, извиваясь, как червяки, постепенно расширялась, и наконец закончилась небольшой дверцей в половину человеческого роста, из-под которой пробивался тусклый свет. За дверцей раздавались шаги и звон. Я этого и ожидал. Еще в тоннеле меня начало трясти от холода, шедшего, казалось, из самой сердцевины костей, от тоски плененных душ, заблудившихся во мраке времен... хуже того, я чувствовал, что они знают обо мне, так же как я сознавал их присутствие. Хорошо хоть, о моих спутниках они не догадывались. Я придержал за плечо Капеццу, рвавшегося в бой, и протиснулся вперед, доставая отмычки. Внутренняя дрожь не проходила, но я стал уже

привыкать к этим потусторонним ощущениям. По крайней мере, руки у меня не тряслись. Замок оказался несложным. Шаги и холодный шепот раздавались уже у самой двери — мертвецы искали меня, хотя, кажется, отсутствие мозгов несколько мешало им определить источник беспокойства. Я убрал отмычки и вытащил вспышку. Сзади зашуршала Виви, готовясь к броску. Маленький раколюд куда-то исчез. Я рывком распахнул дверцу, швырнул в нее вспышку, и кубарем выкатился следом, освобождая остальным проход.

Еще две вспышки сверкнули, пока я поднимался на ноги. Капецца предостерегающе крикнул, я обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть взмах меча. Я нырнул под клинок, вытаскивая свой меч, и заблокировал следующий удар, мимолетно удивившись тому, что успел. Что-то звякнуло, раздался звук бьющегося стекла — я мог бы поклясться, что на оскаленной морде ханта появилось озадаченное выражение! В следующую секунду он бесформенной грудой рухнул вниз. Я увидел Вивиану, достававшую следующий пузырек святой воды. Умница! Она просто разбила бутылочку под ногами у ханта, не тратя время на возню с водяными стрелами. Я крутнулся посмотреть как дела у Капеццы. На него наседали два костяка. Одного я как следует огрел по спине мечом, прерывая противоестественное существование, второй повернулся и занес молот, пытаюсь прервать мое существование. Я отскочил, и Капецца с утробным «Ух!» снес ему голову своей кувалдой.

От наступившей тишины зазвенело в ушах. Мы стояли в небольшом каменном мешке, обалдело глядя друг на друга. Тусклое освещение исходило от нескольких светящихся грибов. На полу вперемешку валялись остатки хантов и зомби. Я не мог не отметить разнообразие вооружения хантов — от ржавых мечей до почти новеньких молотов. Но стоять и зевать по сторонам было некогда. Где-то здесь оставалась еще нежить — я не смог бы точно сказать, где, но не сомневался, что они нас найдут.

Вернее, меня. Я оказался на удивление хорошей приманкой.

Из каменного мешка вел только один короткий проход — в следующее помещение, то ли узкий зал, то ли широкий коридор. Здесь на стенах горели факелы. Помещение заканчивалось тупиком, но в его дальнем конце я углядел открытый люк вниз. Остальные тоже его заметили. Мы побежали вперед и преодолели уже больше половины пути, когда сзади послышался душераздирающий скрип, часть стены отъехала вбок и из открывшегося прохода вывалила настоящая куча-мала. Может, я и не волновался бы, будь они людьми. Но время, когда они были людьми, миновало очень, очень давно. Капецца вlepил в середину кучи два огненных болта. Но все равно мертвецов оставалось слишком много.

Виви швырнула очередной пузырек святой воды. Мимо. Один хант чуть запнулся, задев за край лужи, но не упал. Неожиданно прямо над ухом я услышал призрачный вздох, и меня окатило волной такой ледяной ненависти, что я на миг задохнулся. Что-то взорвалось у меня в боку и я отлетел к стене. А я-то думал, там только ханты... Сквозь туман в глазах я увидел призрака, собирающегося окончательно затащить меня в мир иной. Непослушными руками я вытащил бутылочку святой воды, в надежде повторить фокус Виви. Взмах получился каким-то очень уж жалким, пузырек прокатился по полу и треснул под кованым сапогом случайно оступившегося ханта. Что было дальше, я не разглядел — был слишком занят тем, чтобы не потерять сознание. Визг, блеск и треск... кто-то приподнял мне голову и просунул между зубами горлышко бутылки. Я узнал вкус целебного зелья. С каждым глотком ко мне возвращалась жизнь, но кто мне помог, я так и не понял — к тому времени, когда я вскочил на ноги, Виви и Капецца были уже в конце коридора, несколько хантов зажали их в угол. Я гаркнул, чтобы привлечь внимание, и швырнул вспышку. Один хант упал, остальные зарысили ко мне. Виви взвизгнула и кинула еще одну вспышку. Теперь их оставалось четверо против нас троих. У одного ханта отсутствовала рука, но это не мешало ему кидаться в бой, размахивая уцелевшей конечностью — для него не существовало проблемы боли или кровопотери. Я увернулся от костяного кулака, двинул рукояткой меча по скалу, и, когда хант отшатнулся, со всей силы рубанул клинком.

Вивиана завизжала — на этот раз всерьез. У меня заложило уши, а хант, вознамерившийся оторвать ей голову, запнулся и споткнулся, оглушенный. Я подбежал, но не успел ничего сделать — Виви, стоявшая на краю люка, оступилась и вцепилась в меня в поисках опоры. От неожиданности я потерял равновесие, и вот так, сцепившись, мы и ссыпались в люк. Плюх! Внизу нас поджидала освежающая ванна в виде лужи стоячей воды.

Виви возилась подо мной, пытаюсь встать. Это был очень тесный контакт. Мне стало трудно сосредоточиться. Она повернула голову, заглядывая мне в глаза, и захихикала. Кажется, я покраснел. Сверху что-то треснуло и раздался леденящий хохот. Мы едва успели откатиться в разные стороны — обдав нас брызгами, на освободившееся место рухнул хант, злобный, как обманутый муж. Я оказался ближе к нему, но Виви уже стояла на ногах. Из положения лежа я пнул ханта в коленку. Он чуть пошатнулся, замедлив движение. Виви подскочила к нему сзади и от души хряснула мечом. Хант упал опять, еще раз окатив меня холодным душем, и больше не двигался. Я наконец сосчитал свои конечности и заставил их работать правильно, то есть кое-как поднялся на ноги. Побаливал бок, и локоть, которым я саданулся о стенку, но ноги вроде бы держали. Виви опять начала хихикать. Ну что за девчонка!

Сверху доносился монотонный речитатив. Присутствия нежити больше не ощущалось. Я подпрыгнул и забрался обратно в люк. Капецца стоял у стены, неловко скрючившись, и неспешно высказывал свое мнение об обстановке такими словами, которые я никак не ожидал услышать от служителя Ордена Молота. У его ног валялись останки последних хантов. Ему пришлось выпить полную бутылку целебного зелья, чтобы прийти в себя.

Из люка показалась голова Вивианы.

— Помогли бы уже бедной девушке, что мне, век там сидеть!

Капецца наклонился и помог ей выбраться.

— Там дальше нет прохода? — хаммерит думал о деле и только о деле.

— Нету там ничего, одни ямы отхожие, да и те заброшенные. У, костяки мерзопакостные! — она занесла было ногу, чтобы пнуть останки, но передумала. — Пошли, что ли?

Капецца посмотрел на темный проход, любезно открытый нежитью.

— Хорошо, только держитесь у меня за спиной. Неизвестно, кто еще может встретить нас в подземельях сих.

— Нежити больше нет, — сказал я. Капецца внимательно посмотрел на меня и кивнул. Виви открыла было ротик:

— А откуда ты... — но осеклась и замолчала. У ее ног мельтешил маленький раколюдик. Где он все это время прятался? Вивиана ловко схватила его поперек тельца и сунула в карман. Раколюдик не возражал. — Ладно, верю...

Дальше мы в самом деле добирались без приключений, если не считать ворчания Вивианы. Потайной ход вывел нас на лестницу, идущую на самый верх одной из боковых башен. По мостику над водой мы добрались до выступа, кольцом опоясывающего главную башню. Здесь наши пути расходились. Капецца и Вивиана должны были пойти в центральную башню. Я выбрал себе в качестве поля боя одну из боковых башен, не обремененную потайными подземными ходами — о них Виви каким-то образом узнавала от своего ручного раколюда.

У двери в центральную башню Виви чуть задержалась.

— Бывай, пупсик, смотри, шейку не сверни, а то должок некому платить будет.

— Молоты заплатят, — проникновенно заверил я. — Бывай, милашка.

Как она смотрела! Я хлопнул ее на прощание по заду и припустил по мостику, пока она не успела ответить. Сзади послышалось нечто напоминающее рычание голодной львицы, но я был уже далеко. Оставалось надеяться, что колдун купится на нашу уловку и решит, что я тут один.

Стоя посередине пустого пространства, образованного стенами башни, я почувствовал себя очень неудобно. Предстоящая схватка пугала меня куда больше, чем все драки с нежитью, вместе взятые. Сейчас я бы не отказался от поддержки, но кто смог бы мне помочь? Я вздрогнул, ощутив усиливающееся давление колдуна. Посреди пустой площадки медленно расцветало темное облако — у старого некроманта были свои способы сократить путь.

Вивиана. Да будет свет!

Ох, додразнится у меня кое-кто, ох, додразнится. Это просто сейчас мне некогда, надо вселенское зло изничтожить. А что? Вивиана — великий борец со злом! Звучит гордо! Или борчиха? Но это не звучит... И вообще, Капецца этот мне уже минут десять что-то втолковывает, послушать, что ли... пока не убил нафиг. Вон глаза уже какие страшные... Я честно попыталась запомнить все, что он говорил про рычаги и железки. Ну почему мне всегда все самое трудное достается? Не могли найти кого-нибудь, кто разбирается...

На лестнице было тихо и пусто, даже скучно. Хотя это тут пусто, зато там внизу было густо. Я уж думала, все, кранты. Они ж к нам, как мотыльки на свет летели! Навел их кто, что ли? Колдунишко что-нибудь выколдовал, не иначе. Ну ничего, теперь-то уж он сполна получит и за мертвецов, и за золотишко мое! Праведная месть! Во как.

Добираясь до комнаты с железьяками, я все бубнила про себя наставления Капеццы. Два рычага вверх, большой рычаг дернуть, левый рычаг вниз... Да, и еще ничего больше не трогать там, когда рычаги нажму. А то будет Виви с хрустящей корочкой. Вот заразы, не могли сами сходить!

В комнате со всякими устройствами ничего не изменилось. Приветик, железьяки, соскучились? Не успели, поди... Пакостную тайную дверь я подперла ящиком из комнаты с пробирками. Еще не хватало мне опять тут захлопнуться. Тем более, что раколюдик куда-то смылся... Сейчас темнота мне не нужна была, а наоборот, нужен был свет, так что я притащила из коридора факел. Хотела его на какой-нибудь железяке закрепить, но потом вспомнила, что Капецца говорил ничего не трогать. Руками не трогать — это я поняла, а факелом можно? В конце концов я решила не рисковать, тем более, что на стене и скоба для факела нашлась. Так, что там сначала-то дергать?

Сначала вроде большой рычаг, чтобы пустить воду. Тут все просто. Или ой?.. что-то он мне такое толковал про два рычага вверх... Чуть не забыла, фух. Я осмотрела комнату повнимательнее. Всяких там рычагов там было всего три — один большой-пребольшой, и два маленьких на железной тумбе с цифербратами. Два маленьких были в разные стороны — один вверх, другой вниз. Я передвинула их так, что оба стали вверх, и дернула большой рычаг. Фррррр! А брызгаться-то зачем? Опущенное в ручеек колесо закрутилось. Ааааа, так вот зачем большой рычаг! А чего сразу не сказали? Ну и хорошо, теперь осталось два маленьких. Теперь их надо как было — один вверх, другой вниз. Я взялась за рычаг. Этот был вниз, кажется... А правый или левый? Что мне Капецца говорил? И вообще, где у меня право, а где лево? Тьфу, вечно путаю. Вниз был тот, который со стороны руки с мечом. Значит, это правый. А мне надо левый. Совсем запуталась... Может, просто сделать как было? Страшновато что-то... все-таки левый, кажется... Я с замиранием сердца потянула левый рычаг вниз. Ой, чует мое сердце, сейчас будет головешка!

Бдзень! Меня аж как-то съезило с перепугу. Но ничего, обошлось. Просто что-то забренчало, затрещало, и между двумя шариками на рогульках появилась дуга из искорок. Ура! Виви победила в великой битве! Надеюсь, получилось именно то, что хотел Капецца, потому что ничего другого я все равно больше сделать не могу. Я выбралась из комнаты, вернула факел туда, где он висел раньше, и пошла наверх. Хорошо бы мужички со всем остальным сами сумели разобраться, а то опять ведь помогать придется...

Феликс. Противостояние.

...Я стоял на коленях. Он оказался слишком силен — или я слаб. Моя рука против моей воли потащила из ножен меч. Мозг работал относительно ясно, но тело мое мне не подчинялось. Я ничего не мог поделать. Как там было в той молитве? Строитель... Бесполезно, мне не хватит веры... Что еще? Колдун забавлялся своим могуществом. На меня обрушился очередной приказ — и я бы выполнил его, если б смог. Но заколоться мечом, стоя на коленях?! Нечто сродни трюкам бродячих комедиантов. От идиотизма ситуации я чуть не расхохотался — и почувствовал растерянность колдуна. На миг старик дал слабину. Я попытался собрать остатки собственной воли, восстановить ощущение преграды, прозрачной стены, о которую бились его слова... отчасти мне это удалось. Я лихорадочно искал образ, опору, хоть что-нибудь — неожиданно вспомнилась дуэль с невидимым воином... при воспоминании о синих молниях мне почему-то стало легче. Отлично. Пусть будут молнии.

Какая разница? Кстати... мне показалось, или у стены в самом деле маячила темная фигура? Только этих мне тут... я заставил себя подняться, опираясь на меч, как на клюку. Изумление? Раздражение?.. Это не мое... сейчас он...

— На колени!

Ну конечно. Дедушке хочется поиграть в куклы. Колени попытались подломиться, но я не позволил им этого. Один удар я уже пропустил — хватит. Тело словно развалилось на сотню разных кусочков, и каждый норовил меня предать. Приходилось следить за всем сразу, и это было нелегко. Я уже не слишком хорошо понимал, кто я, и где нахожусь, но каким-то образом ощущал, что колдун растерян, даже испуган... это мешало ему. Может, у меня еще есть шанс? Я заставил свою руку поднять меч и швырнуть его в колдуна. Меч улетел далеко в сторону и зазвякал по камням. Да я и не надеялся... Черный огонь... снег, синие искры... я замотал головой, пытаюсь избавиться от марева видений, застилавших глаза. На мгновение мир вокруг меня вспыхнул чистейшим светом, и его кристальные яркие грани заструились живыми потоками, слабым подобием которых были молнии человека в маске, напавшего на меня в саду. Меня чуть не смыло этой волной. В ее прохладной успокаивающей пустоте едва не потерялась крохотная частичка, еще сохранявшая остатки моего прежнего "я"... не знаю, как я удержался. Все это было слишком необычно. Я не знал, как с этим бороться. В пределах призрачного кристалла не оставалось ничего знакомого... кроме человека у стены. Теперь я видел его отчетливо, видел его лицо... он смотрел на меня с любопытством. Это меня взбесило. Я рванул к нему — что-то случилось, сверкающий кристалл распался и я снова стоял на серых замшелых камнях... и даже не сразу осознал, что полностью восстановил контроль над собой. Ха! Вот это уже неплохо! Меня распирало от энергии, я чувствовал себя сильным и легким и был готов поспорить хоть с сотней колдунов — и их армиями.

Я огляделся, оценивая ситуацию. Видимо, пока я барахтался в призрачном свете, времени прошло совсем немного. Старый колдун стоял там же — в середине площадки, и смотрел на меня озадаченно. Человека у стены снова не было видно, но это я оставил на потом. Сначала колдун. Я двинулся к старику — не спеша, уверенно, с усмешкой. Вокруг нас клубились силы, природы которых я не понимал и не хотел понимать — я хотел лишь избавиться от затянувшегося кошмара.

Внезапно колдун сменил тактику. В голову ударила горячая волна, и меня скрутило от тяжелого, мутного страха, шедшего откуда-то изнутри. Я едва устоял на ногах. Фигура старика маячила совсем рядом, но я уже не мог до него дотянуться. Меня хлестало кнутом глубинного, первобытного ужаса, от которого внутренности сворачивались в клубок — я чуть с ума не сошел в безуспешных попытках противостоять ему. От страха хотелось выть позвериному, и кажется, я в самом деле застонал, не в силах сдерживаться. Я проваливался в черноту, задыхался, все еще пытаюсь брыкаться, но уже понимал, что проигрываю... вдруг картина сместилась. Как тогда, у Молотов... Две точки в красной вихрящейся тьме, нарисованные человечки на расчерченной площадке... один из них когда-то был мной. Страх исчез. Остался где-то там, вдалеке. А с ним и все мои надежды и волнения. Я с трудом вспомнил свою задачу. Сейчас она казалась совсем несущественной... Все же я решил закончить дело. Теперь это будет просто. Я приказал — и нарисованный человечек вытащил кинжал. Приказ — и он сделал шаг вперед. Приказ... и противодействие. Маленькая фигурка задержалась. С отстраненным равнодушием я подумал, что плоть может и не выдержать давления противоборствующих сил... что тогда? Еще шаг. Две фигурки, две пешки в бурлящем океане Судьбы — теперь они были совсем рядом. Еще чуть-чуть...

Что-то изменилось. Мир утонул в тишине, рухнул в безмолвие... через один долгий миг тишина распалась, и в вихре головокружения я вернулся к себе. Взрыв красок и звуков, запахи, движение... я не смог бы удержать руку, даже если бы захотел. Клинок по рукоять ушел в тщедушное тело некроманта. На мгновение я совсем близко увидел его глаза — старческие, выцветшие, безмерно удивленные... я выдернул кинжал и колдун, тихо охнув, осел на пол. Все кончилось.

Я вытер кинжал об одежду старика и с трудом выпрямился. Болело все — даже те места, о существовании которых я до сих пор не подозревал. Но это меня не огорчало. Меня вообще ничего сейчас не могло огорчить — я снова был свободен! Впервые за много дней

исчезла окутывавшая меня мрачная пелена, мир вокруг был чистым и новым, и необыкновенно ярким и отчетливым, как будто глаза мои умыли свежей водой — и ни моя, ни чужая боль не смогли бы умерить яркой радости бытия, переполнявшей меня... стоя над трупом старика, я готов был смеяться от счастья, как бы цинично это не выглядело. Только из уважения к чужой смерти я не стал этого делать. Я подобрал валявшийся у стены меч, и пошел к выходу, стараясь сделать вид, что не смотрю по сторонам. Оставалось еще кое-что.

Моя наивная хитрость удалась, как ни странно. Либо невидимки считали меня идиотом, либо в последние дни я был настолько невнимателен, что они совсем расслабились. Либо и то, и другое. Неважно. Человек в темном двинулся за мной, даже не слишком скрываясь. По крайней мере, на мгновение я заметил его краем глаза. Дождавшись удобной позиции, я прыгнул туда, где предполагал его найти, стараясь забыть про боль. Изящного прыжка не вышло, я споткнулся и с разлету впечатался в стену... однако правильно угадал место. Между мной и стеной оказался тот самый невидимка. Надо сказать, неплохо смягчил удар. Я вцепился в него, еще толком не понимая, вижу я его, или нет.

— Кто вы?

Без сомнения, теперь я его видел. И довольно отчетливо. Он покачал головой, вздохнул, будто хотел что-то сказать, но передумал. Хотя лицо его и пряталось в тени капюшона, оно все же было обыкновенным человеческим лицом. Я уставился на него, и никак не мог наглядеться. Все же я их поймал! Кстати... тут могут быть его дружки. Залепят в спину молнией, я и не замечу... Проще всего было бы его убить, но мне нужны были ответы.

— Кто вы? Что вы со мной сделали?

Кажется, он не собирался отвечать. И не боялся. Это настораживало.

— Зачем вы устроили все это? Как мне теперь жить?

"Верните все как было" — чуть не добавил я, но удержался. Вряд ли это в их власти. Человек в темном вздохнул еще раз.

— Жить... как всегда. Ты ведь и сам во многом разобрался... Пророчество исполняется, остальное... не определено.

А, ну да, пророчество. Это он про камни, видимо. С этим мы и в самом деле разобрались сами. Хотя... как оказалась в библиотеке хаммеритов та книжка? А в городской библиотеке? Но это не самое важное.

— Почему вы напали на меня?

— Это было... непродуманным решением.

— Да-а?! А теперь вы... продумали?

Человек пошевелился, пытаясь освободиться. Я не отпускал его. Да что там, я готов был зубами в него вцепиться, чтобы не упустить.

— Мне бы не стоило вообще разговаривать с тобой. Но... да, мы допустили ошибку. Ты справился... Ты даже... — он оборвал себя на полуслове, и продолжил другим тоном. — Твоя роль в грядущих событиях не определена.

— Вы управляете Городом?

Он взглянул на меня удивленно.

— Нет... Мы... стараемся сберечь его. Направить... мы храним его...

Что-то тут было не так. Их никто не видит, о них никто не знает, и они присвоили себе такую власть... а если..

— А кто хранит вас?

Вопрос вылетел у меня раньше, чем я понял, что говорю вслух. Человек вздрогнул. Кажется, я попал в большое место... Однако он быстро овладел собой.

— Пророчество исполнено. Мы допустили ошибку по отношению к тебе, но я ответил на твои вопросы. Теперь у каждого из нас свой собственный путь. Твоя жизнь станет такой, как прежде — если ты того пожелаешь. Ты хочешь еще о чем-нибудь спросить?

Подумав, я покачал головой. Расспрашивать дальше мне казалось бессмысленным. В общем, я уже составил себе представление об этих людях. И даже получил что-то вроде обещания не лезть в мою жизнь. Больше ничего и не требовалось... С остальным я и правда справился сам. Копаться в их тайнах у меня особого желания не было. Может быть, я просто устал.

Я отпустил его. Он отступил в тень и исчез, хотя я не сводил с него глаз. Забавный все-таки фокус. Я не спеша побрел к выходу. Надо найти остальных. Пророчество исполнено? Тогда... пора возвращаться домой.

Сид Капеца. Аннигиляция

Пробравшись в центральную башню, я кое-как объяснил Вивиане, как отличить генератор от остальных устройств, какой рычаг нужно дернуть, а что НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ трогать нельзя, и затем направился вверх. Хотя на лестнице не было никого из нежити, я на всякий случай зарядил арбалет оставшейся парой огненных болтов. Подождав немного у двери и поразмыслив над тем, стóит ли заходить сейчас или лучше подождать, пока включится генератор, я решил все же открыть ее и осмотреться. Обстановка на верхушке башни была точно такая, какой ее описала Вивиана, за исключением разве что скелета в красной одежде, вознамерившегося мне помешать. Но как только я навел на него арбалет, он вдруг рассыпался в кучку костей.

— *А вот и дорогие гости.*

Так, видимо у Феликса что-то не получилось. Я осмотрелся в поисках колдуна, которого можно было начинить огненными болтами, но вокруг никого не было.

— *Да никого здесь нет, только ты, я и мои братья. А нам никто больше и не нужен.*

Тут наконец-то я понял, что голос исходил от черного камня, стоящего на постаменте, так как темное облако вокруг него пульсировало в такт голоса. Я еще раз попытался найти излучение генератора. Где там Вивиана возится? Я достал артефакты: камни уже были вставлены в них, их оставалось лишь соединить вместе и дать питание.

— *Ты пришел, чтобы уничтожить меня, стереть, испарить? А ты думал о том, что ты потеряешь? Исчезнут все четыре. Не думал ли ты, почему Красный так долго хранился у вас? Когда они упали на Землю, они подарили вам свою силу. Не будет их — не будет и вас!*

Слова у меня в голове заставили меня задуматься. Почему-то мне сразу показалось что камень в чем-то прав. А он продолжал:

— *Тебе не нравятся живущие после смерти. Ты видел, как легко ты сможешь их всех уничтожить. У тебя есть враги, люди Леса. С моей силой ты легко соберешь их и принесешь ко мне. Тебе ведь нужна энергия для твоих изобретений, не так ли? Ты получишь ее, сколько захочешь.*

А почему бы и нет, подумал я. Разве не используем мы их деревья, чтобы возводить стены? Разве не заставляем их бурные потоки нести наши лодки? Так почему бы не... э-э-э, кто-то так уже говорил, и чем это закончилось... В дверь проскользнул тот мелкий раколюд Вивианы и тоже уставился на камень. Тьфу! О чем этот кусок камня говорит! Это же Трикстер требует приносить ему людей в жертву! А я уши развесил!

Набрав в легкие побольше воздуха, я крикнул:

— Молота и искр бойся!

— *Ой, мы такие набожные. да?*

— Лжец с копытами, ты скройся!

— *Такие упрямые, и такие глупые, да?*

— Двери, врата, блок, засов!

— Ну почему мне вечно такие попадаютя...

— Вон, Обманщик! Прочь из снов!

— *НУ И СДОХНИ ТОГДА!*

Из камня вылетело темное облако и направилось ко мне. Мой огненный болт пролетел сквозь него и разорвался у противоположной стены. Облако ринулось на меня и вдруг растворилось, коснувшись короны в моей руке. Так, вот почему он такой разговорчивый — он сам с артефактами ничего сделать не может! Тут наконец-то я почувствовал излучение генератора. Череп тут же получил свой головной убор и я уже приготовился снабдить его энергией, как вдруг второе облако тьмы схватило раколюда и притянуло к камню:

— *Тогда я этого возьму с собой...*

Вот же не уймется, каменюка злобная. Не то, чтобы меня сильно беспокоила судьба этой тварюшки, но очень не хотелось хоть в чем-то потакать этому камню-совратителю. Я быстро заменил огненный болт на водяной, окропил его святой водой и выстрелил. От камня повалил серый дым, раколюд вырвался и бросился к выходу. От камня снова отделилось облако, но на черепе уже появился созданный мной фаерболл. Мир вокруг меня наполнился светом и тишиной. Больше не было слышно ни щелчков раколюда, ни шепота камня, и даже ветер, казалось, замер в ожидании. Свет начал постепенно угасать, и я заметил, что камень исчез с постамента. Исчезли камни и из глаз черепа, и изо рта короны, не оставив ни следа. Просто растворились в воздухе, как капля воды в солнечный день. В мир вернулись обычные звуки, где-то вдалеке каркнула ворона. Я даже поймал себя на мысли, что несколько разочарован. Впрочем, это уже было неважно. Я открыл дверь и пошел вниз по лестнице: пора было выбираться из этой башни, пока она, по законам жанра, не вздумала ненароком развалиться.

Эпилог

Наконец-то я нашел себе нормальное местечко, где можно спокойно переждать холода. А что вы думаете? Раколюды, они, как известно, зимой в спячку впадают. Так что аккуратнее со всякими брошенными бочками и ящиками, особенно в темных подвалах — разбудите еще на свою голову. Так о чем я? Ах да. Думаете, раколюды треть года теряют зря? Ничуть. Нам снятся сны. И не какие-нибудь там полеты к звездам или бесстыдные креветки — нам снится Память предков. Это события, что когда-то пережили наши праотцы и деды. Это помогает нам, молодым, ориентироваться в мире и познавать его гораздо быстрее, чем просто на собственном опыте. А потому сейчас я должен вспомнить все, что я успел пережить за этот сезон, чтобы мне не пришлось краснеть как вареному перед потомками, которым придется это смотреть.

А видел и узнал я уже немало. Например, что не стоит плавать в сапогах, а полагаться надо лишь на собственные клешни. Или что если клешня в чем-нибудь застрянет, то выбраться самому будет очень непросто. Но главное, что хочу я донести потомкам — держитесь подальше от людей. Знали мы это и раньше, и я это подтверждаю. Конечно, они забавные, всегда что-нибудь придумывают, и с ними интересно путешествовать. Но сколько же они сами себе проблем создают — это же уму не постижимо. Понаделали они себе разных железяк, всяких огоньков и прочих украшений, с одной лишь целью: делать друг другу пакости и больно. И так их это занятие увлекает, что и после смерти некоторые из них бродят и кидаются на живых. Вот этих, дорогие мои, опасайтесь еще больше. Потому что мозгов у них уже нет, а желание пакостить только увеличилось. Но больше всего, дорогие мои, опасайтесь людишек в красных одеждах, с увесистыми железяками за плечами. Уж эти супчики как замыслил что-нибудь учудить, так такое поднимут, что останется только клешни уносить. Хотя лучше уносить их сразу, как только вы их увидели. Любопытство, оно, конечно, полезно, но помните, вам еще икру метать.

Фух, пора мне, пожалуй и спать. Уж очень не терпится посмотреть, как мой прадед Талисман Воды охранял.

— Во Кшаа, породистый ракоchel